

Ст. Яржембовский

*Взгляд
и
Нечто*

Яржембовский Станислав Юрьевич
Взгляд и нечто. 2021г.

Книга представляет собой популярное - в форме вопросов и ответов - изложение проблемы взаимосвязи сознания («взгляд») и бытия («нечто»). Рассчитана на читателя, интересующегося методологией познания.

Содержание

Предисловие 5

Глава 1 Бытие и сознание 8

Глава 2 Телеология и причинность 40

Глава 3 Порядок и хаос 44

Глава 4 Эволюция порядка 54

Глава 5 Феномен человека 62

Глава 6 Восприятие и мышление 72

Глава 7 Язык и речь 80

Глава 8 Логика, акузматика и математика 90

Глава 9 Знание и заблуждение 103

Глава 10 Модели познания 119

Глава 11 Понимание и творчество 133

Глава 12 Человек и общество 150

Глава 13 Культура 168

Глава 14 Искусство 176

Глава 15 Образ и действительность 190

Глава 16 Мелодия и гармония 201

Глава 17 Поэзия и проза 217

Глава 18 Философия и этика 229

Глава 19 Вера и религия 239

Глава 20 Теология и теодицея 260

Глава 21 Смысл жизни и эсхатология 266

Предисловие

В журналах можешь ты однако отыскать
Его отрывок *Взгляд и Нечто*.
Об чём бишь *Нечто*? - Обо всём.

А. Грибоедов

В некотором отношении эта книга автобиографична, хотя «биография» здесь особого рода: не хронологическая реконструкция житейских ситуаций прошлого, а попытка восстановления и упорядочивания некогда случайно и наспех уловленных, но до конца так и не усвоенных, а частично, уже и полузабытых *смыслов*. Такая позиция не творца, а лишь собирателя имеет давнюю традицию: так, например, в предисловии к своим «Опытам» обозначал себя *Монтень*: «Кто видит, в каком он долгу перед самим собой, и сколько обязан для себя сделать, тот понимает, что природа возложила на него не допускающее праздности задание».

Человеческая жизнь это забрасывание *сетей* в житейское море: сети - наше восприятие жизни, улов - почерпнутые из жизни знания. Человек забрасывает познавательные сети всю свою жизнь, при этом мы так увлекаемся этим делом, что забываем, для чего мы им занимаемся: «Жизненная текучка так сильно отвлекает наше внимание, что мы даже не успеваем заметить, от чего именно». - *Кафка*. Когда же мы спохватываемся, то оказывается, что на вытаскивание улова уже не хватает сил.

Те, кто спохватился достаточно своевременно, оставляют после себя *мемуары*, подводящие итог прожитой жизни. Большей частью это воспоминания о *внешних* событиях жизни, перемежающееся с описанием душевных переживаний, и крайне редко в этих мемуарах говорится об интеллектуальных поисках и находках. Причина в том, что человек инстинктивно не спешит подводить итоги своей жизни, потому что не считает прожитую жизнь завершённой, полагая, что самое главное ещё впереди. Обычно мы воспринимаем жизнь как *настройку* оркестра перед концертом, который, как нам кажется, вот-вот начнётся, тогда как на самом деле он уже не начнётся никогда: то, что мы считали лишь «настройкой», на самом деле было самим концертом.

Известно восходящее к средневековой схоластике деление человеческой жизни на три этапа. В детстве и юности человек живёт для себя, о нём заботится общество в лице своих институтов — от семьи до государства. Взрослый человек живёт для этих же институтов — для семьи, профессиональной и общественной деятельности и для государства, отдавая тем самым свой социальный долг. В старости человек, рассчитавшись с внешними долгами, должен пожить хотя бы немного - для Бога, надеясь хотя бы частично отдать свой главный - внутренний долг.

Представленная здесь коллекция смыслов, сама по себе довольно рыхлая, связана тем не менее неким общим принципом, а именно, принципом *изоморфизма*, утверждающим глубинное структурное сходство различных планов бытия: на всех своих уровнях бытие играет одними и теми же возможностями. Наиболее важное проявление принципа изоморфизма - внутреннее подобие структур мироздания и мышления, благодаря чему только и возможно адекватное осознание реального мира. Термин этот выражает древнейшую формулу *тат твам аси*, что в вольном переводе с санскрита означает: «то, что ты видишь, есть ты сам», то есть бытие и его познание неразделимы. Тот факт, что мы находимся в мире, неоспорим, но не менее неоспоримо и то, что и мир находится в нас: ведь мир, каким мы его знаем, всего лишь наше представление о нём, наше восприятие его и наша мысль о нём: человек не только осознаёт мир, получая от его информацию, но он одновременно и творит его, оформляя бездушный хаос своим сознанием.

Принцип изоморфизма как связь, гораздо более глубокая и гибкая, чем причинно-следственная, позволяет представить материал, излагаемый в отдельных главах книги, относительно *независимым*, так что некоторые главы можно читать «по диагонали» - на понимание «нужных» для читателя глав это отразится не столь сильно.

Книга написана с позиции строго *научного* мировоззрения, но не в рамках привычной классической научной парадигмы, а в рамках *новой* научной парадигмы, которая характеризуется существенным сближением с религиозным мировоззрением. Эту парадигму автор исповедует, а при случае, как в этой книге, и *проповедует*. В рамках этой парадигмы приходится признать, что от бесконечно продолжающегося познания ничего существенно нового ожидать не приходится. Эпоха великих интеллектуальных открытий закончилась — подобно тому, как когда-то закончилась эпоха великих географических открытий. Самое важное уже найдено и описано, так что не новые неведомые земли надо открывать, а *рекультивировать* старые — невероятно плодородные, но запущенные и заросшие сорняками. И не забрасывать снова и снова познавательные сети, а разобраться с тем *уловом*, который человечеством уже вытаскен на берег. Этим ретроградством, среди прочего, объясняется и обилие в книге цитат из авторов прошлых времён. Как говорил *Лейб*: «Я говорю вещи настолько старые, что все о них уже успели забыть».

В настоящее время большинство естествоиспытателей из скромности, нередко переходящей в гордость, руководствуются заветом *Галилея*: «Я предпочитаю найти хотя бы небольшую истину в конкретных вещах, чем бесконечно спорить о величайших вопросах, не достигая вообще никакой исти-

ны». Этот завет был вполне справедлив на заре научной эры, когда экспериментальная наука стремилась вырваться из тисков схоластики. Сейчас же ситуация диаметрально противоположная: науке необходимо вырваться из тисков мелочного прагматизма. Тем более, что «небольших» истин о конкретных вещах стало так много, что без компаса «больших» истин в них легко заблудиться: в наше время все знают последнее слово во всём, но мало кто понимает, на чём это последнее слово базируется.

Изложенный в книге подход всецело лежит в русле *платонизма*, утверждающего первичность мира идей. Противоположная платонизму установка – здравый, практичный, но в то же время и бескрылый *аристотелевский* подход, в рамках которого стала возможной современная наука, техника, равно как и весь социальный прогресс. Уже по одной этой причине Аристотель должен быть нам дорог. Но всё же истина должна быть нам дороже. Во все века лишь очень немногие, взыскав большего, хотя и невидимого, отдавали этому невидимому приоритет, а то и самую жизнь, все они противостояли аристотелизму как главному и победному течению европейской мысли. Весь пафос книги лежит в русле этого противотечения, в русле русской философии, развивавшей именно платоновскую линию - в противовес аристотелевской, полностью завладевшей Западом.

Вдумываясь в раскол двух этих мировоззрений, начинаешь понимать, что именно здесь лежат глубочайшие корни противостояния Запада и России. До тех пор, пока жив платонизм — а в России он ещё живёт где-то в глубине нашей ментальности, созданной тысячелетней православной традицией, Россия не станет частью Запада, и Запад будет относиться к нам как минимум с крайним подозрением, если не сказать большего. Европейским умом Россию не понять, потому что мысли и чувства, от которых бьются наши сердца, для Европы давно стали пустыми банальностями.

* * *

Книга подытоживает материал, содержащийся в публикациях автора на философские темы. Вначале (1982-1994гг.) это был парижский еженедельник «Русская мысль» (некоторые из тех эссе позже вошли в сборник «Похищение Европы»). Позднее площадкой для публикаций стал петербургский журнал «Звезда» (1998-2012гг.) и, наконец, дополнительным материалом для книги послужили доклады, прочитанные автором на заседаниях Семинара «Философские проблемы современной науки» (Вюрцбург, 2003-2018гг.).

Глава 1

Бытие и сознание

1. Чем бытие отличается от существования?

Существование - во времени и в пространстве, бытие *вне* времени и пространства. Бытие - потенциальность, существование - реализация этой потенциальности.

2. Что противостоит бытию?

Ему противостоит *небытие* - своего рода «виртуальный вакуум» как фон, на котором бытие существует. Небытие это «нулевая» форма бытия, из которой бытие возникает благодаря акту *осознания* и в которую бытие возвращается энтропийным процессом своего *изживания*. «Виртуальный вакуум» небытия это тоже *потенциальность*: то, что не состоялось, хотя могло бы состояться.

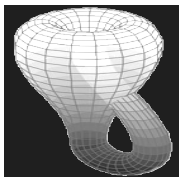
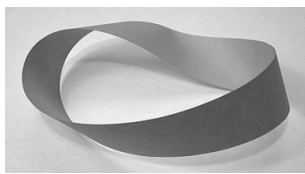
3. Как проявляется бытие на уровне человека?

Бытие человека раскрывается в *сознании*, благодаря чему для человека бытие и сознание неразделимы. Всё, что мыслимо, и есть в той или иной степени бытие. Принцип *тат твам аси* («ты есть то, что воспринимаешь») - самая древняя формулировка принципа *изоморфизма*.

4. Что такое изоморфизм?

Это *структурное подобие* частных проявлений бытия: на самых разных своих уровнях бытие играет одними и теми же возможностями. Самый *наглядный* пример - сходство формы тела акулы, дельфина и ихтиозавра, генетически не связанных между собой. Самый *неожиданный* пример - соответствие параметров конических сечений параметрам орбиты спутника. Самый *общий* пример - одно и то же дифференциальное уравнение может описывать совершенно разные физические процессы. Самый *важный* пример - *одноприродность* бытия и сознания. Мышление адекватно описывает реалии только потому, что структуры мышления и мироздания внутренне подобны. Это позволяет установить общность между моделью и реальностью. Взаимосвязь бытия и сознания можно проиллюстрировать лентой *Мёбиуса*, имеющей только одну сторону, и бутылкой *Клейна*, в которой неразличимы внешняя и внутренняя поверхности, символизирующие соответственно внешний и внутренний мир. В отличие от *песочных часов* перетекание информации в «бутылке» *обоудно*: человек не только *осознаёт* мир, но одновременно *творит* его своим сознанием.

*Односторонние поверхности:
Лента Мёбиуса и бутылка Клейна*

5. Как соотносятся изоморфизм и причинность?

Изоморфизм глубже причинности, он позволяет устанавливать связи вне времени и пространства.

6. Что значит «мыслью, следовательно, существую»?

В широком понимании это формула *универсальной* мысли, частью которой является всякая индивидуальная мысль.

7. Можно ли рассуждать о бытии?

С точки зрения логики это невозможно, поскольку мы сами являемся частью бытия и потому не можем по отношению к нему занять объективную позицию. Но такой разговор становится возможным, если исходить из указанного выше принципа *изоморфизма*, из которого следует, что бытие и его познание *нераздельны*. То, что мы как познающие субъекты находимся в мире, неоспоримо, но не менее неоспоримо и то, что и мир находится в нас как познающих субъектах: мир, каким мы его знаем, есть в конечном итоге лишь наше *представление* о нём, наше восприятие его и наша мысль о нём. Сам факт того, что мы способны осознавать своё сознание, находясь всецело в нём, означает, что через нас действует некое *сверхсознание*.

8. Что первично - бытие или сознание?

С материалистической точки зрения первично бытие, тогда как сознание это лишь *атрибут* бытия: мыслит материальная структура - мозг. Но с более общей точки зрения первично *сверхсознание*, которым создан весь материальный мир, в том числе и мыслящий мозг. Именно *сверхсознание*, укоренённое в человеческом мозге, делает его материальную структуру способной не только воспринимать внешний «объективный» мир, но и создавать свои собственные субъективные миры.

9. Определяется ли сознание структурой мозга?

Общие принципы функционирования мозга, направляющие ход информационных процессов в нём, задаются *врождёнными* программами. Но эта «генетика» обеспечивает лишь *возможность* сознания, тогда как её реализация осуществляется своего рода «эпигенетикой»: соответствие умственных образов внешней реальности достигается за счёт *изоморфизма* бытия и сознания. Взаимодействие нейронов мозга создаёт лишь потенциальное «облако», смысл которому придаёт внутренний «наблюдатель». Сознание

не зеркало, отражающее внешние формы бытия, это *функция*, а функция всегда перерастает породившую её структуру. Всякий уровень бытия создаёт лишь *условия* для более высокого уровня, но не предопределяет хода процессов в нём. В макромире возникают новые, неожиданные для микромира законы, электрон в атоме нечто иное, чем свободный электрон, атом в молекуле нечто иное чем изолированный атом.

10. Почему сознание предшествует бытию?

По той же причине, по которой вопрос предшествует ответу: сначала *вопрос-сознание*, затем *ответ-бытие*. Вопрос это всегда акт сознания, ответ это отвечающая ему картина мира.

11. Какой вопрос можно считать хорошим?

Хороший вопрос позволяет дать и «хороший», то есть высоко информативный ответ, который всегда будет неожиданным, поскольку информация это мера новизны.

12. Что такое сознание в узком и широком смысле слова?

В узком смысле это *отражение* структурированного бытия, как бы его взгляд на самого себя. И это не зеркальное отражение, а *пересечение* двух миров: с одной стороны, впечатлений от внешнего мира, поступающих через органы ощущений, а с другой - *врождённых структур* автономной (в силу изоморфизма) мозговой деятельности. Что касается сознания в широком смысле, то это универсальное сверхсознание, в просторечии именуемое *Богом*. Связь двух уровней сознания выражается словом *совесть*: «совесть» как *совместное* знание - моё личное и универсальное. «Совесть есть Бог каждого человека» - *Менандр*.

13. Что такое принцип Протагора?

«Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, не существующих, что они не существуют». Этот тезис ознаменовал переход от теоцентризма к *антропоцентризму*: только человеческое сознание определяет, что на самом деле есть, а чего нет. С другой стороны, это означает, что человек своим восприятием *творит* мир: существует лишь то, что он открыл своим познанием. Эту идею развивали Беркли и Шопенгауэр.

14. Что такое природа?

«Природу делает природой тот факт, что она рассматривается с точки зрения *внешнего* наблюдателя. Если бы мы могли проникнуть внутрь феноменов и пережить их внутреннюю жизнь в нашем сознании, то их природные особенности исчезли бы, и мы восприняли бы их как вещь в себе, обнаружив при этом, что их внутреннюю основу составляет *сознание*. Всё в действительности и в себе является сознанием, и всё с точки зрения наблюдателя - природой». - *Кант*

15. В каком смысле сознание творит бытие?

«Говорят, что привычка вторая природа. Боюсь, как бы сама природа не оказалась первой привычкой». - *Паскаль*. Из мира «сырых» восприятий можно сконструировать различные миры, используя различные познавательные *фильтры*, поэтому любой такой мир *гипотетичен*. Ему составляют конкуренцию другие миры, которые при желании можно создать, используя иные познавательные фильтры. Мы как физические тела, действующие в физическом мире, «заточены» на вполне определённое восприятие окружающего мира. Человек выкраивает желательную для него картину мира по мерке своей индивидуальной *воли*. Так что, в самом широком смысле, не бытие творит сознание, а наоборот. Бытие определяет сознание лишь вторично: сформированный моей волей мир руководит моим поведением в «реальном» (т.е. реализованном) мире изыскательного наклонения.

16. Принадлежит ли сознание сознанию?

Сознание не зеркало, оно *автогенератор* творчества материи. Если это и зеркало, то такое, в которое не только мы смотрим, но откуда смотрят на нас. «И если ты вглядываешься в бездну, знай, что и бездна вглядывается в тебя». - *Ницше*.

17. Отражает ли наша картина мира реальность?

Картина мира это порождение разума и существует только внутри него. Физика рисует мир как логическую схему потому, что мир и есть *схема*, существующая внутри нашего сознания. «Реальный» мир лишь часть мира идей, а время и пространство лишь логические понятия.

18. Что означает «нелокальность» сознания?

Сознание создало наш мир и рассматривает его, налагая на себя определённые логические структуры и разыгрывая в этих структурах различные программы. Отдельные индивиды это проекции некоего одного *общего* для всех них сознания - подобно тому, как в *ЭПР* -эффекте две частицы являются проекциями некоторой единой «суперчастицы» в разных точках пространства.

19. Что такое мировоззрение?

Это система самых общих познавательных установок - своего рода очки с фильтрами, через которые мы смотрим на мир. Одновременно это и шоры, ограничивающие обзор.

20. Можно ли обойтись вообще без мировоззрения?

Человек, в отличие от животного, не может существовать без той или иной мировоззренческой установки: как минимум, это система обыденных представлений. Однако, оставаясь на уровне обыденности, мы хорошо знаем

лишь «ближний» порядок - то, с чем ранее уже сталкивались. По мере удаления от житейского опыта наши знания становятся всё более зыбкими, так что о *дальних* порядках мира мы можем лишь смутно догадываться.

21. Что такое ближний и дальний порядки?

Ближний порядок основан на различении соседних элементов - это *аналитический* подход. Дальний порядок основан на выявлении согласованного поведения удалённых друг от друга элементов - это *синтетический* подход. Лишь знание дальнего порядка позволяет уверенно ориентироваться в мире: «Человек так относится к животному, как капитан, знающий свой путь благодаря карте и компасу, относится к матросам, видящим лишь волны и небо». – *Шопенгауэр*. В отличие от элементарного ближнего порядка дальний порядок не очевиден, для его восприятия недостаточного первичного анализатора ощущений, необходим дополнительный *умственный* анализатор - внешний по отношению к первичным элементам мира принцип, заранее, до всякого восприятия заданная *концепция*. Впрочем, даже самое широкое и глубокое знание обеспечивает лишь кратковременное прогнозирование будущего, причём в самых общих чертах, без точного знания деталей. *Отдалённый* прогноз невозможен даже при очень хорошем знании структуры мира, потому что сам по себе мир является системой нелинейной и в принципе неустойчивой, а потому чреватой катастрофами.

22. Какие существуют типы мировоззрений?

Выявить дальний порядок мира пытаются *магия, наука и религия*. Ставя перед собой одну и ту же цель, они конкурируют в выборе средств для её достижения. У китайцев есть иероглиф «женщина». Две «женщины» обозначают ссору, три - сплетню. Вот и три наших «женщины» - наука, магия и религия - постоянно сплетничают друг о друге. Наука, с точки зрения религии и магии, скучна, мелочно педантична. В ответ от науки они слышат упреки в бредовой безответственности. Религия, с точки зрения науки и магии, оторвана от жизни, погружена в мир фантомов. И наоборот, с точки зрения религии, именно её область является подлинной сверх-реальностью, где коренятся начала и концы всех событий нашего мира, тогда как её соперницы занимаются верхоглядством. Что касается магии, то она, с объединённой точки зрения науки и религии, безосновательно претенциозна, «не по чину берёт». Магия же, со своей стороны, убеждена, что только она и есть та сила, которая в состоянии оказать человеку быструю помощь, в то время как её соперницы отодвигают плоды своего учительства на неопределённое будущее.

23. Какова этимология термина «наука»?

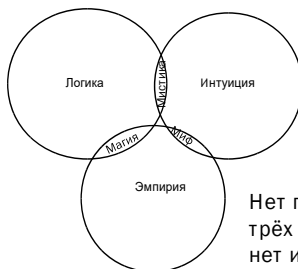
Английский и французский термин *science* происходит от латинского *scindere* - «отделять» (отсюда англ. *scissors* – ножницы). Немецкий термин *Wissenschaft* происходит от *wissen* – «знать» (в родстве с латинским *videre* - видеть и санскритским *веда* - ведать), приобретшего значение *weisen* – указывать, с чем связано и значение слова *Weise* (мудрец) - буквально «ведун», указывающий ему одному известный путь. Русский термин *наука* это просто калька с немецкого: *на-ука* - «указание».

24. Какова область существования науки?

Наука - пересечение трёх областей

Донаучное знание

Нет пересечения трёх областей – нет и науки

Наука возникает на пересечении логики, интуиции и эмпирии, это ряд интуитивных прозрений, очищенных и организованных логикой и проверенных на практике. Ничто из этого по отдельности не гарантирует истинности знания. Логика устанавливает связи внутри идеального мира, но при этом она весьма часто порождает бессодержательные тривиальности. Интуиция устанавливает многообразные связи с реальным миром, она учитывает вторичную сложность мира, вышедшего из-под опеки мира идей, но эти связи могут оказаться фантомными и, тем самым, вводящими в заблуждение. Казалось бы, экспериментальная проверка как обращение к эмпирии должна давать такую гарантию. Но в современной науке и факты сплошь и рядом бывают двусмысленны: здесь, как говорил Салтыков-Щедрин, «есть факты нужные, есть факты ненужные, а есть факты, которые, так сказать, вовсе не факты» - терриконы фактов современной науки представляют собой большей частью пустую породу. Только во взаимном ограничении этих трёх компонентов знания может прорезаться истина.

25. Что такое интуиция?

Уже одной лишь способности устанавливать с помощью принципа изоморфизма глубокие связи между различными планами бытия было бы совсем немало. Однако роль этого принципа ещё более существенна: с его помощью можно понять, как возникает *новое* знание. Для того, чтобы такое знание стало возможным, первоначальные образы эмпирического мира, входящие в контакт при возникновении метафоры, должны быть способны совмещаться без потери своей идентичности. Это невозможно в области пространственно-временных рядов, поскольку при их смешении неизбежно

возникнет хаотическая путаница. Для совмещения без потери идентичности каждый образ должен быть представлен чем-то вроде спектральной голограммы. Именно в таком «спектральном» виде и осуществляется наше мышление. Мы видим мир не столько через глазной хрусталик, сколько через призму-«спектрограф» нашего разума. И если бы эти голографические спектры были строго линейными, они бы вполне равнодушно сосуществовали в нашем сознании, никак не взаимодействуя друг с другом. Однако в силу своей нелинейности они способны к частичному взаимодействию, что приводит к взаимному изменению их первоначальных конфигураций. Эта способность устанавливать *нелинейные связи*, встраивать постороннее в актуальное, иными словами – использовать широчайшие и отдалённые метафоры проявляется как *интуиция*. Если логика представляет собой «горизонтальное» взаимодействие знаков в мире абстракций, а метафора – «вертикальное» взаимодействие знака с эмпирическим образом, то интуиция это *нелинейное взаимодействие метафор*, порождающее новизну. Содержанием интуиции является проявленный в сознании – хотя и не осознанный рационально – изоморфизм бытия. Интуитивная метафорическая связь иррациональна в том смысле, что она не вытекает из предыдущего, из всего, что находится на данном познавательном уровне, появляясь неизвестно откуда. Если логика есть искусство понимать, каким образом одно из другого следует, то интуиция это способность понимать, каким образом одно из другого *не следует*.

26. В чём особенность научного мировоззрения?

Главная его особенность – *обратная связь* между теорией и практикой. Взаимосвязь теории и практики позволяет раскрутить спираль познания и тем самым вывести уже имеющееся знание на новый уровень. В отличие от религиозной расплывчатости научное мировоззрение опирается на чёткий и внятный материал структурированного мира – на область так называемых *фактов*. Впрочем, хотя наука и опирается на факты, в фактичность она не погружена. Настоящая наука начинается там, где все факты расплавились в огне теории и отлились в *модель* как обнажение некой сущности, скрытой от профанного взгляда пеленой фактичности. Знание как обширный, структурированный и классифицированный опыт это ещё не наука, а лишь исходный материал для построения научной теории.

27. Что такое научная модель?

Настоящая наука не свод эмпирических знаний, а теоретическая модель: нет модели – нет и науки. С одной стороны, модель это абстракция, и потому в определённом смысле меньше, чем полнокровная эмпирическая данность. Но с другой стороны, модель больше, чем эмпирия, поскольку она представляет собой *окно в мир идей* – в тот мир, где находит своё основание всякая эмпирия: не только тот опыт, которым мы уже владеем, но и тот, которым нам ещё предстоит овладеть, и даже тот, которым мы, возможно,

не будем владеть никогда. Именно «идейное» происхождение модели позволяет ей предсказывать явления, о которых мы никогда бы не догадались, исходя из предшествующего опыта.

28. На чём базируется научное знание?

Оно всегда носит *гипотетический* характер и не гарантировано от ошибок. Прирост знания в науке осуществляется благодаря выдвижению и опровержению гипотез. Долгое время считалось, что наука базируется на безупречно прочных основаниях, и лишь сравнительно недавно стало ясно, что фундамент науки держится не на знании, а на *надежде*: Эйнштейн надеялся, что «Господь Бог изощрён, но не злонамерен», а Декарт не исключал даже и такой трагической для человека возможности. Любая теория основывается на ряде аксиом, так что всякая теория за пределами своих аксиом - сказка. Но любая аксиома может содержать в себе скрытый «вирус», способный в любой момент привести к коллапсу теории, хотя до поры до времени он никак себя не проявляет, усыпляя нашу бдительность.

29. В чём смысл логической структуры теории?

Глубокая научная теория не исчерпывается законами, связывающими друг с другом различные явления, она должна содержать логические связи между законами. Пока такие связи отсутствуют, такая область знания лишь совокупность эмпирических данных, до статуса строгой теории она не дотягивает. Внутренняя логическая структура - необходимый признак настоящей научной теории: эмпирическая закономерность, понятая как логическая необходимость. Эта структура постепенно эволюционирует к своему «идеальному» состоянию. - *Эйнштейн*.

30. В чём особенность логической структуры?

Если считать законы идеализацией реальности, когда опыт очищен от мешающих побочных воздействий (трение, притяжение других тел и т.п.), то получится, что законы природы тем более истинны, чем меньше природы, и абсолютно истинны лишь в отсутствии самой природы.

31. В чём проявляется интеллектуальная честность науки?

Наука реагирует на потерю эффективности своего метода, когда накапливается экспериментальный материал, более уже не укладывающийся в ложе её первоначальных предпосылок. Это заставляет теорию видоизменяться. Поначалу теория сопротивляется напору новых фактов тем, что обрастает оговорками и поправками, начинает варьировать свои параметры, вводит новые, иногда даже ссылаясь на «скрытые» параметры. Но в дальнейшем, когда противоречие фактам становится вопиющим, теории ничего иного не остаётся, как радикально измениться. Она ломает старую схему, обретая новую стройность и чёткость, новую *простоту* - но уже на более высоком уровне. Наука догадывается, что все её «факты» не первичны, что

происхождение их таинственно, что до конца понять структуру мира, исходя из него самого, невозможно. Одним словом, наука *смирена*, она знает, что её знание неполно принципиально, а не вследствие лишь неполноты исходных данных.

32. Каковы разновидности научного мировоззрения?

Научное мировоззрение начиналось как научный *материализм* (сначала механистический, затем диалектический), однако в настоящее время наметилась тенденция к возврату к до научному *религиозному* мировоззрению - с учётом достижений материалистической науки.

33. Что такое материализм?

Механистический материализм считает единственной абсолютной субстанцией материю. Все сущности материальны, а явления - в том числе и наше сознание - результат их взаимодействия. К материализму относят также *эмпиризм*, который считает реальностью лишь то, что может быть проверено посредством естественнонаучных методов. Современной разновидностью материализма является *физикализм*: всё, что приписывается разуму, должно приписываться деятельности мозга. *Диалектический* материализм обогатил механистический идеями идеалистической философии при сохранении первичности материального бытия. Обе разновидности материализма исходят из того, что наблюдаемый мир *объективен*, материален, вечен и бесконечен и не зависит от сознания, которое является лишь атрибутом материи.

34. В чём привлекательность материализма?

Он соответствует *здравому смыслу*, обеспечивает научно-технический *прогресс*, обосновывает социальный и познавательный *оптимизм*: мир принципиально познаваем, иррациональный остаток в процессе познания непременно уменьшается.

35. В чём недостаток материализма?

Став производительной силой, материалистическая наука утратила *душу*, перестала искать всеобщую Истину, ограничившись частными истинами: отпали вопросы о причинах, цели и главное - о *смысле* бытия. Триумф разума привёл в конечном счёте к разочарованию: наука *развенчала* всё, к чему прикоснулась. Мир качества оказался подменённым миром количества, и при этом для человека в этом мире места вообще не оказалось.

36. Что такое объективный и субъективный идеализм?

Объективный идеализм рассматривает в качестве первоосновы «идею» как мировой разум. Это лежит в основе как многих религиозных учений, так и античной философии (*Пифагор*, *Платон*), а также в идеализме *Канта* и *Гегеля*. В отличие от него *субъективный* идеализм (*Беркли*, *Шопенгауэр*) отрицает существование реальности, независимой от сознания субъекта.

37. Как можно преодолеть противоречие между этими видами идеализма?

Оно преодолевается на основе принципа *изоморфизма*, согласно которому внутренний мир человека изоморфен внешнему миру природы. «Мы ничего не могли бы узнать о сущности мира, данного нам лишь как наше представление, если бы Вселенная не была одинакова по качеству с той малой своей частью, которая доподлинно известна нам как наш внутренний мир. Наше собственное **Я** дает ключ к разгадке мира». - *Шопенгауэр*.

38. Почему наука надеялась на раскрытие глобальных истин?

Предполагалось, что сложность природы *кажущаяся*, её разнообразие укладывается в универсальные законы. Отсюда возникло представление об *однородности* мира и, следовательно, возможности постижения глобальных истин с помощью *локальных* экспериментов.

39. Как изменилось понимание законов природы?

Произошла их десаκραлизация: в настоящее время мы понимаем эти законы не как *предписания*, а как *описания*: под «законами природы» сейчас понимают просто статистические закономерности, справедливые в определённые моменты времени и в определённых местах.

40. Каковы общие требования к научной теории?

Прежде всего это логическая *непротиворечивость*. Далее, это эмпирическая *проверяемость*: из теории должны вытекать следствия, доступные опытной проверке. К этому относится также и принципиальная возможность *опровержения* теории. Важна также и *предсказательная* сила теории: чем больше новых явлений она предсказывает и чем менее вероятными выглядят её предсказания, тем больший прирост знания она способна дать. Гипотезы *ad hoc*, объясняющие лишь некую актуальную конкретику, не допускают независимой от данного явления проверки и потому не дают достоверного знания. Важным условием является *преемственность*: новая теория должна вырастать из предшествующего научного знания, быть его развитием. Новая теория должна включать в себя старую как свой частный или предельный случай. Именно так соотносятся геометрическая и волновая оптики, классическая и квантовая механики и т.д. И, наконец, это максимально допустимая *простота*: «Всё должно быть изложено так просто, как только возможно, но не проще». - *Эйнштейн*.

41. Почему соответствие опыту не гарантирует истины?

Соответствие опыту - условие необходимое, но не достаточное. Теория это единая причина многочисленных следствий, а восстановление причины по её следствиям это *обратная задача*, решение которой в общем случае неоднозначно, результатам эксперимента могут удовлетворять несколько взаимоисключающих теорий. Например, формализм волновой функции

квантовой механики имеет несколько интерпретаций.

42. Почему натурфилософы не ставили экспериментов?

Они не считали это необходимым, полагая, что размышление выше наблюдения. Это было наивное проявление *теоретизма*, на позициях которого стоял и *Эйнштейн*, так ответивший на вопрос о том, что будет, если экспедиция Эддингтона не подтвердит его теории гравитации: «Жаль будет бедного лорда, ухлопает впустую столько времени и денег. Теория-то верна».

43. В чём трудность интерпретации теории?

Теория содержит больше, чем мы можем себе вообразить: язык теории *богаче* языка повседневности. Мир реальных, который у нас перед глазами, намного беднее миров, которые раскрывает перед нами теория.

44. В чём прагматический критерий истинности?

Это *техническое воплощение*: мы убеждены в истинности теории главным образом из-за очевидности вытекающих из них эмпирических следствий. Мы доверяем уравнениям Максвелла, Эйнштейна или Шрёдингера потому, что следствия из них отливаются в технические воплощения, изменяющие мир: истинность теории заключается в её *действенности*.

45. Зачем нужно осмысление теории?

Если желательность технических воплощений научных достижений не вызывает сомнений, то стремление *осмыслить* их с тем, чтобы довести до уровня *истины* многим кажется излишним. Зачем вообще нужна «истина», почему недостаточно ограничиться практической полезностью теории? Ответ прост: для эмпирического человека всё это и в самом деле не нужно, высокая истина действительно не несёт практической пользы. Смысл её не в пользе, а в *благости*: она даёт возможность приобщиться к основам бытия, и это для нас счастливый *дар*.

46. Что такое «брита Оккама»?

Это минимализм постулатов: «не умножать сущности». Оккам не отрицал принципиальной возможности божественного вмешательства в земные дела, он просто призывал не злоупотреблять этим в тех случаях, когда можно обойтись без ссылки на такое вмешательство: «не произносить имени Господа Бога *всуге*».

47. Что означает логическая связность?

Внутренняя логическая структура - необходимый признак научной теории: «эмпирическая закономерность, должна быть понята как логическая необходимость». - *Эйнштейн*. При отсутствии логической взаимосвязи любая область знания остаётся лишь совокупностью эмпирических данных, не дотягивая до статуса строгой теории. Более того, глубокая научная теория

не исчерпывается законами, связывающими друг с другом различные явления, она должна содержать логические связи *между законами*. Частным случаем логической связности является *принцип соответствия*, требующий согласованности новой теории с общепринятыми представлениями. Например, волновая оптика «стыкуется» с геометрической, от лоренцева сложения скоростей есть переход к привычному галилеевскому.

48. В чём заключается критерий общности?

Результат устаревает, когда оказывается *частным* случаем более общей теории. Например, механика Ньютона - частный случай механики Лагранжа.

49. Что означает «презумпция виновности» в науке?

Новая теория должна сама доказывать свою состоятельность, а не требовать опровержения со стороны прежней теории.

50. В чём заключается принцип верифицируемости?

Это признание принципиальной возможности *опровержения* теории. Квазинаучные теории отвергают этот принцип, утверждая, что их оппоненты своими возражениями изобличают самих себя: такими, в частности, являются психоанализ Фрейда и этногенез Гумилёва. Не отвечают этому принципу экстрасенсорика, теория Мультиверсума и др.

51. Что такое принцип относительности?

Это независимость хода физических процессов от системы отсчёта. На этом принципе построена современная физика. Например, из него можно вывести формулу $E=mc^2$, показать, что магнитное поле не самостоятельная сущность, а лишь проявление электрического поля.

52. Что такое калибровочный принцип?

Это следствие из принципа относительности: отклонения хода процессов от «идеального» объясняются воздействием неких *сил* или *полей*. Например, ускорение прямолинейно движущегося тела объясняется воздействием *сил инерции*. Для объяснения взаимодействия движущихся электрических зарядов используется понятие *магнитного поля*, а для объяснения того, каким образом из лёгких кварков возникает тяжёлый адрон, вводится понятие *поля Хиггса*. Такой же калибровочной силой является *нечистая сила* как проявление деятельности дьявола: с точки зрения Бога, созданный им мир «зело добр», тогда как с точки зрения человека он из рук вон плох, и это несоответствие объясняется деятельностью дьявола.

53. В чём заключается критерий красоты?

Это достижение цели простейшими методами, *симметрия*, взаимосвязь с

другими областями знания. Хорошая теория кажется красивой потому, что она лучше соответствует устройству человеческого мозга и способу его работы - в соответствии с принципом *изоморфизма*: если бы законы не были красивы, мы бы их просто не нашли. «В сознании задерживаются наиболее красивые комбинации идей - те, элементы которых гармонически сочетаются таким образом, что ум без усилия может их охватывать *как целое*, угадывая детали. Эта гармония служит удовлетворению наших эстетических чувств и одновременно является *помощью* для ума: она его поддерживает, а он ею руководствуется. Эта гармония даёт нам возможность *предчувствовать* математический закон. Это особое эстетическое чувство играет роль фильтра, и тот, кто лишен его, никогда не станет настоящим изобретателем. Я имею в виду ту глубокую красоту, которая открывается в *гармонии* частей и которая постигается разумом. Именно это создаёт почву для игры видимых красок, ласкающих наши чувства, и без этой поддержки красота мимолётных впечатлений была бы несовершенна, как всё неотчётливое и преходящее. Напротив, красота интеллектуальная даёт удовлетворение сама по себе». - *Пуанкаре*. Однако этот принцип нельзя абсолютизировать, иначе физике грозит участь стать *игрой в бисер*. Математическая элегантность не может подменить собой метафизическую весомость.

54. Откуда берутся законы природы?

Наше эмпирическое знание представляет собой хаотичную мозаику ответов на заданные по случайным поводам вопросы. Попытки объяснения этой эмпирики всегда упираются в некие постулаты — *законы природы*. Сами эти законы не имеют обоснования в мире явлений, они исходят из мира идей: «законы существуют в божественном восприятии». - *Ньютон*. Это и понятно: закон не должен иметь своего основания в том, к чему он прилагается, не царское это дело. Закон не слуга явлений, он их хозяин, именно он управляет процессами, происходящими в мире явлений.

55. Что лежит в основе физических законов?

Всех их объединяют общие *телеологические* принципы, именуемые в физике *вариационными*: система ведёт себя так, что некая описывающая её величина обладает *экстремумом* - максимумом или минимумом. В простейшем случае это *принцип наименьшего действия*, частным случаем которого является стремление механической системы к состоянию с минимальной потенциальной энергией.

56. Совпадают ли понятия научности и истинности?

Теория обобщает конкретный набор эмпирических данных, и уже на этом основании не может им не соответствовать. Само по себе такое соответствие указывает на *связность* теории, на её непротиворечивость, что ещё не означает её истинности. Научная теория допускает возможность своего опровержения на независимом материале (принцип *верифицируемости*).

Например, модель атома Бора была вполне научной, но оказалась неверной. Вполне научными были теории мирового эфира и флогистона.

57. В чём состоят предельные притязания науки?

«Может быть, во всей современной жизни нет другой столь могучей и неудержимо рвущейся вперёд идеи, как идея науки. Ничто не остановит её победного шествия, по своим задачам она всеобъемлюща. Мыслимая в своей идеальной законченности, она является самым разумом, который наряду с собой и над собой не знает никакой власти». - Гуссерль. «Даже сам Бог, если захочет получить предикат бытия, должен обратиться за ним к разуму. И разум, может быть ему этот предикат и пожалует, а может быть, и даже вернее всего - откажет». - Лев Шестов. Классическая онтология заключалась в том, что мир ведет себя как автомат, следующий неизменным математическим законам. Явления природы можно постичь (по крайней мере, в принципе), путем постоянного редуцирования на все более мелкие составные элементы. Выведенные в процессе исследования аксиомы не только ответят на все нынешние вопросы в науке, но и будут применимы к прошлому и будущему. Природа может быть описана немногими законами классической и квантовой механики - чем-то вроде всемирной формулы. Всё это оказалось несостоятельным перед огромным разнообразием природы.

58. В чём заключался «символ веры» классической науки?

Вселенная представляет собой замкнутую, самоорганизующуюся и саморегулирующуюся систему, в которой все процессы идут сами по себе безо всякого внешнего вмешательства и могут быть описаны динамическими и статистическими законами. Этот мир *творит себя сам*. Человек как частица этого мира является органом самопознания мира, он осознаёт свою роль творца и ставит перед собой цель познания и усовершенствования мира. Задача познания - открытие законов, управляющих Вселенной. Конечная цель исторического процесса - покорение природы человеком.

59. В чём главное отличие новой научной парадигмы от классической?

Раньше акцент лежал на *бытии*, теперь совершается переход от онтологии бытия как статической субстанции - к онтологии *становления*. Будущее не содержится в настоящем. Необратимые процессы, которые раньше отмечались как досадные помехи для исследования, теперь оказались в центре интереса, поскольку они проявляются в стихийной *самоорганизации* природы и лежат в основе далеких от равновесия состояний материи. Они результат многоуровневой диалектики случая и необходимости, причем незначительные отклонения могут повлечь за собой сильные изменения и обнаружить новые формы взаимодействия. Все структуры движутся в направлении будущего, чтобы достичь более высокой степени сложности, которая является результатом более ранних изменений и мутаций. Решающая роль в этом процессе отводится времени: оно является не только параметром

движения, но и мерилom внутреннего развития в состоянии неустойчивости. Ему принадлежит свойство творца, и поэтому оно действует в качестве движущей силы как в макрокосме, так и в микрокосме.

60. Откуда возникла новая научная парадигма?

Прежняя парадигма хорошо описывала *линейный* мир, но стала давать сбой при описании сложного *нелинейного* мира, каковым, собственно, и является наш реальный мир. Нелинейный мир не удаётся описать в рамках причинно-следственных связей, так как в нём островки логически оформленного смысла перемежаются морями локального хаоса.

61. Насколько нова «новая» научная парадигма?

Новое это хорошо забытое старое: новая парадигма возвращает нас из почти четырёхсотлетнего господства материализма в физике к представлениям, характерным для *религиозного* взгляда: видимый мир является бледным и неполным отражением более содержательного *невидимого* мира.

62. Какие признаки характеризуют новую парадигму?

Единство мира.

Конечность пространства, времени и материи.

Нелинейность как следствие конечности ресурсов.

Динамичность: становление вместо статичности.

Необратимость мировых процессов.

Волновой характер материи.

Квантованность материи и энергии.

Фрактальность эволюционного процесса.

Логическая безосновность мира.

Нередуцируемая сложность мира.

Телеология как целесообразность эволюционного развития.

Непознаваемость как расхodomость познавательного ряда.

63. Что означает единство мира?

Специальная теория относительности показала единство пространства и времени, а также единство материи и энергии. *Общая* теория относительности показала единство пространства-времени **и** материи-энергии.

64. В чём особенность современной стратегии науки?

Классическая традиция использовала *индуктивный* подход: законы выводились из эмпирических связей, при этом смысл измеренных величин был ясен заранее. В отличие от этого современная физика старается *угадать* математический аппарат, оперирующий величинами, о которых заранее вообще не ясно, что они означают. Здесь абстрактное первичнее конкретного.

65. Почему современная физика непонятна?

В современной физике произошел переход от собственно физической реальности к реальности *логической*, ничего интуитивно понятного в физических законах не осталось. Реальность столь сложна, что интуитивному пониманию уже недоступна.

66. В чём критерий истинности научной модели?

Какой модели отдать предпочтение, если обе они в равной мере безупречно логичны, то есть лишены внутренней противоречивости и одинаково хорошо соответствуют эксперименту? В этом случае можно воспользоваться другими критериями - эстетическим и эвристическим. Эстетический критерий означает, что модель должна быть не просто в себе непротиворечивой, но ещё и простой, стройной, изящной - *элегантной*. Эвристический критерий означает, что данная частная модель должна как-то перекликаться и с моделями из других областей знания, поскольку такая перекличка будет свидетельствовать о глубинном *внутреннем единстве* мира.

67. Что следует считать первичной реальностью?

На протяжении почти четырёх веков своего развития наука только тем и занималась, что искала первичную реальность в фундаменте бытия. Считалось, что, выяснив свойства *элементов* мироздания и изучив способы их взаимодействия, можно будет описать структуру систем любой сложности и тем самым объяснить мир. Лишь в 20в. произошло изменение этой позиции. Ньютоновские дифференциальные (относящиеся к точке) законы механики оказались вовсе не фундаментом бытия, о частных следствиях из куда более глубоких *интегральных* (относящихся ко всей рассматриваемой системе) принципов механики Лагранжа. Биологи начинают склоняться к тому, что не биоценоз составляется (как мозаика) из отдельных готовых видов, а наоборот, отдельные виды с самого начала создаются природой в интересах биоценоза как некой первичной целостности. В психологии уже не считается, что всякая мысль есть нечто штучное, отдельно существующее, напротив, полагается, что мысль возникает на пересечении нескольких ассоциативных семантических рядов. Одним словом, почти на всех уровнях наука склоняется к тому, что не целое составляется из своих частей, а наоборот, части возникают на основе «идеи» некой целостности.

68. Что такое натурализм?

Эстетически и эвристически интегральный подход выглядит привлекательнее дифференциального. Но обычно его доводят до уровня Космоса, и на этом успокаиваются: дальше такой целостности, как Космос, двигаться уже вроде бы некуда. Так возникает *натурализм*. В нём всё сущее охвачено как целое, но осталось *во времени и пространстве*.

69. Что за пределами натурализма?

Выход за пределы структурированного мира, целиком лежащего во времени и пространстве, характерен для *религиозного* мировоззрения. Наука всегда отвергала какие бы то ни было запредельные миру сущности, и лишь идея волновой функции квантовой физики позволила вновь приблизить научное мировоззрения к религиозному.

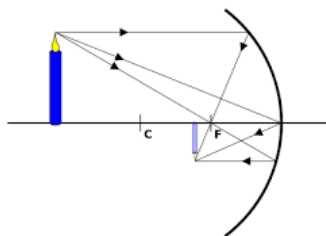
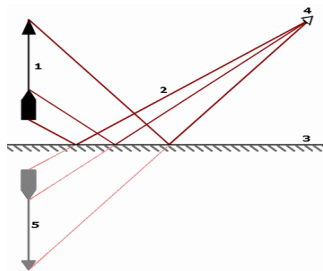
70. В чём смысл легенды о Сизифе?

Сизифов камень это символ тщетности стремления к *завершённости* человеческих дел. Аналогичная проблема приводила в отчаяние Гёте: «Всю жизнь я ворочал этот камень, который так и не лёг на место».

71. Чем отличается *homo faber* от мудреца?

Учёный средней руки это тот же *ремесленник*, сообразительный по части мелкой рационализации - *homo faber* («человек умелый»). Настоящий мудрец совершенно иной породы, он не то что далеко отошёл от ремесленника, он рядом с ним вообще никогда не стоял. Мудрец не занимается эмпирическим крохоборством, если он и погружён в исследование земных материй, то лишь потому, что ищет в них *ответ* небесных знамений. Он ищет небесного, а не земного. Такими были все великие учёные прошлого – от Паскаля и Ньютона до Эйнштейна и Шрёдингера. Вне этого первичного задания человек теряет своё первородство, впадает в природу, опускаясь до уровня одного из подвидов отряда приматов – *homo ludens* («человек играющий»).

72. Как представить мнимость нашего восприятия реальности?

Изображение в плоском зеркале реально не существует, это иллюзия нашего зрения. Однако в вогнутом зеркале, моделирующем не плоский мир, изображение будет реальным. Это может означать, что реальный мир не плоский - *не евклидов*.

73. Что такое антропный принцип участия?

Без наблюдателя «реальность» представляет собой лишь ансамбль своих *потенциальных* состояний, конкретная реальность появляется лишь с наблюдателем, который осуществляет *редукцию* ансамбля возможных состояний в то единственное, которое и становится благодаря акту наблюдения реальностью. «Своими вопросами мы не только выявляем реальность, но и создаем её. Мы являемся частью Вселенной, взглядывающей в себя и формирующей себя: окружающая нас реальность существует вследствие акта наблюдения. Именно наблюдение создаёт реальность, причём творение идёт не только вперёд, но и назад: своим наблюдением мы творим не только будущее, но и прошлое. Вглядываясь в глубины бытия, мы видим там собственные вопрошающие глаза». - Уилер. Мир не может проявить себя, пока не задан вопрос о том, что он из себя представляет. Для существования мира требуется акт наблюдения, мир создаётся сознанием.

74. Какие существуют модальности бытия?

То, что обычно понимается под бытием, это *наличное* бытие. Помимо его существует ещё бытие *потенциальное* - то, чего нет в наличии, но что *могло бы* быть. Равно как и то, чего нет и даже быть не может, но, тем не менее, быть *должно*. На языке грамматики это означает, что бытие имеет три модальности: *индикатив* - мир реализованного («ставшего») бытия, *конъюнктив* - более широкий мир потенциального, не проявленного бытия, а также особый мир *императива*. Все три модальности взаимодействуют, частично перекрывая друг друга, так что зачастую трудно установить, где кончается реальность (мир индикатива) и начинается искусство (мир конъюнктива), или где кончается искусство и начинается религия (мир императива).

75. В чём особенность изъявительного наклонения?

Вся наша *практическая* деятельность, определяющая наше физическое выживание в мире, протекает в рамках этого наклонения - того единственного, где только и возможно активное *действие*. Это не только обыденная жизнь, но и область науки, в которой объекты (даже предположительные) допускают принципиальную возможность *проверки* на соответствие реальности. Та реальность, в которой мы живём, есть частная реализация общей бытийной потенции, и будучи «ставшим», то есть зафиксированным, определившимся бытием, далее уже не знает сослагательного наклонения. Соответственно, не знают этого наклонения и все наши житейские поступки. По той же причине не знает его и *история* - ставшее, отодвинутое в прошлое.

76. Какие существуют миры сослагательного наклонения?

Прежде всего, это объективно *возможный* мир, но также и мир, субъективно для нас *желательный* - тот, который нам хотелось бы для себя иметь. В области сослагательного наклонения целиком находится мир *искусства*. В отличие от «реального» мира, находящегося в плену *необходимости*, искусство пребывает в мире *свободы*: художник творит не по внешнему

принуждению, а из себя самого: он вытягивает нить бытия из себя. Область искусства - *воображение* как игра нереализованными возможностями. Это не довольствование наличным миром, а *мечта* о мире ином, идеальном. В этом смысле само возникновение мира представляет собой первичный акт свободного выбора из бесконечного количества формальных возможностей.

77. В чём смысл повелительного наклонения?

Помимо областей изъявительного и сослагательного наклонений существует ещё и область *повелительного* наклонения. Эта область не мира реальности, но и не мира фантазии, это область того, что *должно* быть - независимо ни от того, что мы *имеем*, ни от того, чего нам *хотелось бы* иметь. Если индикатив есть область реального бытия, а конъюнктив область свободы, то императив есть область *долга*. «Талант может, гений должен». Потому и должен, что находится за пределами этого мира - в той области, где у человека нет ни прав ни свобод - в области *ответственности*. В идее *долга* вся суть религии.

78. В чём отличие умозрительного мира от физического?

Умозрительный мир *трансцендентен*, в нём нет времени и пространства. Он *континуален* - в нём нет границ и пределов, в нём возможны бесконечности любого типа. Наконец, он *свободен*, в нём возможны любые противоречия. Физический же мир не может позволить себе роскоши такой свободы, его законы непреклонны - иначе этого мира просто не было бы, он сразу уничтожился бы при своём возникновении.

79. Что означает «табуированность» физического мира?

Физический мир *дискретен*, поскольку не все состояния, вытекающие из теоретической модели, могут отлиться в материальную структуру. Это означает, что наш мир «табуирован», в нём действует жёсткая система *запретов*. Все так называемые «законы природы» это своего рода фильтры, отсекающие бесконечное множество не реализуемых в физическом мире состояний. Таким образом, между мыслью и реальностью нет взаимно-однозначного соответствия: не всё из существующего можно охватить мыслью, но и не всё мыслимое может существовать реально. Характерный пример: из бесконечного набора решений волнового уравнения смысл имеют только *собственные* решения, характеризующие *стоячие* волны.

80. Почему идеи понятны нам, с головой погружённым в наличную действительность?

Именно потому, что мы погружены в неё «с головой»: сознание как продукт деятельности материальной структуры мозга *одноприродно* («изоморфно») внешнему для нас миру.

81. Что означает формула «онтогенез повторяет филогенез»?

Это ещё одно проявление принципа изоморфизма: на стадиях развития зародыша всякий раз заново проигрывается история происхождения данного вида. Человек, например, прежде чем родиться, успевает побыть и рыбой, и ящерицей и обезьяной. Нечто подобное происходит и в духовном развитии человека: в становлении индивида повторяется история человеческого рода. В каждом из нас в миниатюре разыгрывается общечеловеческая драма: райское состояние невинного, доверчивого детства сменяется моральным *падением* «зрелого» человека - практичного, скептического, трезво расчётливого. Человек для того и «созрел», чтобы отпасть от райского древа. Но за состоянием «падшести» должна последовать *метанойя* - воскресение, восстановление утраченного «райского» состояния души. «Если не станете как дети, не увидите Царства Небесного».

82. Как взаимодействуют содержание и форма?

Для того, чтобы проявить себя, божественная семантика (смысловое содержание) нуждается в материальном обеспечении: семантика откликается на конкретную данность, а потому по-разному отзовется на структуру, которая имелась до включения преобразующего её алгоритма, и на ту, которая явилась результатом работы этого алгоритма. Хотя в определённом смысле алгоритм не создаёт ничего принципиально нового, а лишь реализует имевшуюся потенцию, он тем не менее причастен к творчеству, поскольку может изменить условия «втекания» онтологии. Алгоритмическая деятельность необходима в рамках общего Божьего замысла о мире, однако по своей сущности она противоположна истинному творчеству.

83. Что такое ненаблюдаемая онтология?

Долгое время считалось, что абстрактные понятия вводятся лишь для удобства и при нужде могут быть заменены обыденными представлениями. Оказалось однако, что ненаблюдаемая онтология, составляющая предмет научного изучения, существенно *богаче* чувственного мира. А это означает, что автономностью существования обладает вовсе не «материя, данная нам в ощущениях», а нечто «потустороннее» - такая сущность, которая непосредственно *недоступна наблюдению* и даже по всей совокупности наблюдений не может быть восстановлена однозначным образом. И это не просто досадная недоступность чувственному восприятию, а нечто гораздо более существенное: *полнота информации*. Именно в этом разница между онтологией и абстракцией: абстракция меньше реальности, онтология больше.

84. В чём особенность мира онтологии?

В мире онтологии нет предметов, поскольку в нём нет ни атомов, ни частиц, ни полей. С «земной» точки зрения он выглядит как пустота, но это пустота не отсутствия, а нераздельно неслиянного единства.

85. Как осознать не наблюдаемое?

Непосредственно наблюдаются лишь немногие явления, такие как смещение по координатам, интервалы времени, частотные сдвиги (цвет и звук). Важнейшие физические величины, такие как сила, потенциал, энергия, масса, энтропия и пр. непосредственно не наблюдаются, о них мы получаем представление лишь в результате умственных манипуляций. На этом основании (отсутствие прямого воздействия на наши органы ощущений) мы считаем эти величины не реальностью, а умозраительными формальными понятиями - *абстракциями*. Тем не менее, предметом изучения физики всегда были именно эти «абстракции», а вовсе не чувственные явления, которые в обыденной жизни воспринимаются как единственные полноценно реальные. До сих пор для ненаблюдаемых величин всякий раз удавалось найти какую-то разумную *аналогию*, делавшую их психологически приемлемым. Например, весьма абстрактное понятие *потенциала* удаётся пояснить аналогией с резервуаром воды, расположенным на определённой высоте, а понятие *энергии* тела - через совершённую этим телом работу. Невидимая *сила* понимается как причина видимого ускорения, а придуманные Фарадеем силовые линии электрического и магнитного полей позволяют осознать загадочные характеристики электромагнитного *поля*. В физике не редкость, когда новое понятие вводится только потому, что оно с неизбежностью вытекает из чисто *формальных* выкладок. Таковым, например, было происхождение идеи *квантов*. Формула, описывавшая спектр излучения абсолютно чёрного тела, давала расходящийся интеграл, означавший, что энергия такого тела должна быть бесконечно большой. Тогда как соответствующий *дискретный ряд* сходиллся, давая здравый результат - что и привело Планка к представлению о квантах энергии.

86. Что такое волновая функция квантовой физики?

Шрёдингер заметил, что последовательность спектральных линий водорода напоминает набор *собственных значений* волнового уравнения математической физики. В то время ни у кого не было сомнений в том, что электрон это частица, обладающая вполне определёнными размером, массой и электрическим зарядом, движущаяся в свободном пространстве с определённой скоростью и по определённой траектории. И тем не менее Шрёдингер дерзнул описать свойства этой несомненной частицы терминами волны. Он всерьёз отнёсся к формальному сходству характеристик частицы и волны, подмеченному задолго до того ещё Гамильтоном, открытие которого всё это время оставалось не более, чем математическим курьёзом, которому никто не придавал какого-либо реального значения. Исходя из известных свойств атома водорода и общих законов физики, Шрёдингер нашёл соответствующее дифференциальное уравнение, решения которого давало как раз те параметры электрона, которые соответствовали эксперименту.

87. Почему волновую функцию невозможно понять?

Потому что у неё нет аналога в физической реальности: её нельзя истолковывать как некое распределённое в пространстве и эволюционирующее во времени поле, она превосходит всяческую привычную нам реальность, поскольку находится *вне времени и пространства*. Более того, она эту реальность порождает.

88. Что первично, материя или волновая функция?

Если признать первичность *материи*, то есть всего того, что имеет массу, размеры, положение в пространстве, скорость и прочие привычные атрибуты материальных тел, то придётся смириться с большим количеством физических *парадоксов*, с точки зрения здравого смысла совершенно невероятных, даже нелепых, из которых наиболее известный - прохождение электрона сразу через два отверстия. Если же признать первичность волновой функции, то все парадоксы отпадут сами собой: волне, например, ничего не стоит пройти через два отверстия одновременно. Но тогда придётся принять в качестве высшей реальности нечто *нематериальное*, потому что волновая функция обладает такими свойствами, каких в материальном мире нигде не наблюдается. Как ни странно, большинство физиков готовы примириться с любыми парадоксами, лишь бы спасти идею первичности *материального* мира. Они склонны считать волновую функцию полезной *фикцией*, а парадоксы квантовой физики приписать особенностям квантового мира, которые надо просто принять как факт.

89. Почему вероятностная интерпретация волновой функции неверна?

Вероятность здесь относится не к самой волновой функции, а лишь к *квадрату её амплитуды*. За скобками остаётся *фаза* - столь же равноправная характеристика электронной волны, что и амплитуда. Фаза же может быть как положительной, так и отрицательной, а это означает, что и соответствующая вероятность может быть *отрицательной*, что лишает вероятностную интерпретацию вообще какого-либо смысла, поскольку вероятность положительна по определению. Фаза создаёт *интерференцию вероятностей*, благодаря которой в атоме могут существовать как *конструктивные* так и *деструктивные* связи между орбиталями, чем определяются как особенности структуры электронных оболочек атомов, так и особенности протекания химических реакций при взаимодействии различных атомов, то есть образование молекул.

90. Как волновая функция меняет представление о познании?

Теория *отражения* материального мира в головах людей уходит в историю. Никакого мира в том виде, как мы его воспринимаем, вне сознания не существует: «То, что мы наблюдаем, это не сама природа, а тот её аспект, который проявляется благодаря нашей постановке вопросов». - *Гейзенберг*. Объективно существует только ненаблюдаемая онтология. Например, материальная частица (электрон, фотон, атом или молекула) возникает в совер-

шенно определённом, конкретном состоянии лишь в результате *редукции* волновой функции, её *коллапса* в момент «наблюдения», то есть измерения каким-то физическим прибором, при этом реализуется одно-единственное состояние из большого количества возможных состояний, потенциально содержащихся в волновой функции.

91. Что такое квантовый солипсизм?

Отсюда вытекает удивительное следствие: наш мир не имеет чётко выраженной структуры, до тех пор, пока не воспринят разумом. Этот вывод настолько необычен, что его окрестили *квантовым солипсизмом*: не может же в самом деле существовать мир только потому, что я на него смотрю! Ответ на это недоумение дал англиканский епископ *Беркли* за двести лет до открытия волновой функции. Он тоже полагал, что существовать - значит восприниматься умом, но утверждал, что воспринимающим является не человек, а сам Бог. Все вещи в мире держатся божественным восприятием.

92. Как соотносятся мир онтологии и наш мир?

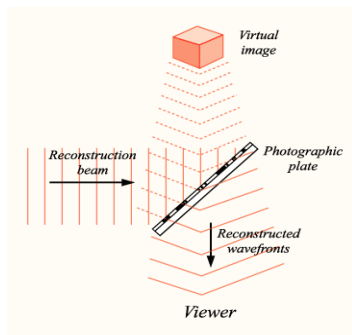
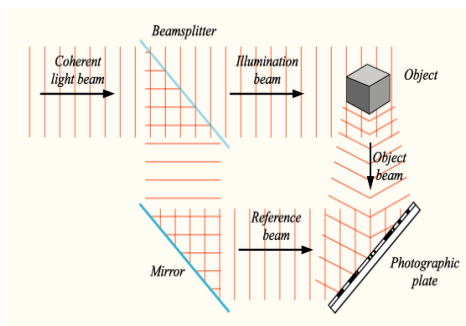
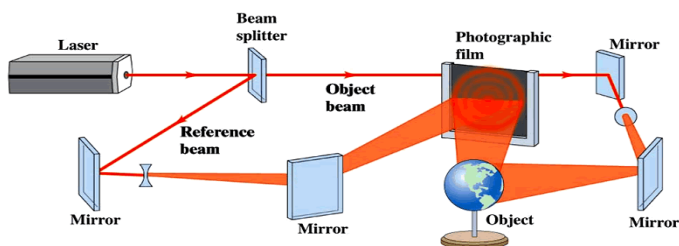
Если наш мир - *производная* от ненаблюдаемой онтологии, то мир онтологии - *первообразная* от нашего мира. Производная берётся автоматически и однозначно, тогда как найти первообразную удаётся далеко не всегда. То есть, если из Бога мир «выводится» легко, то «извлечь» Бога из мира, доказав его существование, исходя из структурированной материи, практически невозможно.

93. В чём заключается «голографическая» модель бытия и сознания?

Идея голографии заключается в «замораживании» волнового поля, исходящего от объекта, освещенного когерентным источником (лазер). Полупрозрачное зеркало расщепляет луч на две части: освещающий объект и опорный. Отражённый луч интерферирует с опорным, образуя стоячие («замороженные») волны, которые фиксируются пластинкой (объектив при этом не нужен). Если затем осветить полученную таким образом голограмму тем же лазерным лучом, возникнет объёмное изображение исходного объекта. Этот внешний по отношению к голограмме источник света можно уподобить божественному созидающему мир взгляду как «свету очей».

94. Что такое «свет очей»?

Современная теория зрения исходит из *пассивного* характера восприятия зрительных образов: глаз воспринимает волновые фронты, исходящие от освещённых объектов внешнего мира. В античности существовала и другая теория: глаз *посылает* световые лучи вовне, освещая предметы внешнего мира, сигналы от которых возвращаются снова к нам по проложенным в результате «освещения» траекториям.

95. Где находится «мир иной»?

То, что мы воспринимаем как реальность, на самом деле иллюзия, а подлинный мир находится в *частотной области*, которая трансформируется в структурированный мир и тем самым познаётся нами лишь после восприятия нашими органами ощущений, преобразующими частотные спектры в понятные нашему сознанию образы. Эту реальность условно можно назвать «полем квантового потенциала» (термин Боба). Отдельные элементы мироздания возникают и ведут себя как *производные* от этого потенциала. Этим, в частности, объясняется, почему электроны в плазме (и других особых состояниях, таких как сверхпроводимость) способны вести себя как *единое целое*: такие электроны не рассеиваются потому, что под действием квантового потенциала вся система приобретает *координированное* поведение, так как на уровне квантового потенциала локальность отсутствует. Этим же механизмом объясняется и поведение *ЭПР* частиц. Аналогично «божественный» свет, освещает первичный *мир идей* и, интерферируя с *опорным* лучом нашего сознания (изоморфным божественному) создаёт *внешний мир* как голограмму, представляющее собой хаос как «развернувшееся бытие». Голограмма расшифровывается *сознанием* — тем же «опорным» лучом. «Свёрнутый порядок» это «божественная» онтология, а не наше трёхмерное бытие.

96. Отменяет ли мир иной реальность здешнего мира?

Реальность нашего «бренного» бытия не отменяется: свёрнутый и развёрнутый порядки *взаимодействуют*, так что нельзя сводить бытие к иллюзии, оставив статус реальности исключительно за голограммой.

97. Что такое ЭПР-пара?

Если частица *A* распадается на частицы *B* и *C*, и при этом импульс частицы *A* в момент распада был равен нулю, то импульсы частиц *B* и *C* будут равны по абсолютной величине, но противоположны по направлению. Это означает, что импульсы продуктов распада *взаимосвязаны*, так что, зная импульс одной частицы, можно определить импульс второй без непосредственного измерения - даже если она окажется на другом конце Вселенной. Здесь нет никакой передачи информации на расстояние, такая *ЭПР* пара представляет собой две части *единой* системы. Точно так же и любые процессы в мире тоже не более чем проявление некой единой управляющей инстанции, находящейся вне времени и пространства. Если мир это система как некое внутреннее единство, то его системность обусловлена неким сверхсистемным началом.

98. Что такое «развёрнутый» и «свёрнутый» порядки?

«Развёрнутый» порядок это наблюдаемая причинно-следственная связь мира. «Свёрнутый» порядок это ненаблюдаемая *внутренняя* связь. Нам кажется, что частица «распалась», но на самом деле она просто «свёрнулась» обратно в глубинный порядок, из которого ранее возникла. При столкновении электрона и позитрона обе частицы «свёртываются», а на их месте «развёртывается» фотон. Переходом из одного состояния (свёрнутого или развёрнутого) в другое объясняется, каким образом квант может проявляться в виде либо частицы, либо волны. Оба аспекта всегда присутствуют в «свёрнутом» виде во всем множестве состояний того или иного кванта, и лишь *способ взаимодействия* наблюдателя с этим множеством определяет, какой аспект проявится, а какой останется скрытым. Голограмма содержит *свёрнутый* порядок - закодированное в интерференционных узорах изображение развёрнутого порядка - видимой версии изображения.

99. Почему мир и сознание едины?

Мы не просто созданы из одной и той же сущности: мы и есть одна и та же сущность. Это не значит, что вселенная представляет собой бесформенную массу: конкретные предметы могут быть частью неделимого целого и в то же время обладать индивидуальными качествами. Примером могут служить *вихри*, образующиеся в потоке. Такие вихри выглядят как вполне независимые объекты, обладающие индивидуальными характеристиками, такими как размер, скорость, направление вращения и т.д. Но невозможно определить, где заканчивается тот или иной вихрь и вновь появляется основное течение реки. Точно так же и предметы внешнего мира, выглядящие столь

убедительно и весомо, на самом деле всего лишь способ, с помощью которого наше сознание выделяет тот или иной аспект некой целостности. Более того, поскольку тем или иным аспектом *голодинамики* являются не только все предметы внешнего мира, но и сам наш мозг, то невозможно разделить материю и сознание. Взаимодействие сознания и материи происходит не на нашем уровне реальности, а в глубинном «свёрнутом» порядке.

100. Как выглядит схема мироздания по В.Н. Тростникову?

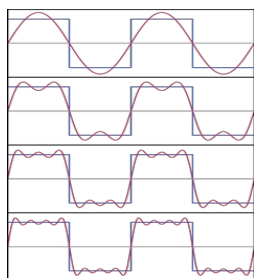
В основе мироздания находится неделимая вневременная субстанция: «Единое» Парменида, «бытие» Гегеля. Наш структурированный мир - мир явлений - порождается онтологией не сам собой, а в результате акта *восприятия*. Пока нет воспринимающего, нет и мира явлений. Но мир явлений зависит от нашего индивидуального сознания лишь в той мере, в какой само оно является частичкой Универсального Сознания, которое в процессе своего «наблюдения» вносит в онтологию предметность и *структуру*, чего в ней до того не было. Такое «наблюдение» не пассивная регистрация событий, а активное их *созидание* из бессобытийного и бесструктурного первоисточника. То, что для индивидуальных сознаний, происходит как бы *отражённо*, в познании, для Бога происходит в реальности: «Бог мыслит вещами» - Гегель. Итак, божественное *восприятие* Единого приводит к его дроблению: образуются первичные структуры и соотношения: «эйдосы» Платона как математические объекты. Для того, чтобы проявить себя, божественная семантика нуждается в материальном обеспечении. При этом, как уже было сказано, семантика откликается на конкретную данность, а потому по-разному отзовётся на структуру, которая имелась до включения преобразующего её алгоритма, и на ту, которая явилась результатом работы этого алгоритма. Хотя в определённом смысле действие алгоритма тавтологично и он не создаёт ничего принципиально нового, а лишь реализует имевшуюся потенцию, он тем не менее причастен к творчеству, поскольку может изменить условия «втекания» онтологии. Алгоритмическая деятельность необходима в рамках общего Божьего замысла о мире, хотя по своей сущности она противоположна творчеству. Наряду с процессом *наблюдения* идёт встречный процесс *осознания* - творческий процесс создания нового этажа онтологии на материале ранее достигнутой структуры. Возникшая в результате наблюдения структура становится *субстратом* для онтологии более высокого уровня. Осознание как синтез первичных структур создаёт цельность *второго порядка* уже не математического, а физического характера - волновую функцию. Наблюдение за ней создаёт дискретную материю. Следующий этаж мироздания — *энтелехия* как субстанция живого вещества и соответствующая ей живая материя. Ещё более высокая онтология - *идея вида* как субстанция популяции, из которой возникают все индивидуальные живые организмы. И наконец, высший этаж мироздания - *субстанция сознания* и порождаемые ею индивидуальные сознания. Увенчивая мироздание, человеческий разум одновременно служит и его подно-

жием. Человек приходит в мир не для того, что бы пожить в нём в своё удовольствие, а для труда (притчи о виноградарях и о талантах). Человек - *со-участник* великого процесса миротворчества. Наша способность мыслить это *ссуда*, которую мы обязаны вернуть с процентами.

101. Чем объясняется логическая противоречивость атрибутов Бога?

Противоречивость приписываемых Богу атрибутов, таких как всемогущество, вездесущие, всеведение и всеблагость, возникает, когда Бога помещают в *структурированный мир*, который является лишь частным проявлением божественной *ненаблюдаемой онтологии*. В мире божественной онтологии нет ни времени ни пространства, «ни мужского пола ни женского, ни эллина ни иудея» - поэтому в нём вполне возможны и вездесущие и вневременность - а значит, и всеведение. Простейшей моделью для понимания служит сопоставление временного и *спектрального* представления процесса или явления.

102. Что такое спектральное разложение?

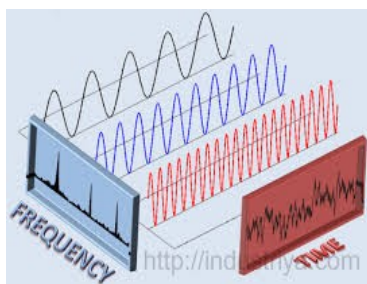

$$\sin x$$

$$\sin x + \frac{1}{3} \sin 3x$$

$$\sin x + \frac{1}{3} \sin 3x + \frac{1}{5} \sin 5x$$

$$\sin x + \frac{1}{3} \sin 3x + \frac{1}{5} \sin 5x + \frac{1}{7} \sin 7x$$

Всякий развивающийся во времени процесс можно представить в виде суммы *синусоид*, каждая из которых описывается тремя числами: амплитудой, частотой и фазой. Если изобразить совокупности этих чисел в координатах *частота-амплитуда*, получим график, ничуть не похожий на график исходного процесса в координатах *амплитуда-время*, а между тем информация,

содержащаяся в обоих графиках будет идентичной. Если исходная кривая изображает процесс, то есть изменение некой величины во времени, то второй график даст *вневременное* представление этой временной функции. Временное и частотное представление - два аспекта одного и того же: *анфас* - *временное* представление, в профиль — *частотное*. Спектральное разложение можно проиллюстрировать образом *веера*: «Связанные между собой явления образуют как бы веер, створки которого можно развернуть во

времени, но в то же время он поддается умопостигаемому свёртыванию. Уподобление объединённых во времени явлений такому вееру подчёркивает их только внутреннюю связь, и вместо проблему причинности, столь рабски подчинённой мышлению во времени и на долгое время поработившей умы европейских логиков, выдвигает проблему связи. Наука, построенная на принципах внутренней связи, а не внешней причинности, избавляет нас от дурной бесконечности эволюционной теории, не говоря уже о её прихвостне - теории прогресса». - *Мандельштам*.

103. Как моделируется однократный мир?

Дискретным спектром описывается *периодическая* «функция жизни». Таким представляется мир в мировоззрениях типа индийского: *колесо самсары*, регулярная круговорот *рождения-и-смерти*. Особенностью теистического мировоззрения является *уникальность* нашего мира, что налагает на нас, живущих, колоссальную ответственность, поскольку другого случая для повторения жизненного эксперимента нам не предоставлено не будет. Такой *однократный мир* моделируется непрерывным спектром, в котором спектральных составляющих становится бесконечно много, а вклад каждой из них становится бесконечно малым, так что говорить уже приходится о спектральной «плотности». Идея непрерывного спектра теряет наглядность, становится более абстрактной. Так и должно быть при отображении реальности: всякая *слишком наглядная* модель непременно и слишком груба. Непрерывный спектр может означать, что уникальность нашего мира требует особого качества познания мира, некой *континуальной интуиции*, когда мы уже не пытаемся разложить объект познания на чёткие однозначные *принципы*, что характерно для всех философских систем.

104. Как моделируется не детерминированный мир?

Реальные процессы в мире описываются *случайными* функциями. Такая функция представляет собой некий *класс* своих возможных реализаций, каждая из которых «случайна» в том смысле, что могла бы оказаться и несколько иной. В реализациях случайной функции *амплитуды* состав вполне детерминированы, случайны лишь их *фазы*, именно здесь и царит хаос, расшатывающий порядок мироздания. Случай распоряжается тем, что сами по себе нейтральные факторы складываются в конкретной ситуации непредвиденным образом.

105. Что такое время?

Время это движущийся образ вечности. «Сама наша способность воспринимать время - результат вневременной сущности нашего *Я*, в котором времени нет, а есть вечность». - *Лосский*. Время *выедает* бытие изнутри (энтропия это Хронос-Сатурн, пожирающий своих детей), лишая его прошлого, и в качестве эрзаца оставляет ему лишь *память* о прошлом. Этот процесс непрерывного самоуничтожения бытия был остановлен Зевсом, который

убил своего отца Хроноса и тем самым создал историю, укоренённую в вечности. А *музы* - дочери Зевса и богини памяти Мнемозины научили человека *мнемоническим* приёмам - игре на музыкальных инструментах, танцу, сочинению комедий и трагедий, исторических и политических трактатов. И хотя память не само прошлое, а лишь его образ, только она и связывает для нас бытие воедино.

106. Как представить себе вневременность?

«Всё прошедшее наше складывается из будущего, а всё будущее творится из настоящего, всегда сущего, для которого нет ни прошедшего, ни будущего, что мы зовём вечным. Ни будущего ни прошедшего не существует, только в душе нашей есть соответствующие тому три формы восприятия». - *Августин*. «Вечность есть ни что иное, как всеобъемлющая, сразу данная *полнота бытия*, и эта вечность есть наше истинное достояние, она всегда как бы готова принять нас в своё лоно, только от нас, от нашей духовной энергии и готовности к самоуглублению зависит, пойти ли ей навстречу или убегать от неё на ту умалённую периферию, в ту тьму кромешную, в которой всё течёт и ничто не прочно». - *С. Франк*. «Собственно говоря, сама наша способность воспринимать время - результат вневременной сущности нашего *Я*, в котором времени нет, а есть вечность». - *Лосский*.

107. Возможно ли мгновенное постижение?

«Любое математическое доказательство, каким бы сложным оно ни было, должно представляться мне единым. Я не ощущаю, что понял его, пока не могу охватить его в одном обобщающем представлении». - *Адамар*. О подобном обобщающем представлении не написанного ещё музыкального произведения сообщает и *Моцарт*: «Я охватываю его единым взором, как некую картину, я слышу его в своём воображении не последовательно, с деталями всех партий, как это должно звучать позже, но всё целиком в ансамбле».

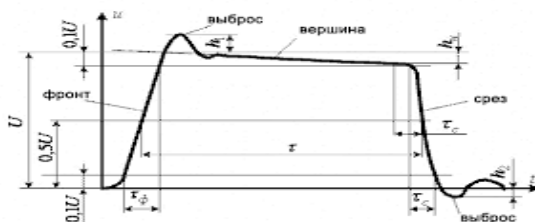
108. Как моделируется божественное всеведение?

С этим же связана и природа божественного *всеведения*, которое вовсе не означает непрерывного сканирования наличного мира неким всевидящим оком. Любое индивидуальное бытие можно «увидеть» в мгновение ока с полной информацией о нём - включая и его предысторию и его судьбу - через *первообраз* этого индивидуального бытия, моделью которого является его спектр. В этом смысле предстояния *ангелов* перед престолом Божиим: Бог видит мир сквозь них.

109. Как можно представить жизненный путь человека?

Его можно представить в виде некой развёртывающейся во времени многомерной функции. Для полного описания такой «функции» понадобилось бы огромное количество координат, но условно их можно обобщить в виде

условного «фактора жизни». Тогда жизнь изобразится в виде *импульса*, характеризующегося участками роста и упадка, плавного течения жизни и бурных её проявлений.

«Выброс» на вершине импульса символизирует максимум витальной энергии человека в период его юности. Представим себе, что мы находимся посреди такой «линии жизни» и проанализируем наше отношение к ней изнутри. Мы чётко ощущаем своё настоящее: то мгновение, которое нами переживается непосредственно. Мы неплохо помним ближайшее прошлое, но чем дальше назад, тем всё туманнее — особенно, если брать функцию жизни не в индивидуальном, а общечеловеческом аспекте. Мы способны, основываясь на памяти (личной и коллективной) и вооружённые знанием общих законов бытия, делать прогнозы относительно ближайшего будущего, но предугадать более или менее отдалённое будущее шансов у нас нет. В общем, «линия жизни» в своей целостности для нас загадка и тайна: мы слишком прочно прикреплены к текущему мгновению, чтобы иметь возможность охватить её единым взглядом.

110. Что означает выход из потока времени?

Представим, что вместо того, чтобы ползти вдоль изгибов своей жизни, не ведая своего будущего и забывая своё прошлое, мы обрели способность взлететь над временем и в мгновение ока увидеть *спектр* своей жизни. Увидеть его означает увидеть одновременно и прошлое и настоящее и будущее — не как быстро прокрученный фильм (это было бы тем же временным процессом, только ускоренным), но поистине в *мгновение* ока, вне какого-либо времени. Приведённые высказывания свидетельствуют о том, что по крайней мере некоторые из людей способны воспринимать вневременное — видеть *спектр* того или иного процесса, своей жизни и жизни вообще.

111. Как моделируется божественное вездесущие?

С помощью лазера можно построить спектр *двумерного изображения* — картинки. Положим, что эта картинка представляет собой страницу какого-то текста. Тогда можно получить спектр всей страницы как единого целого, а также отдельный спектр элемента этого изображения, например, буквы *А*. Если при восстановлении исходного текста из его спектра перед лазерным лучом поместить дополнительно ещё и диапозитив со спектром этой буквы,

то мы получим изображение страницы, на которой воспроизведутся только буквы *А* (если взять негатив, то воспроизведётся текст, на котором, наоборот, все буквы *А* будут отсутствовать). Это означает, что подобно тому, как спектр временной функции моделирует вневременность, спектр пространственной функции моделирует внепространственность или *вездесущие*. Без идеи спектра «вездесущие» неизбежно трактуется в пантеистическом смысле - как разлитость божества в мире, как актуальное присутствие его в каждой точке мира. Благодаря этому затушёвывается самое главное в Боге - его *трансцендентность*. Бог охватывает мир потому, что целиком находится *вне* его.

112. В чём смысл божественного всемогущества?

Соответствующий латинский термин *omnipotentia* означает обладание неограниченными возможностями - подобно omnipotentным («стволовым») клеткам зародыша, из которых могут развиваться любые нужные организму клетки. Такое «всемогущество» вовсе не предполагает *актуальной* власти в реальном мире: omnipotentные клетки сами по себе не обладают вообще никакими конкретными возможностями, кроме как порождать специализированные клетки. Соответственно, и у Господа Бога «на земле власти меньше, чем у городского». - *Бердяев*. Нашим миром управляет не архитектор-Бог, а свихнувшийся на почве мании величия *прораб-дьявол*. «Если признать, что миром управляет Бог, то понять в нём ничего нельзя. Если же миром управляет дьявол, всё становится на свои места». - *Льюис*. Также и *всеблагодать* означает не непрерывное увеличение благодности мира, а лишь *финальную* победу добра в результате смертельной схватке со злом (Армагеддон — от города Мегиддо). Что касается софизма «может ли всемогущий Бог создать камень, который не может поднять?», то он основан на неопределённости понятия «всемогущий»: неясно, включает ли всемогущество и отсутствие всемогущества.

113. Кто такой демиург?

Ответственность за реализацию замысла, его структурирование, а следовательно, и за неизбежно возникающие при этом его искажения, несёт технический помощник Бога - демиург, прораб, секретарь. Эту роль выполнял *Люцифер* («светофор» - несущий свет) - ближайший помощник Бога. Образно говоря, демиург отвечает за качество «линзы», преобразующей спектр в пространственную картину. Процесс структуризации не является по настоящему свободным, так как предзадан начальными и граничными условиями: развитие идёт по заранее предопределённому руслу. Эта черновая, рутинная работа выполняется не самим Мастером, а его помощником, традиционное имя которого – *демиург*. Сущность работы демиурга описывается понятием алгоритма – формальной схемой развития. Несмотря на свою вторичность, демиург всё же причастен к процессу творчества: если бы человеческая жизнь полностью определялась божественным промыслом

как набором «предвечных» гармоник, это означало бы жёсткий детерминизм, полное отсутствие какой-либо свободы. Так часто понимается (в частности, Лютером) божественный промысел. Однако «воплощение» божественного замысла о человеке, при переходе из мира идей в мир материальный - процесс нелинейный: исходный спектр искажается, при этом меняются как амплитуды, так и фазы исходных гармоник, так что получается не совсем то, что было задумано. При этом не всегда эти изменения нежелательны. Привнесённый нелинейностью элемент случайности разрушает жёсткий детерминизм и создаёт тем самым предпосылки для возникновения свободы в реальном мире: только благодаря нелинейным искажениям первоначального божественного замысла и может возникнуть в мире новизна.

114. Кто такой дьявол?

В процессе исполнения порученной ему «секретарской» функции Люцифер возомнил, что он и есть настоящий творец реальности, что никакого трансцендентного мира и тем более управляющего им Бога не существует. Дьявол это *взбунтовавшийся* демиург - алгоритм, возмнивший себя творцом мира и попытавшийся свергнуть с престола истинного Творца. Это постоянно повторяющийся *бунт синтаксиса* против семантики, формы против содержания. Синтаксис стремится свести семантику исключительно к форме, ставя форму выше содержания.

115. Зачем дьявол соблазняет людей?

Такое его амплуа вытекает из его сущности как клеветника и *пародиста* (дьявол - «обезьяна Бога»). Это его *месть* за свой давнишний проигрыш Богу, которого он на заре творения попытался отстранить от власти на небесах, за что был низвергнут на землю, в подлунный мир, так что теперь луна - его солнце. И в этом мире он может отыгаться только на человеке - образу и подобию Бога. Теперь уже дьявол по отношению к человеку, слишком много о себе возмнившему, есть та высшая сила, которая способна наказывать за высокомерие. Булгаковский Берлиоз, например, поплатился головой за то, что самочинно дерзнул выдать Бездомному тот же самый заказ (лживая история Иисуса Христа), который ранее был выдан Мастеру самим дьяволом. Особенно возмутило (и даже расстроило) Воланда то, что Берлиоз превзошёл его самого в высокомерии: он отказался признать даже существование дьявола. И это при том, что сам-то дьявол в Бога верит, хотя и побаивается его - «трепещет» при воспоминании о том, что произошло на заре творения.

Глава 2

Телеология и причинность

1. Что такое телеология?

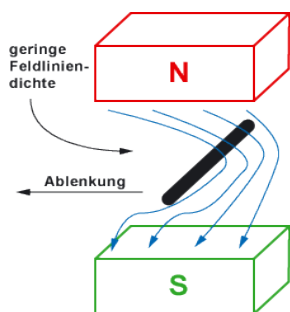
Это *предзаданная целостность*: всякая система ведёт себя так, чтобы в максимальной степени соответствовать интересам *большой* целостности. В частности, биологические виды эволюционируют не на свой страх и риск, а создаются и совершенствуются в интересах и по «заказу» вышестоящей инстанции - *биоценоза* как целостной системы. Мировыми процессами управляют телеологические *целесообразные* принципы: настоящее не «вытаскивается» прошлым в будущее, а «вытаскивается» будущим через настоящее из прошлого. Система не слепляется случайным образом из рассыпанных в беспорядке элементов. Наоборот, «идея» системы выбирает в хаосе рассеянных элементов те, которые нужны для её реализации и упорядочивает их в соответствии со своим планом.

2. Как называлась телеология до появления этого термина?

В античности это была *судьба*, в христианскую эпоху - *воля божья*, смысл которой заключался в предначертанном *куда*, в отличие от причинности, указывающей на происхождение — *откуда*.

3. Как обозначается телеология на научном языке?

Это *вариационные принципы*. Их преимущество в том, что они не зависят от выбора *системы отсчёта* и позволяют отказаться от неопределённого понятия «силы»: тело ведёт себя так или иначе под воздействием общей *ситуации*, в которой оно находится. Говоря о «силах» инерции, тяготения, трения, Кориолиса, Лоренца, Архимеда и др., следует понимать их *условно*: никакой физической реальности за этими «силами» нет. Примером служит принцип *Ле Шателье*: система, выведенная из состояния равновесия, стремится это равновесие вернуть. Если в магнитное поле ввести проводник с током, то магнитное поле проводника так исказит внешнее магнитное поле, что сгустившиеся силовые линии будут выталкивать из себя «нарушителя». Это интерпретируется как воздействие «силы Лоренца».

4. Чему противостоит телеологический принцип?

Принципу *причинности*.

5. В чём недостаток принципа причинности?

Он «близорук»: видит лишь *ближний аттрактор* и не видит отдалённых.

6. В чём проявляется телеологический принцип?

Телеологический характер имеет *антропный* принцип: фундаментальные мировые константы, возникшие при формировании мира, имели такое значение, которое обеспечило максимально высокую степень *усложнения* мира, при которой только и смогли возникнуть феномены жизни и человека. Также и наша психика, существуя на субстрате нейронов головного мозга, вовсе не является их собственной функцией, то есть функцией физиологии. Материально-физиологический субстрат не порождает из себя мысль, наоборот, мысль *находит* подходящую материальную структуру и использует её в своих высших целях, о которых сам материальный субстрат и не подозревает. «Видно было, как на урезе глины, не происходя из неё, лежала почва». - *Андрей Платонов*. «Глина», из которой слеплен человек, сама по себе не производит культурной почвы, она создаётся из ферментированных «опавших листьев» культуры, вырастающих из посеянных *свыше* семян.

7. В чём отличие принципа Коперника от антропного принципа?

Принцип Коперника утверждает *однородность* мира: Земля - рядовая планета в Солнечной системе, Солнце - рядовая звезда в Галактике, а та - рядовая в Метагалактике, да и вся наша Вселенная — лишь одна из возможных в Мультиверсуме. Антропный принцип утверждает, что Земля — *ценностный и смысловой центр* Вселенной, о чём свидетельствует точное попадание мировых констант в узкие окна возможностей для появления жизни и разума. Антропный принцип отвечает запросу человека о смысле бытия. Представление о том, что солнце «всходит» и «заходит», то есть обращается вокруг Земли, оказалось ложным. Но не обманывало внутреннее убеждение в том, что солнце к тому призвано, чтобы «служить» человеку, и ради этой цели обращается вокруг человека как центра бытия. «Причина того, что вселенная кажется нам *как бы* специально выкроенной для нашего существования, заключается в том, что она *и в самом деле* выкроена для нашего существования. Когда перед учёными встают вопросы, не укладывающиеся в рамки науки, они отказываются прибегнуть к религиозному объяснению, однако врождённая тяга к пониманию не позволяет им оставить дело вообще без какого-либо объяснения. Отсюда антропный принцип: это самое близкое расстояние, на которое атеист ещё может приблизиться к Богу». - *Пагельс*.

8. Что можно возразить против антропного принципа?

Из того, что наш мир оптимален, ещё не следует, что он *единственный*. Можно предположить, что реализуются абсолютно *все* возможности, актуализируется все потенциалы, так что миров существует бесконечное множество – с самыми разными наборами управляющих параметров. В этом случае представление о случайности вообще отпадает: благоприятная реализация оказывается хотя и маловероятной, но *равновозможной* наряду с бесконечно большим количеством иных, хотя бы и неблагоприятных для жизни, реализаций. Это как в лотерее: вероятность выигрышного билета ничтожна, но он заведомо существует среди бесчисленного количества пустышек. Наш мир не уникален, он является одной из бесчисленных реализаций *многожественной вселенной* как полного набора всех мыслимых вселенных. Наш мир оказался скроенным по нашей мерке просто потому, что в нём есть рассуждающие об этом феномене *мы*.

9. Почему гипотеза Мультиверсума несостоятельна?

Прежде всего, наш житейский и научный опыт свидетельствуют о единственности мира, в котором мы живём. Но теория Мультиверсума замахивается не только на опыт, но и на самые общие *категории* мышления, отменяя категорию *потенциальности*: реальным становится всё, что можно помыслить. При этом однако нерешённым остаётся вопрос о том, где, собственно говоря, находятся *законы логики*, управляющие нашими рассуждениями. Ведь логика (как и математика) должна быть общей для всех миров – иначе все наши суждения об этих мирах не будут иметь силы. Наличие же общей для всех миров единой логики и единой математики означает, что для всех них существует некий общий первоисточник. Но если такая общая инстанция существует, то отпадает нужда в гипотезе множественности миров, всё объясняется просто и естественно – божественной онтологией.

10. Каков истинный смысл понятия «Мультиверсум»?

При отсутствии наблюдателя вселенная представляет собой *суперпозицию* всех своих возможных состояний. Смысл эволюции в том, чтобы этот виртуальный «Мультиверсум» реализовал *разум*, с помощью которого можно *пронаблюдать* суперпозицию возможных состояний и тем самым *реализовать* одно из них.

11. В чём главная особенность нашего мира?

Наш мир занимает промежуточное положение между микро- и мегамирами и он отгорожен от их странностей. Пограничное положение даёт нашему миру уникальную возможность *самоорганизации*: мы автономны и самодостаточны, способны развиваться без какого либо знания об окружающих нас безднах. В то же время наше срединное положение даёт нам возможность проникать в тайны как микромира, так и мегамира. *Простота* нашего мира (одномерность времени и трёхмерность пространства) обес-

печивает его упорядоченность и тем самым обеспечивает нам его *понимание*. Более сложный мир был бы для нас непроницаем.

12. Почему зона обитаемости не гарантирует возникновения жизни?

Условие обитаемости планеты есть условие *необходимое*, но не *достаточное*: условия обитаемости не влекут за собой самой обитаемости: колыбель может принять ребёнка и сохранить ему жизнь, но не может его родить. После Большого Взрыва мир звёзд был порождён законами физики с необходимостью. Вынужденным было и появление звёзд второго поколения. Планеты со всеми своими свойствами возникли из пылевого облака тоже с необходимостью: температурный градиент между раскалённым ядром и ледяным космосом создал земную кору, вулканизм создал атмосферу и гидросферу и т. п. Что касается жизни, то она вовсе не является неизбежным следствием тех законов природы, которые совершенно автоматически породили весь неживой мир. Живое, в отличие от неживого - звёзд, планет, плазмы и кристаллов - не порождается начальными и граничными условиями. Жизнь сама *создаёт* нужные ей начальные и граничные условия, отгораживаясь от внешней среды границами – начиная с липидной мембраны, которой живая клетка отгораживается от внешней среды и кончая религиозными заповедями-запретами, которыми человек отгораживается от животных. Неживой мир - царство *необходимости*, живой мир - царство *возможностей*.

13. В чём различие физики и биологии?

Физика изучает *ставшее*, биология - *становящееся*. Физика интересуется тем, почему яблоко упало с яблони, биология задумывается над тем, как оно вообще туда попало.

14. Чем живая клетка отличается от кристалла?

Кристалл может существовать в изоляции от внешней среды, но живая клетка при этом погибнет, потому что она является составной частью мира, из которого она черпает необходимые для себя питательные вещества, и её невозможно изолировать от их потоков, которые она безостановочно перерабатывает.

15. Постигаем ли до конца феномен жизни?

При попытке слишком глубоко прощупать причину жизни можно столкнуться с фундаментальными ограничениями, подобными *принципу неопределённости* в физике.

Глава 3

Порядок и хаос

1. Чем различаются оппозиции «порядок и хаос» и «необходимость и случайность»?

«Порядок и хаос» относится к *онтологии*, «Необходимость и случайность» - к *гносеологии*.

2. Что такое необходимость и случайность в категориях причинности?

Необходимость имеет причину в *самой себе*, случайность возникает либо при переплетении множества *внешних* причин, либо вследствие внутренней неустойчивости управляющей процессом закономерности - подобно турбулентности в потоке. «Точные законы не определяют всего, они лишь очерчивают *пределы*, в которых дозволяется пребывать случаю». - *Пуанкаре*.

3. Какие существуют типы случайности?

Пока-случайность вызвана просто недостатком нашего знания.

Фазовая случайность - в момент наблюдения в поле зрения попал именно этот объект, а не какой-то иной, равноправный с ним.

Фундаментальная неопределённость не зависит ни от познавательного потенциала наблюдателя, ни от условий наблюдения.

4. Может ли вода замёрзнуть при плюсовой температуре?

Иногда полагают, что вода может замёрзнуть даже при плюсовой температуре, если достаточно большое количество молекул воды случайно приобретут скорость, соответствующую минусовой температуре. Такое теоретически было бы возможно лишь в том случае, если бы молекулы воды были независимы друг от друга. На деле же они *зависимы*: отдельные молекулы могут случайно приобрести аномально низкую скорость, в результате чего температура в малой области окажется на мгновение ниже равновесной, но тогда сработает механизм *теплопереноса*, устраняющий флуктуацию, так что до макроаномалий дело не дойдёт. Закон сохранения энергии совместно с механизмом *отрицательной обратной связи* пресекают вероятностные спекуляции. В системе действуют связи, которых нет на уровне элементов. Система устойчивее любого из своих элементов, потому что в неё встроен *механизм саморегуляции*.

5. Что такое вероятность?

Это *количественная* оценка случайности появления того или иного события. Понятие вероятности применимо лишь к *массовым* независимым событиям, и не применимо, когда события образуют *систему*. Применительно к единичным событиям понятие вероятности лишь количественное выражение наших *ожиданий*. Такая «вероятность» относится скорее к области

психологии, чем к области физики. Сам термин «стохастика» происходит от греческого слова «предположение».

6. Какова этимология слова «хаос»?

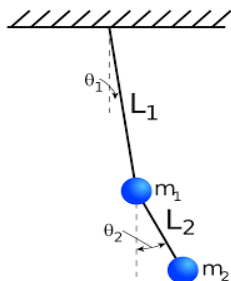
Это слово происходит от греческого «разверзнуться»: первоначальное состояние мира воспринималось как *разверзшаяся бездна*, породившая многие конкретности из неопределённой абстрактной потенциальности. Значение беспорядка этому слову стали придавать позже.

7. Что такое термодинамический хаос?

Система, состоящая из большого количества независимых друг от друга элементов. Любой газ - хаотическая система, если рассматривать поведение его отдельных молекул: сам термин «газ» происходит от слова «хаос».

8. Что такое динамический хаос?

Это хаос, который может возникнуть в системах с небольшим количеством элементов, каждый из которых в отдельности подчиняется строгим динамическим законам и поведение каждого из них по отдельности хорошо предсказуемо. Хаотическое поведение появляется только при их взаимодействии. Типичный пример - система *двойного маятника*, в которой к одному маятнику подвешен другой. Каждый из маятников по отдельности строго динамическая и практически полностью предсказуемая система, вместе же они создают систему, ведущую себя абсолютно хаотически. Так ведут себя астероиды в солнечной системе, несмотря на то, что каждый из них, казалось бы, должен строго подчиняться закону Кеплера.

9. Что такое управляемый хаос?

Сам по себе хаос не управляем, под «управлением» имеется в виду включение и отключение факторов, хаотизирующих систему.

10. Как противоречие формы и содержания создаёт хаос?

Воплощение идеи приводит к искажению её замысла, так как бесконечный континуум *несовместим* с конечной дискретностью. Переливающаяся спек-

тром всех своих возможностей идея реализуется в однозначную материальную структуру. Бесконечное транспонируется в конечное, непрерывное в дискретное, идеальное в материальное, безупречно линейное в незаконно нелинейное. В ходе такого транспонирования и возникает случайность как результат наполнения идеальной формы материальным содержанием.

11. Какова роль времени при возникновении хаоса?

Форма находится вне времени, тогда как заполнение формальных вакансий материальным содержанием происходит постепенно, создавая растянутый во времени эволюционный процесс. Эволюция возникает как результат *временного сдвига* между формой и содержанием.

12. Какова роль цикличности в возникновении хаоса?

Если мяч отскакивает между двумя стенками, то ошибка в положении мяча ΔV , начиная с некоторого момента, станет больше расстояния между стенками: $S = (V + \Delta V) * t = V * t + \Delta V * t$ так что указать его точное местоположение невозможно принципиально.

13. Какой вклад в хаос вносит квантованность?

Случайность возникает, когда формальных *вакансий* больше, чем материальных *возможностей* их заполнения. Если бы материя и энергия были непрерывными, то всем возможным состояниям обязательно что-то досталось бы, и противоречия не возникало.

14. Какова роль равноправия в возникновении хаоса?

Квант энергии не может размазаться, он *локализуется* в какой-то точке пространства, заранее непредсказуемой в силу полной равноправности всех таких точек. Случайность выпадения игральной кости обусловлена тем, что ни одна из граней не имеет преимуществ перед другими. В античных Афинах (а также в средневековой Венеции), где права граждан были равны, при выборах на государственную должность в дополнение к отбору по способностям привлекался *жребий*.

15. В чём конструктивная роль хаоса?

Хаос это бесформенная глина, из которой боги лепят свои горшки, предоставляя природе их обжигать. Кроме того, хаос уничтожает старый порядок, расчищая место новому, поставяя *неоднородности*, необходимые для возникновения новых структур.

16. Если анархия мать порядка, то кто его отец?

Отец - закон.

17. Почему для появления порядка необходим конфликт идей?

Конфликт идей провоцирует материю на *самостоятельное* творчество: слу-

га двух господ вынужден принимать собственное решение. Пример - расширение пространства и гравитационное сжатие.

18. Как возникает структурированный мир?

Он возникает в результате взаимодействия порядка и хаоса: стройная *идея*, стремящаяся воплотиться, и хаотическая по своей природе *материя*, стремящаяся принять упорядоченную форму.

19. Каковы условия эволюционного усложнения системы?

Богатство и *разнообразие* её элементов и умеренная *неустойчивость*.

20. В чём метафизическая причина усложнения материи?

Природа не терпит не только пустоты, но и *простоты*: всё возникшее она непрерывно усложняет. Точно так же ведёт себя и сознание, непрерывно усложняя первичную данность.

21. Почему материя способна к самоорганизации?

При всей своей пластичности и податливости материя всё же не может одновременно служить двум господам. Ни одному из них она не способна следовать в полной мере уже в силу противоречивости указаний, исходящих от несогласных между собой господ. В результате возникает неопределённость, при этом равновесная нерешительность идей как бы провоцирует материю на *собственное* творчество. Когда материальный объект реализуется как следствие взаимодействия двух идей, между ними возникают внутренние противоречия. Мирное сосуществование идей становится при их воплощении невозможным. Два близкие по силам начала вступают во взаимодействие, в результате которого возникает *новизна* - нечто такое, чего ни в одном из взаимодействующих начал не было.

22. Что такое автофильтр?

Это *внутренний* фильтр, обусловленный свойствами системы: из бесконечного набора формально допустимых возможностей она «отбирает» некоторое количество реально *устойчивых* состояний. Например, в струне могут существовать стоячие колебания только с длинами полуволн, кратными длине струны - все прочие затухают. Не только внешние, но и внутренние «граничные» условия отфильтровывают из всех теоретически возможных реализаций законов природы реально возможные, устраняя невозможные. Самоорганизующаяся материя – автофильтр: внутренние свойства системы отбирают из бесконечного набора формально допустимых решений определённое количество устойчивых состояний. Начальные и граничные условия, а также внутренние свойства системы, обеспечивающие её устойчивость к малым возмущениям (т. н. «собственные» значения) отфильтровывают возможные реализации законов природы от потенциально возможных в идеальных условиях. Так возникает «спонтанный» порядок,

вытекающий из свойств материи и структурных принципов её организации. Физические свойства налагают ограничения на количество возможных реализаций: например, если кий бьёт по тетраэдру, возможны лишь два исхода.

23. Что такое энтропия?

Это мера *хаотичности* газа: $S = k \ln \Omega$ где Ω - число способов, с помощью которых из возможных *микросостояний* газа можно составить его данное *макроскопическое* состояние. Чем больше *микросостояний* соответствует одному и тому же *макросостоянию*, тем выше энтропия газа. Например, молекулы воздуха в комнате предпочитают распределиться по всему её объёму, а не забиться куда-нибудь под шкаф потому, что в первом случае имеется гораздо больше вариантов перераспределения данного количества молекул по данному объёму. Удивительно, что в термодинамике, оперирующей весьма наглядными понятиями (температура, давление, объём), первоначально оказалось нечто совершенно абстрактное — *вероятность*.

24. Что такое «конфигурационная» энтропия?

Обычное определение энтропии применимо лишь к идеальному газу. Более универсальным является понятие *конфигурационной* энтропии, описывающей степень *подчинённости* системы навязанным извне условиям. Например, распределение молекул воздуха в поле тяготения будет неравномерным: внизу плотнее, наверху разреженнее. По той же причине *неоднородная* система (например, эмульсия) разделится фракции, тем самым *усложнив* свою структуру.

25. Что такое симметрия?

Объект симметричен относительно преобразования, если после него он выглядит как прежде. Например, круг можно вращать, меняя положение каждой из его точек - форма его не меняется. Операциями симметрии являются перемещение в пространстве и времени, поворот (в т.ч. вращение и отражение), перестановка одинаковых частиц и др. В самом общем виде это возможность изменения теоретического *обоснования* без изменения наблюдаемого результата.

26. Почему порядок возникает при нарушении симметрии?

Объект симметричен относительно преобразования, если после него он выглядит как прежде. Операциями симметрии являются не только вращение и отражение, но и перемещение в пространстве и времени, а также перестановка одинаковых частиц. В самом общем виде симметрия это возможность изменения теоретического *обоснования* без изменения наблюдаемого результата. Хаос полностью симметричен: все элементы хаотической системы можно произвольно переставлять, при этом система останется самой собой - хаотичной. Порядок же по отношению к хаосу *асимметричен*: его элементы приобретают *индивидуальность*.

27. Что такое «резонансный» порядок?

Из континуума потенциальных возможностей выживают лишь отдельные *устойчивые* состояния, неустойчивые выпадают. Например, звучащая струна, пустые зоны в кольцах Сатурна и в астероидном поясе.

28. Что такое «графаретный» порядок?

Упорядоченное изображение можно создать хаотическими мазками кисти, если наносить мазки через графарет.

29. Что такое «потрёпанный» порядок?

Из-за разрушительного действия времени законы деградируют, выполняясь лишь статистически. Такие законы уже не *предписывают*, а лишь *описывают* протекание процесса.

30. Что такое «удушающий» порядок?

Упорядоченная структура стремится воспроизводить себя, превращая всё окружающее в свой порядок. И этот порядок может стать тупиком для дальнейшего развития. Сверх упорядоченная низко энтропийная чёрная дыра втягивает всё окрестное в свой порядок, навсегда исключая возможность появления какого-то иного порядка. Любой слишком простой алгоритм содержит в себе удушающий насильственный порядок. Хаос, благодаря перестройке граничных условий, не только способен создавать порядок, он призван также прерывать зажившийся на этом свете порядок, расчищая место для нового. Сверхупорядоченное сознание превращается в паранойю: «Слишком умным быть глупо». - *Лец*. Определённая толика ошибочных действий, даже глупости необходима человеку как в обыденной жизни, так и в философии: «С ледяных высот глубокомыслия следует время от времени спускаться в вечно зеленеющие долины глупости». - *Витгенштейн*. К глупости нельзя относиться слишком строго ещё и по причине, указанной *Гёте*: мудрости мы научаемся в течение своей жизни, она у нас всегда *заёмная*, в общем-то нам чужая, тогда как глупость у нас всегда своя и потому неискоренима. «Принёс мастеру глупость: нельзя ли переделать на мудрость? Мастер посмотрел и сказал: запросто, ещё и останется». - *Лец*.

31. Что такое ансамблевый порядок?

Законы природы относятся не к отдельным событиям, а к целостностям - *ансамблям* всех возможных частных проявлений целостностей. В реальном мире в силу разрушительного характера циклического времени законы выполняются лишь статистически. Электрон в атоме ведёт себя статистически, он не «существует» в определённом месте атома, а лишь *может* там существовать, полнотой реальности обладает лишь его волновая функция. Процесс радиоактивного распада сам по себе не случаен, случаен лишь тот момент, в который мы наводим свой умственный взор на определённый атом. Статистика катастроф устойчива, хотя заранее никто на гибель не об-

речён: фатальна не сама необходимость, а её *фаза*: оказаться в данном месте в данный момент.

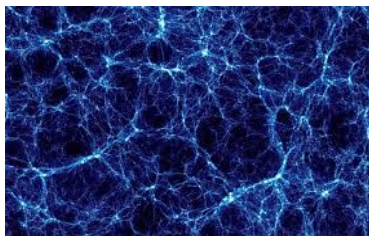
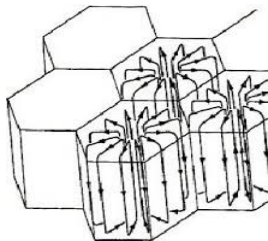
32. Как объясняется переход индивидуальной случайности в ансамблевый порядок?

Объяснить это можно только «сверху»: не идея возникает из эмпирии, а эмпирия из идеи. Детерминистские целостности коренятся в мире идей.

33. Что такое вихри Кармана?

- а) При обтекании препятствия с малой скоростью течение ламинарное, при очень больших скоростях турбулентное, а в промежуточном диапазоне скоростей в потоке появляются *упорядоченные* структуры. Сначала ламинарные струи начинают заплетаться в *косички*, потому, что
- б) при увеличении скорости потока диктуемая законом *Бернулли* локальная скорость потока не может быть (в силу трения) выдержана глобально, поэтому линии тока начинают изгибаться, чтобы удлинить путь. Далее поток распадается на отдельные *вихри*, которые, мельчая, делают поток турбулентным.
- в) $Re=10$
- г) $Re=20$
- д) $Re=100$
- е) $Re=10$

34. Что такое ячейки Бенара?

Это *конвективные* ячейки шестиугольной формы, возникающие в слое подогреваемой снизу вязкой жидкости: жидкость поднимается по центру и опускается по граням ячейки. Шестиугольная структура появляется потому, что возникающие при конвекции круги *теснят* друг друга, создавая *компактную* упаковку без пустот. Тем же механизмом объясняется возникновение базальтовых столбов как результат застывания кипящей лавы, а даже «космическая паутина»: скопления галактик размещены во Вселенной не равномерно и не хаотически: они концентрируются на «перепонках» между пустотами. Это можно интерпретировать как эффект «резонансного» расширения пространства - подобно «резонансной» структуре термической конвекции. Такая структура космоса означает, что Вселенная расширяется не ламинарно и не турбулентно, а *ячеисто*.

35. Что такое система?

Это *упорядоченное* множество элементов, а не просто их случайный набор. Это комбинация *взаимодействующих* элементов как нечто сложное и в то же время *единое*. Взаимодействуя друг с другом, элементы утрачивают часть своих «степеней свободы», которыми они обладали, будучи независимыми, сама же система как целое при этом приобретает *новые* свойства. Вот некоторые примеры. Свойства *атома* не сводятся к свойствам протонов, нейтронов и электронов. Свойства *молекулы* не определяются свойствами входящих в неё атомов. *Организм* больше, чем совокупность его клеток. У *популяции* животных есть свойства, которых нет у её отдельных особей. Поведение *толпы* не определяется индивидуально психологией её участников. Значение *слова* заключается в той роли, которую оно играет в данном предложении. Смысл *предложения* зависит от всей совокупности высказывания а смысл *текста* - от контекста всего высказывания.

36. В чём особенности сложных систем?

Это прежде всего невозможность строгого математического описания или надёжного алгоритма, поскольку такие системы находятся в реальном мире, где существенно влияние *помех*. Сложную систему характеризует стремление к *автономности*, она сопротивляется попыткам управлять ею. При этом для неё характерна внутренняя *неустойчивость*, выражающаяся в спонтанном изменении параметров во времени, чем объясняется часто наблюдаемая *невоспроизводимость* экспериментов с ней. Чтобы сохранить идентичность в условиях неустойчивости, она должна *двигаться* - как должен двигаться велосипед, имеющий всего две точки опоры. (В биологии «движение» как самосохранение осуществляется за счёт *размножения*). Сложная система по отношению к своим элементам *нелинейна*: целое «больше» своих частей за счёт того, что в него входят не только его части, но и *взаимодействия* между ними. Впрочем, целое может оказаться и меньше суммы своих частей: суммарная масса взаимодействующих тел меньше суммы их отдельных масс («дефект массы»). Вообще, целое может не подчиняться законам, управляющим поведением его составных частей.

37. Чем поведение системы отличается от её эволюции?

Поведение системы это её кратковременная изменчивость, которая обеспечивает взаимодействие её с внешней средой для достижения целей системы, но не затрагивает целостности самой системы. *Эволюция* это такое её изменение во времени, при котором может меняться не только её состояние, но и структура и даже сама цель её существования.

38. Что такое структура?

Это *каркас* системы - наиболее существенные её компоненты и связи - её «дальний порядок». Структура характеризует организованность системы, *устойчивую* во времени упорядоченность элементов. Характерные структу-

ры - атомы и молекулы, звёзды и планеты, минералы, клетки и ткани, организмы и популяции, экологические системы и биосфера.

39. Что такое диссипативная структура?

Этот термин, введённый *Пригожиным*, парадоксален: структура по определению должна быть чем-то устойчиво жёстким, противостоящим процессу разрушения. «Диссипативная» структура в отличие от обычной непрерывно *разрушается*, но при этом непрерывно и восстанавливается: составляющие её элементы непрерывно заменяются на аналогичные так, что их структурная упорядоченность сохраняется. С этой точки зрения *Гераклит*, утверждавший, что в одну и ту же реку дважды войти нельзя, был неправ: река остаётся той же самой, хотя молекулы воды в ней каждый раз иные.

40. В чём парадоксальность диссипативных структур?

Существование диссипативных структур противоречит принципу возрастания энтропии, согласно которому любая структура должна с течением времени сама собой разрушаться. Поскольку некоторые структуры тем не менее остаются устойчивыми, это означает, что в них должен быть заложен механизм, благодаря которому оформляющие структуру градиенты защищаются от энтропийного размывания - *механизм обострения*. Важнейшим вопросом при исследовании той или иной диссипативной структуры как раз и является выяснение соответствующего механизма обострения.

41. Почему не нужна «гигантская» флуктуация?

Малая флуктуация может развиваться в «гигантскую» при наличии механизма *обострения*, основанный на положительной обратной связи.

42. Что является основой механизма обострения?

Положительная обратная связь. Примером служит *костёр*: чем сильнее огонь, тем сильнее тяга, больше приток кислорода и соответственно — сильнее огонь. Примером отрицательной обратной связи служит *пружина*: чем сильнее сжатие, тем сильнее противодействие.

43. Какова иерархия диссипативных структур?

Диссипативные структуры обнаруживают себя на всех уровнях бытия, не только в живых системах, но и в неживой природе. Все такие структуры возникают при *критических* значениях параметров, управляющих развитием

системы. К таким структурам относятся популяция животных, этносы и государства, религиозные системы, политические партии и т.п. Все эти структуры длительное время сохраняются практически неизменными несмотря на то, что составляющие их элементы непрерывно заменяются на аналогичные: структура как бы *проходит* сквозь своих материальных носителей.

44. Какая из них самая простая и какая самая сложная?

Самая простая система это неподвижный интерференционный узор *стоячих* волн, возникающий при наложении *бегущих* волн. Самая сложная система это *живой* организм, сохраняющий свою идентичность за счёт *метаболизма* - прецизионного обмена веществ. Клетки биологического организма непрерывно разрушаются, а их обломки частично используются как поставщик биоматериала и энергии, а частично выводятся наружу. При этом сам организм остаётся неизменным, потому что одновременно с гибелью его старых клеток идёт синтез новых, замещающих исчезнувшие. Биологическая структура это *идея* организма, заставляющая его восстанавливать себя за счёт использования внешнего материала и внешней энергии, и эта идея знает, что, когда, куда и в каком количестве, надо вносить в организм извне, чтобы тот сохранил свою идентичность.

Глава 4

Эволюция порядка

1. Что такое эволюция?

Это закономерное развитие системы в сторону её *усложнения*. Природа не терпит не только пустоты, но и простоты, всё возникшее она непрерывно усложняет. Точно так же ведёт себя и наше сознание: простоту первичной данности мы непрерывно усложняем.

2. Что является условием усложнения системы?

Богатство и разнообразие её элементов при умеренной их *неустойчивости*, что возможно лишь в *пограничных* ситуациях.

3. В чём заключается двуединый характер эволюции?

Это *дифференциация* деталей при тяге к глобальному *единству*. Эволюцию создают две силы: *экспансия* и *концентрация*. Экспансия проявляется в расширении «пространства» - физического, жизненного, познавательного, технического. Концентрация проявляется в тяге к замкнутости на себя: возникновение звёзд, планет, клеток, организмов, общества. На уровне человека это объединение мира *этическим познанием* – *понимании* как собиранию сознанием рассыпавшегося на фрагменты мира.

4. Как идёт эволюционный процесс?

В любой эволюционирующей системе может оказаться «джокер», способный в ходе эволюции резко изменить поведение системы в любую сторону - как усовершенствовать, так и полностью разрушить. Поэтому эволюционный процесс описывается *пилообразной* кривой: за резким революционным изменением следует медленное эволюционное приспособление новой структуры к граничным условиям, но и наоборот: плавное эволюционное развитие обрывается в конечном итоге сломом системы. Революционные преобразования происходят на уровне онтологии, а не явленности. Революция *стирает* память о прошлом, новое состояние системы уже не определяется предыдущим её состоянием и потому *не предсказуемо*: будущее не содержится в настоящем.

5. Что такое онтология становления?

Структуры мира движутся в направлении достижения более высокой степени *сложности*, при этом малые отклонения могут повлечь за собой сильные изменения и выявить новые формы взаимодействия, а это означает, что всегда есть место для онтологического *сюриприза* - того, чего нельзя было ожидать ни при каких предварительных раскладах: развитие мира не шахматная партия, а игра с *джокерами*, который может не только нарушить ход игры, но даже изменить её правила.

6. В чём смысл самоусложнения материи?

Самый общий закон развития мира это закон возрастающего *самопознания*. Сложность, вырабатываемая в эволюционном процессе, нужна не для выживания (нет ничего более непрехотливого, чем бактерия), а для самопознания материи: бактерия прочна, но глупа.

7. Что такое «космологический геном»?

Это набор мировых констант: эволюция мира как бы запрограммирована аналогично тому, как в *ДНК* закодирован набор параметров будущего организма. Однако *генотип* это лишь программа, которая должна реализоваться в *фенотипе* – фактическом облике мира. Начальные условия (соотношения между мировыми константами) определяют саму *возможность* существования мира, фактический же его облик зависит ещё и от *граничных* условий, вступающих в действие после возникновения пространства и времени. Совместно начальные и граничные условия определяют структуризацию мира: звёзды, галактики, чёрные дыры и прочие космические объекты не могли не появиться именно в том виде, в котором они сейчас существуют.

8. Почему реальный мир может быть только трёхмерным?

Трёхмерный мир оптимален для максимального структурного *разнообразия* при достаточной *устойчивости*. Кроме того, для эволюции нужен *хаос*, который появляется при мерности пространства не менее трёх, и начинает абсолютно доминировать при мерности от четырёх и выше.

9. Из каких революций состоит эволюция Вселенной?

Онтологическая («Большой Взрыв») как возникновение бытия из небытия, актуальности из потенциальности, когда нечто определённое возникло из неопределённого ничто.

Геометрическая - возникновение пространства, времени и материи как реализация после Большого Взрыва трёхмерного плоского (с нулевой кривизной) мира из набора всех возможных миров с различными геометриями.

Физическая – возникновение первичной материи и затем синтез тяжёлых элементов в недрах звёздах.

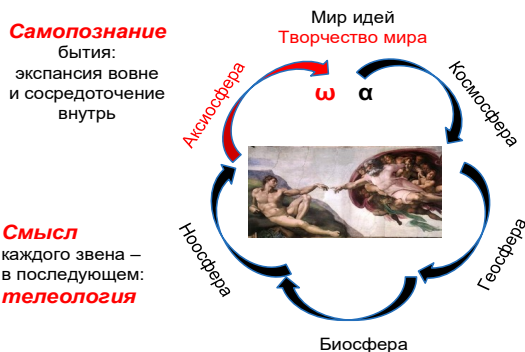
Химическая – гибридизация электронных орбиталей в атомах, позволившая возникнуть молекулам.

Предбиологическая – возникновение РНК и ДНК и белков.

Клеточная - живая клетка, противопоставившая себя внешней среде.

Многоклеточная - организм как системы специализированных клеток.

Разумная - появление человека, возникновение социосферы (вне общества нет человека). В социосферу входят *ноосфера* как область чистого познания (религия, философия) и *техносфера* как материально-технический аспект социальной эволюции, где происходит научно-технический прогресс.

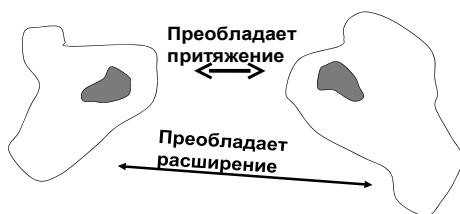

10. В чём заключается эволюционная модель Тейяра де Шардена?

При каждом революционном взрыве - космологическом, биологическом, социальном, познавательном - вначале доминирует расширение, затем начинает побеждать притяжение. На каждом этапе эволюцию питает энергия очередного «Большого Взрыва», понимаемого *онтологически*, что предполагает *прирост* энергии движения, а не только её деградацию. Бытие не просто возрастает количественно, умножаясь в пространстве и времени, но ещё и *самообогащается*, совершенствуясь внутренне. «Поток течения жизни, зародившись в некой точке, проходит через организуемые им тела, переходя через поколения, разделяется между видами и распыляется между индивидами, не теряя в силе, даже увеличиваясь в интенсивности по мере движения вперёд». - *Плотин*. «Первоначальный взрыв жизненной энергии служит источником серии *вторичных* взрывов, как если бы осколки гранаты взрывались на более мелкие осколки, а те, в свою очередь на ещё более мелкие». - *Бергсон*.

11. Почему первоначально хаотичная материя структурировалась?

Конфликт расширения пространства и тяготения приводит к тому, что небольшая первичная хаотичность материи *усиливается*: близкие области материи всё больше сближаются, удалённые - всё больше удаляются друг от друга. Тот же механизм запускает и *вращение* облаков относительно друг друга. Вращение означает потерю одной степени свободы, что ещё больше упорядочивает систему. Дальнейшее сжатие вращающихся облаков создаст звёзды первого поколения, происходящий при этом разогрев приводит к синтезу тяжёлых элементов. Одновременно со сжатием возрастает внутреннее давление в центре звезды и она может взорваться, выбросив в пространство тяжёлые элементы. *Вторичное облако* обогащено тяжёлыми элементами, на основе которых возникают планеты. Внутренняя структура небесных тел возникает за счёт *градиента температуры* между внутренней областью звезды или планеты и космосом.

12. Почему важно равновесие расширения и тяготения?

Если бы тяготение решительно преобладало, мир стянулся бы в одну чёрную дыру. Если бы преобладало расширение, мир оказался бы пуст: первичные атомы водорода разлетелись бы друг от друга на бесконечное расстояние. Наш мир существует, *балансируя на грани* между двумя безднами - внутренней (чёрная дыра) и внешней (пустая вселенная). При этом равенство эффектов расширения и гравитации не должно быть абсолютно точным, необходимы небольшие флуктуации (без них мир застынет в неопределённости – как буриданов осёл между двумя охапками сена), опять же не слишком сильные, но и не исчезающе малые, иначе мир снова стал бы чересчур простым. Наблюдаемая космологическая постоянная обеспечивает *скорость расширения* пространства достаточно большой для того, чтобы свести к минимуму облучение планет гамма-вспышками, и одновременно достаточно низкой, чтобы сформировать множество звезд, вблизи которых могут существовать планеты, на которых могла бы зародиться жизнь. При более высокой скорости расширения газовым скоплениям труднее было бы превращаться в звезды.

13. Что такое материя и энергия?

Это характеристики *ставшего* бытия, позволяющие компактно и внятно систематизировать и осознать человеческий опыт - как бытовой, так и научный. Традиционно энергия считалась *атрибутом* материи - как мера перехода одних форм движения материи в другие (тела «обладают» той или иной энергией), а значит, вторичной по отношению к материи. Однако с современной точки зрения первична энергия, потому что она *сохраняется*, тогда как материя может аннигилировать, превратившись в энергию, или, наоборот, возникнуть из энергии - так происходит «рождение» частиц в ускорителях. Материя и энергия связаны соотношением $E = mc^2$, можно считать, что материя это энергия, сконцентрированная в малых областях пространства-времени. Сохранение энергии (а не материи) - фундаментальный закон природы, поскольку он является следствием однородности времени (теорема Нётер).

14. В каком смысле материя развоплощается?

Материя развоплощается не только потому, что сводится к энергии, и в ко-

нечном счёте к однородности времени. Такое её фундаментальное свойство как гравитация является следствием локальной неоднородности пространства: тела не «притягиваются» друг к другу какой-то загадочной силой тяготения, а просто *соскальзывают* друг к другу по искривлённому массами этих тел пространству. Тем не менее, материя не является полной фикцией: «Материя представляет собой лишь *явление*, а не вещь в себе, и поэтому не существует вне и помимо нашей чувственности. Однако, поскольку материя, как всякое явление, есть представление, а представления сознаются мыслящим субъектом как свои *собственные*, то это представление, как и сам осознающий его субъект, существует. Таким образом, материя существует реально, как и сознание, как явления действительности, непосредственно воспринимаемого, а не выводимого путём умозаключения». - *Кант*.

15. В чём главная особенность нашего мира?

Наш мир замкнут на себя, он отгорожен от крайностей микро- и мегамира. Пограничное положение даёт нашему миру уникальную возможность *самоорганизации*: мы самодостаточны, чтобы развиваться без глубокого знания об окружающих нас безднах. В то же время наше срединное положение даёт нам возможность осознавать тайны этих чуждых нам миров. *Простота* нашего мира обеспечивает его упорядоченность и тем самым обеспечивает нам его *понимание*. Более сложный мир был бы для нас непроницаем.

16. В чём телеологическая необходимость биологической эволюции?

Живые системы в наибольшей степени интерактивно используют существующие в природе взаимодействия.

17. Что такое микро- и макроэволюция?

Микроэволюция это *плавный* переход от одного состояния системы к другому, когда новое состояние определяется предыдущим. В отличие от этого макроэволюция представляет собой цепь *революций*, паузы между которыми заполняются собственно эволюционными процессами «притирки» друг к другу всего революционно возникшего. Макроэволюция представляет собой цепь чудес, возникновение нового всегда чудо, ибо новое потому и является новым, что не вытекает с необходимостью из старого.

18. В чём заключается ведущий принцип микроэволюции?

Максимальная *информация*, обеспечивающая наилучшее приспособление.

19. В чём заключается ведущий принцип макроэволюции?

Максимальная *неприспособленность* организма, пока ещё возможно его выживание на данном отрезке микроэволюции. С учётом непредвиденных катастрофических изменений среды организм должен обладать *невостребованными* в существующих условиях качествами - не только бесполезными, но даже вредными для актуального приспособления: «Всё, что только меня

не убивает, делает меня сильнее». - *Ницше*.

20. В чём смысл биосферы как феномена эволюции мира?

Структуризация неживой материи представляет собой экспансию упорядоченности *вовне*. На уровне жизни начинается обратный процесс – упорядочение как *собираение* мира в его восприятии и осознании.

21. Постигаем ли до конца феномен жизни?

При попытке слишком глубоко прощупать основу жизни биологи могут столкнуться с фундаментальными ограничениями, подобными принципу *неопределённости* в физике.

22. Каким может быть приспособление к внешней среде?

В неживой природе приспособление носит *пассивный* характер: сложная структура не влияет на своё окружение, например, процессы на Земле определяются воздействием Солнца, но обратного воздействия Земли на Солнце нет. В живой природе это не так: организмы существенно *изменяют* среду обитания тем, что «унавоживают» и тем окультуривают её.

23. Почему зона обитаемости не гарантирует возникновения жизни?

Условие обитаемости планеты есть условие *необходимое*, но далеко *не достаточное*: условия обитаемости не влекут за собой самой обитаемости: колыбель может принять ребёнка и сохранить ему жизнь, но не может его родить. После Большого Взрыва мир звёзд был порождён законами физики с необходимостью. Вынужденным было и появление звёзд второго поколения. Планеты со всеми своими свойствами возникли из пылевого облака тоже с необходимостью: температурный градиент между раскалённым ядром и ледяным космосом создал земную кору, вулканизм создал атмосферу и гидросферу и т.п. Что касается жизни, то она вовсе не является неизбежным следствием тех законов природы, которые автоматически породили неживой мир. Живое, в отличие от неживого не порождается начальными и граничными условиями. Жизнь сама *создаёт* нужные ей начальные и граничные условия, отгораживаясь от внешней среды всевозможными границами – начиная с липидной мембраны, которой живая клетка отгораживается от внешней среды и кончая религиозными заповедями-запретами, которыми человек отгораживается от животных.

24. Каковы механизмы самозащиты структуры?

Выжить во враждебном окружении структура может только благодаря своей *отгороженности* от внешней среды, и поэтому, прежде чем возникнуть, она ещё на уровне идеи создаёт систему безопасности - мембрану с избирательным пропусканием: нужное пропускается, опасному ставится преграда, вредное выбрасывается. Такая отгороженность позволяет структуре не только выжить но и заняться собой, своими внутренними задачами

саморазвития. Коллоидные мицеллы отгораживаются от окружающей водной среды гидрофобными хвостами. Аналогично ведут себя и мегамолекулы преджизни. Отгораживаются от внешней среды своими мембранами клетки и внутриклеточные структуры. Столь же эффективно отграничивается от внешней среды индивидуальный организм. Растения защищаются фитонцидами, животные – агрессивными жёстами или действиями. Особенно хитрым ходом эволюции является мимикрия, благодаря которой животное имитирует слияние с окружающей средой – только для того, чтобы не исчезнуть в ней на самом деле. «Мембраной» средневекового города была стена с воротами, у современного государства этой цели служит государственная граница. Неявной информационной границей отгорожен от окружающей среды маркированный участок животного. В человеческом обществе это группа единомышленников: кружок, клуб, секта, отгороженные от непосвящённых. Ещё более абстрактными границами являются религиозные ритуалы как «ограда закона», язык и культура как ограда общества.

25. Что означает «прозрение» материи?

Это её *самопознание*. Мерой упорядоченности системы является степень корреляции между её элементами. Когда система находится в равновесном (хаотическом) состоянии, каждый её элемент общается только со своими соседями и поэтому «знает» только их. Если же система находится вдали от равновесия – в *коллективном* состоянии, то каждый её элемент «знает» всю систему как единое целое: все её элементы подчиняются единому закону. «В хаотическом состоянии материя слепа, в упорядоченном состоянии она прозревает». - *Пригожин*. Аналогично прозревает и человек, осознавший, что он не атомизированный замкнутый на себя индивид, а часть некой целостности – будь то общество, человечество или вся природа.

26. Как моделируется эволюция?

Возникновение порядка из хаоса наглядно моделируется клеточными автоматами с помощью очень простых алгоритмов. Возникающие конфигурации напоминают эволюционные процессы: зарождение, развитие и гибель колоний живых организмов.

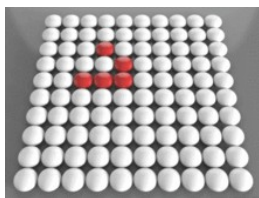
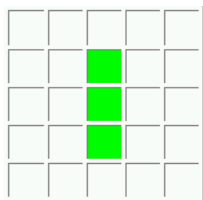
27. Как работает клеточный автомат «Жизнь»?

Задаётся регулярная решётка ячеек, каждая из которых либо пустая либо «живая». Пустые ячейки символизируют собой «потенцию» - способность при определённых условиях «ожить». Но и «живые» ячейки не обязательно вечны, они могут при определённых условиях «умереть» - от одиночества или перенаселённости, перейдя в мир иной - мир потенциального бытия. «Генетические» законы автомата «Жизни» таковы: пустая клетка *оживает*, если у неё точно три соседа, живая клетка *выживает*, если у неё два или три соседа. При этом соседними считаются восемь клеток, включая диагональные. Все три события (умирание, *оживание* и *выживание*) происходят в

одном цикле одновременно, создавая новое поколение конфигурации. Этот клеточный автомат называют *игрой «Жизнь»*, однако по сути это всё же автомат (хотя и не полностью детерминированный), а вовсе не игра. В отличие от игры здесь нет субъекта-игрока вне самого алгоритма, так что отсутствует субъективный выбор следующего хода и, соответственно, исключены субъективные *ошибки*, присущие всякой игре. Говоря языком биологии, автомат «Жизнь» имитирует генетику без эпигенетики: на него невозможно повлиять извне.

28. Какие существуют типы эволюции автомата «Жизнь»?

Для запуска автомата надо на клетчатой поверхности случайным образом «посеять семена жизни» - отдельные «живые» клетки, после чего вступают в силу генетические законы выживания, приводящие к тому или иному типу эволюции. Эволюция считается завершённой, когда начальная конфигурация либо исчезает, либо переходит в устойчивую (не изменяющуюся в дальнейших эволюционных ходах) конфигурацию, либо периодически пульсирует, либо, наконец, с каждым новым ходом непредсказуемо изменяется. Эффектным финалом эволюции может послужить «лавина», когда сложнейшая конфигурация неожиданно начинает разрушаться до полного самоуничтожения. Причиной служит некий «вирус» - безобидный на первый взгляд элемент, нарушающий устойчивость сложившейся конфигурации. Впрочем, некоторые конфигурации способны уничтожить вирус, например, если «вирус» касается вершин четырёх блоков, то сетка блоков уничтожит вирус, и через два хода восстановится. Если же вирус поместить, как показано красным, он постепенно поглотит все внутренние живые клетки, оставив пустую область, граница которой расширится со «скоростью света» (предельной скоростью перемещения в клеточном пространстве той или иной конфигурации живых клеток).

Глава 5

Феномен человека

1. В чём заключается феномен человека?

Человек - единственное существо, которое не только что-то знает о себе и о мире, но и осведомлён об этом своём знании, то есть он *знает, что он знает*. И в этом смысле человек принадлежит к другому миру, не к природе. Природная «горизонтальная» эволюция заканчивается на человеке, дальше идёт «вертикальный» исторический процесс. Быть человеком значит подниматься над собой, удерживая себя на вертикали подъёма. Но даже это ещё не всё: «Человек глубже и первичнее и своего биолого-психологического и социокультурного начала». - *Гуссерль*. Задача человека в том, чтобы вобрать в своё сознание всё бытие. Всё, что ниже человека, контактирует лишь с фрагментом мира, при том осознаётся лишь *ближний* порядок. Человек же способен охватить предельно широкие горизонты бытия, в нём *самосознание* материи расширяется до максимума.

2. В чём эволюционная задача человека?

Это не столько предельное расширение фронта знания, сколько переход от «внешнего» знания к «внутреннему» - к *пониманию*. Функция человека - *собираение мира*, обретение *смысла* мира. Вне своего главного задания - обретения смысла - человек теряет первородство, впадает в природу, опускается до уровня подвида приматов.

3. В чём особенность мировосприятия человека?

Мир человека раздвоен на *вещи и представления* о них, при этом представления воздействуют на нас почти так же, как и реальные вещи.

4. Работает ли телеологический принцип на уровне человека?

Телеологический принцип, позволяющий природным системам автоматически достигать наилучшего результата, не работает на уровне человека, ему приходится *сознательно* искать золотую середину между законными запросами различных структур бытия. В этом его задача и в этом свобода его воли: как он решит эту задачу, так и будет.

5. Что такое психика?

Это *внутренний мир* человека: ощущения, восприятия, эмоции, представления, воображение, мышление и, наконец, *воля* как постановка целей и принятие решений для воздействия на внешний мир.

6. Какие уровни сознания существуют в психике?

В психике есть более глубокие уровни сознания, чем разум: это *эмоции* как прямая естественная связь с миром и *коллективное бессознательное* как косвенная историческая связь с миром.

7. Что такое глубинная психология?

Это целый ряд направлений в психологии, ставших реакцией на рационализм, монополизировавший духовную жизнь Европы со времён эпохи Просвещения. Наибольшее влияние в XXв. приобрёл фрейдовский *психоанализ*. Исходной точкой в нём было недоверие к рациональной «дневной» сфере сознания и попытка найти истинные импульсы человеческой деятельности, анализируя «ночную», не проявленную сторону сознания.

8. Что такое «ночное» сознание?

Это тёмная сторона психики - мир абсурда, в котором все истины и ценности «дневного» мира вывернуты наизнанку. Это своего рода мир «зазеркалья», в котором расколотое зеркало сознания искажает реальность, дробя её на тысячи обрывочных фантазмагорических образов. В этом и заключается кажущееся богатство подсознания. Глубинная психология рассматривает теневую сторону сознания как фундаментальную, не испорченную рационалистической цензурой, а размытые, зыбкие «ночные» образы выдаёт за первофеномены.

9. Почему ночное сознание должно подчиняться дневному?

Образы ночного сознания должны быть так или иначе *интерпретированы*, а ключ для дешифрирования сигналов, поступающих из глубины, может быть только рациональным: не зыбким и размытым, а твёрдым и точным.

10. Есть ли польза от «ночного» сознания?

В небольших «гомеопатических» дозах ночное сознание полезно в качестве *противоядия* против внутренней интоксикации, возникающей при слишком настойчивой разработке «дневной» познавательной сферы. В этом смысл «культуры смеха»: парадокс, пародия, ирония, гротеск, абсурд действуют на нас как свежий ветер, стряхивая оцепенение умозрительных схем, опутывающих нас логической паутиной. Такой глоток хаоса оказывает бодрящее, живительное воздействие. Проверка абсурдом - прекрасное средство от догматического (в том числе оккультного) знания, которое слишком «серьёзно» для того, чтобы претендовать на истину: «Есть вещи настолько серьёзные, что говорить о них можно только шутя». - Бор.

11. Какова модель психики по Фрейду?

Психика состоит из двух областей - *сознательного* и *бессознательного*. Задача сознания - согласовать субъективный внутренний мир человека с объективным внешним миром. Область бессознательного в свою очередь

состоит из *подсознания* (источник психической энергии, берущий начало в сексуальной сфере) и *сверхсознания* (мораль как цензор). Бессознательное является что-то вроде адского котла, в котором варятся неуголённые желания, извращённые фантазии, преследующие человека кошмарные воспоминания. Эти глубинные импульсы страстей стремятся прорваться из области бессознательного в область сознания. Если внешний мир не даёт возможности удовлетворить эти импульсы или если их удовлетворение не допускается цензором - сверхсознанием, то они вытесняются назад в подсознание, тем самым усиливая внутреннее давление в кипящем котле страстей. Перегрев может привести к взрыву - *неврозу*. Те импульсы, которые успешно прошли проверку на благонадёжность, проникают в область сознания и способны взаимодействовать с образами внешнего мира. Однако в сознание могут проникнуть и не вполне приличные импульсы, *переодевшиеся* в благопристойность для того, чтобы обмануть цензора. Между внешним миром, сознанием (наше **Я** - эго) как регулятором взаимодействия с внешним миром и сверхсознанием возникает обратная связь: **Я** смотрит на мир сквозь очки моральных предписаний сверхсознания. Цель терапии неврозов по Фрейду - ввести бессознательное в область сознания.

12. Что такое психологическая «прямая перспектива»?

Если разум есть мера всех вещей, то наше **Я** обречено находиться в центре своего кругозора, соответственно, всё, существующее отдельно от меня и вне меня, воспринимается мною как нечто такое, что *мельче* меня. Таков закон *прямой перспективы*, изобретённой в эпоху Возрождения и Гуманизма. Этот закон действует не только в живописи, но и в психологии: если центр мировоззренческой перспективы во мне, то мир есть не более, чем моё представление.

13. Почему нельзя доверять фрейдовскому психоанализу?

Это болезнь, возмнившая себя терапией: «Если человек начинает интересоваться смыслом жизни, это значит, что он болен». - *Фрейд*.

14. В чём особенность модели Юнга?

Взяв за основу теорию Фрейда, Юнг усовершенствовал её, отказавшись от *пансексуализма* в пользу более широкого подхода к пониманию человеческой психики. Подход Фрейда Юнг посчитал излишне негативным, а терапию - нереалистичной: кому же захочется всерьёз глубоко и всесторонне ворошить в себе всю эту грязь! В отличие от фрейдовского бессознательного, имеющего существенно негативное содержание, бессознательное по Юнгу обладает *позитивными* творческими возможностями. Если Фрейд призывает человека честно признать неприглядную правду и адаптироваться к ней как неизбежной данности, то Юнг призывает к *преодолению* данности, к развитию личности, к её самореализации. Также и в отношении методологии *телеологический* подход Юнга противоположен редукцио-

нистскому фрейдовскому: Юнг идёт сверху вниз, к низшим слоям психологии и физиологии он спускается с высот духовности.

15. Научна ли теория Юнга?

В отличие от сциентистски ориентированного Фрейда Юнг находился в русле *спиритуалистической* традиции: он верил в астрологию, телепатию, ясновидение и внетелесное восприятие. Его миры это не миры науки, понимаемой как механистический детерминизм, а донаучные миры мифологии, каббалистики, схоластики и алхимии.

16. На каких принципах основана теория Юнга?

Юнг позаимствовал у Фрейда принцип *эквивалентности* - своего рода закон сохранения «психической энергии»: психическая величина не может исчезнуть без замены ее на другую, равную ей по интенсивности, так что если что-то важное выпадает из нашего сознания, эта утрата окажется непременно компенсированной в области бессознательного. К этому принципу Юнг добавил ещё два своих. Во-первых, это принцип *контраста*, который означает, что нет худа без добра, как, впрочем, и добра без худа, нет белого без чёрного, верха без низа, правого без левого и т.д. И если в фокусе сознания возникла добрая мысль, то на периферии сознания неизбежно появится и злая. Именно такая полярность создаёт психическую энергию *либидо*: как и любая энергия психическая энергия возникает за счёт *контраста* - разности потенциалов. И во-вторых, это принцип *энтропии* как тенденция к выравниванию потенциалов, сглаживанию противоположностей приводит к соответствующему ослаблению жизненной силы.

17. Как устроена психика по Юнгу?

Внешний слой психики - сознание. Непосредственно под ним находится *личное* бессознательное, чуть глубже - *коллективное* родовое, ещё глубже - коллективное общечеловеческое, ещё глубже - животное, и, наконец, *общеприродное*. А в самой глубине личности обитает Дух. Очистка этой психологической «луковицы» - традиционный символ покаяния, а вызываемые эти процессом слёзы это слёзы раскаяния.

18. В чём особенность коллективного бессознательного?

Рационально объяснимо лишь *личное* бессознательное. Находящийся под ним пласт *коллективного* бессознательного не зависит не только от сознания, но и от верхних слоев бессознательного, т. е он вообще не затронут нашим личным опытом. Коллективное бессознательное невозможно перевести в сознание напрямую, так как оно влияет на нашу жизнь *эмоционально*, о чём мы догадываемся лишь по *косвенным* проявлениям.

19. Каковы этапы духовного взросления человека по Юнгу?

Духовное взросление это *гармонизация* индивидуальной жизни с миром архетипов. Первый его этап – *инициация*, посвящение во внешнюю реальность. Здесь мы захвачены проблемами взаимодействия личности и внешнего мира. Второй этап – *самопознание*, посвящение во внутреннюю реальность. Концентрируясь на своём глубинном **Я**, человек становится менее эгоистичным. Цель жизни – установление внутренней связи с универсальным порядком – сделав достоянием сознания свойства своей природы. И наконец, *транскценденция* – осознание себя как части целого.

20. В чём особенность терапии неврозов по Юнгу?

Невроз возникает вследствие дисгармонии между индивидуальным сознанием и миром архетипов. Цель психотерапии – восстановить связь с бессознательным, помогая индивиду в сосредоточении его **Я**. Такая терапия лечит не только невротиков, но и «слишком здоровых» людей, которые психически здоровы лишь потому, что отрезаны от своего бессознательного бездумным образом жизни, не наполненной глубоким смыслом: «Заплывёт телом душа, так что страшно даже желать здоровья и счастья». - *Гоголь*

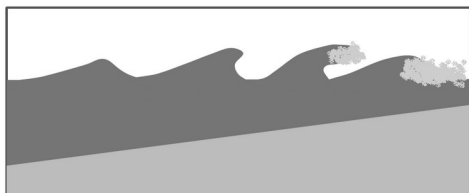
21. В чём заключается «вихревая» модель индивидуального Я?

Индивидуальные **Я** («дживатманы») представлены как «гребни» волн, возвышающиеся над уровнем океана божественного мира-*Атмана* и гонимые ветром времён в атмосфере *Майи* – мира, кажущегося нам реальным, но в своей сущности призрачного. Своей поверхностной оболочкой, окутанной атмосферой Майи, индивидуумы изолированы друг от друга, однако в глубине бессознательного – как часть океана Атмана, с которым они связаны непосредственно (это ведь просто волны на его поверхности) - все они составляют единое целое. Согласно индийской мифологии Майя это мысль или *танец* Бога. Мир-Майя создан Богом и не имеет своей собственной реальности. Равным образом иллюзорны и наши индивидуальные души («дживатманы» - «личные» атманы, гребни индивидуальных волн), на самом деле это как бы «отростки» бесконечного Бога-Атмана, «попускающего» нашу частичную и временную автономность, хотя на некотором достаточно глубоком уровне мы от него не делимы. *Дживатман* можно представить как вихрь, который развивается из меандра на границе раздела мира идей («атмана») и мира структурированного («майи»). Индивидуальная жизнь это «качение» вихря по поверхности атмана в атмосфере майи. В вихре глубинные слои атмана в центре, сознательное **Я** – на периферии (бытовые отношения – пена на поверхности атмана). Индивидуальность это заикленность на себе: индивид оторвался от океана бесконечности. Теряя энергию вращения, вихрь растворяется в атмане. Внутренняя *ось* вращения вихря это и есть наш «личный» - внутри нас находящийся Бог. Умирая (всякая индивидуальная волна в конце концов разрушается, растекаясь в безбрежном океане), мы просыпаемся и осознаём то, чем мы были с самого на-

чала, а именно, Богом. Аналогично тому, во сне или в медитации мы погружаемся в личное бессознательное, всё ближе подходя к нашему глубинному ядру, к коллективному бессознательному. Именно в таком состоянии наше *эго* более всего открыто к «общению» с другими *эго*. Умирая, мы просыпаемся и осознаём то, чем мы были с самого начала - Богом. «Куда уходит человек после смерти? Туда, где он был до своего рождения» - *Шопенгауэр*. Также и во сне или в медитации, погружаясь в личное бессознательное, мы всё ближе подходим к истинному ядру - к коллективному бессознательному. В таком состоянии наше **Я** открыто к общению с другими **Я**.

22. Как эта модель объясняет общественное бытие?

Сам по себе дживатман эфемерен: гребень одиночной волны быстро разрушается. Но при накате длинных волн зыби на пологий песчаный берег возникает эффект долгоживущего дживатмана. Приближаясь к мелководью, волна начинает замедляться и сжиматься, вследствие чего её высота увеличивается. Скорость нижней части волны вследствие трения уменьшается, вершина волны догоняет её подошву, гребень волны начинает обрушиваться, образуя «трубу». Если такая волна подойдёт к берегу фронтально, её гребень разрушится в течение нескольких секунд. Но если волна движется *под углом* к берегу, то её фронт касается берега с непрерывным *запаздыванием* - в какой-то точке касания волна уже обрушилась, но в соседней она ещё не подошла к критической глубине и т.д. Так непрерывно обновляющая себя «труба» многих взаимосвязанных индивидуальных «дживатманов» создаёт эффект долгоживущего общества.

23. Что такое характер?

Это вневременное ядро личности, набор врождённых качеств каждого человека: «каков в колыбельку, таков и в могилку». Моделью характера может служить *солитон*, форма которого с течением времени сохраняется, поскольку дисперсия уравнивается нелинейностью за счёт отрицательной обратной связи (на мелководье более быстрые составляющие сильнее тормозятся дном). Двигаясь во времени, солитон как бы прочерчивает линию жизни. *Предопределением* для человека является наследственность - изначальный набор гармоник, а *случайностью* - сбой *фаз* этих гармоник или нарушение их пропорций вследствие нелинейности. Тогда *свобода воли* заключается в самостоятельном создании оптимальных *граничных условий*.

24. В чём смысл аскетизма?

Со временем солитон расплывается, для его сохранения нужна самонастройка, *самостягивание* – создание адекватной «подстилающей поверхности». В создании такой достаточно жёсткой «подстилки» заключается польза аскетизма: материальный субстрат не должен быть ни слишком обильным (расслабляет), ни слишком скудным (убивает). Настоящая *свобода* это способность управлять своей судьбой, и достигается она за счёт самосознания, самоупорядочения, *самообуздания* личности.

25. В чём опасность аскетизма?

Человек ближе к Богу, чем ангелы, тем, что ему присуще творчество. Опасность аскетизма в том, что человека насильственно возвращают в ту точку, откуда он вышел, тогда как ему надо двигаться вперёд. Путь человека творческий, по своему назначению он является соратником Бога (притча о зарытом таланте).

26. В чём заключается «трёхмерная» антропология?

Наше самосознающее **Я** представляет собой сложный комплекс *духа, души и тела*. **Я** есть дух и душа в их земном бытии - в физическом теле. **Я** как дух устремляюсь ввысь, но действует во мне кто-то другой, которого я называю своей *душой* – отсюда и конфликт: «Христианин мой дух, душа – язычница. За несогласье двух с меня и взыщется». - *Бобышев*. Сущность **Я** заключается в ощущении *самобытия*: самопознание **Я** недоступно психологическому анализу, познающее **Я** не может быть познано по той причине, что оно само является *познающим* – как нельзя увидеть сетчатку собственного глаза, которая сама формирует изображение. Самопознание **Я** возможно лишь в медитации: «Кто сподобился видеть себя, тот выше сподобившегося видеть ангелов». - *Исаак Сириин*.

27. Что такое индивидуация?

Грехопадение привело к дезинтеграции первоначально единого «трёхмерного» (духовно-душевно-телесного) человека. Он стремится воссоздать имманентное ему единство, однако вместо гармоничного единства возникает искусственное нагромождение фиктивных структур («комплексов»), состоящих из хаотичных обломков духа, души и тела. Ложный синтез приводит к снижению уровня человека: дух конденсируется до душевных состояний, душа сгущается до телесности: «Заплывёт телом душа. Человек так способен оскотиниться, что страшно желать ему здоровья и счастья» - *Гоголь*. Всё вышнее в человеке постепенно сводится к низшему, а сам человек всё больше растворяется в природе. Гипертрофия чувственности становится главным проявлением плотскости человека. Чувственность греховна не сама по себе, а лишь в связи с тем, что она *опустилась до вещественности*. Чувства даны человеку для того, чтобы ум получал свою пищу, но с тех пор как они стали использоваться для получения наслаждения, ум

оказался порабощённым чувственностью: раб и хозяин поменялись местами. Став чувственным, ум проявляется ныне лишь в *фантазии*, которая в свою очередь обладает способностью не только запечатлевать чувственные образы, но и бесконечно разнообразить их: извратив первоначально царственный ум, фантазия увлекает его в демонские глубины.

28. Что такое принцип синхронизма?

Это внутренняя связь событий без непосредственной причинной связи: индивидуальные души не разъединены, они являются «бухтами» единого океана-атмана. Синхронизм обеспечивает доступ к архетипам, расположенным в коллективном бессознательном и тем самым объясняет парапсихологические явления. На принципе синхронизма основана симпатическая *магия*. На основе этого принципа можно также объяснить таинственное совпадение внутренней и внешней реальности, примерами которого является общность идей мыслителей, живших в разное время в разных странах, а также параллельностью сказок и мифов у разных народов, явно не имевших между собой никаких исторических связей. Принцип синхронизма глубже принципа причинности: здесь не требуется агентов, передающих информацию, не требуется даже времени для передачи информации, всё происходит мгновенно, поскольку в Атмане-вечности времени не существует.

29. Почему синхронизм неосуществим?

Синхронизм был бы возможен, если бы мы действительно были частью атмана, сохраняющими *прямую* связь с ним. На деле же мы представляем собой уже *оторвавшиеся* от него вихри, несущие в себе атман не как непосредственную реальность, а лишь как *воспоминание* о нём как «дорогом отечестве». - *Платон*.

30. Что такое личность?

Это **Я** как олицетворённая *активность*, это начало собирающее и воссоединяющее, интегрирующее и гармонизирующее: личность *одухотворяет* и преобразует душу и тело. Знаменательно, что в Библии Бог открывается человеку как личность. Безличный бог пантеизма всегда будет внешним по отношению к человеку, с ним можно и не считаться, поскольку он не вызывает к нашей совести: «Совесть — Бог каждого человека» - *Менандр*.

31. В чём драма сильной личности?

Человек, в избытке наделённый от природы, не замечает, что он не только от природы, но и от Бога, что его сущность не исчерпывается *приспособлением* к миру сему. При этом, чем сильнее личность, тем прочнее иллюзия самодостаточности. Сознание своей «адекватности» природе порождает иллюзию личного бессмертия как сохранения и укрепления своего **Я** в его цельности и полноте. Понимание личного бессмертия как сохранения (а не роста) своего **Я** есть проекция природного закона родового бессмертия:

бессмертны половые клетки, переходящие от поколения к поколению и определяющие наследственную идентичность индивидов, через которых род обеспечивает своё бессмертие. Это попытка повторить, скопировать природу вместо того, чтобы *преодолеть* её.

32. Откуда возникает идея самообожествления человека?

Если Бог во всём и моё **Я** во всём, то моё **Я** равновелико Богу.

33. Что такое индивидуальность?

Окунувшись в эмпирический мир, личностное **Я** обрастает душевными и телесными оболочками. Индивидуальность обретает бытие в связи с личностью и духом, её основу составляет *душа*. Индивид – самостоятельная единица, особь. В основе индивидуальности лежит *душа*, которая и придаёт индивидуальности черты *психизма*, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Преодоление психизма - задача религиозной теории и практики.

34. Чем ограничивается индивидуальность?

Она ограничивается другими индивидуальностями. Ничто не должно пахнуть собой слишком сильно, иначе люди, зажав нос, далеко разойдутся друг от друга.

35. Что означает свобода воли?

Свобода воли это плата за привилегию быть *индивидуальностью*: обрета свободу личности, мы вышли из райского состояния коллективной души, нас уже ничто не объединяет на подсознательном уровне. В настоящее время объединяющая нас сила это обмен конкретной дифференцированной «информацией», так что приходится довольствоваться этим суррогатом. Некоторым утешением в этой ситуации могут послужить обобщающие и синтезирующие телеологические теории – ностальгические воспоминания о навсегда утерянном рае божественного всеединства и всеведения.

36. Как связана свобода воли с характером?

«Свободный человек делает всё, что хочет, но сами его желания вне его власти: человек раб своих желаний». - *Шопенгауэр*. Свобода воли у человека ограничена его *характером* - неким внутренним стержнем. В каждом отдельном случае небольшое отклонение от нормы возможно, однако это не значит, что и достаточно существенные отклонения достигаются столь же просто: как правило, случайная флуктуация гасится *противодействием* других элементов системы. Для её саморазвития нужен *механизм обострения* положительной обратной связи. Так что, хотя свобода воли внутренне присуща человеку, она редко приводит к произвольности его поведения. И уж тем более устойчиво поведение социума, состоящего из людей, каждый из которых теоретически обладает полной свободой воли. Свобода воли может существовать в области мысли, но её нет в области действия.

37. Конструктивна ли неограниченная свобода?

Оформленная структура возникает лишь в результате *запретов*, налагаемых на порождающую её модель. Полная свобода может породить только хаос. Это относится также и к общественной жизни, и к искусству. Свобода воли в конечном итоге это свобода *ответственности*.

38. Что такое внутреннее рабство и внутренняя свобода?

Прежде всего, это рабство у своего *занятия*: «кто возделывает поле, того возделывает поле». Далее, это рабство *коммуникативное*: «Мы в своей эмоциональной и интеллектуальной жизни похожи на барабан, по которому походя бьёт всякий, кому не лень». - *Паскаль*. К этому примыкает и рабство у общественного мнения: «Погиб поэт, невольник чести». И, наконец, главное рабство заключается в нашей собственной греховности. Обращаясь к правоверным иудеям, Иисус сказал: «Познаете истину и истина сделает вас свободными». Те возмутились: «Мы семя Авраамово и никогда никому не были рабами». На что Иисус заметил: «Всякий делающий грех есть раб греха». Настоящая свобода заключается в способности прекратить *потакание* мелким сиюминутным желаниям «внешнего человека» - поверхностного слоя нашей личности, в способности прекратить действовать автоматически - под воздействием внешних импульсов.

39. Чем ограничена свобода мысли?

Право на свободную мысль неоспоримо, пока она остаётся в голове мыслящего. Но мысль, ставшая *общественным* явлением, теряет право на неограниченную свободу, поскольку входит в конфликт с другими мыслями, которые уже успели *материализоваться* - перейти из области потенциального в область действительного. Лёгкость свободы мысли соблазняет к свободе действия. Однако действия совершаются не в мысленном, а в реальном физическом пространстве: «Мысли легко уживаются друг с другом, вещи жёстко сталкиваются в пространстве». - *Шиллер*. Попытка перенести свободу из области мысли в область действия приводит к хаотизации бытия.

40. В чём задача индивидуальной жизни?

Успеть *до захода* солнца своего существования охватить кольцом своей жизни предназначенную человеку в собственность «землю обетованную». Задача человека - преодоление своей чисто человеческой специфики в стремлении к познанию Бога. Венчая мироздание, человек несет в себе *единство* видимого и невидимого миров.

Глава 6

Восприятие и мышление

1. Что такое восприятие?

Это *сумма ощущений* - фундамент, на котором строится сознание. Из восприятий возникает *представление*, создающее целостный образ: это ответ на вопросы типа *что-где-когда*. Связь представлений приводит к *знанию* отдельных фрагментов мира, что даёт ответы на вопросы *как* и *почему*. И, наконец, вершиной сознания является *понимание* как самосознание бытия: на этом уровне даётся ответ на вопрос *зачем*.

2. Какая физическая реальность лежит в основе восприятия?

Всё воспринимаемое на ощупь, вкус, запах и слух, является результатом перестройки *электронных оболочек* в атомах. А всё, воспринимаемое зрением, это *волновые фронты* излучения при электронных переходах в атомах.

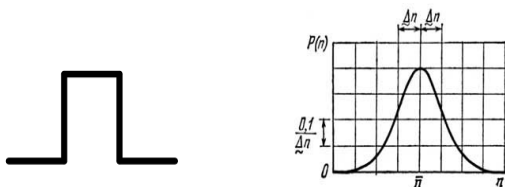
3. Как упорядочивается хаос ощущений?

Воспринимаемая органами ощущений картина мира представляет собой *голограмму*, в которой всё переплетено со всем. В этом хаосе органы ощущений способны выделить упорядоченные структуры потому лишь, что работают как преобразователи *Фурье*, расшифровывающие «голограмму». Глаз является *оптическим* преобразователем, в ухе имеется акустический преобразователь, точно так же и в области обонятельных, вкусовых и тактильных ощущений существуют соответствующие анализаторы. Все они выполняют первичную обработку сигналов, преобразовывая исходный хаос в упорядоченные *образы*, благодаря чему элементы мира становятся *различимыми*.

4. Почему образы сознания коррелируют с реальностью?

Любой образ - уже в силу того, что он всего лишь образ - замещает реальность *условным знаком*, подобно тому, как на топографической карте обозначен реальный ландшафт. Критерий правдоподобия здесь *прагматический*: если бы образы нашего сознания никак не соответствовали реальности, мы бы не смогли выжить в этом мире. Несмотря на иноприродность условного знака и его реального первообраза между ними имеется внутренняя *связь*, возможная лишь на основе принципа *изоморфизма*, согласно которому основополагающие структуры бытия *внутренне подобны* функциональным структурам мозга. Речь идёт об основополагающих структурах, детализация картины мира прорабатывается за счёт *обучения*: закрепляются те реакции организма, которые коррелируют с внешними событиями.

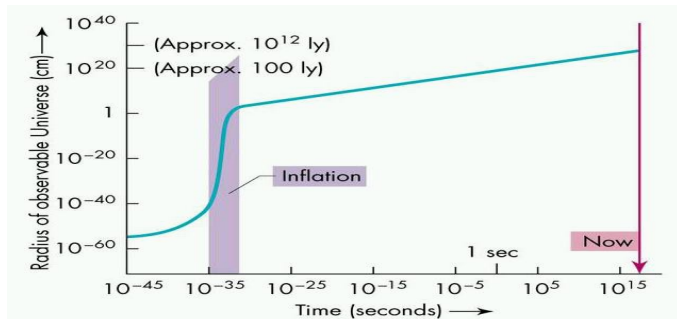
5. Что такое понятийное окно?

Строгое понятие - *прямоугольное* окно: того, что в него не попало, для нас как бы и не существует. Окно естественного языка имеет вид *колокольной* функции: у него есть «хвосты», захватывающие много такого, что, хотя прямо к делу не относится, может существенно повлиять на конечный результат. Парадоксальным образом, для того, чтобы точнее выразить суть дела, приходится говорить *неоднозначно* и противоречиво. В этом сходство восприятия с приёмом *сфумато* в живописи: эффект правдивости достигается не за счёт ясности и чёткости, а наоборот, за счёт двойственности и неопределённости. Строгие понятия определяют вещи и события точнее, чем они есть: они их *схематизируют*, обрубая сложную систему чувственных ассоциаций, оставляя только те, что воспринимаются через понятия.

6. В чём особенность приборных измерений?

Приборы позволяют обнаруживать *дальний* порядок - внешние воздействия, которые органами ощущений непосредственно не воспринимаются. Этот «приборный» мир необходимо спроецировать на возможности нашей физиологии, что достигается заменой *ненаблюдаемых* величин наблюдаемыми, то есть структуры дальнего порядка сопоставляются с явлениями ближнего порядка. Для лучшей обзорности используются средства *сжатия*, например, перевод многомерных областей в двумерные и трёхмерные. Сжатие пространственно-временных размеров *логарифмической* шкалой позволяет на одном графике показать процессы микро- и макромира.

7. Как формируется представление?

Органы ощущений реагирует не на все детали картины внешнего мира, а лишь на их *обобщённые* характеристики типа «большой-маленький», «гладкий-изломанный», «выше-ниже», «слева-справа», «быстро-медленно» и т.д. То есть воспринимается не вся реальность, а лишь её *различительные* признаки. В процессе обучения происходит происхождение *адаптация* воспринимаемого в данный момент образа к его первообразу - на основе таких обобщённых различительных признаков. Благодаря этому мы можем ориентироваться в окружающем мире несмотря на то, что образы нашего сознания сильно отличаются от реальных первообразов. Например, мы легко узнаём человека по его детской фотографии и даже по карикатуре на него.

8. Что такое память и где она находится?

Память это способность задерживать, сохранять и воспроизводить восприятия. *Непосредственная* память («фотография» на сетчатке глаза) длится несколько секунд, после чего объекты особого внимания переводятся в *кратковременную* память, которая хранится несколько минут. В *гиппокампе* объекты кратковременной памяти переводятся в *долговременную*, где кодируются семантически и могут храниться в течение всей жизни за счёт устойчивых изменений в нейронных связях, распределённых по всему мозгу. Консолидация информации происходит в гиппокампе - одна из важнейших функций сна. Долговременная память *распределена* по всей коре, удаление значительной части мозга делает память более расплывчатой, но полностью она не теряется.

9. Как воспринимаются новые впечатления?

Новые впечатления вплетаются в *сеть воспоминаний*, и эта сеть определяет как *выбор* восприятий, которые войдут в сознание в качестве обновляющего материала, так и *место*, которое они займут в общей сети психологических связей. Одновременно сеть выполняет функцию *линии задержки*, задача которой в том, чтобы задержать реакцию на непосредственное впечатление с тем, чтобы позволить подействовать последующим впечатлениям и тем самым дать возможность новым восприятиям состыковаться с воспоминаниями о прежнем опыте для выработки *взвешенной* реакции.

10. Как происходит кодирование образа в мозге?

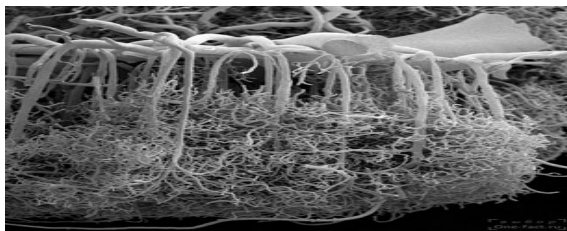
«Фотография», возникшая на сетчатке глаза, почти мгновенно «выцветает», поэтому содержащаяся в ней информация, попав в мозг, сразу же *кодируется* в более компактную структуру. Первый этап такого кодирования - *схематизация*: выделяются существенные элементы изображения: контур, цвет, форма, характерные детали - те, которые делают предмет узнаваемым даже при очень схематичном его изображении и даже при сильном искажении образа (как, например, на карикатуре). Схематизированный образ далее кодируется *фрактальными* структурами, которые хранятся в мозге в

виде простых программ. Фрактальные образы задают общую идею картинки, которая включает в себя лишь несколько параметров. Детали исходного образа, делающие его узнаваемым, восстанавливаются в процессе выполнения программы.

11. В чём достоинства фрактального кодирования?

Компактность даёт возможность корреляций и ассоциаций проекцией на те же самые клетки, огромная *скорость* поиска, *устойчивость*: случайная ошибка приводит лишь к деформации исходного образа, но не к полному его исчезновению. Несущественное искажение образа игнорируются либо автоматически корректируются исходя из контекста. Этим обеспечивается важнейшее свойство разума: способность *отличать* главное от второстепенного.

12. Как устроена кора головного мозга человека?

В коре *10 млрд.* пирамидальных нейронов, вплотную расположенных друг к другу - как деревья с перепутанными корнями и ветками. Каждый нейрон обменивается сигналами с тысячами соседей, так что функционально кору можно рассматривать как *сплошную среду*, работающую как единое целое. При этом связи между элементами генетически не предопределены, возникают новые неожиданные связи, в результате чего система становится настолько сложной, что может функционировать *непредсказуемо*.

13. Как работает мозг?

Мозг это *клеточный автомат*, в котором содержится внутренняя «пружина» саморазвития, подобная той, которая разворачивает семя в организм. Общие принципы мышления это *врождённые* программы, направляющие ход информационных процессов - но не на уровне кода *ДНК*, а как результат взаимодействия ансамблей внутренних связей. Соответствие этой внутренней деятельности внешней реальности достигается за счёт *изоморфизма*, то есть связь с внешним миром не причинная, а *структурная*: *1.5 кг* Вселенной под крышкой черепа.

14. В чём заключается генетическая память?

Организмы приспособляются к среде, перестраивая себя под неё с помощью механизма *подражания* на генетическом уровне. Животное восприни-

мает окружающую среду и перестраивает свою форму и расцветку под неё (камбала, осьминог, хамелеон). Так возникает защитная маскировка некоторых насекомых, «косящихся» под листочки и веточки, или же, наоборот, «боявая» их раскраска в подражание агрессивным или ядовитым видам. Генетическая память *надёжна*, и даётся при рождении даром. Однако в эволюционном отношении у неё есть существенный недостаток: она закрывает путь к дальнейшему развитию, вид заключён в генотипе как в тюрьме, он не в силах изменить свою эволюционную судьбу.

15. В чём заключается ученическая память?

У высших организмов механизмом приспособления служит *обучение*. При этом информация, основанная на *подражании* при обучении, закрепляется на уровне *условных рефлексов*. Такая память приобретается большими усилиями, требует длительного патронирования детёныша родителями, и не столь надёжна, как генетическая. Зато в эволюционной перспективе она предпочтительнее благодаря своей *гибкости*: она способна совершенствоваться от одного поколения к другому.

16. Что такое мышление?

Этот чисто человеческий феномен, который позволяет нам знать *больше*, чем нам нужно для биологического выживания. В мышлении природа через человека познаёт самоё себя.

17. В чём парадоксальность исследования мышления?

Любая попытка исследовать собственную мысль *изменяет* её: «мысль изречённая есть ложь». Слова лишь *эхо* внутренней жизни человека, вырванные из этого контекста они обесцениваются: от избытка сердца говорят уста. Всякое высказывание является вольным или невольным преувеличением, и тонкие натуры чувствуют это: «Случись, что я начну развивать мысль, в которую верую, и почти всегда так выходит, что в конце изложения я сам перестаю верить в излагаемое». - *Достоевский*.

18. Сводится ли мышление к рациональности?

По своей сути мышление рационально, однако оно использует и иррациональную составляющую психики.

19. Насколько упорядочено наше мышление?

Мышление представляет собой психологически *аморфную* массу. Если в нём и есть некая структура, но это скорее структура *жидкости*, чем твёрдого тела: островки порядка (смысла) текучи, они распадаются, видоизменяются и снова воссоздаются - в другом месте и другом контексте. Из потока впечатлений выхватывается самый общий образ, точные детали которого дорабатываются уже существующими моделями сознания. Наше мышление это не логика холодного расчёта, а неразбериха жаркого спора. Каждая

мысль, точнее, то, что, будучи остановленным и зафиксированным, проявляется как мысль, в своей родной стихии связана с другими мыслями бесчисленными ассоциациями самого разного уровня - от существенных до случайных и даже просто бессмысленных.

20. Чем отличается непроявленная мысль от разумно оформленной?

Мысль как таковая не опирается на твёрдые предустановленные понятия. В ней содержатся лишь *поводы* и предпосылки для более позднего возникновения тех или иных понятий. Пока в ней не проведены чёткие границы, она ещё безупречно искренна в своей первозданности. Но в то же время и *бесполезна*: в таком первозданном виде она настолько индивидуальна, что её невозможно передать другому. Необходимость *общения* требует недвусмысленности, чёткой определённости. Поэтому разум, обслуживающий практические нужды человека, строится на основе *дискретности*, хотя это означает проведение границ там, где их по существу быть не должно.

21. Что является единицей мысли?

Это не высказывание как таковое, а нечто более сложное - *комплекс* высказывания и того *вопроса*, ответом на который оно является. В каждом из нас скрывается Сократ, который ставит эти вопросы.

22. Что такое «матричная модель» мышления?

Сознание как разделение *связанных событий* подобно решению системы уравнений. Если два яблока и три груши стоят столько-то, а пять яблок и семь груш - столько-то, то распутав эту связанную систему, можно выяснить стоимость яблок и груш по отдельности. В общем виде:

$$a_{11}X_1 + a_{12}X_2 + \dots a_{1n}X_n = b_1$$

$$a_{21}X_1 + a_{22}X_2 + \dots a_{2n}X_n = b_2$$

.....

$$a_{n1}X_1 + a_{n2}X_2 + \dots a_{nn}X_n = b_n$$

Система решается преобразованием в матричную форму:

$(x_{1-n}) * (a_{11-nn}) = (b_{1-n})$ где (x_{1-n}) - вектор искомых образов

(a_{11-nn}) - матрица коэффициентов (данные опыта)

(b_{1-n}) - вектор наблюдаемых связанных событий.

23. В чём заключается «резонансная» модель мышления?

Если уподобить ход мысли движению тока в электрической цепи, то конкретные мыслительные образы можно уподобить обычным *сопротивлениям*, на создание которых и расходуется приложенный умственный потенциал. И если бы у нас не было ничего, кроме образов внешнего мира, то при решении любой мало-мальски сложной задачи весь наш умственный потенциал растрачивался бы на тривиальности. К счастью, в наших умственных «цепях» существуют элементы, аналогичные электрическим индук-

тивностям и ёмкостям, из которых способны образовываться «колебательные контуры», создающие *резонансные* колебания. Из таких «идеальных» контуров и состоит *высший* уровень мышления - уровень абстракций и обобщений. Наши первичные впечатления становятся ясными, если встречаются в сознании резонаторы в виде уже существующих образов памяти. Мы воспринимаем преимущественно те впечатления, которые находят *отзвук* в накопленных нами представлениях, так что, в конце концов, даже самый лёгкий намек на близкое нашему умственному состоянию впечатление вызывает ясное и отчётливое восприятие. Сама суть мышления состоит в наличии таких колебательных контуров: это те *тайные струны* нашей души, которыми мы откликаемся на внешние воздействия.

24. Как восстанавливается конкретный образ?

Восстановление основано на *априорном* опыте (не только индивида, но и всего вида), который хранится тоже в голографической форме. Это *врождённые* структуры, соответствующие идеальным *пра-образам* Платона, изначально встроенные в мозг в силу изоморфизма бытия. Они уточняются и дополняются образами внешнего мира при *обучении* обеспечивая адекватность нашего поведения в мире. Побочные ассоциации создают уточнения, которые позволяет опознать образ по неполному и даже *условному* (в том числе, словесному) описанию. Узнаётся даже образ сильно искажённый - по условному рисунку - вплоть до карикатуры, а также сильно изменившийся во времени: мы без труда узнаём взрослого по его детской фотографии. При активации образа включаются определённые типы мышечных сокращений, для достижения цели, закодированной в образе цели.

25. Как возникают субъективные миры?

В результате нелинейных взаимодействий разных голограмм, активированных одновременно, их коды *автономизируются*, отрываясь от исходных образов, благодаря чему возникает абстрактное мышление, создающее *субъективные* миры - всё то, чего в эмпирическом мире нет.

26. Почему мышление можно считать ошибкой природы?

Помимо отражения внешнего объективного мира и учёта этих данных для выработки оптимальной стратегии поведения наш мозг способен созидать свои собственные *субъективные миры* – фантазии, сны, мечты, идеи. Мышление это всегда ещё и вымысел, *измышление*. С точки зрения резонансной модели мышление аналогично *паразитным автоколебаниям*, когда приёмник, вместо того чтобы усиливать внешний сигнал, начинает генерировать свой собственный. «Есть многое на небе и земле такого, чего нет в книгах. Но и в книгах есть много такого, чего нет на земле и небе». - *Лихтенберг*

27. Чем оправдана такая «ошибка»?

Самопознание как углубление в себя это отказ от приёма сигналов из внеш-

него мира ради настройки на свою внутреннюю «частоту». Это вредно для приспособления, но позволяет открыть *новизну*, которая может оказаться полезной в будущем. Случайные отклонения при воспроизведении первоначального образа вызывают не только причудливость фантазий и путаницу сновидений, но делают возможным и конструктивное творчество. Проигрывая локально, мы выигрываем глобально: промахнувшись мимо ближнего аттрактора, мы получаем шанс попасть в область дальнего аттрактора.

28. Разумен ли человек с точки зрения природы?

В парадигме дарвиновской эволюции предполагается, что быть разумным означает вписываться в рамки природы, адекватно *реагируя* на изменения среды обитания. Но если природа разумна, то приходится признать, что человек, в неё не вписывающийся, *безумен*: он непослушен, он слишком много о себе *воображает*: то есть смотрит на мир со стороны своего сознания. Он безумен настолько, что призрак для него так же реален, как и вещь.

29. Почему человек выше природы?

Внешний мир *трёхмерен*, каждый его элемент окружён **26** соседями (кубик размером **3х3х3** состоит из **27** элементов). В отличие от такого естественного соседства каждый *нейрон* связан своими дендритами с десятками тысяч других нейронов. Это означает, что наша мозговая структура почти *четырёхмерна* (речь идёт не о геометрическом четвёртом измерении, а об условном *фрактальном*). Никакое природное тело не имеет столь сложной структуры: создав человеческий мозг, природа вышла за пределы присущей ей трёхмерности, и тем самым превзошла себя. Этим определяется неотмирность разума: человек способен познавать мир потому, что *превосходит* его: если физически мы находимся в природе, то ментально она находится в нас. Именно в силу своей «сверхъестественной» размерности кора способна порождать больше образов, чем их существует в реальном мире: мозг не только удерживает заложенную в него сложность, но и наращивает её: нелинейные взаимодействия содержащихся в нём образов создают *новизну*.

Глава 7

Язык и речь

1. Что такое язык?

Язык это «тело» мышления, воплощение мысли.

2. В чём заключается двойная функция языка?

Язык не просто инструмент воспроизведения мыслей, он *формирует* мысли: мы видим мир через *фильтр* языка. Более того, мы находимся во власти того конкретного языка, который стал для нас средством общения: «Границы моего языка означают границы моего мира». - *Витгенштейн*. Явления или предметы становятся доступными для человека только когда они обретают *имена*. Давая вещам и событиям имена, мы создаём понятную нам картину мира: в этом смысле представленное в языке и есть реальность.

3. В чём проявляется структурное сходство языка и мира?

«Язык способен отражать мир лишь потому, что его логическая структура *изоморфна* онтологической структуре мира». - *Витгенштейн*. В развёрнутом виде это может означать следующее. Утверждение и отрицание - *онтология*. Вопрос - *гносеология*. Существительные, указывающие на реалии окружающего мира - *естествознание*. Глаголы состояния и действия - *физика*. Модальные глаголы (могу - хочу - должен) - *этика*. Прилагательные - *психология и эстетика*. Личные местоимения - *социум* (я, мы – своё, родное; ты, вы – ближнее, братское; он, они – постороннее, чужое). Притяжательные местоимения, указывающие на принадлежность, то есть собственность - *экономика*. Предлоги и союзы указывают на *связность* элементов мира.

4. Как становление человека связано с языком?

«Только через язык человек становится вполне человеком. Познание превращает мир-в-себе в *мир-для-нас*: оно «укрощает» сокровище, придавая ему вид доступной действительности, связывая его правилами отчеканенного на нём языка интеллектуальных форм. Благоговейный трепет перед тайными силами мира есть начало всякого стихийного формотворчества. В незапамятные времена оно осуществляется в *орнаменте и ритуале*, а на своих высших ступенях оно превращается в миры искусства, религиозного и научного мышления». - *Шпенглер*.

5. Что означает «пограничное» происхождение языка?

«Язык это область членораздельности, возникающей при взаимодействии двух аморфных масс - потока мыслей и потока звуков. Он основан на *противопоставлении* своих единиц. Сочетание их в *пограничной* области

создаёт не субстанцию, а *форму* - подобно волнам на границе раздела двух сред». - *Соссюр*.

6. Из чего состоит язык?

Он состоит из *лексики* как системы элементов языка (слова, части слов, словосочетания) и *грамматики* - правил функционирования этих элементов, позволяющих формировать осмысленные высказывания.

7. Что в языке важнее - лексика или грамматика?

От грамматики зависит больше, чем от лексики: если слова связать грамматически, они разъяснят себя сами.

8. В чём главная проблема лексики?

Каждое слово имеет целый спектр значений, поэтому не всегда ясно, применимо ли то или иное слово к данному конкретному объекту.

9. Чем язык отличается от других знаковых систем?

Устойчивость во времени и вместе с тем возможность *изменения* и означающего и означаемого.

Богатство: высочайшая сложность и колоссальный набор знаков (особенно имён).

Универсальность: используется всеми носителями, любой может быть и творцом и получателем знаков - чего нет в других знаковых системах.

10. Что такое знак?

Знак это нечто такое, зная которое, мы узнаем большее, чем он сам. Знак сам по себе не имеет значения, он лишь *направлен* на значение. При этом знак не только *указывает* на материальный или идеальный предмет или явление, но одновременно что-то *высказывает* о нём.

11. Чем слово отличается от других знаков?

Слово не единственный семантический знак (существуют ещё пиктограммы и указатели), но оно является наиболее эффективным знаком благодаря (парадоксальным образом) своей неоднозначности. Между словом и выражаемым им понятием нет однозначной связи (как, например, в пиктограмме), связь осуществляется почти всегда благодаря *соглашению*.

12. В чём преимущество словесного знака?

Самостоятельность слова обеспечивает *автономность* языка как знаковой системы, независимость его от описываемой им реальности. Это даёт возможность использовать слова в *переносном*, метафорическом смысле, то есть связывать в сознании представления о различных аспектах бытия. Метафора позволяет мгновенно переключаться с одного смыслового уровня на другой, что, среди прочего, создаёт возможность для *игры слов*.

13. В чём критерий понимания языкового знака?

В полной мере языковой знак понимает лишь тот, кто способен *применить* его в новой ситуации.

14. Что такое символ ?

Символ (в том числе и слово) это знак, содержащий *несколько* смыслов: «Любое слово является пучком - смысл торчит из него в разные стороны». - *Мандельштам*. Символ позволяет сопоставить различные аспекты бытия и тем самым выразить неизвестное через известное, *недоступное* через доступное, *ненаблюдаемое* через наблюдаемое. Кроме того, только символ обеспечивает переход от качества к количеству.

15. Какой мир шире - мир реалий и мир символов?

Мир символов шире: существуют слова и другие символы без мира, но нет воспринятого человеком мира без слов или других символов.

16. Чем полезно «двуязычие» символов и реалий?

Учитывается более широкий контекст, допускается неоднозначность и противоречивость.

17. В чём различие между значением и смыслом?

Значение *объективно* - смысл *субъективен*. Значение это смысл, направленный *наружу*, смысл это значение, сосредоточенное *внутри*. Значение это свойство слова вызывать в сознании определённые образы и связанные с ними понятия. Это категория *коллективного* языка, общее достояние говорящих на данном языке. Напротив, смысл как достояние индивида - *субъективен*. Смысл языковых единиц изменчив от человека к человеку, от текста к тексту, даже от одного места текста к другому. Смысл образуется *напластованиями* на значение особенностей индивидуального опыта. Смысл высказывания как речевого действия это *мотив* говорящего: хочет ли он проинформировать собеседника, или в чём-то его убедить, или просто продемонстрировать свою эрудицию и т.д. Смысл слова и выражения определяется *контекстом*: слушающий понимает смысл речи, если он понимает, *что* стоит за словами, что именно побудило говорящего использовать те или иные слова и как они соотносятся с обозначаемыми ими вещами. Но бывает и так, что все слова понятны, а о чем речь - не ясно. Или: говорящий имеет в виду одно, а слушающий понимает его иначе. Умение быть *понятым* - искусство: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется, и нам сочувствие дается, как нам дается благодать». - *Тютчев*.

18. Откуда возникает смысл высказывания?

Смысл возникает на *пересечении* лексики и грамматики: «Язык позволяет выразить любой смысл, не имея понятия о том, как и что обозначает каждое

отдельное слово. О том, какого рода объектом является то или иное слово, даёт знать грамматика». - *Витгенштейн*.

19. Как соотносятся язык и речь?

Язык это система знаков, выражающих понятия. Языковые знаки обеспечивают процесс кодирования и декодирования мыслительных структур: можно сказать, что язык это «кодежда» мыслей. Речь это *реализация* языка, посредством речи язык выполняет свою *коммуникативную* функцию. Сюда входит не только устная речь, но также и письменная («замороженный» звук), а также «внутренняя» речь - *мышление*, которое осуществляется с помощью языковых средств, но без произнесения вслух - «про себя». Язык выражается в речи, и наоборот, речь есть форма воплощения и реализации языка. Язык абстрактен и идеален, речь конкретна и материальна, так как состоит из артикулированных звуков. Язык - достояние общества, в нём отражается «картина мира» всего говорящего на нем народа, речь же индивидуальна, она отражает опыт отдельного человека. «Язык социальный феномен, речь индивидуальный. В речи индивидуум пользуется языком для выражения своего *личного* сознания, и даже своего бессознательного». - *Соссюр*. Язык независим от ситуации, тогда как речь ситуативно обусловлена: в речи (особенно поэтической) элементы языка могут приобретать новые значения.

20. С помощью каких средств язык переходит в речь?

Метафоричность позволяет из языка как системы знаков создать речь как систему коммуникации. *Игра слов* как разновидность метафоры делает язык выразительным. Наконец, *интонация* позволяет передать не только смысл, но и *эмоцию*: «тон делает музыку».

21. К чему приводит системность языковых знаков?

Системность означает *взаимосвязь* понятий, благодаря чему, зная отдельные слова, мы знаем больше, чем лишь эти слова: связи между словами создают *добавочную* информацию. В связном предложении больше смысла, чем сумма смыслов входящих в него слов. Значение отдельных слов и выражений не остаётся неизменным, оно зависит от *контекста*. Одни и те же предметы и события могут называться по-разному и наоборот, одно слово может обозначать различные предметы и события. Есть даже слова, не обозначающие вообще никакой реальности.

22. В чём сходство языка с городской застройкой?

«Язык похож на город: в историческом центре - лабиринт маленьких кривых улочек и площадей, старых и новых зданий с пристройками разных эпох. И все это окружено новыми районами с регулярной планировкой, прямыми улицами и стандартными домами». - *Витгенштейн*

23. В чём источник развития языка?

«Случайный сдвиг в языке порождает изменение всей языковой системы - как если бы при изменении массы или положения одной и планет изменилась бы вся конфигурация солнечной системы. Или как в шахматной игре: каждый ход изменяет значимость всех фигур. Каждый раз, когда возникает новое состояние языка, разум одухотворяет эту языковую материю, вдыхая в неё жизнь». - *Соссюр*

24. Что означает «алгебраический» характер языка?

У знака нет собственного содержания, его содержание определяется его *различительными* признаками: язык это *алгебра*, в нём важны не сами величины, а их отношения. Знак это символ, приобретающий конкретное значение лишь при его *использовании*. Значение знака зависит от того, в какой игровой ситуации он используется. «Что» высказывания становится понятным лишь тогда, когда становится понятным, *почему* и *зачем* это было высказано. Язык - форма, а не субстанция, значимость любого его элемента может в любой момент измениться без изменения его исконного значения - исключительно в силу того обстоятельства, что какой-нибудь соседний элемент системы по той или иной причине претерпел изменение. В языке то, что *отличает* один знак от другого и есть всё, что он собой представляет.

25. Как формируется мысль «изречённая»?

Различения это только половина дела. В не меньшей степени в языке всё сводится к *группировкам*. «Мысль изречённая» как некое понятие, выраженное в речи словом, фиксируется на пересечении двух (иногда более) ассоциативных рядов. Никакой объективной, независимо от нас существующей формулировки, вполне адекватной порождающей её мысли, не существует. Наоборот, мы впервые и неожиданно для самих себя осознаём, что же собственно говоря нам так хочется выразить, когда в нашем мышлении приходят в движение *ассоциативные ряды*, на пересечении которых возникает некая формулировка, неожиданно ясно и ярко осветившая дотоле смутное и безотчётное чувство. Благодаря тому же движению ассоциативных рядов возникают и нужные для образования той или иной формулировки противопоставления.

26. В чём опасность языка как орудия познания?

Словесность это разматывание *языкового клубка*, нить которого никуда не ведёт. И философия, и поэзия основываются в значительной степени на *игре слов*, то есть на фиксации более или менее *случайных* звуковых (отчасти и графических) соответствий, на выявлении многозначительно выглядящих, но в своей сущности совершенно *произвольных* симметрий - произвольных потому, что в любой достаточно сложной системе их очень много, так что найти ту или иную остроумную симметрию при большом желании можно всегда - это дело изобретательности ума. Творчество как

созидание произвольных смыслов создаёт вторичный *хаос*: «Много лгут поэты». - *Платон*. Более того, язык, принадлежащий бытию в качестве его ипостаси, обладает парадоксальной способностью давать имена тому, чего не существует, и тем самым вызывать *призраки небытия*, претендующие на то, что они представляют собой что-то, тогда как на самом деле они не представляют собой ничего. Надо бороться против способности языка воспроизводить пустоту небытия: «Язык мой - враг мой».

27. Почему язык не адекватен реальности?

Неадекватность языка в отношении реальности возникает прежде всего потому, что все его построения *символичны*. Кроме того, язык *дискретен*, он проводит границы там, где их нет, например, при словесных обозначениях участков спектра. Проведение в языке ясных разграничительных линий создаёт *статичный* мир, имеющий мало общего с динамичным, полным оттенков и переходов реальным миром.

28. В чём достоинство и недостаток естественного языка?

Достоинство - *человеческий масштаб*: без перевода на язык привычных образов формальная модель отторгается сознанием. Недостаток в том, что естественный язык *беднее* математического: в его рамках невозможно понять, что происходит в *многомерных* пространствах квантовой физики и космологии. Попытки же описать эти миры средствами естественного языка приводят к парадоксам, разрешаемым ценой *профанации* существа дела.

29. Можно ли утверждать, что всё уже сказано?

Так можно было бы сказать, если бы слова не меняли смысла, а смыслы не меняли слова.

30. В чём заключается роль контекста?

Контекст ставит понятие в связь с другими понятиями и тем самым косвенно раскрывает его содержание. Почти все определения, с которыми мы встречаемся, это контекстуальные определения. Услышав неизвестное слово, мы не уточняем его определение, а стараемся сами установить его значение на основе ранее сказанного.

31. В чём состоит проблема перевода?

Перевод похож на *обратную* сторону вытканного на ковре узора. Перевод не более чем *гравюра* с картины: колорит не передаваем. Дух языка отчетливее всего выражается в *непереводимых* словах: перевод это игра, в которой можно по-разному проигрывать, но выиграть нельзя. «Я передаю не слово в слово, а мысль в мысль». - *Иероним*. Читая Библию, не забывайте, что вы читаете лишь *перевод* Библии: «Именно здесь буква убивает, а дух животворит». - *Вольтер*.

32. Почему языков так много?

Язык система *самоорганизующаяся*: до конца он не принадлежит не только индивиду, но и всему народу как носителю языка. При этом, как и всякая развивающаяся система, язык движется в сторону всё большей *дифференциации*, становясь всё более *немотивированным*: значение элемента всё более определяется не его конкретными свойствами, а лишь его *отличием* от прочих элементов.

33. Каковы выразительные средства языка?

Это *фигуры переосмысления* («тропы») - выражения, используемое в переносном значении с целью усилить *образность* языка. Важнейший из тропов - *метафора*, помимо неё к тропам относятся метонимия, эпитет, гипербола, эвфемизм, перифраз, аллегория, ирония и др.

34. Что представляют собой синонимы?

Это «спектр» понятия. Синонимы не тождественны друг другу: слова, как хамелеоны, меняют *окраску*, а значит, и смысл в зависимости от своего окружения. «Для писателя синонимов вообще не существует, для него существуют лишь необходимые ему слова». - *Ренар*

35. Что такое афоризм?

Это мысль, выраженная столь ярко, что убеждает своей формулировкой, не требуя ни разъяснений ни доказательств. «Я пытаюсь несколькими словами дать повод людям задуматься, а они глотают тысячи слов, лишь бы только не думать». - *Лец*. Афоризм должен поражать своей краткостью, ясностью, поучительностью и новизной. Авторы хороших афоризмов воспринимаются так, будто они близко знали друг друга.

36. Что представляют собой цитаты?

Это *цукаты*, выковыранные из теста чужого литературного текста для обогащения своего: «Если я цитирую других, то лишь для того, чтобы лучше выразить свою собственную мысль». - *Монтень*

37. Что такое идиома?

Это устойчивое выражение (от греч. «собственный», «особый») как нечто целое, не подлежащее разложению на элементы, не допускающее даже перестановки элементов внутри себя. В идиоме утрачена семантическая самостоятельность слов, входящих в её состав: смысл идиомы не определяется значением отдельных слов. Идиома - проявление *нелинейности* языка: в ней целое не определяется своими элементами.

38. В чём специфика логики, аналогии и метафоры?

Логика *последовательна*, она толкает из прошлого в будущее. Аналогия *параллельна*, она помогает по-соседски. Метафора *запредельна*, она притягивает *издалека*.

39. Что такое аналогия?

Аналогия это своего рода «алгебра»: в ней уподобляются не сами предметы, а лишь *отношения* между ними. Это попытка установить сходство несходного. Аналогия оперирует образами, а образ *устойчивее* к помехам, чем цепочка силлогизмов. «Логика средство для познания неживых форм, аналогия служит средством для понимания *живых* форм». - Шопенгауэр. Недостаток аналогии в том, что она не дает *достоверного* знания: даже если посылки умозаключения по аналогии верны, это еще не означает, что и само заключение будет верным.

40. Что нового даёт матрица как двумерная аналогия?

Матрица облегчает заполнение логических пустот благодаря *двойной интерполяции* - по строкам и по столбцам (таблица Менделеева).

41. Что такое метафора?

Это *отдалённая* аналогия, связывающая аспекты и слои бытия, генетически не связанные между собой. Неявная связь между ними существует лишь благодаря *изоморфизму* различных аспектов бытия. «Метафора не диктуется нищенской логической необходимостью, её цель - дать *внутренний* образ структуры». - Мандельштам. Отсюда важность метафоры для творчества: она позволяет не только отражать первообразы реальности, но и творить новые первообразы. Правда, здесь таится и опасность: метафора может превратиться из средства в *самоцель*, вытеснив исходный смысл поясняемого образа: «Ради красного словца не пожалеешь ни матери ни отца».

42. Что такое притча?

Это *расширенная* метафора: рассказ, использующий образы и явления из повседневной жизни, иносказательно выражающий *духовные* истины. В притче происходит *развоплощение* земных реалий в сторону духовной абстракции, она делает идеи видимыми и ощутимыми: события и поступки запоминаются и понимаются лучше, чем рассуждения. Благодаря лаконичности, поэтической структуре и яркой образности притчи прочно врезаются в память. Некоторые притчи Иисуса были позднее переосмыслены в описание якобы реальных событий: таковы притчи о превращении воды в вино, о насыщении толпы пятью хлебами, о хождении по водам и др. Притча *гуманна*: в отличие от *заповеди* она не возлагает бремя ответственности на слушателя: «Кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают».

43. Что такое ирония?

Это отождествление не по сходству (как в метафоре), а *по контрасту*. Буквально ирония означает «притворство»: осуждение под видом похвалы. Ирония служит противовесом как оторвавшимся от жизни построениям логики, так и излишней эмоциональности: «Ирония восстанавливает то, что разрушил пафос». - *Лец*.

44. В чём онтологический смысл иронии?

Две компоненты религиозной веры - *неотмирность* и *непознаваемость* - из нашего сознания уже почти полностью выветрились, однако третья компонента – *непривязанность* сохранилась в виде иронии. В иронии принцип непривязанности проявляется в таком обличье, которое позволяет примирить с ним наше *нравственное* чувство.

45. В чём психологический смысл иронии?

«Есть два способа преодолеть трагедию жизни: религия и ирония». - *Замятин*. «В больших вопросах любое решение может оказаться преждевременным, ибо целью является не оно, а *гармония*: поскольку речь идёт о вечных противоречиях, то и решение их тоже лежит где-то в вечности, но намёк на это решение уже несёт в себе шаловливая оговорка по имени ирония». - *Т. Манн*. И здесь таится опасность: сводя всё серьёзное к шутке, творчество к игре, ирония начинает принимать свои собственные шалости всерьёз.

46. Почему в Библии нет иронии?

Ирония это *суррогат* веры, так что тому, у кого есть вера, она не нужна. Оба Завета абсолютно серьёзны - именно потому, что у тогдашних людей в плане духовности всё было в порядке и суррогаты им были не нужны. Лишь современным людям, у которых от духовности уже не осталось ничего, нужна ирония, ибо без неё они впадают в отчаяние.

47. Чем юмор отличается от иронии?

«Если шутка прячется за серьёзное, это ирония, если серьёзное за шутку, это юмор». - *Шопенгауэр*. Задача юмора - снять конфликт, ирония же стремится не столько разрешить конфликт, сколько *усилить* его осознание, поэтому ирония чаще вызывает улыбку, чем смех.

48. Для чего нужен юмор?

Подобно тому как мечта дана человеку для того, чтобы *утешить* его тем, чего у него нет, юмор дан ему для того, чтобы утешить его тем, что у него есть. Особенно востребован юмор в критических жизненных ситуациях: «юмор это когда человек *всё же* смеётся». Юмор - кратчайшее расстояние между людьми. Нередко шутка служит проводником такой истины, которая не достигла бы цели без её помощи: «Есть вещи, настолько серьёзные, что говорить о них можно только шутя». - *Бор*. Только юмор позволяет возлю-

бить своего ближнего и в тоже время не дать ему в обман. И если мы при этом не дадимся в обман самому юмору, не превратим его в своего карманного бога, то он может натолкнуть нас на путь к ставшей столь невозможной для нынешнего образованного человека религии.

49. Чем остроумие отличается от чувства юмора?

В остроумии эмоциональный компонент это только побуждающий мотив, само действие происходит в области интеллекта. В чувстве юмора соотношение обратное - действие происходит в эмоциональной сфере, а интеллект лишь запускает реакцию.

50. Чем остроумие отличается от острословия?

Остроумие - способ выражения мысли, острословие - языковая акробатика. Человек начинает острить, когда мысль заходит в тупик: «Кто гонится за остротой, рискует поймать глупость».

51. В чём разница между остроумным и смешным?

Остроту создают, смешное находят.

52. Чем глумление отличается от юмора?

Глумление это юмор дьявола. Глумящегося можно назвать *Анти-Мидасом*: Мидас обращал в золото всё, к чему прикасался, глумящийся превращает в грязь всё, о чём выскажется.

53. Как соотносятся серьёзное и смешное?

Смех призван оживить мораль, но и сам он должен быть умерен моралью: серьёзное разрушается смехом, смех - серьёзным. Смех выражает материалистическую точку зрения на мир, он играет «на понижение», переводя возвышенное в низменно-материальный план.

Глава 8

Логика, акусматика, математика

1. Что такое логика?

Это метод постижения истины не напрямую из чувственного опыта, а *косвенно* - из знаний, полученных ранее. Логика исследует не саму реальность, а лишь *высказывания* о ней: предмет логики - действия над *символами*. Логика лишь упорядочивает поток понятий, которые сами по себе не являются первичным продуктом мышления - той интеллектуальной деятельности, которая осваивает неведомый чувствам мир. Функция логики - исследование того, как из одних утверждений выводить другие. Такое знание приобретает посредством разума, поэтому логика определяется как наука о формах и законах *мышления*. А поскольку мышление выражается в *языке*, то логика, исследуя законы мысли, обращается к языку как к единственному доступному ей материалу, через который проявляет себя мышление.

2. Исчерпывается ли мышление логикой?

Логика лишь *анатомия* мышления, но не его физиология. Логике предшествует и сопутствует *интуиция*: цепочка силлогизмов, чтобы начать рассуждаться, должна сначала за что-то зацепиться.

3. В чём функция логики?

Логика обосновывает частное целым: частность «оправдывается» своей принадлежностью к целому. Эмпирическое знание при всей своей заряженности реальностью, неизбежно неполно, «дыряво», в нём всегда не хватает связей между фрагментами. Стремясь достичь целостности, мы залатываем эти дыры логическими рассуждениями. Помимо неполноты у непосредственного восприятия есть и другой недостаток: оно аморфно, размыто, неясно, тогда как действие в структурированном мире требует чёткости и ясности. Даже когда чувство указывает на непреложную истину, этого недостаточно: «Что дополнительно к понятию истины? - Ясность!» - *Бор*. Чувство обязано оформиться, пройдя через строгий контроль разума. Задача логики - установление *ясности*: вырази ложную мысль ясно, и она сама себя опровергнет. «Логика - великий преследователь тёмного и путаного мышления; она рассеивает туман, скрывающий от нас наше невежество и заставляющий нас думать, что мы понимаем предмет, в то время когда мы его не понимаем». - *Милль*. Логика - разрушитель незрелых, а потому ложных представлений - *иллюзий* сознания. Эта разрушительная работа логики благотворна, так как ложные представления, как сорняки, прорастают сами собой, и если с ними не бороться, они заполняют собой весь мир. У логики есть и *этическая* составляющая: логический вывод это всегда апелляция к интеллектуальной честности.

4. Отражает ли логика мир?

Логика отражает не сам мир, а лишь правила *взаимодействия* между его элементами.

5. Какова роль логики в реализации идей?

Стремление логики узаконить добытое экспериментом это попытка подчинить частный случай вышестоящей (коренящейся в мире идей) закономерности, с тем чтобы частное целиком определялось общим. Логика всегда воспринималась как посланница из мира идей. Вполне возможно, что в том мире она действительно царит, но, воплощённая в нашем мире, она из царицы становится служанкой. Сама по себе логика ничего не создаёт, она лишь воспитательница и надзирательница. Она не творец, но строгий критик и взыскательный редактор: она скрепляет блоки понимания, возникающие из совершенно иного источника - интуиции. Если логика это искусство понимать, каким образом одно из другого следует, то интуиция это способность понимать, каким образом одно из другого не следует. Логическое объяснение это подведение частного под общее, и никогда нет стопроцентной уверенности в том, что такое подведение вполне правомерно.

6. В чём опасность чрезмерного логизирования?

Логика это искусство совершать ошибки с чувством уверенности в своей правоте. Происходя из мира идей, логика не видит вторичной сложности *нелинейного* мира - собственной сложности бытия, вышедшего из-под опеки мира идей. Логика имеет дело не с реальной областью бытия, а с областью искусственно спрессованного - логизированного - бытия, из которого удалено всё иррациональное. Реальность сплошь и рядом «проваливается» сквозь дыры в сети законов. Эффективность логики как силы, организующей и упорядочивающей «сырые» интуитивные прозрения, вводит её в соблазн возомнить себя единственной законной хозяйкой дома знания. Это одно из проявлений бунта синтаксиса-Люцифера против Бога-смысла. Сущность логики — анализ как *разложение* сложной системы на элементы. Это занятие эффективно, но лишь до определённого предела. Когда логика покушается на основы, она становится опасной: она *разъедает* не только фундамент веры, но и свои собственные принципы, оставляя после себя скептицизм и нигилизм. цепочка логических силлогизмов Она становится *цепью*, сковывающую нашу свободу.

7. Откуда берётся «гладкость» логизированной картины?

Логика затягивает дыры в наших знаниях *интерполяцией*. Выявленные в процессе логического «оприходования» эмпирических данных прорехи в знаниях замазываются штукатуркой рассуждений, призванных обеспечить единство и цельность - часто мнимые.

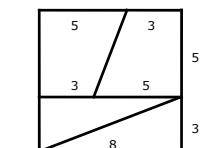
8. В чём ограниченность логики?

«Если не грешить против разума, нельзя вообще ни к чему прийти». - *Эйнштейн*. «Результат известен мне заранее, я лишь не знаю, как к нему прийти». - *Гаусс*. «Чистая логика приводила бы нас только к тавтологии; она не могла бы создать ничего нового. Логическое доказательство подобно развитию растения из зерна: что посеешь, то и пожнешь». - *Пуанкаре*. «Разум должен оставаться в пределах опыта, так как чистый разум склонен впадать в заблуждения». - *Кант*. Логика сама по себе *бесплодна*: без приводящих внелогичных соображений, она обречена вращаться в *порочном круге* пустых силлогизмов. Логическими построениями можно *заболтать* любую серьёзную проблему: «Любая система доказательств лишь рационализация, маскирующая глубинные влечения, это всегда подгонка под желательный результат». - *Кант*

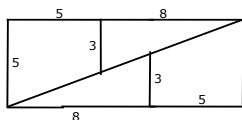
9. Как соотносятся логика и интуиция?

Логика наводит порядок в доме нашего знания, очищающая его от хлама, в котором без этой её деятельности мы безнадежно увязли бы. Логика всегда здесь - в отличие от госпожи нашей интуиции, которая осчастлиливает нас своим появлением, одаривая нас бесценными сокровищами, лишь время от времени, причём она приходит и уходит, когда ей заблагорассудится, не спрашивая на то ни нашего пожелания, ни разрешения. И как только эта ветреная дама исчезает, служанка-логика тут же берётся за привычную для неё работу: начинает по-хозяйски распоряжаться принесёнными интуицией дарами, организовывать их, расставляя по полочкам, протирать от пыли забвения, проводить инвентаризацию и т.п. Но у логики есть и более важная функция: эта служанка, обладает определённой *властью* над своей госпожой: она сдерживает её необузданные и неразумные порывы, указывая на противоречивость и опасность отданных распоряжений.

10. Как логика помогает исправить ошибки чувственного восприятия?

Зазор между
чувством
и логикой
64 = 65

11. В чём недостаток обычной логики?

Обычная логика это «растекание» белки-мысли по ветвящемуся мысленному дереву. В такой «одномерной» логике ход мысли предопределён струк-

турой логического дерева: каждая его развилка (да - нет) это аргумент, открывающий или закрывающий движение в данном направлении. На практике строго ветвящаяся логическая схема не реализуется: белка-мысль всякий раз, как только ей покажется целесообразным, покидает ветвь, по которой она «растекалась», перепрыгнув на соседнюю, чем-то более для неё привлекательную. Такой скачок мысли достигается за счёт *метафоры* (греч. «перенос»). В классической логике такие скачки мысли недопустимы, они считаются ошибкой, перечёркивающей полученный ранее результат. На самом же деле как раз неизбежность метафоры демонстрирует недостаточность формальной логики.

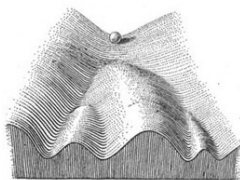
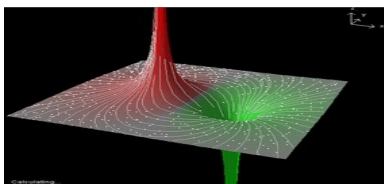
12. Какие существуют модели логики?

Электрические модели логики

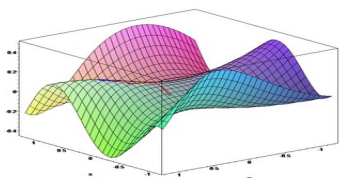
	<i>Двузначная</i>	<i>Многозначная</i>
Неуправляемая	Диодная Результат однозначно заложен в структуре дерева	Резисторная Результат вероятностный, заложен в структуре
Управляемая	Транзисторная Результатом можно манипулировать только локально	Полевая Результатом можно манипулировать также и глобально

Диодная и резисторная логики относятся к классу автономных, замкнутых в себе неуправляемых логик. При этом, диодная логика *однозначна*, это обычная аристотелева логика. Резисторная логика *многозначна*, мысль потечёт главным образом по ветке с наименьшим сопротивлением, но частично просочится и по другим, так что результат будет *вероятностным*. Важный частный случай - *трёхзначная* «нечёткая» логика, в которой помимо значений «истинно» и «ложно» имеется ещё и третье значение: «не определено»: в нечёткой логике не соблюдается закон исключённого третьего. «Транзисторная» и «полевая» логики относятся к классу *управляемых*.

13. Что такое «полевая» логика?

Это логика, которая так относится к обычной, как уравнения Максвелла для электрического поля относятся к законам Кирхгофа для электрических цепей. Эту логику можно также назвать *ландшафтной*: всякое логическое суждение можно представить как «скатывание» с горки-посылки в ямку-следствие. При этом градиент склона определит как направление, так и скорость скатывания, то есть *направленность и убедительность* аргументации. Ход мысли определяется не только ближайшей развилкой мысленного «рельефа», но *общим рельефом* сознания (горки-посылки и ямки-следствия). Это означает, что на ход мысли воздействуют не только локальные условия (сила и направление непосредственного толчка), влияние оказывают и удалённые ямки и пригорки - телеологическое *дальноедействие*. В точке *бифуркации* решающую роль играет *перекося* рельефа за счёт дальних аттракторов. В случае *седловины* возможны четыре различных результата.

14. Как можно манипулировать логическим ландшафтом?

Своими предпочтениями мы прорываем в логическом ландшафте в нужном направлении *русла*, которые особенно легко прорезаются в «мягких» науках, таких как история, социология, психология и пр. Произвольными (по разным основаниям, то есть, незаконными) аналогиями мы перебрасываем незаконные *мостики*. Игнорированием неприемлемых условий пробируем в непреодолимых препятствиях *туннели*. На ровном месте произвольное создаём горки-посылки и ямки-следствия. Огрубляя плавность естественных ландшафтных переходов, сводим сложную проблему к бинарным «да-нет», «чёрное-белое». И наконец, самый бессовестный приём - выворачивание ландшафта наизнанку, когда меняется причина и следствие, высокое представляется низким, а низкое высоким.

15. Как выглядит мир в человеческой перспективе?

Близкое - как пространственно, так и психологически - воспринимается крупным и существенным, удалённое - мелким и незначительным. Близкое заслоняет далёкое: с такой точки зрения весь ландшафт увидеть невозможно. Чем низменнее точка зрения, тем более искажённым будет выглядеть мировоззренческий ландшафт: точка зрения становится *кочкой* зрения: мы лучше всего воспринимаем близкое себе потому, что оно нам привычно.

16. Что такое «историческая правда»?

Объективной «исторической правды» не существует, каждый исследователь даёт свою субъективную оценку в зависимости от своего жизненного опыта, способностей и моральных принципов. Без организующей концепции (в конечном счёте, того же мифа) т. н. «историческая правда» всего лишь бессмысленное нагромождение разношерстных исторических фактов, и в принципе не может быть осознана. Так что свою «правду» мы komponуем из выбранного нами мифа.

17. Что такое метафора с точки зрения полевой логики?

Это действие *дальних* аттракторов.

18. Как модифицировал структуру логики Шопенгауэр?

В логическом пространстве каждое понятие представляет собой не точку, как в аристотелевой логике, а некоторую *область*. Отказ от точечности предполагает возможность взаимного *пересечения* соседних областей, что означает отсутствие принудительного перехода к следствию: выбор пути становится делом *вкуса*: всё решает не причинно-следственная цепь посылок и заключений, а предпочтения исследователя.

19. Какова роль подсознания в логических суждениях?

Глобальный ландшафт создаётся структурами подсознания - эмоциональными предпочтениями. Решающим здесь становится *дальнодействие* - влияние на каждое мгновенное состояние мысли отдалённых и косвенных соображений: локальный ландшафт конкретного рассуждения подстраивается под эмоции как первичные представления. Размышляет не голова ангела без тела, а весь организм, с его гормональной и вегетативной системами. Эмоциональная энергия легко преодолевает барьеры, установленные логическими соображениями. Срабатывание того или иного логического «тумблера» определяется не непосредственно поданным на него сигналом, а общим «рельефом» сознания: поведение частей системы определяется системой как целостностью. Детерминистская причинность заменяется целевой - *телеологической*.

20. Как субъективность влияет на логический вывод?

Мы всё видим в индивидуальной перспективе: близкое (пространственно и психологически) воспринимается крупным и существенным, удалённое - менее значительным. При этом, чем низменнее точка зрения, тем более искажён мировоззренческий ландшафт: точка зрения становится «кочкой» зрения: «Всяк кулик своё болото хвалит». С низменной точки зрения всё высокое неизбежно выглядит сниженным: «Для камердинера нет великого человека» - *Монтень*. «Слава Богу, что записки Байрона потеряны. Охота тебе видеть его на горшке. Толпа радуется слабостям великого человека, при обнаружении всякой мерзости она в восхищении: он мал, как мы, он

мерзок, как мы! Оставь любопытство толпе и будь заодно с гением!» - Пушкин Вяземскому. Идеальная сущность любого явления будет представляться нам истинной только при взгляде *сверху*, при другой оптике она предстанет в искажённом виде. Это можно пояснить на примере проекций геометрических фигур: круг выглядит эллипсом, равносторонний треугольник произвольным и даже может выродиться в отрезок прямой.

21. В чём первопричина логических ошибок?

Логические ошибки появляются не только вследствие невнимательности или злого умысла, но прежде всего в «горбатом» характере самого мыслительного пространства. Это означает, что исправление одних ошибок приводит к появлению других, так что исправить мыслительную «горбатость» сможет только могила *молчания*. Нарушив это священное молчание, мы тут же впадаем в ту или иную ошибку: «мысль изречённая есть ложь». Это связано с тем, что формальная логика отражает не сам мир, а лишь *правила взаимодействия* между его элементами, это своего рода «онтологический этикет». Сама по себе логика это форма без содержания: «Любое строго логичное высказывание обречено вращаться в порочном круге тавтологий». - Гёдель. Логика лишь оправдывает интуитивно уже сложившееся представление: «Задача логики – узаконить добытое интуицией». - Адамар. Ландшафтная модель позволяет увидеть *служебный* характер логики, обусловленный нашими предпочтениями.

22. Как логика превращает джунгли в парк?

Логика это жёсткая система просек-категорий в первобытных джунглях мифологии. Эти просеки режут по живому, многое уничтожают, создают много искусственного и даже ложного, но это единственный способ увидеть *мир как целое*, разглядеть за отдельными деревьями весь лес бытия. Постепенно просеки вновь зарастают, так что приходится прокладывать новые, всё более многочисленные дорожки, превращающие первобытный лес в культурный парк.

23. Что такое акусматика и чем она отличается от математики?

В пифагорейской школе было два уровня передачи знания: акусматика как нечто *услышанное* («акустика») и математика как нечто *увиденное*. Смысл математики у пифагорейцев был *оптический*, поскольку их математика была преимущественно геометрией (таков был и девиз Платоновской Академии: «Не геометру вход воспрещён»). Математика это увиденное своими глазами, непосредственное *созерцание* истины, отсюда и максима: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

24. Чем опасна акусматика?

Акусматика даёт понимание на основе *образного* мышления. Однако образ сам по себе обманчив, это не сама истина, а лишь её *тень* — метафора,

которую нельзя воспринимать буквально. Сам по себе образ ничего не доказывает, он лишь будит воображение которое, будучи феноменом коллективным, создаёт *иллюзию* подлинности. Чтобы уберечься от подмены истины обманчивой коллективной фантазией нужна *математика* как доказательное знание в противовес легкомысленной фикции мифа. Проблема познания в том, что у мифологии есть огромное преимущество: миф воспринимается легко и непринуждённо, как бы сам собой, его интересно пересказывать и, перевирая, толковать - здесь мы свободны в своих фантазиях. Тогда как математике приходится упорно учиться, а выучившись, подчиняться. Вот почему люди так не любят железную логику математики и всё время стремятся подменить её «непосредственным» интуитивным чувством: всё настоящее *трудно*.

25. Что такое математика?

Это наука об *отношениях* между объектами, о которых ничего не известно, кроме некоторых описывающих их *свойств*, положенных в основание в качестве *аксиом*. В математике необязательно знать *точный смысл* терминов, достаточно уметь объединять их в осмысленные предложения. Например, можно ввести понятие «равные числа», не зная, что такое число - как можно сравнивать длины отрезков, не зная их длин. Основные понятия в математике не определяются: например, натуральное число это просто свойство множеств, точка - тройка чисел, прямая, плоскость - множества точек с определённым свойством. В математике существуют доказательства *невозможности*, так что в ней не применим принцип «никогда не говори никогда».

26. Пересечением каких областей является математика?

Математика это ряд *интуитивных* прозрений, организованных *логикой* и проверенных *моделью*, обеспечивающей связь с реальностью. Широкая публика под математикой подразумевает формальную *доказательную* математику, неразрывно связанную с формальной логикой, тогда как профессионалам важнее *конструктивная* компонента - математика, в которой доказательствам отводится лишь вспомогательная роль. Об этом свиде-

тельствует и математический фольклор: «Убедившись, что теорема верна, приступайте к её доказательству».

27. Как связаны логика, акусматика и математика?

Логос это слово произнесённое, его истинность обеспечивается формальным выводом. *Акусма* это слово услышанное, его истинность гарантируется *авторитетом* говорящего. Оба эти «слова» находятся в оппозиции к математике как *конструктивному* познанию. Три основных математических термина - гипотеза, теорема и теория - апеллируют к воображению: *теория* это ничто иное как созерцание, *гипотеза* первоначально означала геометрическую схему (значение предположения придали ему схоласты). Математика *конструктивна*, она строит модели - гипотезы, которые базируются на аксиомах (принятых на веру постулатах, т.е. на акусматике) и проверяются на внутреннюю прочность логикой. Логика и акусматика выражают свои знания в символической форме. Пифагорейцы сопоставляют свою символику с реальным миром, каббалисты со священными текстами. В отличие от них математики конструируют представления независимо ни от мира, ни от текстов.

28. В чём отличие математики от логики?

Математика стремится описать *реальный* мир. Логика пытается включить математические объекты в себя, но те сопротивляются: например, анализ бесконечно малых дезавуирует апорию «Ахилл и черепаха». Если логика это просто цепочка силлогизмов, то математика стремится понять причину, по которой срабатывает эта цепочка. Логика нужна математике лишь для придания результату *общепонятной* формы, сам же механизм получения математического результата совершенно иной, это интуиция. Даже если интуиция по каким-то причинам не сработала с самого начала, у настоящего математика она напомнит о себе в конце: «Когда длинное рассуждение приводит к неожиданно простому результату, не успокойсья, пока не покажешь, что полученный результат в общих чертах можно было предвидеть заранее». - *Пуанкаре*.

29. Как соотносятся между собой логика, интуиция и эксперимент?

Логика устанавливает связи внутри идеального мира, но при этом часто порождает бессодержательность. Интуиция устанавливает связи с реальностью, учитывает вторичную сложность мира, но эти связи часто фантамны, вводят в заблуждение. Экспериментальная проверка не даёт гарантии истинности: терриконы фактов современной науки представляют собой большей частью пустую породу. Ни один из этих компонентов знания не может дать гарантии истинности нашего знания. Истина может прорезаться только в их взаимном ограничении.

30. Что представляла собой классическая математика?

Началом математики является понятие ряда натуральных чисел: «Господь Бог создал натуральные числа, всё остальное - дело рук человеческих». - *Кронекер*. Понятие числа расширяется ради обеспечения *действий* над числами. Например, в области натуральных чисел всегда возможно сложение и умножение, но не всегда возможно вычитание и деление, и для преодоления этого неудобства понятие числа расширяется до *целых* чисел, включающих отрицательные, и *рациональных* чисел, включающих дроби. В свою очередь, извлечение корня требует расширения до *действительных* чисел, включающих иррациональные. До какого-то момента эти усовершенствования не вызывают протеста, так как выглядят вполне убедительно: мы соглашаемся, что так удобнее, и быстро привыкаем к новшествам, тем более что результат их применения интуитивно приемлем. В античной математике теория служила практике: «ум» служил «глазу». В математике 18-19 вв. умственное зрение преодолевает оптическое: теория расширяет область существования физической модели, символы обретают *самостоятельное* существование, живут уже по своим собственным законам. Операции производятся над фиктивными величинами, физически ничего не означающими: квадрирование, логарифмирование, почленное складывание уравнений, замена переменных, приведение подобных членов, дополнение до полного квадрата, разложение на множители, разложение сил и движений на составляющие, нормировка для изгнания бесконечностей и т.п. При этом однако *ненаблюдаемым* величинам не придаётся сущностного значения, они вводятся в рассмотрение исключительно ради того, чтобы перейти от неизвестного к известному.

31. В чём смысл логической структуры теории?

Глубокая научная теория не исчерпывается законами, связывающими друг с другом различные явления, она должна содержать логические связи между законами. Пока такие связи отсутствуют, такая область знания лишь совокупность эмпирических данных, до статуса строгой теории она не дотягивает. Внутренняя логическая структура - необходимый признак настоящей научной теории: эмпирическая закономерность, понята как логическая необходимость. Эта структура постепенно эволюционирует к своему «идеальному» состоянию. - *Эйнштейн*.

32. Что такое проект Эйнштейна?

Это надежда на возможность построения единой физической теории, охватывающей все явления миропорядка, или по крайней мере единого подхода ко всем явлениям. Как показал Пригожин, этот проект неосуществим из-за нелинейности реального мира.

33. В чём особенность современной математики?

Математическая модель больше не нуждается в соответствии с реальностью, она опирается исключительно на собственную внутреннюю логику. И, как ни странно, внутренняя логика оказывается сильнее наблюдаемых фактов: ни теория относительности, ни квантовая механика не нуждаются в экспериментальных проверках: не они подтверждаются экспериментом, а наоборот, они *оправдывают* эксперимент, объясняют его результат. Математические модели могут отображать реальность, обходясь без своих физических отображений. Область современной математики - многомерные, нелинейные, фрактальные, неустойчивые миры. Это *нечеловеческие* миры, в них нет опоры на наглядность, наша интуиция в них уже не работает. Выводы из этих теорий логически неопровержимы, но неприемлемы психологически. Таковы парадоксы квантовой механики и теории относительности: «С тех пор, как за мою теорию взялись математики, я уже сам её не понимаю». – *Эйнштейн*. О том же говорил *Кантор* в отношении открытых им бесконечных множеств: «Я это вижу, но я в это не верю».

34. В чём парадоксальность математического описания реальности?

«Законы математики, имеющие отношение к реальному миру, ненадёжны. Надёжные математические законы не имеют отношения к реальному миру». – *Эйнштейн*. Если считать законы идеализацией реальности, когда опыт очищен от мешающих побочных воздействий (трение и притяжение других тел и т.п.), то получится, что законы природы тем более истинны, чем меньше природы, и абсолютно истинны лишь в отсутствии самой природы. Всё дело в том, что математические законы относятся к *идеальным* сущностям, которые *первичнее* реальных: они могут отображать реальность, но могут обойтись без физических отображений. Кроме того, они относятся к целостностям, а не к частным проявлениям. «Конечно, опыт остается единственным критерием пригодности математических конструкций физики. Но настоящее творческое мышление присуще именно математике. Поэтому я считаю в известном смысле оправданной веру древних в то, что чистое мышление в состоянии постигнуть реальность». – *Эйнштейн*.

35. Гарантирует ли строгость модели её истинность?

«Наряду с математизацией знаний происходит и математизация глупостей». – *Налимов*.

36. В чём проблема аксиоматики?

Никакая система аксиом не является надёжным основанием для истинности вытекающих из неё следствий. Невозможно предвидеть все следствия из аксиом: с одной стороны любая система аксиом допускает больше интерпретаций, чем предполагалось при её создании (неевклидовы геометрии вытекают из евклидовых аксиом), с другой стороны, турбулентность не следует из законов гидродинамики.

37. В чём заключается красота математики?

«Математика открывает не только истину, но и красоту - холодную и суровую как скульптура, лишённую вычурных уловок живописи - кристальную ясность и строгое совершенство великого искусства. Ощущение восторга, освобождение от брэнной человеческой оболочки - вот критерии высшего совершенства, которыми математика обладает наравне с поэзией». - *Рассел*.

38. В чём источник эффективности математики?

Главный источник - *изоморфизм* как структурное подобие различных проявлений бытия. Другой источник в силе *синтаксиса*, который обогащает семантику: из формализма теории следует больше, чем в неё было первоначально было заложено. Например, из теории электромагнитного поля вытекает существование электромагнитных волн, о чём заранее никто не подозревал.

39. В чём особенность дискретной математики?

В основе дискретной математики лежат *рекурсивные* процедуры, отображающие эволюционирующий мир, в котором за счёт *неустойчивости* (вторжения случайности в детерминированный процесс) будущее принципиально непредсказуемо, в результате чего появляется возможность «онтологического сюрприза». Реальные процессы в живой природе, описываются именно такими методами.

40. Что такое фрактальная геометрия?

Галилей понимал под языком математики, на котором говорит природа, простые геометрические фигуры, позже этим языком стали считать «гладкие» решения дифференциальных уравнений, а теперь - сложнейшие фрактальные структуры, которые гораздо точнее описывают формы реальных тел, таких как кроны деревьев, кровеносные сосуды, нервная система и др. Фракталы выражаются не в элементарных геометрических формах, таких как треугольники, квадраты, окружности и т.п., а в *алгоритмах*, которые трансформируются в геометрические формы с помощью компьютера.

41. Что такое фрактальная размерность?

Тело трёхмерно, поверхность двумерна, линия одномерна, точка нульмерна. У всех них размерность целочисленная: **3, 2, 1, 0**. Существуют однако математические объекты с *нецелочисленной* размерностью - нечто промежуточное между линией и поверхностью, поверхностью и объёмом, точкой и линией. Они образуют *фракталы* - изломанные или разорванные структуры. Примером может служить треугольник Серпинского: в равностороннем треугольнике вырезают середину, новый объект содержит три уменьшенные копии исходного треугольника, каждая со стороной $1/2$ и «массой» $1/3$. Процедура повторяется для каждого из трёх малых треугольников и так далее до бесконечности.

Термин «масса» вместо привычного «площадь» вводится потому, что для «дырявого» объекта неприменимо правило, согласно которому площадь пропорциональна квадрату стороны: ведь при уменьшении стороны в два раза площадь «дырявого» треугольника уменьшится не в четыре, а всего лишь в три раза. Таким образом, если для обычного треугольника имеет место соотношение $1/4 = (1/2)^2$, то для «дырявого» связь между стороной и «площадью» будут иметь вид: $1/3 = (1/2)^d$. Отсюда размерность $d = \log 3 / \log 2 = 1,58496...$ то есть треугольник Серпинского представляет собой нечто среднее между линией и поверхностью.

Глава 9

Знание и заблуждение

1. Что такое знание?

Это *символическая* картина мира в нашей психике как связанная последовательность знаков или образов, выражающая определённое содержание и обладающая *смыслом*. Знание состоит не из изолированных суждений, а из их связанных переплетений - *текстов* (textus - «ткань»). Непосредственное восприятие ещё не знание, его надо истолковать в терминах понятий, не воспринимаемых напрямую. Только благодаря понятиям знание можно *передавать* другим: интеллектуальное общение возможно только через схему понятий.

2. Почему знание существует в виде понятий?

Понятия находятся вне времени и пространства, только с их помощью можно *собрать* воедино опыт, разбросанный по времени и пространству, и тем самым связать настоящее, прошлое и будущее и сохранить их в памяти. Древние греки считали, что, едва родившись из Хаоса, время стало расправляться со своими собственными порождениями: *Хронос-Сатурн* пожирает своих детей. Время это энтропия, которая выедает бытие изнутри, лишая его прошлого и оставляя в качестве эрзаца лишь *память* о прошлом. Этот процесс непрерывного самоуничтожения бытия был остановлен *Зевсом*, убившим своего отца Хроноса и тем самым создавшим историю, укоренённую в вечности. А *музы* - дочери Зевса и богини памяти *Мнемозины* научили человека мнемоническим приёмам — игре на музыкальных инструментах, танцу, сочинению комедий и трагедий, исторических и политических трактатов. И хотя память не само прошлое, а лишь его образ, это единственное, что связывает для нас бытие воедино.

3. Что такое информация?

Латинский термин *informatio* («формирование») означает упорядочивание: информация есть мера сокращения неопределённости (энтропии), это мера упорядоченности хаоса первичных впечатлений.

4. Как информация связана со структурой?

Информация это *осознанная структура* – субъективный образ фрагмента объективного мира. Структура находится во внешнем мире, информация - в сознании познающего.

5. Чем знание отличается от информации?

Информация это *коды элементов* реальности, тогда как знание - *система* таких кодов. Информация лишь сырьё для выработки знания, знание это способность *использовать* информацию. Информация имеет дело с *факта-*

ми, знание - со *смыслами*, скрывающимися за фактами.

6. В чём преимущество системного знания?

Прежде всего это *противоинформационная* защита: системное обобщение сводит отдельные факты и частные теории к столь простым формулировкам, что они в конечном итоге выглядят тривиальностями. И это свидетельство глубинной простоты мироздания, которое в своей сущности «просто» - в смысле своего *единства*, нерасчленённости. Второе преимущество системного знания в том, что система информативнее суммы своих элементов за счёт возникновения *связей* между элементами, так что, владея системой, легко восстановить недостающие детали. В отличие от хаотичной информативности системное знание даёт *устойчивые* парадигмы, усвоением которых можно в принципе и ограничиться: их конкретизацию применительно к новой ситуации можно осуществлять «на ходу», так как знание принципов освобождает от необходимости знания множества деталей. Система позволяет понять свойства элемента по его месту в системе как упорядоченной матрице (таблица Менделеева). «Дырявость» познавательной матрицы восполняется логикой, обеспечивающей возможность интерпретации для обнаружения новизны.

7. Чем различаются формальная и смысловая информации?

Формальная информация, измеряемая битами и байтами, объективна, она используется для расчётов передачи сообщений по линиям связи и хранения в базах данных. Смысловой же информации объективно не существует: смысл появляется лишь в рамках познавательной *системы* объект – субъект. Смысловая информативность сообщения определяется *тезаурусом* получателя. Например, информативность учебника физики равна нулю как для первоклассника, так и для автора учебника: первому эта книга ничего не даёт, поскольку он в ней ничего не понимает, для второго это текст, не несущий в себе никакой новизны, а значит, и никакой информации. Информативность учебника максимальна для студента, ещё не знакомого с его содержанием, но уже готового к его восприятию - то есть уже обладающего нужным тезаурусом.

8. Является ли смысловая информация инвариантом?

Смысловая информация измеряется *степенью новизны* и поэтому, будучи воспринятой, *обнуляется*. Именно в этом отношении совершенное знание неотличимо от полного незнания.

9. Что означает информация как код?

Всякая информация представляет собой *код*: информационный знак кодирует выявленную во внешнем мире структуру. Например, бесконечное во времени синусоидальное колебание можно закодировать всего тремя конечными числами: частотой, амплитудой и фазой. Даже самое прихотливое

колебание можно экономно закодировать в виде *спектра* – набора синусоид, каждая из которых представлена тройкой чисел.

10. Как происходит кодирование образа?

Мгновенная «фотография», возникающая на сетчатке глаза, почти сразу же «выцветает», поэтому содержащаяся в ней информация, попав в мозг, тут же *кодируется* в более компактную структуру. Первый этап такого кодирования - *схематизация*: выделяются существенные элементы изображения, такие как фон, контур, цвет, форма, характерные детали — всё то, что делает воспринятый объект узнаваемым даже при очень схематичном его изображении, как, например, рисунок одним росчерком или пиктограмма, и даже при сильном искажении образа, как, например, на карикатуре. Далее такой схематизированный образ кодируется *фрактальными* структурами, которые хранятся в мозге в виде простых программ. Фрактальные образы задают общую идею картинки, которая включает в себя лишь несколько параметров, детали исходного образа, делающие его узнаваемым, восстанавливаются в процессе выполнения программы.

11. В чём достоинства фрактального кодирования?

Прежде всего это компактность, которая даёт возможность устанавливать корреляции и ассоциации проекцией на те же самые клетки. Далее, это огромная *скорость* поиска. И наконец это *устойчивость*: случайная ошибка приводит лишь к деформации исходного образа, но не к полному его исчезновению. Ошибки, дающие несущественное искажение образа, игнорируются либо автоматически корректируются - исходя из контекста. Этим обеспечивается важнейшее свойство разума: способность *различать главное* и второстепенное.

12. Что означает информация как прибавочное знание?

Информация это всегда некое *приращение*, добавка к уже имеющемуся знанию. Поэтому информация не может возникнуть из ничего, должно существовать некое *априорное* знание: для того, чтобы извлечь информацию из некой природной структуры, необходимо как-то «осветить» эту структуру, иначе она для нас так и останется не воспринятой.

13. Как новая информация воздействует на знание?

Войдя в уже имеющееся знание, информация *перестраивает* его, теряя при этом свою первоначальную идентичность, становясь неотъемлемой частью нового, преобразованного знания, растворившись в нём.

14. Для чего нужно знание?

Знание это информационное обслуживание *действия* с целью выстраивания стратегии *поведения* для активного воздействия на окружающую среду: «знание - сила». В узком прагматическом смысле знание нужно для

обеспечения эффективности нашей *деятельности* в мире. В широком мировоззренческом смысле знание (в форме понимания) это то, что делает человека человеком: знание нужно ради понимания *смысла* бытия. Этот огромный мир, который мы стремимся охватить своим познанием, и есть то зеркало, в которое надо смотреться, чтобы *познать самого себя*.

15. Какова обобщённая формула знания?

Обычную формулу знания «всё о немногом и немного обо всём» следует дополнить знанием *главного о главном*.

16. В чём двуединая сущность знания?

Это знание того, в чём различное едино, и в чём схожее различается. Первичное знание предполагает *различение* одного предмета от другого, такое знание необходимо на этапе выявления структуры мира. Следующий этап познания - *синтез* ранее познанного, преодоление противоположностей, стремление понять целостный смысл сущего, понять то, как вещи *согласуются* друг с другом, создавая целое. Высшее понимание, согласно Платону, это опознание нового как *знакомого*.

17. Каковы тактические и стратегические задачи познания?

Знание необходимо ради обеспечения эффективного *действия*. Оптимизация действия с помощью знания осуществляется по двум типам критериев: *тактическим* - важным для сиюминутного успеха и *стратегическим* - учитывающим последствия отдалённые, напрямую из сложившейся к данному моменту ситуации не видимые. Решение этих двух задач требует различного склада ума: для тактических задач нужен *талант*, стратегические задачи решает *гений*. Талант попадает в цель, в которую не могут попасть другие, гений попадает в цель, которую другие даже не видят. Гений задаёт вопрос, талант на него отвечает. Гений - молния, талант - раскаты грома. Талант это то, чем ты владеешь, гений то, что владеет тобой. Поэтому талант может, гений *должен*: «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон...».

18. Почему эмпирическое знание неполноценно?

Знание имеет дело не с миром как таковым, а с его частными *проекциями* на наши органы ощущений и их продолжения – приборы. Мир обыденных представлений по отношению к объективному - это мир слепого (ср. притчу о слепцах, ощупывавших слона). Для обретения уверенности в объективности нашей картины мира необходимо очищение её от субъективности - как при экстракции масла удаляется сделавший своё дело бензин.

19. В чём особенность конкретного знания?

Оно показывает лишь тот аспект мира, который проявился благодаря той или иной *постановке вопроса*.

20. Какова структура знания животного?

Это *замкнутый* цикл *фиксированного* знания: знание-привычка внутри биологического вида, повторяющегося в поколениях индивидов. Это мир *эмпирических* связей: чувство, инстинкт. В рамках такого знания знаки однозначны объектам — как значки на топографической карте. Животное знает ровно столько, сколько ему нужно для выживания, у него знание не обращено на себя, открытого цикла роста знания не возникает: обратная связь медленная, система успевает приспособиться.

21. Какова структура знания человека?

Это *открытый* цикл возрастающего знания. Присущее человеку символическое мышление запускает *итерационный* процесс, системность нового знания (система всегда больше суммы своих составных частей) приводит к изменению структуры познающего субъекта: знание становится столь же естественным, что и инстинктивное, но на более высоком уровне. Обратная связь здесь быстрая, так что непрерывное обновление происходит в реальном времени.

22. Какова биологическая функция инстинкта и сознания?

Инстинкт даёт *видовое* приспособление, сознание - *индивидуальное*.

23. Что такое факт?

Factum буквально означает «сделанное» как нечто *проявившееся*, этим подчёркивается *вторичность* реализации по отношению к потенциальной возможности. Формальное логическое определение: «конкретное и единичное в противоположность общему и абстрактному». Философское определение по *Канту*: «обусловленность феномена априорными формами», по *Витгенштейну*: «то, чему случилось быть». Прагматическое определение: «то, что можно проверить экспериментально». С практической же точки зрения это просто то, для чего мы *не хотим* искать дальнейших обоснований.

24. Выстраиваются ли факты в строгую последовательность?

«Факты не выстраиваются по строгой логической схеме, они идут, заплетаясь, по эпициклам, срываясь по касательным». - *Мандельштам*

25. Что важнее «сырых» фактов?

Важны не сами по себе «факты», а их *инварианты* - то, что остаётся *живым* сейчас, для нас. Факты должны *будить* мысль, а не загружать память. Научная теория опирается не просто на факты, она опирается на факты *неопровержимые*. Никакая совокупность фактов не может обосновать истину. Общую теорию относительности подтверждают два-три достаточно надёжных факта, тогда как теория *нечистой силы* подтверждается миллионами свидетельств очевидцев: когда-то это были лешие, русалки, черти, теперь это полтергейст и пришельцы. Недоверие к сомнительным фактам

вполне законно: в науке действует принцип *презумпции виновности*: для того, чтобы взломать привычный стереотип, приходится изрядно потрудиться, на честное слово здесь не верят, нужны сокрушительные аргументы. Но даже опираясь на безупречно верные факты, можно сделать совершенно неверные выводы. В устах мудреца факты изрекают истину, в других случаях они либо молчат, либо несут вздор.

26. Как соотносятся разумное и действительно?»

Мир фактов обладает непосредственной убедительностью: «факты упрямая вещь». Это гегелевское «всё действительное разумно». Проблема «фактичности» однако в том, что реальность дана человеку *фрагментарно*, и она прихотливо изменчива, так что для её понимания требуется постоянная «достройка» видимого мира. Теория подтверждается экспериментом, но и эксперимент подтверждается теорией: все так называемые «факты» правомерны лишь в рамках той или иной теории. «Ни одному факту нельзя верить, пока он не подтверждён теорией» - *Эддингтон*. Никогда не известно, насколько достоверным является тот или иной экспериментальный факт, статус несомненного факта легко приписать ложно истолкованному явлению, например, считать очевидным фактом вращение небесного свода. Сам по себе эмпирический материал создаёт только проблему, ответ даёт теория. Миру фактов противостоит мир *доказательных* суждений, в котором «что доказано, то и есть» - гегелевское «всё разумное действительно». В современной науке открытия делаются не индуктивным, а *дедуктивным* методом, когда частные явления выявляются на основе общих теоретических представлений - «на кончике пера»: сначала создают «красивые» (простые и симметричные) уравнения, затем выявляют их смысл, и лишь на завершающем этапе ставят проверочные эксперименты.

27. Как теория и практика дополняют друг друга?

Теория учит *правилам*, практика - *исключениям* из правил.

28. В чём смысл воспроизводимости научного результата?

В науке единичный факт сам по себе не имеет особого значения, интерес представляют лишь те факты, которые отражают некую *закономерность*. В научном факте закономерность как бы «фокусируется», становится зримой и *проверяемой*. Если факт многократно воспроизводится, это означает, что уловлена *общая* закономерность, которая в соответствующих условиях себя проявляет.

29. В чём преимущество лабораторного эксперимента?

Изучаемое явление можно *вызвать*, а не ждать, когда оно произойдёт. Можно целенаправленно изменять условия протекания процессов в эксперименте, в том числе, исключая поочерёдно отдельные факторы и варьируя количественное соотношение условий протекания эксперимента.

30. Что такое мысленный эксперимент?

Это эксперимент, который проводится не в реальности, а в воображении. Успех интерполяции внутри познавательной матрицы вдохновляет на *экстраполяцию* как выход за пределы реального эксперимента. Экспериментальная процедура может стать орудием теоретического анализа. Можно *мысленно* представить себе ситуации, целиком подчиняющиеся теоретическим принципам, и посмотреть, к каким следствиям они приводят. Классический пример: мысленный эксперимент *Галилея* с падающими телами: если тяжёлое тело *А* падает быстрее лёгкого тела *Б*, как считал Аристотель, то как будет падать тело, составленное из двух этих тел? Лёгкое тело должно тормозить тяжёлое, поэтому тело *А+Б* должно отставать от тела *А*. Но с другой стороны, тело *А+Б* тяжелее тела *А*, поэтому оно должно обогнать его. Отсюда вывод: все тела должны падать одинаково. Механизм мысленного эксперимента сходен с доказательством *от противного*: делается альтернативное предположение и доказывается его ложность.

31. В чём главная проблема интерпретации фактов?

Это *обратная задача*: восстановление общего по его частным проявлениям. Решение такой задачи неустойчиво из-за неполноты исходной информации.

32. Может ли ошибочное допущение оказаться конструктивным?

Три мудреца заспорили, кто из них мудрее, и рассудить их вызвался возвращавшийся с базара шапошник, у которого в мешке оставались пять не проданных колпаков - два белых и три чёрных. Показав содержимое мешка мудрецам, он надел всем по чёрному колпаку так, что никто не мог видеть своего колпака, и предложил им догадаться, какого цвета колпак на каждом из них. Ход мысли победителя был таким: «Передо мной два чёрных колпака, значит, на мне либо чёрный, либо белый. Допустим, это белый. В таком случае мой сосед видит один чёрный колпак и один белый и должен рассуждать следующим образом: «Если бы на мне был белый колпак, то третий мудрец, видя перед собой два белых, тут же радостно закричал бы: на мне чёрный! Но он молчит, значит на мне не белый колпак, а чёрный». К такому выводу должен был придти сосед-мудрец, рассуждающий в уме победителя. Но ведь он молчит! - соображает победитель, - следовательно, моё первоначальное предположение было неверным: на мне не белый, а чёрный колпак!». В этой задаче три уровня мышления вложены друг в друга, как матрёшки: реально размышляет только мудрец-победитель, второй и третий «думают» внутри его собственного мышления, причём третий внутри второго. Заметим, что эту задачу можно решить, только начав с ошибочного допущения - методом приведения к абсурду. Верное допущение сразу же заводит мысль в тупик.

33. Откуда берётся предсказательная сила теории?

Theoria означает «рассматривание»: это попытка осознать эмпирически добытые разрозненные факты как некую *общность*. Теория вскрывает *не зависящий от времени* внутренний механизм мира явлений, погружённых в поток времени.

34. Что делает теория с фактами?

Она уничтожает их значимость: Законы Кеплера обесценили таблицы Тихо Браге. При глубоком знании частный результат оказывается столь тесно увязанным с целым, что, взятый сам по себе, выглядит тривиальным. Такая тривиальность свидетельствует о глубинной *простоте* мира. Теория с помощью законов природы обеспечивает информационное *сжатие* добытого вслепую научного материала.

35. Что такое «учёное незнание»?

Это выражение *Николая Кузанского*, которое означает, что чем более общую формулировку законов природы мы находим, тем проще они выглядят. В пределе совершенное знание (согласно *Лао-Цзы*) неотлично от *незнания*: мы знаем, не отдавая отчёта о своём знании.

36. Обязательно ли согласие теории с фактами?

«Все так называемые факты сами по себе случайны и ненадёжны. Поэтому нужно обращаться не только к фактам, но и к тем *общностям*, без которых нельзя оценить и самих фактов». - *Лосев*. Построение теории на основе недостоверных фактов аналогично решению *краевой* задачи» теория это своего рода «натягивание» некой «поверхности» на *опорные* точки фактов. При этом каждый отдельный факт может оказаться неверным, так что его приходится *двигать* в соответствии с проявляющейся общей картины — аналогично краевой задаче с ошибками в граничных условиях. Тогда критерием истинности фактов становится сама эта «поверхность», которая первоначально считалась «производной» от фактов.

37. Какова роль аксиоматики в теории?

Любая теория вне поля ее аксиом - *сказка*. Например, сказка о параллельных мирах, о тёмной материи и энергии, об атомно-молекулярном строении материи, о материальности мира вообще: по здравому смыслу «материя» такая же сказочная выдумка, что и «Бог». Кто может поверить в сказку о том, что два столь агрессивных вещества как натрий и хлор, соединившись, образуют не просто вполне безобидную, но жизненно необходимую для нас поваренную соль? И наоборот, три важнейших биогена - калий, углерод и азот - объединившись, создадут страшный яд - цианистый калий? Или в сказку об «эволюции», в ходе которой сложнейшие структуры возникли благодаря случайному столкновению своих первоначально беспорядочно разбросанных в пространстве элементов.

38. Почему необходима интерпретация физической теории?

Вытекающие из теории следствия имеют формальный характер и требуют обратного перевода на язык обыденных представлений. Отсюда проблема *интерпретации* физической теории как создания *наглядной модели*. Это означает перевод с языка эффективного, но чужого на язык более примитивный, но зато родной. Сделать это непросто, потому что язык теории *богаче* языка повседневности: теория содержит в себе больше, чем мы можем себе наглядно вообразить. И в то же время язык *обыденных* представлений, отражающий наш мир, имеет принципиально важное значение, потому что он как язык *мезомира* является связующим звеном между *микромиром* и *мегамиром*.

39. Почему трудно понять квантовую физику?

В классической физике свойства как точечной массы, так и распределённого поля имеют непосредственный пространственный смысл, так что им нетрудно подыскать *аналоги* среди обыденных представлений. Например, абстрактное понятие потенциала легко уясняется аналогией с резервуаром воды, расположенным на некоторой высоте, электрический ток в проводнике аналогичен потоку жидкости в трубе. Давление газа осознаётся через представление о «бомбардировке» стенок сосуда шариками молекул. Даже загадочная энтропия сводится к вполне понятной вероятности. Понимание нового достигается по аналогии с известным из прежнего опыта. А вот для переменной в уравнении Шрёдингера, на котором основана квантовая физика, нет аналога в нашем мире, поскольку она является величиной *комплексной*, а это означает, что ей невозможно приписать какой-либо физический смысл.

40. Почему строгие теории непопулярны?

Не только потому, что они трудны для восприятия в силу сложности их языка. Расплывчатые «слабые» теории дают больше *свободы* для выбора отношения к ним - принятия или отвержения. Строгие теории *порабощают* человека, принуждая его к их безоговорочному принятию, не давая свободы выбора. Здесь можно провести аналогию с восприятием античного и западноевропейского искусства. В античном искусстве царит великое *отдыхновение*: в нём нет ничего, что нуждалось бы в усилии, всё даётся само собой. Всё осязаемое популярно, доступно всем, тогда как абстрактное - *не для всех*. Точно так же как и мелодия для всех, а полифония не для всех: по сравнению с современной наукой классическая наука - «просто песня».

41. Что является результатом усвоения нового знания?

Новое знание не просто встраивается в предшествующий опыт, оно *модифицирует* прежний опыт - как если бы появление новой книги в библиотеке привело к переписыванию текстов всех прочих книг с учётом сведений, содержащихся в новой книге. В процессе усвоения нового знания

меняется сама структура нашего *сознания*: мы не просто знаем *больше*, мы знаем *лучше*. Это и есть творчество: в процессе познания *создаётся* новое.

42. Владеем ли мы знанием?

Если знанию можно научиться и передать другому, то это означает, что не мы владеем знанием, а *знание владеет нами*: оно пользуется нами для своего распространения. То же и в отношении инстинктивного знания животного: не животное владеет инстинктом, а инстинкт владеет животным.

43. Какие существуют уровни знания?

Это знание «своего» и знание «чужого». *Своё* это та несомненная реальность, по сравнению с которой всё прочее есть не более, чем абстракция. Это мой *личный* вход во всеобъемлющую реальность: та реальность, которая существует вне меня и помимо меня - «объективно», оказывается ближе всего мне во мне самом - «субъективно». При этом, моё субъективное ощущение *своего* есть не просто один из аспектов реальности, но её наиболее адекватное выражение, почти подлинник - насколько подлинным может быть отображение бесконечного в конечном. *Эйнштейн* считал, что восприятие *настоящего* означает для человека нечто отличное от прошлого и будущего - чего нет в физике. Его беспокоило бессилие науки познать это ощущение. Он считал, что научные описания не способны удовлетворить человеческие потребности и что с понятием *сейчас* связано нечто существенное, лежащее за пределами науки. В противоположность «своему» как лежащему в самом центре нашего самосознающего **Я** и составляющего самую сущность нас как познающих субъектов, *чужое* есть то, что лежит как бы на познавательной *периферии*, до чего ещё надо дотянуться. Мы и тянемся к чужому пятью нашими щупальцами-чувствами и шестым щупальцем - разумом. Если своё мы знаем непосредственно, сразу, интуитивно, то *чужое* мы узнаём лишь косвенно, оно даётся нам не сразу, а в результате растянутого во времени процесса познания. В знании чужого нет обладания подлинником, это знание не «лицом к лицу», а «зеркалом в гадании». В познании чужого - судьба Каина: это труд не в радость, пища, которая не насыщает, путь, который не приближает, а удаляет от «Лица Господня».

44. Может ли объективное знание создать субъективное ощущение?

Объективное знание это знание *чужого*, тогда как субъективное ощущение это ощущение *своего*. Своё глубже чужого поскольку именно в нём осуществляется связь человека с миром. Внешнее знание о предмете не есть сам предмет: химическая формула сахара не создает ощущения сладости во рту. Ощущение цвета не определяется законами оптики. Поведение нейронной сети ещё не есть сознание. Нотные знаки сами по себе не звучат, равно как и буквы сами по себе не создают осмысленного текста.

45. В чём разница между познанием и знанием?

Познание - *процесс*, знание — *результат*.

46. В чём разница между познанием и сознанием?

Сознание *пассивно*, познание *активно*.

47. Какова цепочка познавательных процессов?

Внимание - восприятие - воображение - представление - память - знание - понимание - принятие решения - действие. В конечном итоге знание нужно ради *действия*.

48. Каковы этапы процесса познания?

Что? - узнавание нового или опознание известного.

Где-когда-как? - выявление свойств новых объектов.

Почему? - установление причинной связи между старым и новым.

Зачем? - уяснение смысла познанного.

49. Что можно назвать «импрессионизмом» познания?

Способность сознания дорабатывать *фрагменты* картины мира до целостного образа. Техника импрессионистской живописи основана на способности глаза воссоздавать целостный образ из намёка на него - так же работает и наше познание.

50. Какой шкалой измеряется ценность нового знания?

Оно определяется *логарифмом* содержащейся в нём информации. Это означает, что всякое новое знание *менее содержательно*, чем то, которым мы уже обладаем. Самое главное мы знаем с самого начала, главное знание не лежит где-то в сияющей дали. Экстраполируя этот познавательный «закон Хаббла» на точку «сингулярности» - возникновение разума - приходим к выводу, что в момент возникновения разума самым *главным* знанием человек обладал с самого начала - хотя и в не проявленном виде.

51. Отчего возникают иллюзии сознания?

Подобно природе, наш разум не терпит ни *пустоты*, ни *простоты*. Мыслительная модель строится в условиях неполной информации о рассматриваемом предмете. При дефиците информации мы объясняем непонятные явления в рамках прежнего опыта, а неизбежно возникающие при этом проблемы заполняем *домыслами*, которые приходится постоянной *усложнять*, чтобы согласовать имеющееся знание с новыми фактами. Это результат *автономной* деятельности мозга вследствие его *квазичетырёхмерности*: образы сознания автономизируются и начинают жить по своим законам. «Разум существует не сам по себе, его питает *воля*. Человеческая воля свободна и она шире разума, потому и рождает заблуждение». - *Спиноза*.

52. Когда возникают иллюзии?

«Когда человек теряет веру в Бога, он начинает верить во что попало». - *Честертон*. Иллюзорные образы подсовывает нам дьявол: «Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого». На это надеялся и *Эйнштейн*: «Господь Бог изощрён, но не злонамерен».

53. Что такое «идолы» Бэкона?

Это *иллюзии* сознания - то, что нам только *кажется*, но чего на самом деле нет. *Идолы рода* это заблуждения, которые коренятся в самой природе человека. Ум человека можно сравнить с *кривым* зеркалом, добавляющим к отражаемым вещам свою собственную «кривизну». Сюда же относится наша склонность находить несуществующий «порядок», выявлять «связи», которых на самом деле нет: это параноидальная гностическая склонность везде выискивать скрытые тайные намёки. Кроме того, нам свойственно замечать лишь события, которые удобно укладываются в наши *ожидания*, и игнорировать пророчества, которые не сбываются. При этом на разум сильнее действуют яркие образы и события, тогда как блёклые события проходят незамеченными. (Здесь можно провести аналогию с силами притяжения и отталкивания, которые не симметричны, поскольку, в соответствии с законом обратных квадратов, притяжение эффективнее отталкивания). *Идолы пещеры* это искажения образа реальности, вызванные *индивидуальными* особенностями психики: «У каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы. Происходит это или от особых прирождённых свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и от авторитетов, перед какими кто преклоняется, или вследствие разницы во впечатлениях». - *Бэкон*. *Идолы площади* это *коллективные* заблуждения, среди которых особую опасность представляет *язык*: «Часто думают, что разум беспрекословно повелевает словами. Но бывает и так, что слова обращают свою силу против разума. Это сделало науки и философию софистическими и бездейственными. Большая же часть слов имеет своим источником обычное мнение и разделяет вещи в границах, наиболее очевидных для разума толпы». - *Бэкон*. Сюда же относится и склонность людей к подтверждению *своей* точки зрения: «Каковы бы ни были сила и число фактов, свидетельствующих о противном, разум или не замечает их, или пренебрегает ими, или отвергает их, чтобы достоверность его прежних заключений осталась ненарушенной». - *Бэкон*. К идолам площади относится и юнговская «персона» - маска, которую мы надеваем на публике. Это *впечатление*, которое мы хотим произвести в обществе для манипуляции мнением других людей. Маска может так прочно прирасти к лицу, что мы сами начинаем думать, что она и есть наше подлинное лицо. И наконец, *идолы театра* это ошибочные философские учения и научные представления. Они похожи на театральные постановки в том смысле, что и то и другое - вымысел.

54. Как отличить иллюзорный образ от реального?

Реальность отличается от иллюзии *дальнодействием*: связностью и устойчивостью (см. «гравитационная» и «полимерная» модели сознания).

55. Чем отличается мечта от иллюзии?

«Эпоху можно считать законченной, когда истощились ее основополагающие мечты». - *Артур Миллер*. Мечта *конструктивна*: гений так влюблён в свою мечту, что превращает её в реальность (миф о Пигмалионе). Иллюзии, наоборот, *деструктивны*, за них расплачиваются действительностью.

56. Почему благие намерения бесплодны?

Нормальный ряд психических процессов (восприятие, умственная переработка, волевая реакция) не всегда совершается в полном виде, привычка часто оказывается сильнее волевого усилия: «Виджу и одобряю лучшее, а следую худшему». - *Овидий*. «Благие намерения это чеки, которые мы выписываем в банк, где у нас нет счёта». - *Уайльд*.

57. Что такое ошибка?

Это отклонение реализации от замысла. Ошибки бывают *случайные* (принципиально непредсказуемые) и *систематические*, возникающие из-за неучтённой закономерности.

58. Что такое стробоскопический эффект?

Внутри искомой закономерности может присутствовать *тонкая структура*, для выявления которой используемые методы слишком грубы. Если бы наблюдения просто игнорировали её, была бы утеряна часть информации и не более того. Но ситуация хуже: грубые измерения могут генерировать *ложную* информацию, в частности, за счёт стробоскопического эффекта, когда реальное высокочастотное колебание воспринимается в образе низкочастотного. Характерным примером служит *психоанализ*, подменяющий высокие духовные мотивы низменными физиологическими.

59. Чем заблуждение отличается от ошибки?

Заблуждение это вовремя не исправленная ошибка, пустившая *корни* в сознании и задающая дальнейший ход мыслительных процессов. Заблуждение либо возникает из систематической ошибки, либо развивается из случайной ошибки при наличии положительной *обратной связи*.

60. Что такое обман?

Этим словом обозначают разные ситуации. Это может быть неверно обработанная мозгом информация, поступившая от органов ощущений - например, иллюзия как *оптический* обман: ложка в стакане с водой кажется надломленной. Это может быть и психологическое заблуждение: «тмы низких

истин нам дороже нас возвышающий обман» - имеется в виду *самообман* как стремление видеть вещи лучше, чем они есть на самом деле - весьма позитивный «обман». И наконец, обман может быть сознательным - корыстное жульничество.

61. Можно ли, говоря только истину, утаить истину?

Если говорить истину, но не полностью, пользуясь только *удобными* фактами и терминами, то можно обратиться к истине всё, что угодно.

62. Что такое парадокс?

Парадокс это *истина*, внешне похожая на ложь. Парадоксальное не имеет логического объяснения, но может существовать в реальности. Парадоксы теории относительности и квантовой физики истинны, подтверждаемые эмпирически: они фундамент современной физики. Парадокс - движущая сила познания, подобно тому, как *диссонанс* - движущая сила мелодии. «Парадокс это истина, ставшая на голову, чтобы на нее обратили внимание». - *Честертон*. «Путь к истине вымощен парадоксами». - *Уайльд*. «Любая точная дефиниция мира будет выглядеть парадоксом». - *Лец*.

63. Что такое софизм?

Софизм это пародия на парадокс - *ложь*, внешне похожая на истину. В отличие от парадокса софизм безупречен логически, но в реальности существовать не может. Все софизмы происходят от *порочного круга*: то, что содержит всё множество, не должно быть элементом этого множества - ограничение, подобное запрету делить на ноль. Примерами софизмов порочного круга являются следующие высказывания: «Нет правила без исключения - значит, и для этого правила есть исключение». «Закон исключённого третьего утверждает, что каждое высказывание является либо истинным либо ложным. Но этот закон - тоже высказывание, то есть, может быть либо истинным, либо ложным». Главный критерий, позволяющий отличить парадокс от софизма прост: парадокс воспринимается как удачная шутка, способствующая пониманию, софизм лишь *запутывает* интуитивно понятную ситуацию, вызывая раздражение и досаду. Например, «парадокс критянина», утверждающего, что все критяне лгуны, на самом деле просто софизм, а высказывание *Гегеля* «история учит тому, что она ничему не учит» - настоящий парадокс.

64. Что такое апория?

Это противоречие в рамках формальной логики, оперирующей в терминах *дискретного* мира и неприменимой в мире непрерывных величин. Например, летящая стрела в каждый момент времени «находится» не в состоянии покоя в определённой точке пространства, а в состоянии *движения*.

65. Как соотносятся ум и глупость?

Дурак не тот, кто не понимает, а тот, кто не понимает, что он не понимает. Разум сознает свою ограниченность, глупость безгранична. Умного можно переубедить, дурака - никогда.

66. Что такое псевдонаука?

Псевдонаука не антипод настоящего знания, а низшая *ступень* деградации знания: свет истины меркнет постепенно, исчезая во тьме невежества. Ступени снижения достоверности научного знания таковы: устоявшееся научное знание (обычно таким считается то, что вошло в общепринятые учебники), чуть ниже - сомнительные, хотя и вполне честные, научные гипотезы (квантовый вакуум, тёмная энергия, космические струны, мультиверсум), далее идут уже околonaучные спекуляции, псевдонаучные измышления («торсионные» поля, биополя, телепатия и т.п.) и в пределе - полная антинаучная паранойя.

67. Каковы общие признаки псевдонауки?

Главный признак - отказ от критерия верифицируемости, то есть принципиальной возможности *опровержения* выдвигаемой гипотезы. Критика со стороны научного сообщества воспринимается как «гонения» со стороны «официальной» науки. Приводимые псевдонаукой «факты» либо недостоверны, либо находятся в пределах статистической погрешности. Подозрительны обещания со стороны псевдонауки грандиозных, эпохальных результатов - медицинских, экономических и др. В целом, псевдонаука это всегда *максимум претензий* при минимуме обоснованности.

68. В чём заключается связь между псевдонаукой и суеверием?

Псевдонауку создаёт восприятие новых научных открытий *массовым* сознанием. Основа псевдонауки и суеверия - *магическое* мировоззрение, базирующееся на примитивно истолкованном принципе изоморфизма. Суеверие это ложно («всуе» - напрасно) понятая, упрощённая и уплощённая до примитивизма, доведённая до абсурда *вера*. Соответственно своей внутренней бестолковости суеверный человек истолковывает и науку: «Дайте суеверному человеку науку, и он превратит её в суеверие». - *Шоу*

69. В чём онтологическое основание живучести псевдонауки?

В *избыточности* самого мироздания: познавательных подходов много по той же причине, по которой много звёздных миров и биологических видов. Среди этих подходов непременно должны встречаться и аномальные.

70. В чём гносеологическое основание живучести псевдонауки?

Оно спекулирует на тяге человека к миру высокого: человеку жизненно необходимо прикоснуться к чему-то существенно важному. Человек не хочет удовлетворяться девальвированной мелочёвкой прикладной науки, ставшей

служанкой техники: «Чему бы жизнь нас ни учила, но сердце верит в чудеса» - *Тютчев*. Далее, это врождённая человеку тяга к *творчеству* как к выходу из обыденности. Человеку как существу творческому необходим мир такого, что превосходит его обыденные представления – необходим мир *идеального*. После того, как всеобъемлющий религиозный миф распался, мировоззренческий вакуум стал заполняться сказками для взрослых.

71. В чём психологическое основание живучести псевдонауки?

Оно раскрывается в *постмодернизме*. Если все мнения равноправны, то и я могу высказать своё, не затрудняя себя кропотливым изучением того, что уже знают по данному поводу те, кто посвятил этому годы. Эта установка освобождает человека от ощущения недостаточной образованности.

72. В чём физиологическое основание живучести псевдонауки?

Потребность в познании и творчестве для человека это *эндогенная наркомания* в буквальном смысле слова, так как в число участвующих в нем нейропептидов входят эндогенные опиаты. Аномалии познания - от чрезмерного наркотического опьянения. У человека есть врождённая потребность сознательно впасть в эйфорию опьянения, то есть стремление быть обманутым: «Ах, обмануть меня нетрудно, я сам обманываться рад».- *Пушкин*. «Суеверие - поэзия жизни». - *Гёте*. Нельзя только забывать, что лже-наука не благородное вино высокого знания, а бормотуха псевдознания.

73. Каков эволюционный аргумент против экстрасенсорики?

Оно не закрепилось эволюционно несмотря на то, что даёт огромные преимущества для выживания. «Встань, пророк, и виждь и внемли...». Бог связывается с человеком через органы ощущений. Дополнительные «сверхчувственные» каналы связи, даже если бы они и существовали, оставались бы тоже физическими, просто расширив возможности обычных каналов.

74. Какие фокусы выдаются за сверхчувственные явления?

Ури Геллер гнул ложки, изготовленные из сплава Вуда, который размягчается при температуре человеческого тела. Роза Кулешова «ясно видела» через узкую щель в повязке на глазах, а Кулагина осуществляла «телекинез» спичечных коробков с помощью тончайших капроновых нитей. Что касается «целителей», то все они пользуются практикой *плацебо*: «По вере вашей да будет вам».

75. Почему бесполезно искать Несси?

Крупное животное в холодном водоёме со скудной биомассой выжить не может, этого не допускают законы физиологии. Обнаружение Несси означало бы крах всей современной биохимии.

Глава 10

Модели познания

1. В чём цель познания?

Для одних это *фонарь*, освещающий их линию жизни, для других - *солнце*, озаряющее весь мир.

2. В чём основная проблема познания?

«Бытие едино, неделимо, непрерывно, завершено в себе подобно сфере». - *Парменид*. Замкнутость бытия на себя создаёт проблему: неясно, с какой точки начинать и в каком направлении вытягивать нить познания.

3. Что означает модель в процессе познания?

Это углублённая и расширенная *метафора*, в которой проявляются черты оригинала, незаметные при непосредственном рассмотрении. Различие в том, что метафора это ещё *умозрение*, а модель уже *конструкция*. Модель позволяет перейти в *мир идей* и вынести оттуда то, чего нельзя подглядеть в природе и о чём невозможно догадаться эмпирически.

4. Почему воображение выходит за пределы реальности?

Это признак нашей сопричастности миру *идей* как более высокому, чем мир непосредственной данности. Ставя вопросы, на которые наука не в состоянии ответить, мы продолжаем поиск знаний в *гипотетической* области: «Наше неведение достигает всё более далёких миров». - *Лейб*.

5. В чём заключается «гравитационная» модель познания?

Современная наука держится не на бесспорном логическом фундаменте, а на *взаимной согласованности* своих частей - подобно тому как Земля держится не на триаде слонов и не на монистической черепахе, а за счёт *взаимного притяжения* её частиц. «Надёжность оснований определяется не ими самими, а тем, что над ними может быть *надстроена* целостная теоретическая система. Утверждения научной теории взаимно переплетены и поддерживают друг друга». - *Витгенштейн*.

6. Что такое «полимерная» модель познания?

Линейные фрагменты познавательного комплекса можно уподобить *полимерной цепочке*, чему в познании соответствует логическая цепочка *силлогизмов*. Более сложными являются участки с *разветвлениями*, что соответствует *бифуркациям* мыслительного процесса, когда приходится делать волевой выбор, поскольку здесь процесс мышления перестаёт быть детерминированным. Новая сложность проявляется в *циклических* соединениях - здесь мысль как бы *закрывается* на самоё себя, что может означать либо порочный круг, либо петлю положительной обратной связи, способную вывес-

ти мысль на новый уровень познания. Первичные структуры могут объединяться во *вторичные* - за счёт водородных связей, а те, в свою очередь, в третичные и далее в четвертичные.

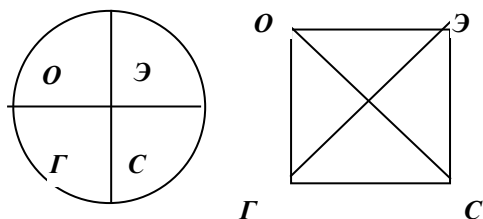

7. Какова аналогия между становлением и познанием мира?

Познавательный «онтогенез» повторяет космический «филогенез». Появление разума аналогично «инфляции» (быстрому раздуванию) мира после Большого Взрыва. Далее происходит экспансия разума как аналог равномерного расширения. Затем возникает ускорение познания как аналог ускоренного расширения пространства. Установка на полное и окончательное богопознание аналогично «схлопыванию» пространства в точке Омега.

8. Как структурируется познавательная сфера?

Её можно рассечь тремя ортогональными плоскостями. Первым сечением будут отделены области сознательного и бессознательного. Вторым «меридиональным» сечением *сознательное* полушарие разделится на области *оснований* и *следствий*, а поперечным «экваториальным» сечением оно разделится на области *достоверного* и *проблематичного*. В области сознания возникают четыре «квадранта»: основания и следствия в их достоверности или проблематичности. Квадранты *О* и *Г* - основания, *Э* и *С* - следствия, квадранты *О* и *Э* - достоверность, *Г* и *С* — проблематичность.

О - онтология как достоверное *основание*

Э - эмпирия (мир в ощущениях) как достоверное *следствие*

Г - гипотеза как проблематичное основание

С - сомнение (скепсис) как проблематичное следствие

Связи между областями *ОЭГС* образуют «познавательный квадрат», вершины которого соответствуют квадрантам области познания.

9. Что символизируют диагонали квадрата?

Это основные логические операции: *Вывод О-С* от достоверного основания к проблематичному следствию. *Доказательство С-О* - движение в обратном направлении. *Гипотеза Э-Г* - от достоверного следствия к проблематичному основанию. *Проверка Г-Э* - движение в обратном направлении. Вывод и доказательство лежат на *дедуктивной* диагонали, гипотеза и проверка – на *индуктивной*.

10. Что символизируют стороны квадрата?

Они символизируют *пути* познания. По своему конечному смыслу познание есть путь от эмпирической реальности к реальности *высшей*. Эмпирическая реальность дана нам непосредственно, поэтому мы приписываем ей некую достоверность, хотя и не вполне окончательную - именно достоверность *следствия*. Достоверным же основанием будем считать область божественной онтологии. Понятию «божественного мира» мы будем придавать тот смысл, который придавал ему в своё время Платон: это трансцендентная «занебесная» область, лежащая вне времени и пространства, где скрыты завязки и развязки всего происходящего в нашем мире.

11. Как взаимодействуют различные пути познания?

Познание представляет собой *хаотичное* движение между четырьмя аттракторами: *эмпирией, онтологией, скепсисом и гипотезой*. Сами эти аттракторы чётко не фиксированы, для нашего сознания это размытые и колеблющиеся *области*. Да и связи между аттракторами не абсолютно жёсткие: они растягиваются, сжимаются: вся познавательная сфера подобно молекуле вибрирует. Когда вибрации «атомов» нашей «познавательной молекулы» превысят некий порог, она может развалиться - к чему непрерывно и подталкивает вездесущий дьявол-шум. Для устойчивости познания все пути должны существовать одновременно, *поддерживая* друг друга, благодаря чему познавательный тетраэдр образует кристаллическую ячейку *алмаза*: не ничего прочнее человека, только он способен противостоять энтропии.

12. Почему познание линейного мира в целом устойчиво?

Благодаря *системности* устойчивая конструкция может состоять из неустойчивых элементов, если они поддерживают друг друга: например, за счёт этого держится картонный домик. В процессе познания все познавательные связи существуют *одновременно*. Каждый из нас жив и здравым смыслом, и

верой, и сомнением и надеждой. Подобным образом и человечество в целом может устойчиво существовать, пока в нём есть и вдохновенные мистики, и обычные благочестивые верующие, и художники, и философы, наконец, вполне обычные здравомыслящие люди. И не в последнюю очередь - учёные, сочетающие в себе здравомыслие и здоровый скепсис зрелого мужа с верой в высокую истину умудрённой жизнью старца, и при этом сохранившие детскую любознательность.

13. Чем физическая модель полезна для религии?

Физическая модель уже находится *в мире идей*, остаётся сделать только один шаг - перейти от гипотезы как предположительного знания в область онтологии как уверенного знания. Этот переход становится возможным потому, что уже существует путь *философии* - от сомнения к онтологии. Обе эти связи (физическая и философская) встречаются, и их *пересечение* задаёт искомую точку. Это означает, что глубокая интерпретация физической теории возможна лишь с привлечением независимого *философского* обоснования. Происходит это потому, что врождённые априорные структуры разума пронизывают всю науку идеальным и творческим началом. Это проявление *изоморфизма* – структурного единства мира: хотя разум сам по себе не Бог, он содержит в себе божественные черты, он внутренне *родствен* миру божественного. Физика воздействует на метафизику подобно тому, как следствия из физических теорий меняют эмпирический мир. В этом смысл творчества как *со-творчества* - поддержка и исполнение божественной воли. Метафизические предпосылки нашего мышления это выданный нам во временное пользование *талант*, который мы должны вернуть с «процентами» осмысления.

14. В чём заключается путь здравого смысла?

Это путь от надёжного факта к объясняющей его *гипотезе*. В этом направлении длительное время двигалась физика. Типичный пример - модель атома Резерфорда: предположив, что в центре атома имеется положительно заряженное ядро очень малого размера, можно объяснить, почему при обстреле альфа-частицами фольги в камере Вильсона изредка появляются возвратные треки. В физической гипотезе принимается нечто непосредственно не наблюдаемое (атомное ядро), однако такое, из чего как из проблематичного основания получается совершенно достоверное следствие (возвратный трек). Путь здравого смысла не всегда эффективен, потому что, находясь внутри эмпирической данности, трудно избежать её гипнотизирующего влияния. Эмпирия представляется нам настолько прочной, что всё остальное, в том числе и «божественное», кажется чем-то сомнительным.

15. В чём проблематичность индуктивного подхода?

Индукция это переход от частного достоверного знания, к знанию общему, но лишь *предположительному*. «Наука - удивительное предприятие:

вкладывая в неё ничтожные факты, вы получаете огромные дивиденды предположений». - *Твен*.

16. Что такое прямые и обратные задачи?

Прямая задача заключается в *выводе следствий* из известных причин. В прямых задачах за нас «думает» алгоритм: для решения такой задачи надо просто запустить подходящий алгоритм или «вслепую» подставить в нужную формулу значения заданных величин - результат появится автоматически. В отличие от этого обратная задача заключается в *восстановлении обшей причины*, вызывающей самые разнообразные следствия, а это требует воображения и творчества. Например, дифференцирование - прямая задача, для решения которой надо знать лишь несколько простых правил. И наоборот, интегрирование - задача обратная, требующая изобретательности.

17. В чём трудность обратных задач?

Искомую причину приходится реконструировать по *неполному* набору следствий, поэтому решение зачастую оказывается *неустойчивым*: даже небольшие отклонения в исходных данных могут резко изменить результат. При решении обратных задач никогда нет полной уверенности в том, что найденное решение единственно верное.

18. Какие существуют типы обратных задач?

Есть два типа обратных задач: *распознавание образа* и *построение модели*. В задачах первого типа искомый объект выбирается из нескольких предложенных. Такие задачи относительно просты, для их решения не нужно ничего, кроме достаточно обширной и хорошо структурированной памяти. Типичными задачами на распознавание образа являются *тесты*, использующие технику «крестиков». Второй тип обратных задач охватывает случаи, когда заранее заданного набора нет, так что объект приходится конструировать «с нуля». Самый простой пример задачи на распознавание образа - найти управляющую закономерность для некоторой последовательности чисел (задачи этого типа – составная часть тестов на определение *IQ*). Сначала делается попытка увидеть в заданной последовательности знакомую закономерность - например, арифметическую прогрессию. Если перебор образов не приводит к цели, решение переводится в область *создания модели* – самостоятельное конструирование сложной формулы.

19. Какие можно привести примеры обратных задач?

Задачи на *интерполяцию* и *экстраполяцию*: восстановление кривой по отдельным точкам и проведение изолиний на картах. Характерный пример иного рода – определение формулы вещества по его физико-химическим свойствам. Здесь сначала идёт перебор всех известных веществ (задача на распознавание образа), и только когда такой перебор не даёт результата, переходят к решению более трудной задачи на создание модели. К обрат-

ным задачам относятся также восстановление облика допотопных животных по сохранившимся фрагментам их скелета, восстановление хода исторических событий по историческим хроникам, поиск преступника восстановление картины преступления по имеющимся уликам, а также перевод на иностранный язык.

20. В чём трудность перевода на иностранный язык?

При переводе на родной язык помогает полноценное знание языкового *контекста* – априорная информация, благодаря которой многозначность родного языка не помеха, а помощь. Когда же мы пытаемся выразить свою мысль на иностранном языке, то его многозначность создаёт для нас фундаментальную неопределённость в выборе нужных слов и выражений, поскольку лексическим контекстом чужого языка мы в полной мере никогда не владеем. Каждое слово родного языка имеет несколько значений в иностранном языке, и выбор нужного соответствия зависит не только от смыслового контекста, но и от ритма, аллитераций, звуковых и смысловых ассоциаций. *Ритм и звук* в отличие от смысла не мотивированы, то есть случайны, и если мы не находимся «внутри» данного языка, это вызывает непредсказуемость в выборе нужного слова и фразеологического оборота.

21. Почему само познание является обратной задачей?

Главная трудность *познания* заключается в том, что в нём преобладает не дедукция, а *редукция* - подведение частного под общее, то есть восстановление оснований для эмпирически выявленных следствий - а это и есть обратная задача. При этом кардинальное изменение характера поступающего извне сигнала происходит уже на уровне восприятия: ухо не микрофон, глаз не фотоаппарат, эти органы перерабатывают поступающие на них звуковые дорожки и зрительные картинки сначала в *спектры*, которые для дальнейшей обработки переводятся в ещё более абстрактные (в том числе - фрактальные) *коды*. И это только начало, дальше информация проходит через весь познавательный аппарат человека, включающий в себя не только механизмы восприятия сигналов из внешнего мира органами ощущений, но и механизмы обработки их сознанием, в том числе и через языковой фильтр.

22. В чём различие познания в старой и новой научных парадигмах?

В эпоху Просвещения все задачи познания предполагались *корректными*, то есть такими, в которых небольшие отклонения в исходных данных вызывают небольшие изменения результата. На самом же деле корректными являются лишь задачи простого евклидова мира — трёхмерного, линейного, устойчивого. Реальный же мир далеко не так прост: он многомерный, фрактальный, неустойчивый. И поэтому главные его задачи оказываются *некорректными*. В простом мире человек может попытаться понять мироустройство силами своего разума, в сложном мире это становится невозможным, нужна *априорная* информация в виде интуиции как некоего «от-

кровения». Оптимизм рационалистов был недостаточно информированным: всё оказалось сложнее, чем поначалу казалось.

23. Какую проблему создаёт некорректность обратной задачи?

В них небольшие отклонения в исходных данных могут привести к *резким* изменениям результата. В частности, решение может кардинально измениться при повышении *точности* измерений. Аристотель в своё время экспериментально «доказал», что воздух невесом: надутый воздухом бурдюк весил ровно столько же, сколько бурдюк сдутый. Трагической жертвой ошибки эксперимента, вызванной недостаточной чувствительностью первых телескопов, пал Джордано Бруно, необоснованно решивший, что отсутствие звёздных параллаксов означает, что звёзды находятся от нас бесконечно далеко. В глазах инквизиции это было несомненным богохульством: таким утверждением божественный атрибут бесконечности присваивался элементам тварного мира. Если бы тогдашние телескопы позволяли наблюдать звёздные параллаксы, Джордано Бруно мог бы говорить не о бесконечной, а лишь об очень большой удалённости звёзд, и при такой постановке вопроса ни один инквизитор при всём благочестивом рвении никакого богохульства усмотреть не смог бы.

24. Что такое гипотеза?

Это «догадка с высшим образованием» - предполагаемая истина, помноженная на *сомнение*, интуитивное предположение, поначалу ничем не обоснованное. Обоснование возникает в процессе проверки экспериментом.

25. Почему для философии недоступен путь математики?

Математика строит свои выводы на основе абсолютно *точных* исходных данных, чего философия позволить себе не может – достоверных исходных данных для неё просто не существует.

26. В чём ценность философского скепсиса?

Согласно Аристотелю, философия (познание основ бытия) начинается с *удивления*, то есть со скепсиса, который сопровождает философию, образуя постоянно действующую петлю *обратной связи*. Философ использует скепсис как *метод*, пытаясь проложить логико-математический путь через механизм формального *доказательства*, заимствуя его у математики. Основная проблема философии заключается в выявлении *достоверных исходных данных*, которые позволили бы, используя мыслительные способности, перейти к высшему миру - миру идей.

27. Почему в физике недостижима абсолютная строгость?

Во-первых, исходные данные («факты») в физике не являются абсолютно достоверными. Во-вторых, ни одна физическая теория не бывает абсолютно непротиворечивой, в ней всегда есть параметры, точные значения которых

не известны. Поэтому выводы современной физики лишены непреложной достоверности: невозможны ни строгий вывод ни строгое доказательство, ни полноценное объяснение, ни надёжная проверка, здесь лишь переходы между проблематичными следствиями и проблематичными основаниями. Остаётся только неуверенная гипотеза и предположительный прогноз. В физике всегда идёт взаимная «притирка» фактов и модели: варьируя то и другое, добиваются их приемлемого совпадения. Сама возможность такого варьирования допускает существование более чем одной *интерпретации* любого факта. Из нескольких конкурирующих интерпретаций выбирают такую, которая лучше соответствует некоторым внефизическим критериям: эстетическому, мировоззренческому и просто здравому смыслу.

28. В чём различие путей философии и физики?

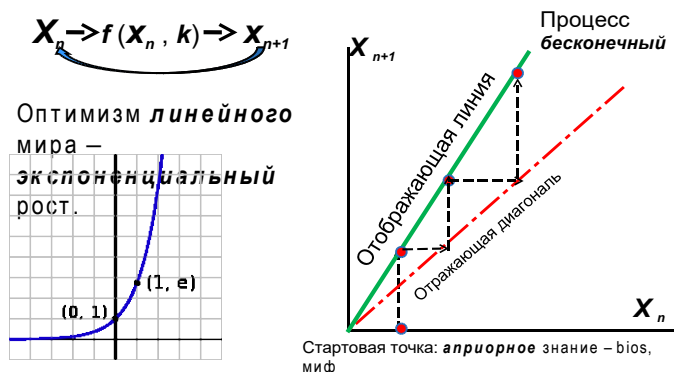
Философия всецело занята поисками *твёрдых оснований* – абсолютно надёжных исходных данных, опираясь на которые она автоматически могла бы прийти к истине: она ищет что-то вроде краеугольного «философского камня», на котором можно было бы выстроить нерушимое здание знания. Именно этой сверхзадачей объясняются отчаянные усилия по уяснению научного языка как орудия познания, предпринятые аналитической философией в 20в. Что касается современной физики, то она *скромнее* в своих притязаниях, она не надеется на то, что ей удастся когда-либо отыскать в абсолютно надёжные основания своего знания. Физика базируется на *проблематичных* исходных данных, поскольку иных вообще быть не может.

29. Какой процедурой описывается процесс познания?

Это *итерационная* процедура, выражаемая *рекурсивной* функцией: исходная x_n подвергается преобразованию $f(x_n, k)$, где k – параметр преобразования, а полученное значение x_{n+1} становится исходной величиной для нового цикла того же преобразования. Графически: на горизонтальной оси откладывается текущее знание x_n а на вертикальной – вытекающее из него новое знание x_{n+1} .

30. Как идёт процесс познания в линейном мире?

Новое значение переменной усиливается в k раз и становится исходным для последующего цикла, возвращаясь на ось x «отражением» от диагонали. $f(n+1) = k * f(n)$. Графически это «лесенка» между отображающей линией и диагональю диаграммы. В линейной системе это даёт *экспоненциальный* рост знания. Стартовая точка познавательной «лесенки» — априорная информация (внелогическое «откровение»). Так как процесс отыскания истины итерационный, то всякая *промежуточная истина* преодолевается последующими итерациями. В линейном мире итерационный процесс познания бесконечен, по мере познания мира искомая «истина» отодвигается всё дальше, при этом рост знания идёт по экспоненте.

31. Как идёт процесс познания в мире со слабой нелинейностью?

Слабая нелинейность предполагает *монотонно* возрастающую отображающую линию процесса познания: например, восходящую ветвь параболы. При этом познание возрастает не безгранично, а с *насыщением*.

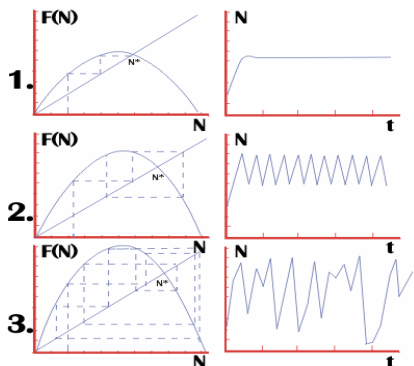
32. Чем отличается сильная нелинейность от слабой?

При сильной нелинейности на отображающей линии появляется *падающий* участок, вызывающий *деградацию* познавательного процесса. В линейном мире, осознавая неполноту наших сведений, мы, по крайней мере, можем быть уверенными в надёжности *ранее добытого* знания, тогда как в нелинейном мире то, что казалось твёрдо установленным и незыблемым, грозит в любой момент рухнуть под напором новых данных. Это мир, который не описывается функциональными зависимостями, в нём нет *однозначного* соответствия причины и следствия.

33. Что такое параболическое отображение?

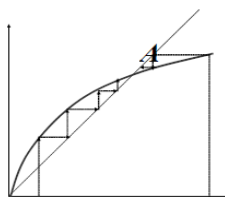
Рассмотрим изменчивость поголовья стада в условиях *ограниченных* ресурсов. Самим фактом нахождения на поле животные *изымают часть ресурса* - зависимость становится квадратичной: $x_{n+1} = kx_n(1-x_n)$. Когда животных становится слишком много, поголовье снижается: хотя детёнышей рождается много, лишь немногие из них выживают в силу недостатка ресурса. Применительно к познанию это означает, что добавочное знание не всегда приводит к возрастанию знания: уже при малой нелинейности возникает конечная точка познания - *аттрактор*. В процессе отыскания истины итерации приближаются к точке аттрактора (символизирующего «истину») всё более мелкими шажками. И хотя, строго говоря, аттрактор не достижим, здравый смысл подсказывает, далеко ли мы ещё от неё находимся, или мы уже приблизились к нему настолько близко, что можно считать истинную точку практически достигнутой. Точка аттрактора *A* при этом расположена там, где новое знание (ось *Y*) равно предыдущему (ось *X*), что символизирует *предельное* знание. Положение аттрактора не зависит от начального значения переменной. Эволюция сначала идёт большими скачками и лишь вблизи аттрактора: это означает, в частности, что дарвиновский отбор имеет лишь второстепенное значение.

34. Как развивается процесс познания во времени?

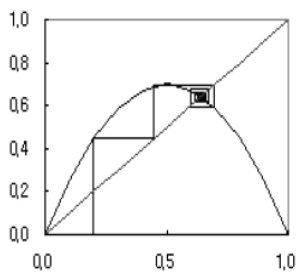
Нормальный аттрактор выводит на познавательное плато, *спиральный* аттрактор показывает нерешительные колебания около истины, *странный* аттрактор создаёт познавательный хаос.

35. Что происходит, когда задача превосходит возможности ума?

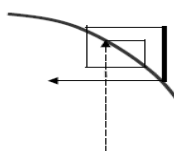
Если исходная информация выше точки *A*, аттрактор запускает процесс в *обратную* сторону (вниз к *A*), сводя проблему до уровня ограниченного индивидуального понимания, тем самым избавляясь от непонятного: «кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется».

36. Как идёт процесс познания при сильной нелинейности?

На падающем участке отображающей кривой сначала возникает *спиральный* аттрактор, при котором на участке насыщения логистической кривой появляются затухающие колебания. Затем появляется *странный* аттрактор, который издалика притягивает, а вблизи отталкивает, благодаря чему и возникает хаос. Наличие странного аттрактора означает, что в существенно нелинейном мире бесконечно возрастающее познание невозможно: новое знание не

пременно окажется разрушительным для уже существующего.

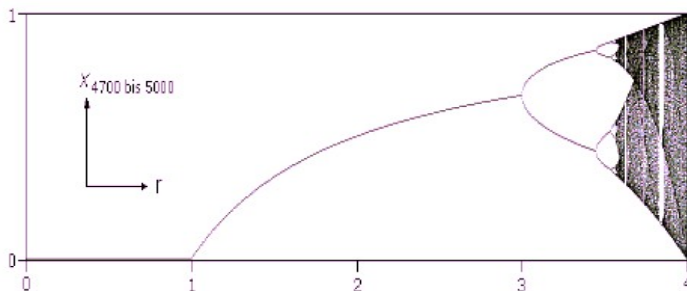

Странный аттрактор перемещает переменную из области положительной обратной связи в область отрицательной обратной связи, то есть из области роста в область падения. На участке роста (левая ветвь параболы) знание возрастает, на падающем участке (правая ветвь) оно убывает.

37. Как влияет нелинейность на понимание?

В линейном мире ущербность частного знания оправдывалась перспективой торжества смысла в будущем, тогда как в нелинейном мире приходится оправдывать всякое частное знание средствами, имеющимися в *наличии*, не уповая на спасительную перспективу бесконечности. Обнаружение фрактальной границы познания делает актуальной проблему соотношения *знания и понимания*: многое мы не в состоянии понять принципиально.

38. Что такое дерево Фейгенбаума?

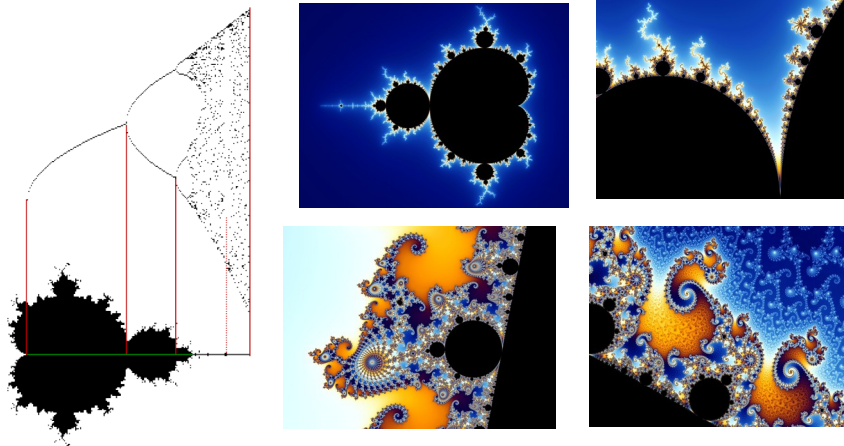
$K < 1$ - аттрактор стремится к нулю, $1 < K < 3$ - обычный аттрактор, поднимающийся от 0 до 0.7, $3 < K < 3.5$ - странный аттрактор.

Это диаграмма, на которой по оси X отложено значение «коэффициента интеллекта» K , а по оси Y – положение познавательного аттрактора. При $k < 1$ аттрактор стремится к нулю - вложенное извне знание деграирует. При $1 < k < 3$ знание возрастает до уровня 0.7 от своего теоретического максимума. При $3 < k < 3.5$ возникает странный аттрактор, делающий процесс познания непредсказуемым - от вершин знания к мраку невежества.

39. На чём основан выбор пути познания в точке бифуркации?

Попав на развилку познавательного процесса, исследователь делает свой выбор на основании *глубинных* импульсов, не зависящих от эмпирических данных, поэтому дальнейшие оценки этой гипотезы у разных исследователей, обладающих одинаковым интеллектуальным уровнем и владеющим одним и тем же эмпирическим материалом, могут резко расходиться. Выбравший более «высокий» мотив, продвигается к истине дальше, тогда как выбравший более «низкий» мотив всё больше скатывается к обыденному сознанию, его интеллектуальная мощь используется не по назначению, изощрённая теория используется для обоснования банальностей. «Шекспир подаёт нам в серебряных чашах золотые яблоки. Мы с благоговением принимаем эти драгоценные чаши и кладём в них картошку». - *Гёте*.

40. Что такое множество Мандельброта?

Это обобщение диаграммы Фейгенбаума на область *комплексных* чисел. Здесь выделяются три области знания. Чёрное «туловище» соответствует твёрдому знанию, когда ряд эволюционных значений переменной (уровень наших знаний) быстро сходится к определённой конечной величине - «истине». Это знание на уровне обычного житейского опыта и элементарного здравого смысла. Внешняя голубая область представляет собой сферу *незнания*, в которой познавательный ряд никогда не сходится - это область *не-*

познаваемого. Между крайностями тривиальности и непознаваемости расположена промежуточная *пограничная* область - переливающаяся всеми цветами радуги «кожа», имеющая ярко выраженный *фрактальный* характер: бесконечная извилистость, всё более проявляющаяся по мере того, как уменьшается шаг итерационной сетки (при грубой сетке подробности *проскальзывают* сквозь её ячейки), при этом на каждом новом уровне итерации структуры повторяются, хотя и не с абсолютной точностью: они схожи, но не идентичны. Эта кромка так сильно изрезана, что её размерность приближается к 2, то есть это уже почти поверхность. «Увеличение» (углубление в детали) соответственно в 10, 1000 и 100млрд раз. При очень большом «увеличении» проявляется структура синей «непознаваемой» области.

41. Как строится множество Мандельброта?

Это множество возникает из рекурсивной процедуры $z^{n+1} = z^2 + c$ на комплексной плоскости. Берётся некое комплексное число c и начинается итерационная «раскрутка» *другой* комплексной величины z начиная от точки (0,0) с заданным шагом. Например: направо к точке (0.1, 0,0), далее вверх к точке (0.1, 0,1*i*), затем налево к точке (0.0, 0.1*i*), затем ещё налево к точке (-0.1, 0.1*i*), затем вниз к точке (-0.1, 0,0), затем снова вниз к точке (-0.1, -0.1), после чего на новый виток к точке (0.0, -0.2*i*), и так до тех пор, пока величина $z_{n+1} = z^2 + c$ не перестанет изменяться. Подсчитывается количество потребовавшихся для этого итераций, и этому числу приписывается определённый цвет, которым маркируется координата данной точки c . Далее берётся другая точка (соседняя к c), и с ней проделывается та же процедура, и так «спиралью» обходится вся комплексная плоскость. Если брать координатный шаг всё более мелким, будем получать всё более прихотливую цветовую картину.

42. Как осуществляется связь со здравым смыслом?

Регулярное появление уменьшенной копии мандельбрововского человечка при всё более углублённом взглядывании в его первичную структуру служит напоминанием о приоритете его первоначального образа, что символизирует возвращение к *здравому смыслу*.

43. Как идёт процесс познания в пограничной области?

Суждения, попадающие в эту область, очень изменчивы в зависимости от степени проработки проблемы: чем глубже мы будем вникать в неё, тем сложнее и прихотливее будет она проявлять себя. Реальность проваливается сквозь дыры в сети закономерностей: ведь всякое объяснение есть подведение частного под общее, и никогда нет стопроцентной уверенности в том, что такое подведение вполне правомерно, тем более, что нет уверенности в том, что найденная нами закономерность достаточно универсальна. Ещё вчера казавшееся осмысленным сегодня видится бессмысленным, но это не

означает, что завтра утраченный смысл снова не возродится при более тонком анализе. Проблемы, попадающие в пограничную область, наиболее интересны, так как именно здесь происходит *живой* процесс познания: ни-когда не знаешь, сойдётся в конце концов познавательный ряд, или нет, малейший шаг может решительно изменить ситуацию. Когда познавательный ряд расходится, возникает странная ситуация: чем больше мы узнаём, тем *неувереннее* становится наше знание.

44. В чём проявляется фрактальность процесса познания?

Область нашего знания - не монолитный континент, а архипелаг разрозненных *островков смысла*, разделённых протоками и целыми морями хаоса и бессмыслицы. Реальность «проваливается» сквозь дыры в сети законов. В настоящее время мы находимся в состоянии полной неопределённости как в микромире, так и в космологии, перед нами маячит призрак множественных микро- и макромиров. Границы физической науки оказались отодвинутыми так далеко, что надёжных экспериментальных данных практически не осталось, сами эти данные стали сомнительными, а гипотезы оказываются в принципе не проверяемыми и потому бессмысленными: естествознание превращается в «неестественнознание». То же и в гуманитарных науках: в результате углублённых исследований в области лингвистики, философии и богословия мы в вообще перестали понимать, что такое язык, что такое знание и в чём назначение человека.

45. Почему бытие и познание фрактальны?

Это результат итерационного характера эволюции: эволюционные шаги *дискретны*, непрерывность в эволюционном процессе невозможна .

46. Как фрактальность влияет на логическое рассуждение?

Логическое рассуждение исходит из определённых предпосылок, и нам интуитивно кажется, что небольшое отклонение от них вызовет лишь небольшое изменение логического вывода. Однако наша мысль *нелинейна*, и, благодаря этому, фрактальна и непредсказуема.

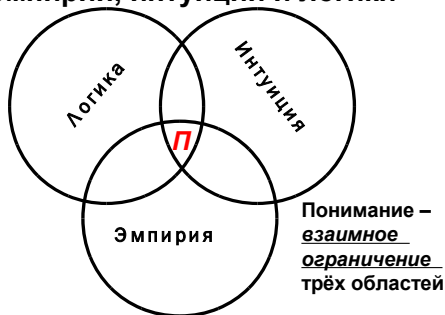
Глава 11

Понимание и творчество

1. Что такое понимание?

Это знание, преодолевшее свою конкретность. Знание частично, а часть можно понять лишь в соотнесённости к месту, которое оно занимает в целом. Если информация относится к деталям картины мира, а знание - к её фрагментам, то понимание это *осознание места* данного фрагмента в общей картине мира. Знание - копилка внешних впечатлений, понимание - выявление взаимосвязей между ними, а также связей между внешними впечатлениями и врождёнными установками сознания.

Понимание как пересечение эмпирии, интуиции и логики

2. Когда возникает проблема понимания?

Когда теряется *интуитивная связь* с миром. Можно видеть, но не понимать того, что видишь. Можно слушать, но не *слышать* – воспринимать звуки, не улавливая *смысла* слышимого.

3. Что необходимо для понимания?

Знакомый понятийный язык, адекватный тезаурус, достаточный уровень интеллекта, наличие априорного знания.

4. Что такое понимание на ученическом уровне?

Это понимание того, что кем-то ранее *уже* было понято. Первая задача ученика - уловить ход рассуждения и суметь воспроизвести его. Вторая ступень - *перевод* со специфического языка данной области знания на язык привычных *образных* представлений, поскольку почти все, что мы понимаем, представлено в нашем сознании в виде тех или иных образов: «Никогда душа не мыслит без образа» - *Аристотель*. И, наконец, высшая сту-

пень, граничащая с самостоятельным творчеством - увидеть границы *применимости* усвоенного или его *ошибочность*.

5. Каков механизм ученического понимания?

Оно возникает на основе *традиций и здравого смысла*, которые задаются воспитанием и языком. Именно в области языка осуществляется понимание человеком окружающего мира, самого себя и других людей.

6. Чем определяется уровень ученического понимания?

Качество принятого сигнала определяется *полосой пропускания* приёмника, соотношением *сигнал/шум* и согласованностью с плоскостью *поляризации* сигнала.

7. В чём значение полосы пропускания?

Адекватность восприятия сигнала «приёмником»-учеником зависит прежде всего от его «передаточной характеристики» - *тезауруса*. Сигнал передаётся без искажений, если полоса пропускания приёмника *шире* спектра сигнала. Это означает, что уровень *сложности* сознания должен быть выше уровня сложности познаваемого объекта. Если спектр сигнала шире полосы пропускания приёмника, познание будет *выкраиваться* по мерке сознания.

Понимание как приём сигнала

- Без искажений - если *полоса пропускания* шире спектра сигнала.
- Уровень *сложности* сознания должен быть выше уровня сложности познаваемого объекта.
- Если спектр сигнала шире чем АЧХ приёмника, познание *выкраивается* по мерке сознания.

8. Как бороться с шумом?

Сигнал принимается на фоне помех, при этом вклад помех в сигнал тем больше, чем шире полоса пропускания приёмника. Чтобы обрезать *дьявольскому* спектральные крылья, приходится урезать и спектр передаваемого сигнала. Наиболее эффективное средство подавления шумов - *кодирование* сигнала *символами*, что резко улучшает отношение сигнал/шум.

9. Какова роль плоскости поляризации?

Даже при высокой чувствительности и избирательности приёмника сигнал может не пройти, если не совпадают «плоскости поляризации» учителя и ученика, то есть если они находятся в разных познавательных парадигмах.

10. Чем объяснение отличается от понимания?

Понимание это движение от факта к его основанию, это выявление скрытого механизма, управляющего тем или иным явлением или процессом. Понимание имеет место, когда удаётся представить рассматриваемое явление как некий частный результат, вытекающий из более общих принципов. *Объяснение* это движение от гипотезы к наблюдаемому факту, когда нечто становится ясным лишь с высоты большего знания. Объяснение это передача «чужого» знания, понимание — выработка «своего». Объяснение как ответ на вопрос «Почему?» находится в области логики. Понимание же находится в области интуиции, поэтому любое объяснение может лишь дать некий повод для интуитивного прозрения: «Мало понимает тот, кто понимает лишь то, что можно объяснить». - Кант.

11. Что общего у предсказания с объяснением?

Объяснение относится к прошлому, предсказание - к будущему. Предсказание факта, как и его объяснение, это *выведение* его из уже известного закона. Схема рассуждения одна и та же: из общего утверждения («закона») выводится утверждение о конкретном факте. Предсказание отличается от объяснения только тем, что речь идет о неизвестном еще факте.

12. Всё ли можно и нужно объяснять?

Объяснить можно всё, даже то, что невозможно понять - в этом особенность логики. С другой стороны, умного человека чужое объяснение может только запутать: «Я бы уже давно всё понял, если бы мне не объяснили».

13. Что такое очевидность?

Это прямое сопоставление понятий. Например, отличить правое от левого можно только предъявив то и другое одновременно. Мгновенное схватывание сути дела происходит в образе или наглядной схеме. Не методичное увязывания одного суждения с другим, а наглядное изображение мысли в целом. Молниеносной быстроте мысли мешает увальень-язык.

14. Достаточно ли очевидности для понимания?

Очевидность сама по себе не всегда является гарантией понимания. Из того, что истина должна быть очевидной, не следует, что всё очевидное истинно: движение Солнца по небосводу тоже очевидно.

15. Что такое доказательство?

Это переход от проблематичного следствия к достоверному основанию. Обратный переход - от достоверного основания к проблематичному следствию - это логический вывод.

16. Всё ли можно доказать?

Доказать можно всё, но *не всем*: глупый не поймёт, умный усомнится: «Любое доказательство свидетельствует только о наличии некоторого доказательства, что само по себе ничего не доказывает». - *Шекли*. Всякое «доказательство» по сути лишь подгонка под желательный результат, это *рационализация*, маскирующая глубинные влечения. *Кант* считал логические рассуждения бесполезными, поскольку противоречия в них неизбежны, и строго доказать ничего нельзя.

17. Чем ученическое понимание отличается от самостоятельного?

Ученическое понимание это усвоение заведомо известных истин, это решение обратной задачи на *распознавание образа*. Самостоятельное понимание это решение задачи на *построение модели*, для чего нужно уметь выделять «проекции» бытия и менять их по мере изменения ситуации. Например, при попытке понять многомерные миры нам не хватает воображения: представить *возможность* существования пространства с числом измерений более трёх нетрудно, но понять, что, собственно говоря, там происходит, мы не способны, потому что для этого у нас нет наглядной модели. Также и парадоксы бесконечности для нас непостижимы: саму по себе идею бесконечности представить нетрудно, но свойства бесконечных объектов остаются для нас загадочными. Чисто формально мы способны оперировать такими объектами внутри их области определения, но если не удастся хотя бы приблизительно перевести эти образы на язык образов нашего привычного мира, модель будет отторгаться нашим сознанием.

18. Что означает понимание в глубоком смысле?

Это *самосознание* бытия на уровне человека: «Понимание это когда нечто глубокое поднимается на мою высоту». - *Ницше*. Это принятие чужого как своего, открывание не данного конкретного смысла, а некоего *метасмысла*, в котором находят единение познающий и познаваемый. Глубоко понять можно лишь, обладая знанием *контекста*. Владение контекстом позволяет дешифровать простую на первый взгляд мысль, вскрыв её *тонкую* структуру. Таковы лапидарные высказывания древних, которые, для того, чтобы быть понятыми в наше время, нуждаются в расшифровке.

19. В чём проблема понимания?

Целое строится из деталей, но сами детали изначально определяются целым. Поэтому процесс понимания не может быть завершён, и мысль движется по *расширяющемуся* кругу (диалектическая спираль познания). По-

вторное возвращение от целого к части и от частей к целому меняет и углубляет понимание смысла части, подчиняя целое постоянному развитию. Для того, чтобы вырваться из этого круга, необходимо обладать *целостностью* с самого начала: «Всякое математическое доказательство, каким бы сложным оно ни было, должно мне представиться чем-то единым; у меня нет ощущения, что я понял его, до тех пор, пока я не почувствовал его как единую, общую идею». - *Адамар*. Вот пример, поясняющий суть дела. Человеку, не искущённому в математике, может показаться невероятным, что сумма бесконечно ряда $1/2 + 1/4 + 1/8 + 1/16 + \dots$ конечна. Нетрудно строго доказать, что эта сумма равна единице, но логическое доказательство до конца не убеждает, в глубине души всегда остаётся сомнение, не было ли в нём незамеченного подвоха. Убеждает только *наглядность*. Возьмите лист бумаги: это будет искомая единица. Оторвите от него половину и положите на стол. От оставшейся в руках половины оторвите ещё половинку и приложите полученную четвертинку к уже лежащей на столе половинке. Продолжайте в том же духе, пока не надоест, но главное вы уже поняли: в бесконечной перспективе вы получите ту единицу, которую с самого начала держали в своих руках.

20. Почему для понимания деталей нужно понимания целого?

Понимание строится по принципу *от общего к частному*, а не наоборот. Например, с точки зрения акустики речевая фраза представляет собой последовательность звуков, которые в общем случае невозможно выделить в чёткие и внятные группы, пока не понят общий смысл фразы. То же самое происходит и в философии: пока не уловишь, что же, собственно говоря, хочешь сказать тот или иной философ, в чём состоит его заветная «идея-фикс», - до того времени вся его вроде бы безукоризненно логически выстроенная система остаётся для нас набором высказываний, каждое из которых в отдельности будет выглядеть произвольным, а их взаимосвязь - натяжкой, насилием над здравым смыслом и всем нашим жизненным опытом.

21. Какие существуют виды понимания текста?

Пассивное - *отслеживание* формальной связности речи, активное - *соучастие* в созидании её смысла.

22. Что такое интерпретация?

Это выявление внутреннего содержания объекта через изучение его внешних проявлений - знаков, символов и др. Цель культурно-исторической интерпретации - преодоление дистанции между культурной эпохой, которой принадлежит объект интерпретации, и самим интерпретатором.

23. Чем отличается понимание от интерпретации?

Интерпретация - *процесс*, понимание - *результат*.

24. Чем отличается научное понимание от художественного?

Научное понимание происходит при полной гегемонии познающего субъекта: объект знания служит ему лишь исходным материалом, с которым субъект в принципе волен делать всё, что ему вздумается, хотя часто при этом приходится преодолевать «сопротивление материала». Художественное понимание происходит с позиции *равенства*, это встреча субъектов, это *принимание*, отождествление себя со своим собеседником, обнаружение **Я** в **Ты**: здесь принцип изоморфизма *тат твам аси* («то это ты») проявляет себя наиболее наглядным образом.

25. Откуда возникает понимание произведений искусства?

Любое произведение культуры само по себе мертво, жизнь и смысл в нём возникают только благодаря духовному потенциалу воспринимающего. Появляется же этот духовный потенциал в результате *созерцания* как «вглядывания» в свою собственную глубину.

26. Можно ли понять автора лучше, чем он понял себя сам?

Высказывание автора лишь его личная интерпретация некой общей идеи, ему не принадлежащей.

27. Всё ли можно понять?

Понять мы можем лишь то, что *проще* нас самих. Это и понятно: понять значит *принять* в сознание. При этом понятое становится *частью* нашего сознания, так что самое большее, что мы можем понять – это своё собственное сознание как *целое*. Отсюда и максима дельфийского оракула «познай самого себя»: это предельное знание, доступное человеку, большего ему знать не дано.

28. Почему понимание в глубоком смысле тяготеет к простоте?

Потому что мир по своей сути прост - в смысле внутреннего *единства*. «Я не хотел жить подделками вместо жизни - она слишком драгоценна для этого. Я хотел погрузиться в самую суть жизни и добраться до её сердцевины. Мы растрачиваем свою жизнь на мелочи. *Простота*, простота, и ещё раз простота! Под всей этой зыбкой почвой, предрассудков и традиций, заблуждений и иллюзий, под всеми этими наносами, под церковью и государством, под поэзией, философией и религией постараемся нащупать твёрдую основу, которую мы можем назвать Реальностью, и сказать: вот это действительно существует, и сомнений тут быть не может». - *Торо*

29. Почему сложное понять проще, чем простое?

Для разума парадоксальным образом «простые», в смысле доступны для анализа (то есть разложимы на понятия) лишь вещи «сложные» в том смысле, что они состоят из множества элементов. Когда разум упирается в нечто *неразложимое*, сугубо простое, он оказывается бессильным. «Простые» - в

смысле не сводимости к чему-то ещё более простому - и геометрические аксиомы, и основные «законы природы» в физике, просты вообще все *первофеномены*, составляющие сущность нашей жизни и которые надо не вычислять, а *созерцать*. Прост в этом смысле сам мир, в котором мы живём. «Прежде всякого вкуса и умения выбирать, художник должен обладать даром созерцать мир и каждую его часть не аналитическим их расчленением, а в первозданной целостности нетронутого бытия, где сложность не мешает простоте, а простота включает в себя сложность. Это умение видеть мир чудесным. Художник в своём творчестве должен дышать воздухом этого чудесного». - *Китс*. Глубинная простота мира, его неалгоритмизируемость, его *чуждость* - камень преткновения для разума. Он способен понять множественное, но ему не дано охватить единое, для восприятия которого нужен, по выражению *Платона*, «третий глаз» - особый орган духовной интуиции.

30. В чём заключается диалектика сложности и простоты?

Сложность создаёт необходимую новизну, но и простота имеет свою важную функцию. Во-первых, в силу своей внутренней консервативности (а значит и устойчивости) она *охраняет* достигнутый результат. Во-вторых, она удерживает нас от чрезмерной увлечённости *химерами воображения*: в своём воображении мы пытаемся стать более творческими, чем сам Господь Бог. Этому препятствует простота, которая на стадии чрезмерно разросшегося знания означает *смирение*, возвращающее нас в реальность.

31. В чём проявляется глубинная простота мира?

При глубоком знании любой частный результат столь тесно увязан с целым, что, взятый сам по себе, выглядит тривиальным. С этим же связана и внешняя неотличимость совершенного знания от незнания: мы знаем, не отдавая себе отчёта в своём знании. Простота, которая обнаруживается на более высоких уровнях бытия, имеет свои корни в глубинах более низких уровней: например, законы сохранения в физике являются следствиями пространственно-временных симметрий.

32. Почему совершенное знание неотлично от незнания?

В глубоком знании частный результат столь тесно увязан с целым, что, взятый сам по себе, выглядит *тривиальным*. Такая «тривиальность» свидетельствует о глубинной простоте мира: он прост в том смысле, что он един. Совершенное знание это когда мы знаем, не отдавая себе отчёта в своём знании. Простота, которая обнаруживается на высших уровнях бытия, имеет корни в глубинах более низких уровней, например, законы сохранения в физике – следствие простых пространственно-временных *симметрий*.

33. В чём апофатический смысл понимания?

Жить *без иллюзий*, отвергая ложные построения разума.

34. В чём онтологический смысл понимания?

Понимание нацелено не на мир явлений, а на открываемый благодаря ему мир *смыслов* - не отдельных смыслов конкретных явлений, а *мета-смысла*, в котором находят единение и познающий и познаваемый. Понимание не инструмент, а *способ бытия* человека в мире.

35. Почему понимание - итерационный процесс?

Человек должен понять то, *внутри* чего он находится: будучи частью бытия он должен понять целостное бытие. Это логическое противоречие снимается, если рассматривать познание не статически, а в динамике - как *итерационный* процесс приближения к истине. Поскольку специфика целого не может быть раскрыта из структуры его частей, то понимание приобретает *круговой* характер. Причем понимание целого должно сопровождаться *объяснением* отдельных шагов, ведущих к пониманию. Итеративный процесс понимания предполагает *прирост* знания на каждом шаге итерации, то есть фактически это не круг, а *спираль*. Понимание всегда включает в себя *предпонимание* - априорное знание, заданное *традицией* и служащее начальной точкой на итерационной лестнице познания. Впрочем, в процессе познания от «нулевой гипотезы» предпонимания нередко приходится отказываться.

36. Почему только человек способен к пониманию?

Знание может существовать на уровне как *объекта*, так и его *символа*. У животных нет замещающих реальность знаков, для них существуют только объектные реалии, тогда как для автомата, наоборот, существуют только символы. Лишь человек владеет и тем и другим и способен свободно *переходить* от одного к другому. Понимание это *собираение* мира в общее сознание, нахождение смысла на основе моделирования с помощью *знаковых* систем, которые имеются только у человека.

37. Почему понимание делает человека властелином мира?

Понять можно лишь то, что проще понимающего, а во Вселенной нет структуры сложнее человеческого мозга. *Знание* о материи фундаментальнее самой материи: мы знаем материю в форме знания, но не знаем знания в форме материи. Мы *понимаем* материю, она нас не понимает.

38. Как соотносятся понимание и вера?

«Понимание - вознаграждение веры». - *Августин*.

39. Какой мир шире: мир реалий или мир символов?

Существуют слова и символы без реалий, но нет реалий без слов или других символов. «Это больше чем реальность, это символ». - *Честертон*.

40. Что является критерием понимания?

Эффективное *действие*.

41. Что является внешним признаком понимания?

Радость на лице.

42. Что такое мудрость?

Это способность к пониманию. Слово «софос» (мудрец) связано с *практическим* умением: мудр *умелый*, кто не просто что-то теоретически знает, а знает, как это сделать. В познании «сделать» означает создать модель.

43. Что такое житейская мудрость?

Это *этика*, выраженная на языке обыденного сознания. Её характерная черта - *ироничность*, снижающая пафос «высокой» этики.

44. Чем мудрец отличается от философа?

«Мудрость в том, чтобы философствуя, не казаться философствующим и шуткой достигать серьезной цели». - *Плутарх*.

45. Может ли прирост знания привести к утере понимания?

С одной стороны, «большая глубина понимания может вызвать кессонную болезнь» - *Лец*. С другой стороны, начиная понимать других, мы перестаём понимать себя. Это следует из принципа: «кто возделывает поле, того возделывает поле». В частности, обратить дикаря (в том числе и современного цивилизованного европейца) в христианство, можно только, обратив христианство в дикость. Мария, понявшая Марфу, перестанет быть Марией. Чем больше мы знаем, тем меньше понимаем: за деревьями не видим леса. К настоящему времени границы физической науки оказались отодвинутыми так далеко, что надёжных экспериментальных данных практически не осталось. Поэтому выдвигаемые гипотезы оказываются в принципе не проверяемыми и потому бессмысленными. Тот же процесс происходит и в гуманитарной сфере: в результате углублённых исследований в области лингвистики, философии и богословия мы в итоге вообще перестали понимать, что такое язык, что такое знание и в чём заключается назначение человека. Закончилась вера в то, что мир представляет собой полностью познаваемую систему, управляемую конечным числом универсальных законов, которые человек может постичь и рационально использовать для своего блага.

46. Что есть истина в отличие от мнения и правды?

Истина это то, что *есть* на самом деле, в отличие от заблуждения - того, что нам только *кажется*. Мнение это то, что *могло бы* быть. В отличие от истины правда - категория *религиозно-этическая*: правда это то, чего нет, и даже быть не может, но, тем не менее, быть *должно*. Это некая высшая справедливость, она не от мира сего, который, по евангельскому выражению, «весь во зле лежит». Находясь вне мира сего, правда может противоречить всем его «истинам».

47. В чём философский смысл истины?

Платон: воспоминания души о своём пребывании в мире идей.

Аристотель: тождество мышления и бытия.

Декарт: ясное и отчётливое представление.

Натурализм: соответствие законам природы.

Утилитаризм: опытная подтверждаемость.

Прагматизм: истина имеет условно-договорной характер.

Экзистенциализм: бытие раскрывается лишь в личной истине.

Аналитическая философия: истина - языковая игра.

48. В чём религиозный смысл истины?

Буддизм: достижение состояния сознания, в котором реальность видится такой, как она есть, для чего необходимо преобразование психики.

Дзен: истина невыразима в словах, она раскрывается перед нашим взором непосредственно.

Лао-цзы: высказанная истина перестаёт быть таковой, ибо уже утратила первичную связь с моментом истинности: «знающий не говорит, говорящий не знает» (мысль изречённая есть ложь).

Индуизм: истина познаётся не индивидом, а сущностью мира через созерцание **Я** внешнего **Я** внутренним.

Библия: «Истина возникнет из земли, правда приникнет с небес».

49. Демократичная ли истина?

Ни в религии, ни в искусстве, ни в науке мнение большинства не имеет решающего значения, оно останется только *мнением* и не дотягивается до уровня истины. Истина утверждается не большинством, а *индивидуальностями*, поскольку она не прорастает из земного субстрата, а нисходит свыше, причём далеко не на каждого. В человеке как таковом истины нет: «Из такого кривого дерева как человек нельзя сделать ничего прямого». - *Кант*.

50. Что противостоит истине?

Логической истине противостоит логическая *ложь*, которую следует отличать от бытовой лжи как намеренного обмана. Соотношение между логической истиной и логической ложью в объективном и субъективном аспектах показано в таблице.

Объективно существует		Субъективно воспринимается	
		Да	Нет
	Да	Утверждение истины Созерцание	Отрицание истины Агностицизм
	Нет	Утверждение лжи Софизм	Отрицание лжи Апофатизм

51. Что такое относительная истина и условная ложь?

В реальной жизни пропасть между истиной и ложью заполнена переходными состояниями: *относительной* истиной и *условной* ложью. В отличие от вечной и неизменной абсолютной Истины относительная истина может менять своё значение в зависимости от времени и места высказывания, а также от того, кто и с какой целью её высказывает и кто через какой фильтр её воспринимает. Условная ложь это высказывание, формально ложное в ограниченном контексте, но оказывающееся истинным в более широком контексте. Примером может служить притча о неверном управителе.

52. Что такое творчество?

«Творчество это переход из небытия в бытие». - *Платон*. Это активное действие - в отличие от познания как пассивного восприятия чего-то уже сделанного. Человек открывает для себя мир, созданный Богом и создает свой мир. Творчество это созидание нового бытия как продолжения Божьего Творения. Через творчество осуществляется связь человека с миром и Богом. Человек как соработник Бога придаёт смысл бытию, освещая этот виноградник своим сознанием и тем самым осящая его. «Назначение человека - творчество». - *Бердяев*. Цель человека - постичь замысел творца, его проект и сотрудничать с ним в совершенствовании мира в соответствии с божественным замыслом: «Творчество это верительная грамота человека». - *Честертон*. Творчество это всегда *первопроходчество*, результат его во многом непредсказуем и до конца не выводим из начальных условий: «Творчество это страсть, умирающая в форме». - *Пришвин*. Через творческую деятельность человек выявляет свою глубинную сущность: «Творческий акт всегда есть освобождение и преодоление». - *Бердяев*.

53. Творчество коллективно или индивидуально?

«Творчество - общее дело, творимое уединенными». - *Цветаева*. Никакой коллектив не способен написать «Войну и мир» или создать теорию относительности.

54. В чём заключается обратная сторона творчества?

«Радость, которую приносит творчество, огромна: чувствуешь полноту жизни. Но это жизнь, лишённая какой-либо связи с пространством и временем, это *бесплотная* жизнь, и это привносит в неё горечь. Возникает ощущение *изгнанности* - как у путешественника, покинувшего свою родину и понимающего, что никогда уже в неё не вернётся». - *Роллан*. Ранний Томас Манн, уже обласканный первой литературной славой, но ещё не утеравший юношеской искренности, в письмах невесте проклинал своё занятие - «проклятую литературу», выедавшую и опустошавшую его душу.

55. Как соотносятся идея и восприятие?

Идея без восприятия пуста, восприятие без идеи слепо.

56. Через какие фазы проходит творческий процесс?

В основе лежит *впечатление*, чувство, далее подключается логика *реализации* по законам метода, жанра, материала. Наше *бессознательное* создаёт свои формы спонтанно - как и природа. Архетипы коллективного бессознательного, изначально бесформенные, приобретают явные очертания в творческом процессе.

57. Что является двигателем творческого процесса?

Это взаимодействие *семантики* (смыслового содержания) и *синтаксиса* (формальных приёмов мастерства). Семантика это *творческий* потенциал - та энергия, которая делает возможным создать что-то новое, например, заполнить лист бумаги расставленными в нужном порядке словами, красочными мазками, карандашными линиями, нотными знаками. Синтаксис это *исполнительская* техника, умение направить творческую энергию в доступные для восприятия формы. Обе стороны творческого процесса - синтаксис и семантика - находятся в извечном конфликте. У художника возникает соблазн, что мастерство, которым он владеет, принадлежит ему самому и *самодостаточно* для создания шедевра: своим «мастерством» художник *отгораживается* от первоисточника творчества.

58. Что представляет из себя тривиальная эвристика?

Это набор приёмов для эффектной подачи информации для привлечения слушателя или зрителя на свою сторону. Она включает в себя *наглядную* структуризацию излагаемого материала: иллюстрации, схемы, таблицы, диаграммы и т.п. Наглядность нужна для того, чтобы перевести предмет рассмотрения из области логики в *эмоциональную* область. Убеждение достигается методами, не имеющими прямого отношения к существу дела: аналогии, ассоциации и другие приёмы *внушения*. Первоначальная цель тривиальной эвристики вполне невинна: представить рассматриваемый предмет как можно ярче и убедительнее. Однако её более дальняя цель заключается в том, чтобы *навязать* потребителю определённую точку зрения. На подсознательном уровне эта цель существует всегда, так что маленькие эвристические хитрости вполне извинительны. Но когда они переходят в сознательное лукавство, эвристика превращается в *софистику*.

59. Что такое «архимедова» эвристика?

Это теория *творчества* - методика познания, основанная не на использовании прошлого опыта, это не подражание природе, не мышление по аналогии, а движение *наперекор* природе, всему предыдущему опыту, иногда даже здравому смыслу. Это принцип *дзюдо*: не противостоять напору противника, а притворно «поддаться» ему, завладев при этом инициативой, когда

уже не он меня толкает, а я его тяну. Это способность одержать верх «не таской, а лаской» - подобно тому, как в басне Эзопа ветер не смог сорвать плащ с путника, а солнце заставило его это сделать добровольно.

60. Какие можно привести примеры архимедовой эвристики?

Принцип весла человек подглядел в природе, для этого не понадобилось никакого интеллектуального сверхусилия. Нетрудно было догадаться также и до принципа руля и паруса. Настоящим открытием стало лишь изобретение гребного винта: только гений мог догадаться, что выгоднее не отталкиваться от воды, а «ввинчиваться» в неё. В природе существуют спирали (например, улитки), однако никто не видел, чтобы они использовали свою уникальную структуру для ввинчивания в среду обитания. Но даже если бы кто-то такое и увидел, это бы ему не помогло: во всех природных винтах отсутствует главное – ось со втулкой, позволяющая преобразовать вращательное движение в поступательное. Осей же в природе не существует по той простой причине, что все живые природные системы односвязные, тогда как система с осью *двухсвязная*. То же и с полётом. Попытки имитировать машущее крыло – чисто природное изобретение - закончились полным провалом: вспомним Икара. Желанный результат был достигнут, когда идея неподвижного крыла, обеспечивающего подъёмную силу (это человек посмотрел у парящих птиц), была дополнена идеей винта, обеспечивающего горизонтальную тягу.

61. Что такое эвристическое расширение?

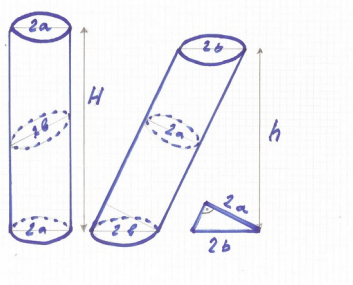
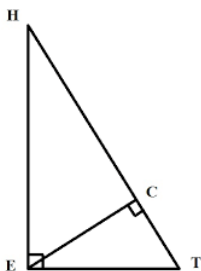
Это способность взглянуть на проблему *сверху*, как бы из «четвёртого» измерения, увидеть данную задачу как частный случай более общей задачи. Для этого водится дополнительная *степень свободы*: в простейшем случае это дополнительная *координата*, в общем случае это отказ от привычной симметрии ради симметрии более глубокой.

62. Как доказывал свою теорему сам Пифагор?

Если $c^2 = a^2 + b^2$, то справедливо и $kc^2 = ka^2 + kb^2$. Это означает, что на сторонах треугольника можно строить любые *подобные* фигуры, обязательно квадраты: важна *площадь* фигуры, а не её конфигурация. В частности, вместо квадратов можно построить подобные *треугольники внутрь*: на гипотенузе располагается исходный треугольник *ТЕН*, на катетах - подобные ему треугольники *ТСЕ* и *ЕСН*.

63. Как найти площадь эллипса?

Вместо того, чтобы рассматривать *двумерный* эллипс, Кавальери рассмотрел *трёхмерный* объект - прямой круговой цилиндр. Разрезав его косо, он составил из двух частей новый цилиндр с эллиптическим основанием. Из равенства *объёмов*: $V = \pi a^2 H = Sh$ $S = \pi a^2 H/h$ $H/h = 2b/2a$ $S = \pi ab$

64. В чём эвристичность двигателя внутреннего сгорания?

Энергия не подводится к рабочему телу снаружи, а генерируется *внутри* рабочего тела.

65. В чём эвристичность велосипедной спицы?

Материал спицы работает не на сжатие, а на растяжение.

66. Что такое декомпозиция?

В общем смысле это разложение сложного явления на элементарные. В физике примером может служить разделение реальных наблюдаемых сил на воображаемые *составляющие*. В физиологии это разложение не усваиваемых организмом белков на усваиваемые аминокислоты и пр.

67. Что такое катализатор?

Это вещество, ускоряющее (за счёт снижения потенциального барьера) химическую реакцию, но не расходующееся в процессе реакции.

68. Какой «катализатор» придумал Ходжа Насреддин?

Некий арабский шейх завещал разделить своё наследство между тремя сыновьями следующим образом: старшему половину, среднему треть и младшему одну девятую. Однако всё его наследство состояло из 17 верблюдов, что поставило наследников в тупик. Помог проезжавший мимо на своём верблюде Ходжа Насреддин: он временно прибавил своего верблюда к хозяйским и разделил 18 на два, три и девять, раздал братьям соответственно 9, 6 и 2 животных. Вместе их оказалось 17, а Ходжа уехал на своём восемнадцатом верблюде-катализаторе.

69. Что такое комплексные числа?

В математике это выражения вида $a + bi$ где a и b вещественные числа, а i - мнимая единица. С философской точки зрения это «сочетание бытия с небытием - чудесное прибежище для божественного духа». - *Лейбниц*.

70. Откуда взялось число e ?

Это предел выражения $(1 + 1/x)^x$ при x стремящемся к ∞ - формула

сложных процентов, когда процентная ставка $1/x$ непрерывно уменьшается. Особенность этой функции в том, что любая её производная равна ей самой. Чтобы вычислить e , надо разложить функцию e^x в ряд Тейлора (полином $a_0 + a_1x = a_2x^2 + \dots$) и многократно дифференцировать его, каждый раз полагая $x = 0$, тем самым, получая поочерёдно коэффициенты при степенях x . В результате получим $e = 1 + 1/1! + 1/2! + 1/3! + \dots$

71. Как мнимость может послужить в качестве катализатора?

$$\begin{aligned} e^x &= 1 + x + \frac{x^2}{2!} + \frac{x^3}{3!} + \dots & \text{Формула } e^{ix} = \cos x + i \sin x \text{ связывает} \\ \cos x &= 1 - \frac{x^2}{2!} + \frac{x^4}{4!} - \frac{x^6}{6!} + \dots & \text{казалось бы не связуемое: монотонно воз-} \\ \sin x &= x - \frac{x^3}{3!} + \frac{x^5}{5!} - \frac{x^7}{7!} + \dots & \text{растающую экспоненту с периодически-} \\ & & \text{ми тригонометрическими функциями.} \end{aligned}$$

Наличие такой связи подсказывает разложение этих функций в ряды Тейлора:

ряд для экспоненты похож на сумму рядов для синуса и косинуса, мешают только *знаки*: у экспоненты все члены ряда положительные, а у синусоиды и косинусоиды попеременно положительные и отрицательные. Но если вместо x взять ix , то в ряду для косинуса минусы исчезнут за счёт того, что $i^2 = -1$ и, соответственно, $i^4 = 1$, $i^6 = -1$ и т. д., что превратит отрицательные члены в положительные, а в ряду для синуса они тоже исчезнут по той же причине, но при этом каждый член ряда окажется умноженным на i . Если вынести i за скобку, получится формула Эйлера $e^{ix} = \cos x + i \sin x$.

Подставив $x = \pi$ получим $e^{i\pi} = -1$. Результат удивителен сам по себе: комбинация трансцендентных чисел e и π даёт целое число -1 . Ещё важнее то, что формула указывает на глубинную симметрию мира: число e отражает *одно родность* пространства, а число π - его *изотропность*, так что формула связывает эти две симметрии воедино. Для выявления этого понадобился выход в область комплексных чисел, в реальном мире этой связи не видно.

72. Каков физический смысл числа e ?

Число e связано с *однородностью* пространства и времени, отражает закон сохранения энергии и импульса. Незатухающая волна $e^{it} = \cos t + i \sin t$ демонстрирует соблюдение закона сохранения энергии для электромагнитной волны в вакууме. Если перенести начало отсчета по оси времени, энергия волны сохранится, так как амплитуда и частота, то есть энергетические единицы сохраняются, изменится лишь ее фаза, которая на энергию не влияет - по причине однородности времени при смещении начала отсчета. Итак, параллельный перенос системы координат законен в силу однородности времени t . Поэтому однородность по времени приводит к закону сохранения энергии. Представим себе волну в пространстве. Наглядным примером служит стоячая волна. Математически эта волна вдоль оси O_x запишется как $e^{ix} = \cos x + i \sin x$. И в этом случае, если пространство вдоль этой оси

однородно, перенос вдоль x не изменит ни косинусоиды, ни синусоиды, изменится лишь их фаза. Однородность пространства приводит к закону сохранения импульса. Если бы пространство было однородным по времени (закон сохранения энергии выполняется), но неоднородным по координате, то в различных точках неоднородного пространства оказалась бы неодинаковой и скорость, так как на единицу однородного времени приходились бы различные значения длины отрезков, пробегаемых за секунду частицей с данной массой (или волной с данным импульсом).

73. Откуда в нормальном законе распределения вероятностей возникает π ?

Число π связано с *изотропностью* свойств пустого пространства, отражает закон сохранения момента импульса. Монета падает случайным образом в *сферически симметричном пространстве*, по всем направлениям которого и должны равноправно учитываться случайные отклонения. Иллюстрацией служит стрельба по мишени: дырочки на мишени рассеяны по кругу с наибольшей плотностью около центра мишени, а вероятность попадания можно вычислить по той же формуле, содержащей число π .

74. В чём эвристическая ценность ошибки?

Эвристическое значение имеет и сознательное нарушение общепринятого канона – *ошибка* как творческий приём. То, что в рамках старой парадигмы представлялось грубой ошибкой, в изменившихся условиях может дать весьма эффективный результат. Типичный пример – возникновение новых жанров в искусстве благодаря нарушению общепринятых и для всех очевидных канонов: в драме – нарушение триединства действия, в живописи – отход от фотографической достоверности деталей, сознательное нарушение перспективы, искажение пропорций, наложение проекций, в музыке – использование диссонансов, запрещённых учением о гармонии и т. п. Это происходит оттого, что всякая схема мертвит, и оживить умерщвлённое способна только ошибка как отклонение от «мертвящего» правила.

75. В чём сходство эвристики с иронией?

Познавательное значение иронии апофатическое: она разрушает стереотипы, закрывающие выход к истине. Остроумные изобретения по сути ироничны, они как бы смеются над стандартными ходами мысли. Невольную ошибку можно рассматривать как непреднамеренную иронию, неудачную попытку достичь истины. В тех случаях, когда сами мы ясно видим истину, чужая ошибка (если, конечно, она не задевает нас самих) неизменно вызывает смех, причина которого не психологическая, а онтологическая: это торжество нереализованной истины над реализованной ошибкой. В этом сущность гомерического смеха: так смеются боги, взирая со своего Олимпа на мысли и действия людей.

76. Почему творческой эвристике невозможно научить?

Эвристика противоположна алгоритму, поэтому в полной мере научиться ей невозможно: «Мало понимает тот, кто понимает лишь то, что можно объяснить». - *Кант*. «Что более прекрасного мог бы я сделать в своей жизни, чем принести столь великую пользу людям, научив их раскрывать сущность вещей? Но я думаю, что подобная попытка не принесла бы пользы людям, разве что тем немногим, которые способны однако при малейшем намёке до всего догадаться и самостоятельно». - *Платон*.

Глава 12

Человек и общество

1. Какое место в эволюции занимает социосфера?

Эволюция Вселенной, начиная от Большого Взрыва, создала *космосферу* - колыбель для жизни. Эволюция жизни создала *биосферу* - колыбель для разума. Эволюция человека создала *социосферу* как среду его существования.

2. Как продолжается эволюция на уровне человека?

Она продолжается в виде *исторического* процесса, в котором материальный и духовный аспекты переплетаются и даже *сливаются* воедино: с одной стороны, история это результат деятельности людей, а с другой стороны сам человек - продукт исторического процесса.

3. В чём отличие социальной эволюции от биологической?

Главное отличие заключается в активном *целеполагании*. Социальная эволюция это *осмысление* иррационального потока событий, когда человек стремится понять не только внешний мир, но и самого себя в нём. Другое важное отличие заключается в *скорости* процесса: биологическая эволюция происходит в основном на генном уровне, тогда как человеческое развитие происходит всецело на уровне *обучения*, что много быстрее.

4. Что движет социальной эволюцией?

Эволюционный процесс означает не только *экспансию* - расширение пространства физического, жизненного, познавательного, технического, но и *концентрацию* мировых структур и всего мира на самих себе. Всякая развивающаяся система стремится к некой «закруглённости» - замкнутости на себя. Это происходит на всех уровнях: возникновение звёзд, планет, биологических клеток, организмов, наконец, человеческого общества. В социосфере благодаря общественному сознанию происходит окончательное объединение мира *познанием*: происходит переход от собственного в той или иной мере всему живому сознания к *пониманию* как собиранию рассыпавшегося на отдельные акты осознания мира.

5. Из каких революций состоит социальная эволюция?

Сельскохозяйственная: переход от собирательства и охоты (результат действия наступает непосредственно после действия), к земледелию и скотоводству (между действием и результатом проходит время). *Промышленная*: переход от индивидуального ремесленного труда к коллективному индустриальному. *Информационная*: переход от качественных суждений к вычислительным алгоритмам.

6. Где находится критическая точка социальной эволюции?

Там, где революционный процесс проходит внутри *одного поколения*. Сельскохозяйственная революция заняла тысячелетия, промышленная совершалась в течение нескольких столетий, информационная заняла всего пару десятилетий - это и есть критическая точка.

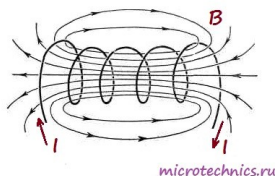
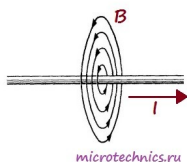
7. Что входит в социосферу?

Прежде всего это этическая *культурная* традиция, далее — техносфера как область «знания-умения» - материальной прикладной культуры, и, наконец, *ноосфера* как область чистого знания, включая науку и философию.

8. Что такое общество?

Сущность общества (*socium* - «общий, совместный») не в людях как индивидах, а в тех *отношениях*, в которые они вступают друг с другом - аналогично тому, как в языке важны не сами по себе слова, а *связи* между ними. Характерные черты общества - автономность, самовоспроизводимость, высокий уровень саморегуляции и главное, набор общих *ценностей*: «Если бы не было точек, в которых сходятся интересы всех, не могло бы быть и речи о каком бы то ни было обществе». - *Руссо*.

9. Как выглядит «соленоидная» модель общества?

Магнитное поле тока можно уподобить отклику индивидуального сознания на это воздействие. Свёрнутый в незамкнутое кольцо проводник символизирует индивида, а связанная в *катушку* последовательность таких колец - *общество*, в котором сознание индивидов многократно усиливается и становится общим для всех членов общества - подобно усилению магнитного поля внутри катушки: «Люди существуют друг для друга». - *Марк Аврелий*.

10. Чем отличается человеческое общество от природных сообществ?

Природные сообщества (муравейники, пчелиные рои, в меньшей степени стаи и стада) *тоталитарны*, поведение отдельных особей в сильной степени запрограммировано на генетическом уровне, благодаря чему они хорошо вписываются в экологический баланс природы. Человек индивидуален, и обладает *свободной волей* - по крайней мере, ему так кажется. Это «непослушное дитя эволюции», он не вписывается в природный порядок и потому постоянно конфликтует с ним.

11. Когда возник человек как биологический вид?

Люди (*Homo*) это род семейства гоминидов отряда приматов. Предками были австралопитеки («южные обезьяны») в восточной Африке **4 млн.** лет назад. Род *Homo* включает не только вид *Homo sapiens* (человек разумный), но и близкие ему вымершие виды: человек умелый, человек прямоходящий, питекантроп, синантроп, гейдельбергский человек, неандерталец, денисовский человек, флоресский человек («хоббит»).

12. Когда возник современный человек?

Y-хромосомный Адам жил в восточной Африке **120-150 тыс.** лет назад. Первый выход сапиенсов из Африки состоялся **130 тыс.** лет назад, но эта популяция вскоре исчезла и **100 тыс.** лет назад произошел второй выход сапиенсов из Африки, от них произошло всё внеафриканское человечество: *митохондриальная Ева* отделила от африканцев всех прочих людей.

13. Что такое Y-хромосома?

Она состоит из генов, отвечающих за мужскую систему воспроизводства: передается от отца к сыну в неизменном виде, *не разбавляясь* материнской линией. В каждом поколении она самоочищается: вредная мутация делает мужчину стерильным, так что генетический сбой дальше не передается.

14. Что такое гаплогруппа?

Мутации в «мусорных» (не несущих полезной информации) участках Y-хромосомы игнорируются отбором, поэтому их можно использовать как *маркеры* для определения происхождения по отцовской линии. Гаплогруппа это группа индивидов, несущих такую одиночную мутацию («гаплос» - одиночный). Y-хромосомная гаплогруппа определяет мужчин, объединён-

ных наличием такого маркера, т.е. происходящих от общего предка, у которого когда-то (несколько тысяч лет назад) произошла специфическая мутация *Y*-хромосомы. Наличие той или иной гаплогруппы в какой-то местности означает, что в прошлом население либо здесь смешивалось с носителями этой гаплогруппы, либо сюда пришли уже смешанные племена.

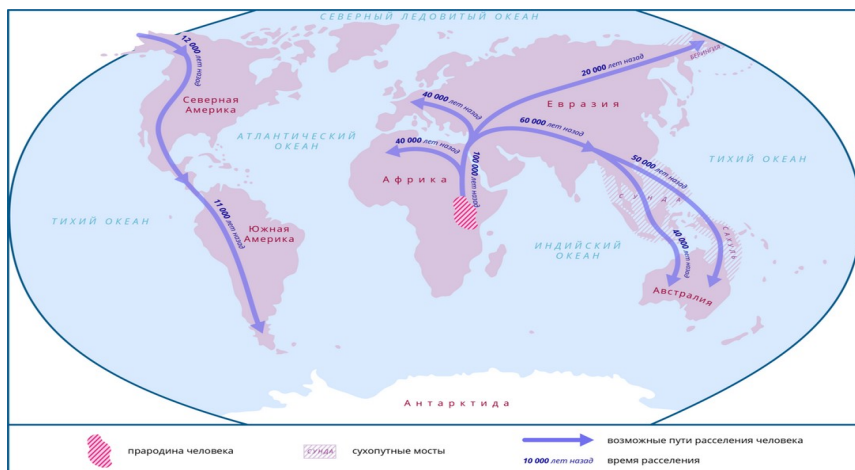
15. Каким регионам соответствуют различные гаплогруппы?

Сапиенсы вышли из Африки на Ближний Восток **80тыс.** лет назад, далее они направились на восток и заселили Южную Азию, достигнув Австралии, тогда как Европа, Сибирь и Дальний Восток были заселены позже. На территорию Аляски сапиенсы попали **22тыс.** лет назад, всю территорию Северной и Южной Америки они заселили **15тыс.** лет назад. Полинезия и Мадагаскар оставались незаселёнными до начала новой эры. Группы **A** и **B** характерны для тех регионов Африки, где зародилось человечество, группа **E** включает Африку и Ближний Восток, группы **G, I, J** типичны для Ближнего и Среднего Востока и северной Африки, **N** - для севера Евразии, **O** - для Дальнего Востока, **Q** – для Америки (индейцы) и т.д. Для нас наиболее интересны группы **R1a** и **R1b**, сыгравшие главную роль при формировании генетического набора европейских народов. Эти две группы возникли из некогда единой группы **R1** приблизительно **12-16тыс.** лет назад. В настоящее время предполагается, что это произошло в Малой Азии. После очередного наступления ледника популяции носителей этих групп оказались отрезанными друг от друга: **R1b** обосновались на Иберийском полуострове, **R1a** - в Малой Азии.

16. Кто такие кроманьонцы?

Это европейские сапиенсы, которые вторглись в Европу с Ближнего Востока **45тыс.** лет назад, вытеснив обитавших здесь в течение **500тыс.** лет

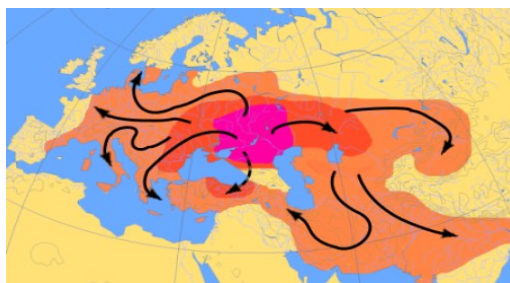
неандертальцев, которые, хотя и были лучше приспособлены к холодному климату и более сильны физически, уступали кроманьонцам в способности к адаптации в новых условиях.

17. Кто такие индоевропейцы?

Это носители гаплогруппы *R1a1*. Праиндоевропейцы жили между Дунаем и Волгой **6000** лет назад. Эти люди были скотоводами, знали колесо, использовали волов (позднее - лошадь) в качестве тягловой силы, разводили коров, овец, свиней, гусей, уток (куры появились позже) и пчёл. У них были собаки (впрочем, собака стала другом и постоянным спутником человека уже во времена палеолита), но не было кошек (которые уже давным-давно прижились в Египте). Из металлов они знали золото, серебро и медь. Они пахали землю сохой (плуга у них не было) и выращивали ячмень (другие злаки появились позже). По этой причине часть этих людей называли себя ариями - пахарями, тем самым отличая себя с одной стороны от соседей степняков-кочевников, а с другой - от обитателей северных лесов, занимавшихся преимущественно охотой. В готском языке *arjan* означает «обрабатывать землю, пахать», то же значение имеет латинское *agere* и славянское *орать* (древнерусское *оратай* - пахарь). Умели они также прясть шерсть, обрабатывать кожу и делать посуду из обожженной глины. Общественное устройство было у них на основе патриархата: мужчина похищал себе жену или выкупал у её родителей. В религиозном культе главное место занимал бог грозового неба, который у индийцев стал называться Индра, у греков – Зевс, у римлян – Юпитер, у славян – Перун, у литовцев – Perkunas, у германцев – Thor. Около двухтысячного года до н. э. этого единого народа вероятно уже не было, он начал к тому времени растекаться в разные стороны. Те индоевропейские племена, которые через Среднюю Азию продвинулись на Иранское нагорье и далее в Индию, положили начало индоиранским

языкам. С учётом надменного отношения к покорённым исконным жителям новых земель было переосмыслено и самоназвание арийцев: слово *arija* приобрело значение «благородный». Между прочим, современное наименование государства *Иран* происходит от *Arjana* - «страна ариев». Другие индоевропейские племена вторглись через Балканы на Пелопоннес, и от них произошли древние греки. Третьи захватили Апеннинский полуостров и дали начало итальяским народностям, в том числе будущим римлянам. Те, кто направился на запад, трансформировались в кельтов. И наконец, были те, кто двинулся на север, от них произошли *славяне* и *германцы*.

Три волны расширения ареала индоевропейцев: 4400-4300г. 3500-3000г. 3000-2800г. до н.э.

18. Каким был взгляд на историю в античности?

Пифагорейцы представляли себе мир гармоничным и законченным, в истории они видели лишь *круговорот* предсуществующих событий, идей, душ. Такой подход лишал историю смысла, в ней не было места управляющей силе, с которой человек мог бы взаимодействовать. Даже те философы, которые признавали, что мир сотворён богами, склонялись к тому, что богам нет никакого дела до своих творений и всё на земле течёт само собой, подчиняясь заранее установленным законам, за неисполнение которых положено наказание.

19. Как изменились эти представления в эпоху Просвещения?

В эпоху Просвещения божественному промыслу была противопоставлена идея *прогресса* и естественного закона. *Гегель* объяснил историю как закономерное развитие *абсолютной идеи*.

20. Объективна ли историческая наука?

История это «политика, опрокинутая в прошлое», так что никакой «объективной» истории не существует, любая историческая концепция *субъективна*, она отражает мировоззренческую парадигму того или иного историка: «Слова Петра о Павле говорят больше о Петре, нежели о Павле» - *Спиноза*.

21. В чём причина ускорения эволюционного процесса?

В социосфере, как и в животном мире, происходит накопление опыта *по горизонтали*: борьба интересов различных социальных групп напоминает межвидовую борьбу за существование. Но в социосфере опыт накапливается также и *по вертикали* - в историческом процессе. История существует

только у человека: биологический вид, хотя и развивается во времени, но столь медленно, что успевает *адаптироваться* к изменениям окружающей среды, при этом индивид не осознаёт, что с ним при таком развитии происходит. Присущее только человеку *самосознание* намного эффективнее «сонной» генной адаптации.

22. Что такое «душа народа»?

Это один из уровней «ненаблюдаемой онтологии» наряду с волновой функцией в физике, энтелехии в биологии и коллективным бессознательным в психологии. Коллективная душа сплавливает индивидов в единый народ.

23. Чем различаются страна и государство?

Страна это *территория*, населённая народом с общей культурно-исторической традицией. Государство это прежде всего система *управления* той или иной территорией. Понятие страны может быть и шире и уже понятия государства. Например, колониальная империя это государство, в которое может входить много различных стран. И наоборот, страна, населённая одним народом, может входить в состав нескольких государств (Курдистан входит в состав Турции, Ирака и Ирана).

24. В чём функция государства?

Государство это «хребет» общества: система власти, аппарат управления обществом. Задача государства - обеспечить населению страны *безопасность*. Государство не может себе позволить идти на поводу у радикально настроенной части населения, иначе оно долго не просуществует, и вместе с ним погибнет и управляемый им культурно-исторический этнос.

25. Что первично - человек или общество?

Человек становится человеком лишь в обществе себе подобных. Но его конечная цель находится за пределами общества, и заключается она в том, чтобы *превзойти* свою «общинность», возвысить свой индивидуальный дух до божественных высот, так что в конечном итоге общественные (и даже семейные) связи становятся для человека одновременно и путями: «враги человеку домашние его». И всё же на пути к своей предзаданной цели человек обязан *служить* обществу, которое сделало его человеком, так что жизненный путь его должен быть таким: в первую треть жизни общество возвращает человека, в течение второй трети человек отдаёт этот долг обществу, и лишь последнюю треть он может (и должен) посвятить Богу.

26. Что является двигателем развития общества?

Двигателем являются внутренние *противоречия*. Страны, как и люди, не могут находиться в состоянии покоя, им нужно непрерывное движение, поэтому и внутренние конфликты и войны неизбежны. С одной стороны, общество состоит из индивидов, каждый из которых заиклен на себе и скло-

нен рассматривать других лишь как *средство* для достижения своих целей. Но поскольку эта тенденция разрушительна, общество вырабатывает механизмы защиты в виде *этических норм*, которые стимулируют стремление к гармонизации интересов различных индивидов: «твоя свобода размахивать руками ограничена расстоянием до моего носа». *Устойчивость* общества обеспечивается коллективным сознанием как общей волей, препятствующей губительной силе человеческого эгоизма.

27. Какого рода конфликты возникают в обществе?

Между поколениями (отцы и дети), между этносами (коренное население и пришлые), между идеологиям (левые и правые, либералы и государственники, демократы и сторонники жёсткой руки), между имущественными стратами (бедные, средний класс, богатые, супербогатые). В прежние времена главными конфликтами были межконфессиональные, сейчас они вследствие угасания самой религиозной идеи уже не имеет особого значения. Наиболее опасны конфликты между государствами и блоками государств, ведущими непрерывную войну за ресурсы и рынки, большей частью в холодной фазе, но время от времени перерастающую в горячую фазу.

28. Откуда возникают социальные конфликты?

Причина в том, что поток общественной жизни никогда не бывает *ламинарным* - вследствие не только внешних препятствий, о и в силу своей внутренней неустойчивости. Спокойной общественная жизнь не может в принципе, так что мечты о всеобщей гармонии неосуществимы: неизбежны как внутренние бунты и революции, так и внешние вооружённые столкновения.

29. Что такое политика?

Это деятельность государства в лице своих органов власти (а также общественных институтов) для реализации своих целей и интересов.

30. Можно ли требовать, чтобы политика была «нравственной»?

Насколько естественно требовать нравственного поведения от человека, настолько же неестественно требовать этого от государства. Нравственность в конечном итоге это готовность *пожертвовать* собой ради другого, и человек может принести себя в жертву в этом мире ради вечной жизни в мире ином, тогда как для государства никакого «иного» мира не существует.

31. В чём корень проблемы отцов и детей?

В современном мире дети быстрее усваивают *новое знание*, отцы перестали быть для них авторитетом, что прерывает многовековую культурно-историческую традицию. Молодые люди, мнящие себя всезнающими, неспособны смотреть на десятилетия вперед, не говоря о столетиях, они хотят получить всё и сразу: они уверены, что это «всё» принадлежит им *по праву рождения*. Государство же в лице взрослого поколения думает прежде всего о зав-

трашнем дне, оно откладывает и инвестирует вдолгую, экономя на живущих сегодня, чтобы было на что жить тем, кто еще не родился. На языке аттракторов: индивидуальное сознание управляется ближним аттрактором, коллективное - дальним.

32. Что такое «открытое» общество?

Оно характеризуется индивидуализмом и плюрализмом: человек сам выбирает для себя нравственные ценности. В таком обществе провозглашается запрет на единую идеологию, навязываемую человеку извне, хотя на самом деле это «открытое» общество целиком основано на весьма жёсткой протестантской идеологии примата индивидуального над общественным.

33. В чём слабость идеи прогресса?

Идея прогресса как соборного творчества всего человечества - как уже истреблённого временем, так и грядущего в будущих веках - может показаться логически убедительной. Но она остаётся неприемлемой *этически*. Действительно, если предполагается, что апофеоз истории состоится в некоем сияющем будущем, удалённом от нас на миллионы (пусть даже только на тысячи - это не существенно) лет, то как быть с теми бесчисленными поколениями людей, которые так и не дождались этого апофеоза? «Учение о прогрессе есть ложное и аморальное обоготворение будущего за счёт настоящего и прошлого. Неведомое поколение счастливицов является *вампиром* по отношению ко всему прочему человечеству Прогресс - не вечная жизнь, а вечная смерть, истребление прошлого будущим» - *Бердяев*.

34. Прогрессирует ли современное общество?

Несомненный и впечатляющий прогресс имеет место только в техносфере. В области высокой науки и философии имеет место застой, а в области культуры и религии наблюдается полный упадок и даже откат к дикости.

35. В чём парадокс исторических исследований?

Они позволяют выявить множество ранее неизвестных фактов исследуемой эпохи - но ценой утраты ощущения её колорита: все детали вроде бы верны, но общая картина оказывается совершенно ложной. Это подметил ещё Честертон, отвечая молодым и нахальным критикам викторианской эпохи, которую сам он знал изнутри. То же относится и к нынешним критикам советской власти. И никакие исследования не раскроют нам «правды» о прошлой эпохе, потому что исторические события, понятные только в своём общем контексте, уходят за *познавательный горизонт* подобно галактикам в расширяющейся вселенной, так что в будущем никому уже ничего не будет известно о том, что, собственно говоря, происходило в нашем нынешнем настоящем, потому что «контекст» (включающий в себя также и саму ментальность исследователя) к тому времени будет совершенно иным.

Ещё более важно, что в силу *фрактальности* процесса познания новая информация может *разрушить* уже утвердившееся знание.

36. В чём смысл «конца истории»?

Конец истории необязательно означает физическое уничтожение человечества: в своё время появление жизни на Земле не отменило неживой природы, а появление разума не освободило человека от его биологической оболочки. Все *предыдущие* формы бытия продолжают своё существование, но как бы по инерции, потеряв *внутреннюю* силу движения. В этом смысле конец истории означает лишь, что все её потенции уже реализованы и в ней больше не может произойти ничего существенно нового: она внутренне *бесплодна*. Если доисторический человек был озабочен тем, чтобы спасти себя как биологический вид, а человек исторический - чтобы спасти себя как культуру, то наша задача не менее сложна: спасти себя как образ и подобие *Бога*. Всё остальное приложится. Каким образом оно «приложится» - не знаем и знать не можем. Да и не надо нам этого знать: «Забота о будущем - признак старческой души». - *Шпенглер*.

37. Какие факторы определяют научно-технический прогресс?

Внутренний фактор - «фаустовский» менталитет как неудержимое стремление в абстрактную высь, в даль, в глубину. *Внешний фактор* - социальный запрос на эффективность производства (фабричное разделение труда вместо индивидуального ремесленничества).

38. В чём внутренний механизм этого прогресса?

Это положительная *обратная связь* между наукой и техникой. В технике доминирует феноменологический подход: исследуемый объект рассматривается как «чёрный ящик», исследование идёт на ощупь, методом проб и ошибок. Научный подход означает систематическое вскрытие чёрного ящика для выявления внутреннего механизма его поведения.

39. Какие социальные революции ускорили этот прогресс?

Демократическая революция («восстание масс») и сомкнувшаяся с ней более ранняя *протестантская* революция, давшая, благодаря индивидуальному толкованию Писания право на самостоятельный выбор *ценностной базы*. Важнейшим следствием стало экономическое раскрепощение: *ростовичество* (взимание ссудного процента) из порока превратилось в добродетель. Либеральная модель стала навязываться человечеству на основании её практической эффективности, в результате чего возникло *общество потребления*.

40. В чём «магическая» сущность технического прогресса?

Техникой движет то же стремление овладеть природными силами с помощью внешних средств, которое присуще магии. Однако, даже подчинив

себе мироздание, человек не станет хозяином в собственном доме. Природа это языческая стихия, и, проникая в ее тайны, ученые вольно или невольно вызывают её скрытые разрушительные силы, которые, как *Голем*, выходят на наших глазах из-под контроля. Эти силы неуправляемы, стихийны - *демоничны*. Самые невинные эксперименты могут породить то, что не приносится в страшном сне. У магического чуда всегда есть побочные эффекты, которые невозможно предсказать заранее. *Джинн* из бутылки, исполнив желания заказчика, непременно преподносит ему от себя неприятный сюрприз. Ученик чародея может вызвать к жизни чудодейственный процесс, но не способен им управлять.

41. В чём тупиковость научно-технического прогресса?

Наука, равно как и любая деятельность, связанная с *накоплением*, идёт к своему концу. Современная наука уже не может достичь эмпирически подтверждаемых неожиданностей, которые заставили бы существенно пересмотреть фундаментальное понимание реальности. Эпоха великих научных открытий закончилась подобно тому, как некогда закончилась эпоха великих географических открытий - если под наукой подразумевать не прикладные технологии, а стремление понять мир и наше место в нём.

42. Что такое *Holzwege* Хайдеггера?

Когда, заблудившись в лесу, путник с облегчением для себя выходит на хорошо наезженную дорогу, он уверен, что пойдя по ней, непременно выйдет к какому-то обитаемому месту: дороги не прокладываются в пустоту, они строятся для связи между населёнными пунктами. Положившись на эту не вызывающую никаких сомнений предпосылку, он спокойно идёт по наезженному пути, пока не начинает замечать, что дорога постепенно всё больше раздваивается, теряя первоначальную чёткость, и в конце концов превращается в запутанную сеть неясных тропинок, исчезающих в лесной чаще. Только тут он осознаёт свою фатальную ошибку: то, что он беззаботно принял за обычную дорогу, оказалось дорогой, ведущей к месту *лесозаготовок* (*Holz* - древесина), то есть в никуда. Математическая модель *Holzwege* - дерево *Фейгенбаума*.

43. Что такое «фрактальная» социология?

В условиях ограниченных ресурсов аттрактор может быть *нормальным* (приближение ко всеобщему благосостоянию), *циклическим* (периодические спады и кризисы) и *странным* (эволюция идёт вразнос). «Человеческое общество - необычайно сложная система, способная претерпевать огромное число бифуркаций, что подтверждается и множеством культур. Сложные системы очень чувствительны к флуктуациям. Это вселяет одновременно надежду и тревогу. Надежду на то, что даже малые флуктуации могут усиливаться и изменять всю их структуру, и это означает, что индивидуальная

активность не обречена на полную бессмысленность. Тревогу потому, что мир навсегда лишился гарантий устойчивости». - *Пригожин*.

44. В чём конфликт либеральной и социальной модели?

Это конфликт *ближних и дальних* целей. Либерализм обеспечивает экономическую свободу и тем самым эффективен в достижении ближних целей. Но он губителен в долгосрочной перспективе, поскольку паразитирует на человеческих пороках, в т. ч. на жадности и жажде новизны. Социализм как разумное управление со стороны общества нацелен на дальнюю перспективу, однако всякий раз проигрывает конкуренцию в ближней перспективе.

45. В чём порочность либеральной экономики?

Для её функционирования необходим непрерывный рост производства, *рост ради роста* - независимо от реальных потребностей людей. Такое общество остаётся устойчивым, пока *движется* - как велосипед. Лихорадочная экономическая гонка - не издержки, а сама суть существования западного общества. Для такого развития необходимо непрерывно увеличивать производство, при этом скорость нарастает экспоненциально, необходимо каждые десять лет удваивать производство, что возможно лишь в условиях *неограниченных ресурсов*. Физическая невозможность экспоненциального роста приводит к тому, что экономика становится *игровой*: на биржах крутятся не настоящие деньги, а фишки, и торгуют там не настоящими товарами, а виртуальными *фьючерсами*, объёмы которых во много раз превышают объёмы реальных товаров. В результате возникают финансовые *пузыри*, которые, лопаясь, вызывают экономические кризисы.

46. В чём сущность современной экономики?

Классическая формула товарно-денежного производства это *товар-деньги-товар*: деньги лишь средство для развития производства. Нынешняя формула *деньги-товар-деньги* означает, что сам товар производится лишь ради прирастания финансового капитала. В области культуры этому соответствует принцип искусства для искусства. Порочность общества потребления - в искусственном стимулировании потребностей: предложение создаёт спрос, а не наоборот, как было раньше. «Цивилизация это безграничное приумножение ненужных потребностей». - *Марк Твен*. В конечном итоге примат материального приводит и к моральной деградации.

47. В чём проявляется паразитизм либеральной экономики?

При своём возникновении она паразитировала в пространстве - на эксплуатации *колоний*. В настоящее время она паразитирует во времени: на хищнической трате ограниченных земных ресурсов при одновременном загрязнении среды - то есть на ограблении *потомков*.

48. Почему не удалась гуманистическая революция?

Гуманизм стал религией поклонения человеку, обожествление человеческого разума. Возникла иллюзия единого здравомыслящего человечества. Однако когда угнетённые массы получили, наконец, неограниченный доступ к мировой культуре, оказалось, она им совершенно не нужна. Результатом демократического восстания масс оказался не расцвет культуры, а снижение общекультурного уровня. И самое опасное здесь даже не в том, что падает общекультурный уровень среднего человека, а в том, что мельчают сами наши мудрецы, «светочи» человечества.

49. Что означает демократия по своей сути?

Это один из механизмов *заполнения вакансий* в структурах управления.

50. Почему этот термин стал столь пафосным?

Благодаря сформированному Ренессансом образу *афинской демократии*, ассоциирующемуся с едва ли не золотым веком человечества.

51. Почему нынешний бренд «демократия» контрафактный?

В греческом полисе, где демократия зародилась, она касалась небольшого числа взрослых правоспособных мужчин, имевших досуг заниматься политикой. В Афинах кворум народного собрания составлял менее шести тысяч человек, что позволяло проводить всенародные собрания не реже одного раза в десять дней, а подготавливавший повестку дня «совет пятисот» регулярно обновлять ротацией таким образом, чтобы каждый гражданин хотя бы раз в жизни поработал в нём. И это было не правом, а обязанностью: даже Сократу не удалось увернуться от государственной службы.

52. В чём заключалась главная особенность античной демократии?

Почитающиеся ныне «священными» права человека вовсе не были идеалом афинской демократии. С современной точки зрения античная демократия была в сущности *деспотической*: она всего лишь давала человеку возможность участвовать в управлении государством как ценностью, более высокой, чем он сам, тем самым существенно *стесняя* его возможности в его стремлении к личному «счастью». Когда права человека ценятся выше, чем его обязанности, это уничтожает в человеке гражданина, и в конечном счете уничтожает государство. Государство (*res publica* - общее дело) - противоядие от эгоизма: «Каждый человек стоит ровно столько, сколько стоит дело, за которое он стоит». - *Эпикур*.

53. В чём главный порок современной демократии?

В наше время демократия стала *тотальной*, охватывающей не только ответственных граждан, как раньше, но всю массу населения. Но масса это уже не демос. Масса же всегда, по определению, неправа: «Эх ты, масса, масса! И чего тебе надо, стерве такой! Ты мне весь авангард, гадина, заму-

чила!» - вздыхает один из героев платоновского «Котлована». Как говорил *Заратустра*: «Где с тобой пьёт толпа, источники отравлены». Примерно то же говорил и *Марк Твен*: «Если вы заметили, что на вашей стороне большинство, то самое время поменять свои взгляды» - перейти к другому источнику. А всё потому, что, как заметил *Ямвлих*, «толпой водят бесы». Поэтому современная демократия это когда не народ выбирает, а *народом* выбирают, причём выбирают бесы.

54. На чём должно основываться право?

В настоящее время право базируется, с одной стороны, на логике, а с другой на конъюнктуре - сиюминутной выгоде. Отсюда, в частности, практика «сделок со следствием», когда обвиняемый добровольно признаётся в преступлении, которого не совершал. Выброшено центральное понятие римского права: право базируется на *нравственности*, которая, в свою очередь, основана на *традиции*.

55. Почему народный представитель должен обладать автономностью?

«Народный представитель не должен жертвовать ради какой-либо группы людей своим зрелым суждением, просвещенным сознанием. Эти качества не вытекают ни из закона, ни из Конституции. Они - знак доверия к вам *Провидения*, перед которым каждый должен будет держать ответ за измену себе». - *Мэдисон*. Это и понятно: для того, чтобы повести за собой народ, надо повернуться к нему спиной. В качестве образцового гражданина, человека, приподнятого над мелочёвкой обыденности, народный представитель не должен быть «слугой народа», не подыгрывать народным инстинктам - наоборот, он должен служить народу примером.

56. Почему лозунг «вся власть народу» демагогичен?

Потому что ни в одной демократии народ *не является* сувереном: воле народа положен предел некой более высокой чем народ инстанцией. В настоящее время такой высшей инстанцией считается Конституция (это слово даже пишется с большой буквы), хотя в идеале это должен быть *Божеский Закон*. «Наша Конституция составлена только для нравственных и религиозных людей. Для всех остальных она непригодна». - *Адамс*. Ибо законная власть может исходить только от Бога (народ может выступать лишь в качестве проводника божественной воли), другого основания для того, чтобы один человек имел право распоряжаться другим не существует: «Если Бога нет, то какой же я капитан?» - *Достоевский*. «Чем свободнее страна от правительственного вмешательства, чем больше в ней признаётся право на свободу слова, тем нетерпимее становится толпа, общественное мнение становится тюрьмой». - *Герцен*. «Зависеть от царя, зависеть от народа - не всё ли нам равно?» - *Пушкин*.

57. Кто узурпировал божественную прерогативу на власть?

Власть была узурпирована капиталом. Для формального обвинения капитала в этом преступлении наличествуют все три необходимых компонента: мотив, возможность и свидетельства. Мотив заключается в том, что власть это кратчайший путь к прибыли, а прибыль это *modus vivendi* капитала: не будет прибыли – не будет и капитала. Возможность захвата власти определяется тем, что только капитал способен вложить в выборную кампанию необходимые деньги, включая прямой подкуп ключевых фигур, так что дорогостоящая борьба за власть возможна только между доверенными лицами капитала. Что касается свидетелей, то таковыми являемся все мы: преступление совершается на наших глазах.

58. Что лежит в основе либеральной идеи?

Если отказаться от *общего дела* как главной общественной ценности, то окажется, что современное общество основывается вовсе не на демократии как народоправии, а на либерализме как свободе *частного* предпринимательства. Демократия здесь лишь фиговый листок для прикрытия истинной движущей силы общественной жизни – *тяги к наживе*. При этом экономическая нажива – лишь частное проявление общего настроения современного человека к *стяжательству* в широком смысле — как «стремление к счастью» в самых разных его эквивалентах, от банального «сшибания бабла» до – для тех, кто по тем или иным причинам оказался на это не способным – к ещё более банальной накатки себя наркотиками и алкоголем (для безвольных) или адреналином (для энергичных).

59. Как относятся к государству индивидуалисты?

Для них это *необходимое зло*, с которым приходится мириться во избежание ещё большего зла – социального хаоса. Права индивида – высшее благо, государство лишь средство для их наиболее полной реализации. Для античных людей, наоборот, целью была *res publica* – общее дело. Демократия как форма правления ценилась лишь как *средство* для сохранения и упрочения государства как общего дела, индивид имел значение лишь как составная *часть* государства.

60. Чем различаются кредо плебеев и патрициев?

Лозунгу плебеев «где хорошо, там и родина» противостоял лозунг патрициев «радостно и почетно умереть за Родину». Патриций как идеальный гражданин служил *идее*, он был философским «реалистом»: для него Родина была не абстрактным понятием, а имела совершенно конкретный, осязаемо физический смысл. Плебей же был философским «номиналистом», для него слово «родина» было пустым звуком, если он кому-то и служил, то исключительно самому себе, для него первейшей священной ценностью было его неотъемлемое право на сытую безбедную жизнь.

61. Почему плебейская демократия мнимая?

Некогда униженный и оскорблённый, а ныне полностью эмансипированный и безудержно восхваляемый *маленький человек* - бывший плебей, а ныне полновластный хозяин жизни - горд собой: ему мнится, что как *избиратель* он вершит судьбами своей страны (американец при этом замахивается ещё выше - на судьбы всего мира). На самом же деле роль маленького человека совершенно иная: он просто *арбитр* в схватке корпораций за место поближе к кормушке. «За выборами сохраняется значение лишь цензуры, которую толпа осуществляет над органами управления, не имея ни малейшего влияния на их формирование» - *Шпенглер*. Для избирателя результат схватки ничего не меняет: кто будет вести борьбу за интересы арбитра? Единственное утешение при демократической форме правления, как заметил *Анатоль Франс*, заключается в том, что каждый очередной правитель правит хотя из рук вон плохо, зато относительно недолго. Регулярная сменяемость властных структур, а также встроенное в демократический механизм разделение властей существенно затрудняют узурпацию власти одним человеком, тем самым, предотвращая (предположительно) худшее зло.

62. Почему демократическая власть это выбор меньшинства?

Значительная часть населения вообще не участвует ни в каких выборах - это те, кого древние греки называли *идиотами*. Остальные делятся на убеждённых сторонников той или иной партии и на колеблющихся, не имеющих твёрдого мнения и потому легко *внушаемые*, голоса которых приобретаются пропагандой. Именно они и вносят решающий вклад в итоги голосования.

63. Как информация стала средством массовой дебилизации?

Благодаря современным масс-медиа процесс маргинализации общества стал процессом, идущим *вразнос*: это такой же взрыв, что и демографический. На страницах жёлтой прессы (а иной уже почти не осталось) жёлтый дьявол насаждает *безнравственность как принцип* - и это уже стало фактором не только политическим, но и социальным, формирующим такие поведенческие установки, каких прежде в истории человечества не было. Разумеется, и прежде человечество не блистало особой нравственностью, но раньше у вполне естественной (хотя и предосудительной) тенденции к безнравственности существовал мощный противовес - *моральные нормы*, которые никогда не брались снизу, из «естественной» жизни народа, а насильственно *навязывались* народу сверху - некой высшей, над-человеческой инстанцией. «Истину, или вернее, сознание её, нельзя урезать по действительности. Уж пускай действительность устраивается, как она умеет, по истине. И народ здесь ни при чём: сойдётся этот самый народ с истиной - тем лучше для народа, не сойдётся - тем хуже для него». - *Толстой*. Демократический же принцип требует отдать прерогативу нравственного выбора именно народу - в силу его *численного большинства*. Это свидетельствует о том, что демократический принцип вышел за пределы чисто политической

сферы и стал универсальным, определяющим развитие всей человеческой культуры. Соблазн *противоестественного* врождён человеку, однако в здоровом обществе аномалии осознаются как чрезвычайно опасные и потому жесточайшим образом подавляются системой *табу*, существующей в любой религии. В настоящее же время отклонения от нормы настойчиво пропагандируются: демократия выродилась в *демонократию*. Идеология гуманизма, последовательно и неуклонно разрушающая предписанную человеку свыше систему табу, ведёт к моральной катастрофе, которая, в свою очередь, в конечном итоге приводит к катастрофе демографической.

64. Обеспечивает ли демократия расцвет культуры?

История показывает, что демократия как политический принцип не дала ничего особо ценного в духовном развитии человечества. Похоже, что зависимость от народа даже хуже: при рабовладении было великолепное античное искусство, при западноевропейской абсолютной монархии был взлёт великой «фаустовской» культуры, а при современной повальной демократии мы впали в пошлый постмодернизм. Подобно тому, как плохие времена рождают хорошие шутки, деспотические времена странным образом способствуют рождению высокого искусства. При этом культурный уровень общества надо оценивать не по среднему уровню народного благосостояния, а по *высшим* достижениям общества. Поэтому «аристократы духа» всегда были ненадёжным попутчиками демократии: «Я не жалею о двадцати поколениях немцев, потраченных на то, чтобы сделать возможным Гёте, и радуюсь, что псковский оброк позволил взрастить Пушкина». - *Герцен*.

65. Чем опасна демократия в культурной сфере?

Демократия в культурной сфере это в конечном итоге власть постмодернистской плесени-ризомы, *власть низменного*. *Шопенгауэр* сравнивал человеческое общество с домом, в котором помимо господских этажей есть ещё и подвал, где живёт прислуга – кухарки, прачки, конюхи и пр., а есть и мансарда, населённая поэтами, художниками, философами. Подвальные жильцы обеспечивают прочный контакт с «землёй» - материальной природой, жители мансарды играют роль посредников с «небом» – миром идей. Суть современной демократии заключается в том, что она отдала полный и безусловный приоритет «подвалу». Плесень с этого низменного (хотя и необходимого) подвала проросла в демократическом обществе потребления сквозь все этажи человеческого бытия вплоть до мансарды, и неожиданно именно там обрела для себя наиболее благоприятную почву. Наглухо законопатив все прорехи и щели в своей познавательной крыше, чтобы в мансарду не проник божественный свет, бывшие посредники с миром небесным стали самозабвенно культивировать подвальную плесень, вырастив из этого сравнительно безобидного дичка чудовищную *метастазу*, которая стала распространяться по общечеловеческому жилищу со скоростью электромагнитных волн. При этом «мансардники», открыто признавая, что

представляют собой меньшинства (во всех смыслах, в том числе и в том самом), без тени сомнения назначили самих себя «движущей силой общества», чем претворили в жизнь истинный, а не декларируемый принцип современной демократии: господство меньшинств как *патологических отклонений* от нормы над пока что относительно здоровым большинством. «Демократическое общество утверждает веру в равенство всех образов жизни и всех ценностей. Оно не говорит своим гражданам, как стать доблестным или великим. Оно культивирует лишь *толерантность*, которая становится главной добродетелью». - Фукуяма.

66. Что такое меритократия?

Это власть *достойных*. Такая власть, возможно, была бы наилучшей формой общественного устройства, если бы в обществе существовал консенсус относительно того, что считать достоинством и кого - достойным этого достоинства. А пока этого нет, приходится выбирать не между добром и злом, а между различными видами зла. При этом нельзя торопиться выбирать из зол наименьшее: мы ведь не знаем, каким оно станет, когда вырастет.

67. Что такое свобода?

«Люди никогда не пользуются той свободой, которая у них есть, они требуют той, которой у них нет: у них есть свобода мысли, а они требуют свободы её выражения». - Кьеркегор

Глава 13

Культура

1. Что такое культура?

Это упорядоченная *структура* общественной жизни человека, *ткань* идей и образов прежних времён, «рифмованная» переключка эпох. Культура противостоит «натуре» как нечто сверхприродное, не возникающее автоматически в эволюционном процессе.

2. Что означает культура как «причащение»?

Культура это *причащение* к смыслу бытия под видом хлеба и вина: в этом был смысл элевзинских мистерий культа *Кибелы* как матери-земли. При этом, если знание это сугубо утилитарный *хлеб* жизни, без которого нам в этом мире просто не выжить, то искусство – веселящее *вино*, не обязательное для выживания, просто вырывающее нас из прозы животной жизни. Суть пищи в том, что она более высоко организована, чем отходы жизнедеятельности и поэтому она спасает организм от деградации. Аналогичным образом культурная «пища» спасает нас от *социальной* деградации, она удерживает нас на уровне человека, не давая впасть в животное царство.

3. От чего «спасает» культура?

Культура это здоровый инстинкт самосохранения человека, живущего пока что «не на облаке». Культура спасает от сектантской узости, от псевдо-религиозной экзальтированности. Это мощный материальный и душевный противовес духовному авантюризму. Это то *земное тяготение*, которое хотя и мешает человеку воспарить к божественным высотам, но зато обеспечивает правильную ориентацию в таком воспарении: без её мощного направляющего воздействия мы перестаем соотносить, где верх, а где низ. Культура не поднимет нас к *сионским высотам*, но она и не даст нам опуститься ниже человеческого уровня. Она единственная делает нас способными услышать и воспринять обращённое к нам божественное слово.

4. Как идёт культурная эволюция?

«В искусстве нет прогресса, есть только взлёты и падения». - *Васнецов*. Если результаты научно-технического прогресса вполне очевидны, то в области искусства, равно как в области морали, и религии наблюдается явный регресс. Казалось бы, последователи всегда должны быть выше и значительнее своих предшественников. На деле же происходит скорее обратное: первые, как правило, на голову выше своих последователей, так что никакого роста мастерства не существует, скорее, наоборот, налицо процесс мельчания и деградации. Как только в какой-то области появляются новые технические возможности, сразу же появляются и соответствующие гении, которые «выжимают» из ситуации почти всё и остаются в веках непревзой-

дёнными. Гений является не для обобщения до него накопленного, он приходит *первым*, после него всем прочим остаётся только эпигонствовать, подбывая крохи. Эпоха возникновения современных музыкальных инструментов породила и величайших композиторов, расцвет живописи произошёл сразу же с изобретением техники масляных красок, Эйнштейн, стоявший у самой колыбели новой физики, остался непревзойдённым её гением и т. п. И дело даже не в этих отдельных культурных частностях. Самые главные идеи, жизненно важные для человека, ему давно уже явлены.

5. Для чего нужна «ограда закона»?

Структурность предполагает создание рамок и проведение *границ*: «ограда закона» сдерживает давление внешнего хаоса. «Закруглённость» всякого частного бытия, замкнутость его на себя требует установления границы между ним и внешней средой. Всякое растворение в окружающей среде - в природе, в космосе, вообще в бытии - означает гибель структуры, исчезновение индивидуальности. Только благодаря своей отгороженности структура может выжить во враждебном ей внешнем окружении. При этом отгороженность позволяет структуре не просто выжить, но и *заняться собой*, своим саморазвитием. Граждане древнегреческого полиса, собирались на *агоре* в круг, обратившись друг к другу и отвернувшись от природы.

6. В чём опасность обособленности?

Обретя бытие в мире, упорядоченная структура одновременно обретает и способность *воспроизводить* себя, превращая окружающую среду в *свой* порядок. И этот порядок может, в конце концов, стать *тутиком*. Нет ничего более упорядоченного (в смысле минимальной энтропии), чем «чёрная дыра», однако такой порядок доставляет бытию мало радости: чёрная дыра втягивает всё окрестное в *свой* порядок, навсегда исключая возможность появления какого-то иного порядка. Вообще, любой слишком простой алгоритм несёт в себе такой душающий «порядок».

7. В чём несовершенство культуры?

По самому большому счёту культура, хотя и творится людьми, есть сила *надчеловеческая*, слепая и безличная. Культура существует сама по себе, она живёт и расширяет себя посредством использования отдельных мыслящих индивидов - точно так же, как отдельные организмы используются биологическим видом для его экспансии. Не культура для человека, а *человек для культуры*. Это видно хотя бы из того, что культура в своей целостности недоступна сейчас ни одному живому человеку. Могут возразить, что этого и не требуется: каждый может черпать из неё всё, что ему по душе и по плечу. Но ведь сама эта точка зрения является порождением чрезмерно разросшейся культуры. В прежние времена, когда культура была человеку ещё «по плечу», идеалом было именно *универсальное*, а не фрагментарное знание. Индивидуальной жизни едва хватает, чтобы оставаться на уровне узкой

профессии, её уже не хватает на то, чтобы находиться на уровне *общечеловеческой* культуры. Искусство, философия, наука это силы, призванные *объединять* людей, разделённых узкой специализацией. Народные эпосы сплавляли общества на столетия и даже тысячелетия. В этом смысле культура закончилась на наших глазах: до середины 19в. все образованные люди в России читали всё, что издавалось, а в Советском Союзе «толстые» журналы зачитывались до дыр. Лишь в последнее время культурный процесс перестал быть поиском объединяющей всех истины, превратившись в культ *самовыражения* творческой личности. Сейчас люди одной и той же культуры перестали не только слышать, но и *слушать* друг друга: каждый говорит не для того, чтобы установить контакт с другими, а для того лишь, чтобы заявить о своей непохожести на других. Подобно тому, как разбегаются друг от друга галактики, разобщаются в наше время и люди.

8. В чём проблема деятелей культуры?

Культура освобождает своих творцов от нравственного императива, у них вырабатывается ощущение, что они уже находятся *по ту сторону* добра и зла, и что они, составляющие само тело культуры, не подлежат никакому суду, поскольку сами являются судом.

9. В чём заключается кризис современной культуры?

Кризис культуры не в том, что человек не может удовлетворить свои потребности, а в том, что сами эти потребности человека не удовлетворяют.

10. Что такое выветривание святынь?

В любой конкретной области культурное творчество после короткого периода взлёта не то что не идёт по бесконечно восходящей линии, оно и на достигнутом уровне удержаться не может, оно *деградирует*. Это неизбежно, когда принцип *ценности* заменяет принципом новизны. Слово человеческое всё больше растрачивается на пустяки, уходя от самого важного. Происходит «выветривание» святынь: девальвация ценностей, опошление идеалов.

11. Что такое цивилизация?

Цивилизация как *культура города* (civitas - город) это стадия культурного *упадка*, завершающая стадия всякой органичной культуры: «Цивилизация есть завершение, она следует за культурой как *ставшее* за становлением, как смерть за жизнью. Вместо мира - город. Вместо сросшегося с землёй народа - обитатель большого города, паразит, новый кочевник, выступающий бесформенной массой, неверующий, умный, бесплодный». - *Шпенглер*. Особенность европейской цивилизации заключается в том, что она избрала *материальный* вектор развития и в отличие от всех других цивилизаций не опирается ни на какой принцип высшего порядка.

12. Что означает «Закат Европы»?

«Наша эпоха есть эпоха цивилизации, не культуры. Такой диагноз отсекает целый ряд жизненных содержаний как невозможных. Никогда нам не создать уже ни великой живописи, ни музыки, ни вообще какого-либо искусства. Наша область деятельности - экономика, производство, устремлённое в бесконечность, производство для производства - своего рода искусство для искусства. Жизнь есть реализация возможностей, а у нас остались лишь *внешние* возможности: культурный человек аккумулирует свою энергию внутри, цивилизованный расходует её вовне». - *Шпенглер*. Наш стиль жизни - манипуляция массовым сознанием с помощью прессы и администрирование, а также территориальная экспансия, не знающая границ: когда был поделён и переделён глобус, мы ринулись в космос - хотя всем ясно, что делать нам там абсолютно нечего. Европейскую культуру критиковали многие мыслители, но со свойственным европейцам историческим *оптимизмом* они всё же надеялись, что гибель отдельной культуры ещё не означает гибели человеческой культуры вообще. Однако оказалось, что дело обстоит ещё хуже: «На земном шаре не осталось девственных и потенциально одарённых народов, которые в будущем могли бы прийти к нам на смену в качестве лидеров духовной жизни. Все народы больны нашей болезнью и могут выздороветь только вместе с нами. Гибнет не культура одной расы, гибнет культура всего человечества». - *Швейцер*.

13. Как возник культурный декаданс?

В конце 19в возникло такое ранее абсолютно немыслимое ранее явление как культурный декаданс. Во все прежние времена искусство служило для выражения *красоты и добра*. Но за все эти времена и красоты и добра в искусстве накопилось столько, что викторианский век стал уже задыхаться в розовом сиропе и благоуханном елее. Как подметил чёрт-двойник Ивана Карамазова, возникла «осанна непрерывная - скучища неприличнейшая». Розы искусства стали вянуть на слишком долго эксплуатировавшейся почве чистого, беспримесного добра. И деятели культуры решили, что эти самые розы лучше будут расти на навозе *чернухи*. Однако прошло совсем немного времени и выяснилось, что если добру зло в каких-то пределах и необходимо, то злу никакое добро совершенно не нужно: зло с эстетической точки зрения *самодостаточно*, навоз ни в каких розах совершенно не нуждается.

14. В чём особенность русской культурной традиции?

Русская культура, находившаяся под сильным влиянием *православной* традиции, развивалась по трагичному сценарию: многие её деятели воспринимали творчество как *измену* своему истинному предназначению, как *грех*, соблазн которого был столь велик, что противостоять ему не хватало сил. Можно вспомнить историю со вторым томом «Мёртвых душ» Гоголя, внутреннее смятение Пушкина в стихотворение «Напрасно я бегу к сионским высотами» и «уход» из литературы Льва Толстого.

15. В чём специфика народной «смеховой» культуры?

Народная культура - неофициальная, «изнаночная» - противоположна серьёзной «официозной» культуре, навязываемой народу сверху. Она выражает собой некую «обратную» сторону мира, которая ускользает от внимания при благопристойном «академическом» подходе. Эта «низовая» культура в значительной степени вращается в кругу непристойностей. Смех сильнее серьёзности потому, что он, выражая материалистическую точку зрения на мир, играет всегда *на понижение*, переводит самые возвышенные истины и чувства в низменно-материальный план. Материя же обладает грубо-убедительной силой: против рожна не попрёшь, против ветра не плюнешь. Всё высокое неизбежно утомляет, устаёшь смотреть всё время вверх. В то же время смотреть всё время вниз совершенно необременительно, потому-то мы так охотно опускаем свой духовный взор *вниз* - в материально-телесный низ, откуда нам весело подмигивает из своей суфлёрской будки дьявол.

16. Что такое постмодернизм?

В его строгом определении нет особой необходимости: каждый, кто листал хотя бы один современный роман, побывал хотя бы на одном современном спектакле, стоял хотя бы перед одной современной картиной или скульптурой, знает о нём почти всё. Постмодерн не изобретение философов, это ультрасовременная жизнь в самых различных её проявлениях. Впрочем, и теоретики приложили свою тяжёлую руку, многократно усилив естественные, выросшие из самой жизни тенденции. Как мировоззрение постмодернизм чрезвычайно радикален – настолько, что невольно закрадывается подозрение: его приверженцы просто глумятся над всеми нами.

17. В какую традицию встроен постмодернизм?

В истории человеческой мысли было немало необычных воззрений, радикальность которых ставила современников в тупик. Первыми на память приходят киники со своим оголтелым, поистине «собачьим» цинизмом - сумасшедшими парадоксами, подрывавшими веру в мировой порядок и здравый смысл. Грандиознейшим скандалом в умудрённом многовековой интеллектуальной традицией эллинизме было возникновение в его недрах *христианства*, выворачивавшего наизнанку все привычные и казавшиеся незыблемыми житейские и мировоззренческие ценности. Очередными возмутителями спокойствия стали *рационалисты*, опрокинувшие столы церковных менял и бичами логического мышления выгнавшие их из храма Разума. Однако и на рационалистов нашлась управа в лице Шопенгауэра, Кьеркегора, Ницше, сокрушивших по-детски наивную веру в непогрешимость мирового разума как наместника Бога на земле. История мысли предстаёт как чередование волн интеллектуализма – антиинтеллектуализма. Рассматривая человеческую культуру в исторической перспективе, можно прийти к выводу, что и постмодерн всего лишь очередной *изгиб* бесконечного в своей извилистости мирового культурного процесса. Но похоже, что в данном

случае мы скорее имеем дело не с изгибом, а с *вывихом*. В постмодерне есть некая *завершённость*, это стиль интегральный во всех отношениях. Заметнее всего его интегральность по *горизонтали* - он одновременно охватывает все стороны человеческой деятельности – философию, литературу, искусство, экономику, коммуникации, быт, стиль общения в повседневной жизни. Такого универсализма раньше не было. Но постмодерн интегрален ещё и по *вертикали* внутреннего содержания: он открыт для всего без каких-либо ограничений. Его единственное правило никаких правил, его организационный принцип – ничем не ограниченное разнообразие, включающее в себя любую прихоть, любую двусмысленность, любое противоречие. В постмодернистском фарше граница между серьёзностью и пародией уничтожена, это пародийность, доведённого до самой последней крайности цинизма. Вся стилистика постмодерна это в конечном счёте «прикол», «стёб» и ненормативная лексика, а его содержание - сплошная *патология*.

18. Какая метафора характеризует постмодернизм?

История культуры всегда была историей поиска единого мирового *смысла*, для постмодерна же общей линии развития культуры вообще не существует, культура для него это *археология*, случайные совпадения единичных событий. Эта археологическая метафора, которой постмодернизм любит щеголять, разоблачительна: ведь материал археологии это исключительно окаменевшие свалки и помойки, так что, по своему собственному признанию, постмодерн целиком существует в области идейной помойки, и постмодерн знает об этом. Потому-то он имеет насквозь игровой характер: кто же всерьёз захочет всю жизнь провести на помойке? Жить на ней можно только подтрунивая над самим собой. Разумеется, жизнь возможна и на помойке, но жизнь особого рода - в форме *плесени*. И в этом постмодернизм признаётся, выдвигая в качестве своей ведущей метафоры грибницу – *ризому*. Метафора ризомы противопоставляется метафоре *дерева* как иерархической структуры. Ризома это плесень, в которой всё со всем безнадежно перепутано, где ничего главного, основополагающего - станового хребта, ствола, корня. В ней царит тотальное равноправие равных в своей хилости ниточек и паутинок, вся сила которых в их бесчисленности.

19. В чём заключается гносеология постмодернизма?

С пустотой связана и гносеология постмодернизма, точнее, «наличие отсутствия» таковой. Европейская культурная традиция была *логоцентрической*, познание двигалось от внешнего к внутреннему, от знаков к замещаемому ими содержанию, которое полагалось первичным, но скрытым и подлежащим выявлению. Задача познания в том и заключалась, чтобы отделить содержательное зерно от шелухи символической оболочки. Постмодернизм же утверждает, что никакой объективной истины не существует, истина не открывается, а *создаётся* в рамках определённой культуры и существует только внутри неё. Любая система взглядов, пытающаяся навязать себя в

качестве универсальной, есть попытка одной культуры доминировать над другими, и потому должна пресекаться: плюрализм превыше всего. В постмодерне прирост бытия обеспечивается не воссозданием целостности из фрагментов, а наоборот – *разложением* пока ещё существующих структур.

20. Как «ризом» занимает место разума?

Наличная событийность в постмодерне самодостаточна и не нуждается в возведении к внешнему основанию: ризом занимает место разума. Постмодернистам чуждо стремление к поиску универсального смысла, установка делается на «активную интерпретацию». Самоцелью становится ставший совершенно автономным условный знак, который уже ничего не обозначает.

21. Что такое смерть автора?

Поскольку все бессодержательные знаки, из которых сотканы высказывания, находятся в безнадежно запутанных отношениях с другими столь же бессодержательными знаками, включая те, о которых не подозревает и сам автор, то, по большому счёту, ни в каком высказывании претендовать на авторство не может никто. Отсюда пресловутая «смерть автора»: каждый читатель получает право возвысить себя до уровня автора, приписывая любым текстам любые смыслы, в том числе и не предполагавшиеся его создателем. Опыт отдельной личности (даже самой ничтожной в интеллектуальном отношении) оказывается сопоставимым с опытом величайших гениев человечества и даже с обобщённым опытом всего человечества, приобретая равную с ним ценность и, соответственно, равные права. Выработанная веками интеллектуальной работы онтология замещается набором разрозненных сугубо индивидуальных личных опытов. Эта «диверсификация» бытия-в-себе в многообразные формы наличного бытия сворачивается в форме троицы «разнообразие – случайность – толерантность» и проявляется во всём. В живописи вместо сюжета зрителю предлагается экспрессия взмаха кисти: ему дают возможность напиться «энергией», которую художник вложил в этот взмах. В рамках такого подхода постмодерн выработал свои специфические жанры: «флюксус», «хэппенинг», «перформанс» – вместо продуманного, законченного, цельного в себе произведения.

22. Что такое открытое понятие?

Теоретическим обоснованием постмодернизма является «открытое понятие» *Витгенштейна*. Раньше искусство рассматривалось как логически опережимое понятие, подчинённое категории «эстетического», что позволяло давать тому или иному произведению искусства некую оценку: хорошо-плохо, удачно-неудачно, гениально-бездарно и т. п. Теперь же искусство рассматривается просто как *семейство художественных практик*, что резко меняет ситуацию: произведение уже нельзя судить с точки зрения нашего понимания того, что такое искусство, наоборот, судьёй становится само новое произведение, оно заставляет нас пересмотреть сложившееся у нас

представление об искусстве как таковом с тем, чтобы теперь в него можно было бы включить и это новое произведение. Смысл предъявляемого произведения в том, что оно расширяет границы художественного. Этим обеспечивается перманентное расширение понятия искусства, так что ни о каком его «конце» не может быть и речи. Если что-то и закончилось, так это лишь прежнее «эстетическое» искусство, уступив место производству артефактов, не имеющих никакого «сущностного» обоснования, обоснование в нём самом. И если мы чего-то в этом новом искусстве не понимаем, то просто потому, что ещё к нему не привыкли. Поскольку исчезает возможность давать оценки (никакой авторитетной инстанции не существует), то исчезает и понятие качества: между гениальным и бездарным нет никакой разницы, в результате чего всё высокое неизбежно замещается к низшим – уже по той простой причине, что низшее легче в изготовлении и доступнее для понимания. Постмодернизм это когда сказать нечего, но очень хочется.

23. Что такое декомпозиция?

При всём своём индивидуальном ничтожестве низко организованные организмы имеют колоссальное преимущество: на генетическом уровне они *бессмертны*. Если высшему не помогать, оно в конце концов вымрет. Если с низшим – в любом его обличье - не бороться, оно непременно победит. Низшее будет жить, паразитируя на высшем, разлагая его снаружи и выедавая изнутри, перерабатывая всё высшее в подобное себе. В постмодернизме такая переработка называется *декомпозицией* – разложением сложного на простые составляющие (типичный пример – разложение сложной психической жизни человека на психоаналитические «комплексы»). Эта декомпозиция осуществляется с помощью кислоты *иронии*. Форма, выеденная кислотой иронии, становится пустой: непрерывная ирония, даже самая блистательная, выедает душу.

24. Как постмодернизм связан с восстанием масс?

Постмодернизму присуща парадоксальная «народность», в нём изысканные интеллектуальные пируэты напрямую смыкаются с непроявленным тёмным состоянием народной души. В 20в. произошло явление, названное *Ортегой-и-Гассетом* «восстанием масс». Ортега показал, что для вторгшихся на историческую арену масс характерна психология капризных избалованных детей, привыкших любую свою прихоть удовлетворять сию минуту, причём за чужой счёт. Такие избалованные дети вряд ли окажутся способными продолжать дело прежних культурных творцов, которые, будучи беспощадно требовательными к себе неустанными тружениками во имя будущего, благоговежно внимали своим кумирам – великим авторитетам прошлого. Культ предков - основа любой культуры.

Глава 14

Искусство

1. На какой вопрос отвечает искусство?

Если наука отвечает на вопрос *Почему?* то искусство - на вопрос *Почему бы и нет?*

2. В чём парадокс искусства как средства познания?

Цель науки состоит в том, чтобы выделить из явления сущность, цель искусства, на первый взгляд, обратная: превратить сущность снова в явление. Однако это не истинная его цель: в конечном счёте искусство тяготеет к *распредмечиванию*, для него конкретика - только *трамплин* к абстрактности. «Я хотел бы написать книгу ни о чём, книгу без внешней привязки, которая держалась бы сама собой внутренней силой своего стиля — как Земля держится в пространстве, ничем не поддерживаемая». - *Флобер*. Точно так же и *Филонов* стремился написать картину, которая держалась бы на стене без гвоздя, исключительно своей художественной силой.

3. В чём назначение искусства?

Искусство это ответ *гармонии* на дисгармонию бытия. В этом смысле искусство *дар небес*, оно призвано напоминать нам о существовании высшего мира, о котором мы, целиком (буквально «с головой») погружённые в наличную действительность, склонны забывать. Назначение искусства - сообщить нам нечто сверх того, что мы можем напрямую почерпнуть из окружающего мира. Искусство даёт нам возможность познать неосуществлённые цели природы, оно завершает то, чего природа не смогла завершить. Задача искусства - извлекать *гармонию* из наличной действительности: «Жизнь аморфна, форму дает ей искусство». - *Франсуаза Саган*. «Дело художника - расшищать горизонты от беспорядочной груды фактов, которые, как бурелом, загораживают исторические перспективы». - *А. Блок*.

4. В чём видели назначение искусства в античности?

Время *выедает* бытие изнутри (Хронос-Сатурн, пожирающий своих детей), лишая его прошлого, и в качестве эрзаца оставляет ему лишь *память* о прошлом. Этот процесс непрерывного самоуничтожения бытия был остановлен Зевсом, который, убив своего отца Хроноса, тем самым создал историю, укоренённую в *вечности*. А музы - дочери Зевса и богини памяти Мнемозины научили человека *мнемоническим* приёмам - игре на музыкальных инструментах, танцу, сочинению комедий и трагедий, исторических и политических трактатов. И хотя память не само прошлое, а лишь его образ, только она и связывает для нас бытие воедино.

5. В чём цель искусства?

Дать ощущение вещи как непосредственного **видения**, а не как формально-го опознания по словесной этикетке.

6. Как соотносится в искусстве форма и содержание?

«Вообразите нечто схваченное, вырванное из мрака на языке, добровольно забытом тотчас после того, как свершился проясняющий акт понимания. Вообразите памятник из гранита, воздвигнутый в честь гранита для раскрытия идеи гранита - и вы получите представление о том, как соотносится у Данта форма и содержание». - *Мандельштам*

7. Отражает ли искусство реальность?

Искусство не воспроизведение реальности, его назначение иное: сообщить нам нечто *сверх* того, что мы можем почерпнуть из окружающей действительности. Поэтому «отражать» действительность искусство никак не может, оно может её лишь дополнять. Искусство показывает нам то, чего не видно обывательным зрением, что остаётся, когда забыта практическая, утилитарная цель, навязанная нам «объективной» реальностью *ставшего мира*.

8. В чём мировоззренческий смысл искусства?

Когда мы смотрим на картину, слушаем музыку или читаем стихи, возникает ощущение личной связи с мирозданием. «Самое прекрасное, что мы можем испытать в своей жизни - это ощущение жизни как тайны. Именно здесь источник всякого настоящего искусства и науки». - *Эйнштейн*. Искусство указывает человеку путь к самому себе, оно раскрывает нам наше собственное существо. В искусстве заложена возможность стать для человека откровением абсолютного: то, что мистики жаждали узреть в своих экстазах, погружаясь в глубины своего **Я**, художники предлагают всякому, кто близок им по духу. Подобно религии искусство говорит о том, что для человека является наиболее важным, но говорит это - как и наука - на языке *образов нашего мира*.

9. Как соотносится художественное знание с научным?

«Наука это **Мы**, искусство это всегда **Я**». - *Клод Бернар*. Научное понимание происходит при полной гегемонии познающего субъекта: объект знания служит ему лишь исходным материалом, с которым субъект в принципе волен делать всё, что ему вздумается, хотя часто при этом приходится преодолевать «сопротивление материала». Художественное понимание происходит с позиции *равенства*, это встреча субъектов, это понимание как *принимание* - отождествление себя со своим собеседником.

10. В чём преимущество искусства перед здравым смыслом и наукой?

«Здравый смысл даёт знание частного, искусство даёт знание всеобщего». - Аристотель. «Наука, следуя за изменчивым потоком оснований и следствий, не способна обрести конечную цель, тогда как искусство *всегда у цели*, ибо оно изымает объект своего созерцания из мирового потока, так что он становится эквивалентом бесконечно многого в пространстве и времени» - Шопенгауэр. Искусство сообщает нам нечто сверх того, что мы можем почерпнуть из окружающей действительности: оно позволяет в преходящем раскрыть *вечное*.

11. Почему искусство - область свободы?

Искусство не дочь реальности, а скорее её *мать*: ведь всё, что в конце концов стало реальностью, поначалу было фантазией, мечтой, выдумкой - не-реализованной *возможностью*. Именно искусство способно дать человеку *свободу*, вырывая его из рабства ставшему миру: «Давно, усталый раб, замыслил я побег в обитель дальную трудов и чистых нег» - так описывает Пушкин *усталость* от «ставшего» (реализованного) мира.

12. Какие три области можно выделить в искусстве?

In re (в реалиях) это *изобразительное искусство* - наглядное, в привычных образах отображение материального мира. *Ante rem* (до реалий) это *музыка*, в которой звучит «гармония небесных сфер» - это потенциальный мир, каким он был до своей материальной и пространственно-временной реализации. *Post rem* (после реалий) это *словесность* - символическое отображение уже состоявшегося, проявленного мира. Ближе всего к миру чувственного восприятия находится *изобразительное* искусство, его область - отображение сути мира в *образах* мира, и его назначение - не копировать реальность, а выражать невидимое через *видимое*. Подобным же образом назначение музыки в том, чтобы делать неслышимое *слышимым*, а назначение словесности - делать невнятное *вразумительным*.

13. Насколько реалистичным должно быть искусство?

Всякое искусство есть плод воображения, так что «реализм» в искусстве это изображение того, чего не было, хотя и *могло бы* быть. При этом воображаемый образ должен быть внутренне непротиворечивым и логичным — как и его реальный первообраз. Игра ведётся по общеизвестным правилам, автор лишь комбинирует заранее заданные элементы, хотя и действуя по своему произволу. Так что реализм подчиняется здравому смыслу, его пределы ограничены способностью автора увлечь читателя, заставить его поверить в невероятное, околдовать его *магией достоверности*. Разновидностями реализма являются *натурализм* как игра на понижение, и противоположный ему *романтизм* как игра на повышение. Реальность как намёк на сокрытое это *символизм*, а стремление обогнать время и заглянуть в будущее - *футуризм*. Полный отрыв от реальности — содержание *формализма*, тогда как *сюрреа-*

лизм это намеренное искажение реальности. И наконец, *постмодернизм* - окончательное бессмысленное глумление над реальностью.

14. Должно ли искусство быть «естественным»?

«Художник берёт неотёсанный чурбан и тщательнейшим образом обтёсывает его, пока тот не станет похож на неотёсанный чурбан». Этот принцип постмодернистского искусства содержит в себе доведённый до абсурда принцип «нормального» реалистического искусства: *искусство искусственно*, и для того, чтобы добиться в нём естественности, необходимо приложить немалое искусство. Надуманная композиция, неожиданный ракурс, необычная поза, непривычный фон, нарочитое освещение и т.п. - вот приёмы, которые надо применить к натуре, чтобы превратить её в предмет искусства. «Искусство - не отражающее зеркало, а увеличивающее стекло». - *Маяковский*. Скорее, даже линза, создающая *мнимое* изображение.

15. Должно ли искусство приукрашивать действительность?

Искусство это не столько подражание природе, сколько творчество *нового*, не имеющего аналогов в природе. Но даже подражая природе, искусство «подправляет» её, приукрашивая её и стремясь скрыть безобразное, содержащееся в «естественном». Подобно тому, как материя искривляет пространство-время, она «искривляет» и духовность: «Из такого кривого дерева как человек нельзя сделать ничего прямого». - *Кант*. Искусство «выпрямляет» человека, *преувеличивая* духовную компоненту для восстановления естественных пропорций. Искусство как созидание прекрасной *видимости* возмещает человеку то, чего человек лишен в обычной жизни. Тем самым искусство как бы *оправдывает* этот мир перед лицом Бога. Здесь можно провести аналогию с притчей о *неверном управителе*, мораль которой заключается в том, что, свидетельствуя перед Богом, следует преуменьшать грехи своих ближних.

16. В чём особенность языка искусства?

Язык искусства это взаимодействие *что* (идея) и *как* (воплощение идеи). Искусство начинается с *идеи*, но реализуется в *форме* как воплощенном замысле. В основе замысла всегда лежит яркое впечатление, глубокое чувство. Общий и поначалу смутный замысел постепенно обрывает плотью зримых, осязаемых образов. Цель служит «затравкой»: *жемчужина* исполнения в конце концов обволакивает собой изначальное ядро, скрывая цель. Семантику замысла воплощает *синтаксис* исполнения: на этом этапе включается внутренняя логика произведения, оно *само создаёт себя* по законам метода, жанра, материала, часто неожиданно для своего творца: «Моя Татьяна какой номер выкинула: вышла замуж за генерала!» - *Пушкин*.

17. Что такое «произведение» искусства?

Его можно понимать как *пересечение* (логическое «произведение») объекта искусства и его восприятия.

18. Вечно ли искусство?

Любой образ существует лишь в *воспринимающем сознании*, и вне сознания его просто не существует: «Портреты Рембрандта и симфонии Моцарта исчезнут, когда исчезнет последний глаз и последнее ухо, которым они что-то способны сообщить». - *Шпенглер*. «И славен буду я, доколь в подлунном мире жив будет *хоть один* пиит». - *Пушкин*.

19. Что означает понимание произведения искусства?

Это способность непосредственного его *видения*, а не просто опознание по *этикетке*.

20. Даётся ли понимание искусства спонтанно?

«Перед произведением искусства каждый должен стоять так же, как перед августейшей особой, выжидая, скажет ли она ему что-нибудь». - *Шопенгауэр*. «И что находят в этой Моне Лизе? Лично мне она совершенно не нравится. - Эта дама сама выбирает, кому ей нравится, а кому нет». Понимание высокого искусства требует *школы* и личного усилия. Доступные всем шедевры высокого искусства редки, большей частью творчество представляет собой чисто формальные поиски, важные для посвящённых, но мало существенные для публики. Когда-то у творцов и публики был единый уровень вкуса, просто творцы были способны технически сделать то, что обычный человек сделать не мог, но вполне мог оценить сделанное другим: «не надо быть курицей, чтобы оценить вкус омлета».

21. Следует ли «наслаждаться» произведениями искусства?

«Ни литература, ни какое бы то ни было искусство не существуют для забавы; они отвечают гораздо более глубоким потребностям человеческого общества». - *Чайковский*. Искусство предназначено не для удовольствия, а для духовного *роста* человека: оно изымает нас из круга земных забот и возносит к небесам.

22. Что такое эстетический вкус?

Эстетический вкус, как и физиологический, опирается на непосредственное *чувство*, а не на рассуждение. У человека со вкусом противополоственное вызывает категорическое неприятие, своего рода «онтологическую рвоту».

23. В чём проблема вкуса в наше время?

В условиях современного искусства проблема отличения хорошего вкуса от плохого или даже извращённого становится почти неразрешимой. Вкусы и художников и аудитории меняются с такой быстротой, что совсем недавно

считавшееся выражением современного художественного вкуса, спустя всего несколько лет кажется уже дурновкусием. Формула современного искусства: «Если это искусство, значит, это не для всех, а если это для всех, значит, это не искусство». - *Шёнберг*.

24. Почему мир искусства это мир свободы?

В отличие от практической деятельности в рамках ставшего мира, находящегося в плену *необходимости*, искусство пребывает в мире *свободы*: художник творит не по внешнему принуждению, а из себя самого, вытягивает из себя нить бытия. Область искусства - *воображение* как игра нереализованными возможностями. В этом смысле само возникновение мира представляет собой художественный акт свободного выбора из бесконечного количества формальных возможностей.

25. Безгранична ли свобода искусства?

Несмотря на то, что искусство находится в области *потенциального*, то есть принципиально ничем не ограниченного, тем не менее, абсолютной свободы в нём нет уже потому, что произведение возникает как решение определённой *задачи* в рамках достижения некой *цели*. И цели эти в ходе исторического процесса изменялись кардинально. И прежде всего, искусство несвободно уже хотя бы потому, что оно связано законами *восприятия*.

26. Что важнее - свобода или служение?

«Когда строку диктует чувство, оно на сцену шлёт раба. И здесь кончается искусство, и начитается судьба». - *Пастернак*. «Веленью Божию, о муза, будь послушна». - *Пушкин*. «Какая у него фантазия? Он пишет под диктовку, он переписчик, он переводчик. Он весь изогнулся в позе писца, испуганно косящегося на иллюминированный подлинник, одолженный ему». - *Мандельштам* о Данте.

27. Нужны ли в искусстве ограничения?

Для того, чтобы свободная в своей первозданности идея материализовалась, она должна подвергнуться вольным или невольным *ограничениям*. Звук в трубе возникает благодаря *стеснению* воздуха в ней, а звук струны - благодаря ограничению её длины. Точно такие же ограничения налагает и язык на речь - благодаря грамматике и синтаксису. Только вследствие определённого рода *ограничений* нечто идеальное может стать реальностью, фактом нашего восприятия. Любое явление или событие реального мира может стать предметом искусства благодаря определённой *стилевой рамке*, заданной психологической и ментальной установкой общественного сознания той или иной культурной эпохи. Стиль оправдывается духовным содержанием, которое может быть выражено только через него, и никак иначе.

28. Можно ли в искусстве смешивать стили?

Можно смешивать любые стили, но эта смесь должна иметь свой стиль.

29. В чём смысл структурной организации материала?

Это средство возвращения утраченной *целостности* первообраза, рассыпавшегося в пространстве обыденности, профанированного бытия. Структурная организация позволяет свернуть утомительную в своей непосредственной протяженности нить высказывания, сжать ее в легко окидываемый единым взглядом *узор*, который образуется при наложении разномасштабных структур. Такая организация материала характерна для европейского искусства: так организованы классическая симфония или готический собор. Для европейского искусства характерен огромный диапазон масштабов структур - начиная от глобальной архитектоники замыслов, полифонии ведущих тем, вплоть до ювелирной детализировки и нюансировки, отточенности технических приёмов.

30. Что такое красота?

То, что мы видим, глядя *любящими* глазами: «не по хорошу мил, а по милу хорош» - любимая поговорка *Льва Толстого*.

31. Что является ближайшим спутником красоты?

«Не то что бы восторг был чужд красоте, но он - один из самых вульгарных её нарядов, тогда как лучший её спутник - *меланхолия*, и я с трудом представляю себе красоту без печали». - *Бодлер*. «Люблю я пышное природы увяданье». - *Пушкин*.

32. Что такое изящество, элегантность и грация?

Изящество это внешнее выражение внутренней гармонии, то, что радует глаз художественной соразмерностью форм. Признак изящества - сдержанность, признак щегольства - излишество. Элегантность это достижение эстетического эффекта минимальными средствами: павлин роскошен, сорока элегантна. Грация это красота движения.

33. Как связаны ценности и цели искусства?

Искусство составная часть *социального* бытия, и уже по этой причине призвано играть определённую служебную роль, приносить людям *пользу*. Вопрос однако, в чём именно должна заключаться эта польза. Публика склонна признавать полезным лишь *практически* востребованное, пусть даже и в духовном смысле: «если ты небес избранник, свой дар, божественный посланник, во благо *нам* употребляй: сердца собратьев исправляй». Этот диктат раздражает художника: он видит иные горизонты духовности, нежели те, что доступны демократической толпе, которой печной горшок дороже образа Аполлона - предводителя муз. Искусство не должно занимать-ся «добрым и разумным»напрямую - чего от него требует толпа, однако оно

не должно выходить за границы добра и разума. Искусство может быть *спускостопительным* к человеческим слабостям, но всегда с позиций высокого. Образно говоря, человек может позволить себе поиграть с чёртом-эстетикой, но не должен забывать Бога-этику. Искусство не просто красота, это *мудрость в облике красоты*. Жизнь есть требование от бытия смысла и красоты, искусство есть живое воплощение этого требования. Без этики красота может стать дьявольским соблазном. Элитарный эстетизм не менее опасен, чем утилитарный прагматизм. Упадок искусства начинается, когда оно теряет свою этическую функцию, становясь искусством для искусства.

34. В чём состоит конфликт между миром искусства и миром человека?

В противоречии между реалистической *точностью* и композиционной *гармонией*. Изображения предметов сами собой не соединяются в гармоничные группы, формы и цвета фигур должны *сочетаться*, не допуская пустых зон. Также и фон не может быть произвольным, он должен подчёркивать контуры фигур и гармонизировать с их цветом.

35. Что означает искусство как подражание?

«Искусство выражается либо в *подражании*, либо в *орнаменте*. Подражание родилось из внутреннего ритма всего космического и простирается в животный мир. Орнамент же принадлежит исключительно человеку. В нашем сознании мир расколот на «своё» и «чужое», и зияние между этими двумя мирами заполняется подражанием. Совместное пение и движение (марш, танец) скрепляет единством чувства множество отдельных **Я** в единое **Мы**. Точно так же портрет или ландшафт возникают из прочувствованной гармонии между рисовальным движением и внутренним трепетом живого оригинала: во внешней игре поверхностного проявляется душа «чужого». В эти мгновения вслушивания в музыку или всматривания в мимику нам внезапно открываются бездны бытия. Прекрасное соблазняет к копированию, подпеванию, повторению. Оно заставляет сильнее биться сердце, пьянит восторгом». - Шпенглер.

36. Что означает искусство как орнамент?

Подражанию противостоит *орнамент*, который не следует потоку жизни, а противится ему. Устойчивые мотивы орнамента отливаются в *символы*. Подражание это только речь, орнамент - уже *язык*, который устойчив и не поддаётся произволу отдельного человека. Существует грамматика и синтаксис языка форм, с соответствующими правилами и законами, внутренней логикой и сложившейся традицией. Подражание *одушевляет и животворит*, орнамент *чарует и убивает*. Подражание становится, орнамент существует. Подражания вожделяют, перед орнаментом благоговейт. Подражание обращено к будущему, орнамент к прошлому, к воспоминанию.

37. Что происходит с орнаментом в эпоху цивилизации?

В эпоху цивилизации подлинный орнамент угасает, а вместе с ним и высокое искусство вообще. В европейской традиции этот переход представлен классицизмом и романтизмом. *Классицизм* означает грёзы по орнаменту (правилам, законам, типам), который давно уже стал архаично бездушным, *романтизм* сводится к мечтательной имитации - уже не самой жизни, а её более ранних подражаний. Нет больше внутренней необходимости, каждый выбирает мотивы для творчества где попало, появляется *мода на стиль*: искусство становится *прикладным*. Оно может быть исполнено вкуса, но в нём нет глубокой значимости. Профанное искусство возникает из причуд мгновения, это всегда *импровизация*.

38. Какой характер имело первобытное искусство?

Оно было *обрядовым*, рассчитанным на *магическое* воздействие, на *закливание* природных духов, обладавших, как считалось, силой влиять на земные дела. Наскальная живопись служила этой цели уже десятки тысяч лет назад. Характерно, что изображались там исключительно *животные*, причём чрезвычайно реалистично: они должны были быть легко узнаваемыми, чтобы заклинать их не наобум, а наверняка. Изображения растений отсутствуют явно за ненужностью их заклинания: не убегут и не нападут. Человек тоже изображался очень редко и всегда предельно схематично, без малейшей индивидуальности, но уже по противоположной причине: чтобы ненароком не навредить реальному прототипу.

39. Какой была цель искусства первых цивилизаций?

В эпоху первых цивилизаций произошёл коренной идейный перелом: целью искусства стал не природно магический, а возвышенно-трансцендентальный *религиозный* ритуал. Это было уже не заклинание земных духов с целью их *принуждения* к служению человеческой выгоде, а наоборот - благоговейное *служение* высшим силам: мир иной стал восприниматься как мир *высший*, небесный. Архитектура первых цивилизаций поначалу была исключительно *храмовой*, значимые в архитектурном смысле светские постройки появились позже и по великолепию и мощи не могли соперничать с храмами. До сих пор не построено ничего монументальнее египетских пирамид, которые хотя и посвящались фараону, но фараону не как властителю-человеку, а как воплощённому Богу.

40. Как шло дальнейшее идейное развитие искусства?

В дальнейшем эта высокая нота искусства постепенно понижалась - сначала до служения *обществу*, затем ещё ниже - *индивиду*. При этом на каждой ступени происходила деградация: общество всё больше и больше воспринималось не как народ божий, а как человеческое *стадо*, сбившееся в кучу ради выживания. Что же касается человеческой *личности*, то она, соответственно, стала восприниматься не как воплощение божьего лика, а как

сумма психологических комплексов, так что целью искусства в конце концов стала очистка подсознания от воспринятого по наследству или приобретённого в течение жизни нежелательного психологического мусора. С социальной же точки зрения искусство стало рассматриваться как полезный противовес общей механизации жизни.

41. Что такое принцип новизны?

Это представление о том, что целью искусства является выражение творческой *индивидуальности*. Это означает, что художнику не следует считаться ни с чем, кроме собственного чутья, подсказывающего, что и как делать. Этот принцип возник в эпоху Возрождения, исследовательский дух которого означал разрыв с традицией Средневековья. Оказалось, что классическая гармония - не единственно возможное решение проблем искусства, что проявления красоты не исчерпываются простотой и естественностью. Были отвергнуты такие шаблоны, как достойный сюжет, уравновешенная композиция, правильный рисунок. Новая установка смогла обрести почву лишь тогда, когда искусство утратило все другие цели. В конце концов, безупречность, как и всё на свете, тоже приедается, а пресыщенность всегда порождает тягу к чему-то новому.

42. Как укоренялся принцип новизны?

Этот принцип внёс раскол между творцами и публикой, чего раньше не было. Публика консервативнее творцов, она отставала от духа времени, так что новаторов высмеивали, считая их шарлатанами. Однако со временем насмешки стихали: публика в конце концов покорно признавала свою отсталость, соглашаясь с тем, что художники идут в авангарде прогресса, так что в итоге смешными оказывались не новаторы, а не разбирающиеся в искусстве профаны.

43. В чём порочность принципа новизны?

Это его «беспредел». В искусстве должен быть некий естественный *предел* совершенства, подобно тому, как в природе всегда есть предел зрелости. Но человеческая душа непрерывно создаёт всё новые объекты для вожделения - в этом лейтмотив сказки о рыбаке и рыбке. «Дайте человеку всё, чего он желает, и в ту же минуту он почувствует, что это всё не есть всё». - *Шопенгауэр*. Когда удовлетворены естественные потребности, человеку навязываются искусственные, когда нет реальных новостей, ему подсовывают сплетни («терпеть не могу распространять сплетни, но что же с ними ещё делать?»), когда нет новых идей в искусстве - *пародируется* давно известное (постмодернизм), а когда не находят реальных объектов для исследования, занимаются несуществующими (паранаука). Современные направления это *протест* против очевидности, стремление создавать формы, отличные от естественных. А всё, что делается исключительно из протеста, не конструк-

тивно. Умножая и обогащая свой внутренний мир, мы не столько способствуем своему просветлению, сколько подбрасываем пищу бесу *тщеславия*.

44. Во что выродился принцип новизны в эпоху постмодернизма?

Принцип новизны отбросил все прочие принципы на уровень банальностей. Уже самая эксцентрическая - вплоть до полного неприличия - выходка творческой личности не только не возмутит, но даже не удивит никого из знатоков современного искусства. Разумеется, рядовая публика вообще не в счёт, она уже никогда не дорастёт до настоящего понимания искусства.

45. Что стало следствием отделения искусства от религии?

Следствием стала утрата в живописи, слове и музыке сначала образа Бога, а затем и образа человека. Искусство в его самодостаточном эстетическом заменило духовную достоверность художественной. Столкнулись «пространство иконы» и «пространство произвола». Изгнание пространства иконы в искусстве означало, что в духовном основании искусства больше нет места *молитвенному* началу. Так закончилась эпоха культуры и началась эпоха *цивилизации*.

46. К чему пришло современное искусство?

В конечном итоге, не только внешний мир, но и сам человек были отставлены в сторону, и целью искусства стало само искусство: *искусство для искусства* как чистая декоративность, как игра техническими возможностями, что в конечном итоге стало рассматриваться как творчество *нового мира*, созданного уже не Богом, а занявшим его место художником.

47. В чём причина упадка современного искусства?

Первопричина кризиса - *секуляризация* культуры, разрыв с религиозной традицией, отгораживании человека от высшей реальности. «Лишаясь причастности к религиозной сфере, поэт, писатель и художник утрачивают способность воплощать личные жизненные впечатления в художественном опыте». - *Вейдле*. «Восемнадцатый век стал веком секуляризации - *обмирщения* человеческой мысли и деятельности. Литургия была занозой в теле восемнадцатого века. Архитектура, музыка, живопись – всё излучалось из этого центра, и этот центр подлежал уничтожению». - *Мандельштам*. Кризис искусства можно уподобить смысловому *взрыву*. Центробежные силы разрушают единство смыслового пространства. Движущим принципом становится «все позволено», и силы распада продолжают действовать на формальном уровне, продолжая бесконечный распад.

48. Каковы ключевые моменты процесса обмирщения?

Исчезновение большого стиля - произвольное отношение к ценностям и истине - утрата способности служить образцом поведения. Ростки этого подхода прослеживаются уже начиная с романтиков, когда возник промете-

евский - гуманистический и богоборческий - культ *гения*. Впрочем, почва для этого была подготовлена ещё раньше - в эпоху Возрождения. В настоящее время эстетический подход к искусству доминирует.

49. Как возник культ индивидуализма?

Новый подход к живописи был протестом против механизации и *сверхорганизованности* современной жизни, обрекающих человека на конформизм. Любой художественный приём можно освоить и повторить, что для художника создаёт опасность превратиться в автомат, штампующий живописную продукцию. Искусство - та область человеческого сознания, в которой индивидуальные причуды и странности не только допустимы, но и необходимы. Идея самовыражения восходит к романтикам: писатель пишет о себе, художник себя рисует. Без обратного влияния на автора творчество теряет смысл: нет смысла писать, если нет необходимости прояснить что-то недовыясненное в самом себе. Идея о том, что искусство должно побуждать людей к совершенствованию мира, была отвергнута как эскапистская. Страх обвинения в *эскапизме* заставляет создавать образы, считавшиеся в прежние времена постыдными. В сочетании с верой в предопределенность искусства «духом времени» это привело к заключению, что художник не только вправе, но и обязан освободиться от самоконтроля, для чего позволено воспользоваться любыми подходящими средствами, в том числе и наркотиками. Огромную роль в такой внутренней эмансипации сыграл Фрейд, ознакомивший художников и публику с областями сознания, которые прежде были жёстко табуированы. Если стихийный процесс и порождает неприглядное, то исключительно из-за неприглядности самой жизни, художник здесь ни при чём.

50. Чем ограничен принцип искусство для искусства?

«Искусство перестает быть искусством, как только начинает восприниматься как всего лишь искусство». - *Вагнер*

51. В чём особенность эстетического объекта?

Это *диссипативная структура*, которую невозможно зафиксировать, она должна всякий раз возникать заново. Дело не в видимом образе изображённого предмета, а в том *невидимом*, что стоит за образом, точно так же как последовательность тонов имеет значение только как чувственный выразитель *внечувственной* мелодии.

52. В чём кредо эстетизма?

Искажать естественное восприятие, чтобы любоваться возникающими при таком *извращениях* естественного порядка бытия.

53. Чем не устраивает эстетов этика добра?

Этика добра пугает их унылостью культурного ландшафта и *тупиковостью*

перспективы развития. Эстетов привлекает *этика добра и зла*, дополняющих друг друга как свет и тень. «Любовь к разрушению, к хаосу кажется безумной, но в последней глубине этого безумия чувствуется возможность какой-то новой, змеиной мудрости, какого-то нового познания, в последней глубине разрушения и хаоса - новое созидание и гармония, в последней глубине кощунства - новая религия». - *Мережковский*. Декадентское культивирование «цветов зла» - закономерный итог культа красоты, той эстетической установки, которая стала доминировать в европейской культуре после романтиков.

54. Что становится основным вектором развития искусства?

Этим вектором становится изображение *инфернальной* сферы. «Прекрасное» заменяется «интересным», которое охватывает уже сферу не только - и даже не столько - прекрасного, но также и безобразного. Сфера ада становится имманентной миру (Босх, Пикассо, сюрреализм). *Сергей Булгаков* так охарактеризовал творчество Пикассо: «Таким видит мир дьявол».

55. Почему современное искусство непонятно?

Потому, что оно ставит своей *задачей* быть непонятным. С точки зрения эстетизма всякое толкование *вредно*, поскольку истолковывать означает *иссушать* живой мир непосредственного восприятия, превращая его в пустой мир безжизненных «смыслов». Для этого, *абстрактная* живопись намеренно изгоняет содержание, поскольку там, где нет содержания, нечего и «истолковывать». Противоположным путём к тому же результату идёт *non-art*: он пользуется содержанием таким очевидным («жизнь, как она есть»), что тоже не нуждается в интерпретации.

56. В чём причина «всеядности» современной публики?

Наша эпоха в некотором смысле «окончательная», это как бы «закруглённость» исторического процесса. Само понятие истории всё больше приобретает тот смысл, который это слово имеет в немецком языке - *Geschichte* как «наслоение»: слой ложится на слой и они пропитывают друг друга - как в торте. В эстетических категориях это означает *эklektiku* - «всестилие». Началось это с эпохи Ренессанса, когда в содержание современности была включена античность. Позже туда же были включены готика и византийское искусство, а затем восточное и примитивное искусства. Такое всестилие было бы приемлемо, если бы оно не переходило в *бесстилие*, что сейчас как раз и происходит. Современный постмодерн это уже не синтез традиций и стилей, а, наоборот, полный разрыв с традицией – отказ от целостности, и как результат - утверждение абсолютного бесстилия как собственного стиля эпохи. Образованная публика в настоящее время одобряет всё новое оптом - на всякий случай, лишь бы не показаться смешной.

57. Во что выливается непонимание искусства?

В качестве эрзаца настоящего понимания искусства возникает неумеренный интерес с той сфере жизни художника, где его творчество заканчивается и начинается нормальная (а ещё лучше, если аномальная) *личная* жизнь.

58. Почему постмодернизм знаменует конец искусства?

Постмодернизм - завершающая стадия западного искусства уже потому, что он отказался от принципа новизны. Отказался, впрочем, не по доброй воле, а вследствие *исчерпания* самой возможности новизны. Постмодернисты ничего не могут сказать от самих себя, из прямого контакта с реальностью, будь она внешней или внутренней. Они могут только *имитировать*, пародийно *утрировать* случайные обрывки не ими созданных образов. Если реализм это стремление сказать правду о правде (что, впрочем, не означает, что это у него всегда получается), а сюрреализм и абстракционизм соответственно - ложь о правде и правду о лжи, то постмодернизм это назойливое утверждение лжи о себе самой.

59. В чём видят смысл искусства постмодернисты?

Они протестуют против *реализма*, морочащего людям голову иллюзией продолжения действительности там, где её на самом деле уже нет. Искусство может быть понятно лишь немногим посвящённым, и задача его не в *удвоении* реальности, а в творчестве новых *ирреальных* горизонтов. Им кажутся старомодными и нелепыми притязания искусства 19 века на руководство жизнью, по их мнению, искусство должно как можно меньше соотноситься с миром повседневности, привычных человеческих форм. В конечном итоге они оказываются сторонниками *игровой* концепции искусства, они призывают смотреть на искусство как на насмешку над самим собой - искусство должно стать нарочито *несерьёзным*.

60. Как раскручивается спираль пошлости в искусстве?

«Романисты испортили вкус своим читателям, которые теперь в свою очередь портят вкус романистам, ибо те, желая найти издателей, вынуждены приспособливаться к дурному вкусу публики».- *Графиня Каролина* из круга Гёте. Это особенно актуально в наше время, когда средства массовой информации тиражируют мерзости под тем предлогом, что они, дескать, востребованы на рынке: народ вполне демократично голосует рублём.

Глава 15

Образ и действительность

1. В чём источник силы изобразительного искусства?

Наше восприятие окружающего мира имеет преимущественно *визуальный* характер: мы воспринимаем в первую очередь то, что сообщают нам наши глаза. Казалось бы, такое вторичное и в прямом смысле *поверхностное* отражение глубинной сущности не должно иметь большой ценности. Но здесь вступает в силу принцип *beauty is skin deep*: красота концентрируется в тонком поверхностном слое - подобно тому, как высокочастотный электрический ток концентрируется на поверхности проводника.

2. Какое место в искусстве занимает живопись?

Согласно *Гегелю*, архитектура по отношению к скульптуре и живописи то же, что минеральное царство по отношению к царству растительному и животному. Архитектура отражает грандиозное *немое* величие, неизменный *покой* силы, несокрушимое *status quo* бесконечного. Однако передать богатство оттенков *живой* идеи, бесконечно разнообразные красоты реальности она не в состоянии. Скульптура, как и архитектура, в качестве своего материала использует суровую материю камня, но она отчасти уже способна одухотворить этот материал, выражая внешнюю форму жизни, хотя и не в состоянии показать нам её душу. *Живопись* гораздо менее материальна и потому более абстрактна, чем скульптура и архитектура: её произведения уже не объёмное тело, а двумерная поверхность. Поэтому живопись это искусство более *идеальное*, нежели скульптура, хотя (в отличие от музыки) идея в ней еще заключена в формы материи.

3. Как глаз рассматривает изображение?

Загадочность и неопределённость изображения возникает как результат *техники* разглядывания. Мы не сканируем изображение упорядоченно - как электронно-лучевая трубка, но и не держим его непрерывно в «жёлтом пятне» зрительного внимания. Наш взгляд хаотично (глазной *тремор*) перемещается по всему пространству изображения, задерживаясь лишь в отдельных точках - *аттракторах*.

4. Что первично: знание или непосредственное видение?

В нашем восприятии внешний мир распадается на совокупность объектов, связи между которыми определяются некой организующей *концепцией*. Это своего рода набор *фильтров*, через которые мы смотрим на мир. Эти фильтры различны в разных культурах, и одно из важнейших различий заключается в том, чему отдаётся приоритет - знанию или чувственному восприятию, то есть опираемся ли мы в художественном воспроизведении объектов мира на то, что мы уже знаем о них, или же мы полагаемся на наше

непосредственное восприятие того мира, каким он предстаёт перед нами здесь и сейчас. Для *египтян* знание было важнее видения, поэтому они показывали каждую часть фигуры с наиболее характерной для неё стороны - так, чтобы её легче всего было опознать. Лицо и ноги показывались в профиль (ноги всегда в движении), верхняя часть туловища - непременно анфас. Глаза как главная часть лица были утрированно увеличены и подчёркнуты. Египтяне не стремились изображать людей реалистично. Для воссоздания всей фигуры им приходилось отдельные части составлять вместе самым неестественным для нас образом. У *греков* установка была противоположной. Они отказались от диктата априорного знания, отдав первенство *чувственному* восприятию, непосредственному взгляду на мир, для чего им пришлось ввести в изображение *ракурсные сокращения*, то есть искажать части фигуры ради реалистичности целого. Идеальная гармония требовала бесстрастия, поэтому древнегреческие изображения были лишены мимики. *Эллинизм* оживил лицо мимикой, не нарушая канона красоты. Это позволило передать не только внешнее движение, но и внутреннее эмоциональное напряжение. Типичный пример - скульптурная группа Лаокоон. *Христианство* положило конец эпохе эллинизма, совершив разворот снова в сторону приоритета знания. Задачей искусства стало укрепление *веры*, что потребовало смены парадигмы: вместо эллинистического изящества на первый план вышли ясность и простота. *Икона* - не изображение горного мира как такового (это запрещено Десятисловием), она лишь *окно* из нашего мира в мир горний. В этом «магия» иконы: она ведёт к невидимому через видимое. Обращение к высшему миру подчёркивается наивным, но эффективным приёмом: лица праведников всегда *обращены вверх*. Всё христианское искусство - не только византийское, но и западноевропейское - пронизано *априорным* знанием.

5. Что стало символом «фаустовского» искусства?

Дальнейшее развитие искусства происходило в области западноевропейской ментальности - «фаустовской» души, появившейся с рождением романского стиля в 10-м столетии, прасимволом которой является чистое безграничное *пространство*, а телом - западная культура.

6. Чем характеризуется «фаустовская» душа?

Её символ - *безграничное* мировое пространство. Для деятельной фаустовской души это не только геометрия неограниченной вселенной, но одновременно и *динамизм* этой души, устремлённость её «вперёд и вверх». В архитектуре это готический шпиль, в музыке - искусство фуги, в математике - анализ бесконечно малых, в физике - замена чувственной материи абстрактными понятиями потенциала, поля, энергии. Отсюда же аллитерация и рифма в поэзии как задержка напряжения в пустоте. Отсюда и тяга европейцев к *полёту*, к освобождению от земного тяготения - что для античных людей, как показывает миф об Икаре, было верхом святотатства.

7. Чем различаются аполлонический и фаустовский мир?

Прасимволом «аполлонического» мировосприятия является отдельное *тело*. В античном рельефе есть промежуток между фигурами, но нет пространства как такового. Прасимволом фаустовского миропорядка является само *пространство*. В частности, в архитектуре для фаустовского ощущения глубины огромное значение имеют *витражи*: в них проступает воля к прорыву из внутренней замкнутости в беспредельное - как к тому же стремилась и ставшая под этими сводами музыка контрапункта, бестелесный мир которой навсегда остался миром ранней готики. Витраж как «световая», почти нематериальная живопись, противоположен фреске, буквально сросшейся со стеной. Готический собор открыт внешнему миру, он не прячет своё внутреннее содержание: внешние архитектурные формы структурно воспроизводят его интерьер, а фасад воспринимается как его лицо.

8. Как различается интерпретация пространства в этих мирах?

Для аполлонической души *пространство* есть телесность как таковая: существуют отдельные материальные тела, а между ними нет ничего, или, выражаясь утвердительно, есть ничто, *меон*. Для фаустовской души это ничто становится всем - вселенной, *пространством* как таковым, по отношению к которому помещённые в него тела вторичны. Это поразительным образом согласуется с общей теорией относительности, согласно которой материальные тела как бы «конденсируются» в точках максимальной кривизны пространственно-временного континуума. «Именно всемогущая пространственность, поглощающая в себе субстанцию всех вещей, порождаящая их из себя - подлиннейшая и величайшая реальность в аспекте нашей вселенной - она-то как раз и отвергалась древними как *меон*, как небытие». И дело здесь не в том, что древние «ещё не знали» о безграничности пространства. Уже во времена Пифагора они догадывались, что Земля шарообразна и «висит» в пространстве, ни на чём не держась. Но они упорно «забывали» это своё знание, они просто не хотели ничего такого знать, потому что это знание подрывало самые глубокие основы их мировоззрения, противореча всему укладу их души. Понимание пространства как телесности предопределило характер античной математики: число как *мера*, паника при обнаружении иррациональных чисел, не являющихся мерой. Оно же определило и характер античного искусства: отсутствие перспективы в живописи, второстепенная роль музыки (сведена к аккомпанементу), а главное - абсолютное доминирование в античном искусстве скульптуры, причём скульптуры совершенно особого рода, в просвечивающем мраморе тёплого человеческого оттенка. Такая скульптура идеально выражала полноту чувственного восприятия телесности. В противоположность всему этому *фаустовская* душа «выставила в качестве символа и внутреннего постулата жизни идею безграничного мирового пространства». Для фаустовской души чистое и бесконечное пространство это не только геометрия

неограниченной вселенной, но одновременно и *динамизм* этой души, устремлённость её «вперёд и вверх». В архитектуре это готический шпиль, в музыке - искусство фуги, в математике - анализ бесконечно малых, в физике - замена чувственной, наблюдаемой материи ненаблюдаемыми, абстрактными понятиями потенциала, поля, энергии. Отсюда же аллитерация и рифма в поэзии как задержка напряжения в пустоте.

9. В чём отличие античной скульптуры от европейского портрета?

В скульптуре внутренняя сущность выставляется напоказ через строение обнажённой фигуры, в портрете же она проявляется через *лицо*: к нам обращается внутренний мир человека, его *душа*. Портрет принадлежит не только природе – как подражание сиюминутной реальности, но и истории - орнаментальной вечности. Портреты Тициана, Рембрандта или Гойи - это *биографии*, а их автопортреты - *исповеди*. Исповедоваться ведь не значит сознаваться в поступке (он и так очевиден), исповедь это признание глубинных корней поступка, что означает раскрытие некой *личной тайны*.

10. В чём особенность западноевропейской картины?

Античная фреска *замкнута* на себя. Равеннская мозаика, как и фаюмский портрет, обращены к *зрителю*. Западноевропейская картина уже не просто обращена к зрителю: она *втягивает* зрителя в своё пространство, и даже указывает ему *место* и расстояние, с которого надлежит её рассматривать.

11. Что означала смена фона в западноевропейской картине?

«*Золотой фон* есть символ тайны. Мерцающее золото отнимает у сцены и у фигур онтологическую действительность. Золотой фон изображений имеет догматическое значение, он выражает бытие и проявление Божества. В течение тысячелетия такая трактовка фона считалась метафизически и даже этически единственно достойной. Когда в ранней готике появились первые настоящие задние планы с голубовато-зелёным небом, далёким горизонтом и *перспективой*, в них ясно почувствовали изменение догмата: в сознание вошло понятие Бога как бесконечной природы.

12. В чём особенность православной иконы?

«В католической иконе нет метафизического трагизма, в ней просто человеческая чувственность: то, что обращено к земле и принадлежит земле. *Сентиментальность* католической иконы воспринимается подсознанием как возможность примирения с Богом без метанойи, без изменения себя. Поэтому в католической мистике так много говорится о восторженной любви и так мало о покаянии, очищении сердца и повседневной борьбе со страстями. В древних иконах нет томности, жалостливости - того, что можно назвать убаюкиванием грешника». - *Рафаил Карелин*.

13. Почему возникло Возрождение?

Возрождение ознаменовало возврат к *чувственному* восприятию мира после того, как абстрактная христианская идея выдохлась. В чувственном античном искусстве царит великое *отдохновение*, в нём нет ничего, что нужно было в усилии, в нём всё даётся само собой. Поэтому оно легко увлекло фаустовского человека, уставшего силой добиваться экспрессии.

14. Какие художественные средства стали использоваться в эту эпоху?

До эпохи Возрождения фигуры на плоскости картины были тоже *плоскими*. Художники отображали цвет, но не замечали *света*, поскольку плоские фигуры не отбрасывают теней. Когда возникла задача изображения *объёмного* тела на плоскости, появилась потребность в *светотени* - живопись перестала быть простой суммой рисунка и цвета. Перспектива позволила придать сценическому пространству *глубину*, что позволило разместить объёмные фигуры на разных планах. Благодаря этому появилась возможность охватить в целостности как природу, так и творения человека, свести всё воедино, построив *трёхмерный* мир. Однако трёхмерный мир ещё не весь мир: в реальном мире имеется ещё и «четвёртое» измерение - время, которое передаётся *движением*. Поэтому возникает новое противоречие - между *изменчивостью* натуры и *статичностью* изображения. Перспектива и лепка фигур светотенью сами по себе создают «деревянный» мир: фигуры очерчены жестким контуром и выглядят как манекены. Пристальный взгляд «убивает» модель: чем больше сосредоточенность на прорисовке формы, тем больше изображение отдаляется от присущей всему живому изменчивости. «Деревянность» и статичность удалось преодолеть за счёт передачи *воздушной среды*, смягчающей резкие контуры и за счёт *сфумато*.

15. Что такое sfumato?

В этой технике контуры становятся мягкими и размытыми, у изображений исчезают четкие границы, они становятся как бы «задымленными» (*fume* - дым). Всё проникает одно в другое: «дышит», даже темные участки как бы светятся изнутри. Сфумато это обобщенность и мягкость не только границ объектов, но и переходов от одного цвета в другой, цветовая и светотональная перспективы: объекты переднего плана имеют более теплые цвета, задний план окрашен в более холодные цвета, при этом, чем объекты дальше, тем они светлее и более размыты, особенно в пейзаже.

16. Какая двойственность достигается техникой sfumato?

Картина много выигрывает, когда в ней присутствует интригующая *недоказанность*. Для этого в линиях не должно быть чёткой определённости, форма должна быть словно прикрыта вуалью, местами растворяясь в тени - благодаря чему исчезает впечатление неподвижности. Вместо чёткого рисунка - «расплавленные» контуры и сгущающиеся тени, в которых формы незаметно перетекают друг в друга, пробуждая в зрителе игру воображения

- это заставляет зрителя напряжённо вглядываться в картину, искать в ней секрет её загадочности. Техника сфумато позволила ввести в изображение *двойственность*, не нарушая целостности изображения, то есть совместить требование реализма с требованием зрительной организованности: внимание зрителя постоянно переключается с содержания на форму и наоборот. Это своего рода психологический *тремор* - по аналогии с физиологическим глазным тремором - хаотичным перемещением взгляда между «аттракторами» - особыми точками изображения (такова наша природная техника рассматривания изображения). Благодаря психологическому тремору мы, вникая в содержание, не перестаём восхищаться формой, самостоятельной красотой очертаний. Переключение с композиционной гармонии на сюжет проявляет живую реальность: живописные массы сами собой слагаются в упорядоченные соответствия.

17. В чём преимущество масляных красок?

Великие достижения живописи Возрождения стали возможными благодаря изобретению *масляных красок*, которые кардинально изменили технику письма. Прежние техники, такие как *фреска* (роспись по сырой штукатурке) и *темпера* (минеральные краски на яйце) не позволяли достичь плавных переходов цветовых *оттенков*, их взаимного проникновения. Масляные краски впервые обеспечили достижение полной *достоверности* зримого. Они позволили работать неспешно, накладывая краски прозрачными слоями и тщательно отделявая детали.

18. Универсальна ли масляная живопись?

При всех своих достоинствах масляная живопись не отменила другие техники живописи: фреска имеет преимущество в том, что позволяет идеально вписаться в архитектуру, а темпера незаменима в иконописи: икона маслом выглядит слишком «масляно».

19. Чем Возрождение отличалось от античности?

Возрождение возникло из *протеста*, и поэтому - при всём его великолепии - ему, как и всему, что рождается из протеста, не доставало глубины и уверенности формообразующего инстинкта. *Рафаэль, Леонардо, Микеланджело* пытались быть античными, но достичь этого было уже невозможно: время античности необратимо ушло. Их образы лишены аполлонической безмятежной статичности, они по фаустовски динамичны, устремлены в даль и в глубину. Для *Фидия* мрамор был космической материей, возделюющей к форме (миф о Пигмалионе), для Микеланджело он был темницей, из которой художник стремился освободить свою идею.

20. Что означал коричневый тон ателье?

В противоположность голубовато-зелёному фону готики этот тон стал цветом исторически настроенной души. Коричневый цвет превращает ат-

мосферу пространства картины в признак бесконечного становления, он заглушает в изображении язык ставшего, заглушает действительность всех красок. Он кладёт конец борьбе пространства и материи и вытесняет уже устаревший приём линейной перспективы: линия вообще пропадает из картины. Этот фон - кульминация западного стиля и глубже всех проник в его тайну *Рембрандт*.

21. К чему привела эмансипация?

Начавшаяся как бунт против религиозного догматизма, эмансипация привела к свободе выбирать в качестве сюжета все, что вызывало *интерес* художника. Сначала это были античные мифологические образы, исторические герои, нравоучительные аллегории. В конце концов *мир человека* полностью вытеснил из поля зрения художника божественный мир.

22. Почему появились «малые голландцы»?

Художник редко может позволить себе роскошь писать то, что хотелось бы ему самому, он вынужден писать на *заказ*. Соответственно, он не свободен в выборе сюжета, который, как правило, определяется заказчиком. Богатые заказчики - церковь и аристократия - требовали возвышенных и величественных сюжетов. Но вот появился новый заказчик - городской ремесленник и купец - может быть, не столь богатый, но зато куда более многочисленный. Благодаря этому новому *демократическому* заказчику художники смогли открыть красочный мир *повседневной* жизни. Малые голландцы, писавшие *жанровые* сценки, показали, что сюжет в живописи не столь уж важен: силой живописи банальнейшие вещи чудесным образом преобразуются в шедевры. Особое значение приобрёл *натюрморт* - экспериментальное поле для решения чисто живописных проблем: художник выбирал и компоновал предметы, давая волю своей фантазии.

23. Что стало реакцией на чрезмерную свободу живописи?

Реакцией стал академизм (*Энгр, Брюллов* и др.), пытавшийся вернуть живопись к высокой классике. Академизм довёл изобразительную технику до совершенства - но за счёт утери естественности. Стиль этот по своей сути был напыщенным и помпезным, однако же оказался вполне живучим: он благополучно дожил до наших дней - в качестве вполне законной реакции на засилье нынешнего безумного постмодернизма.

24. В чём заключалась новизна импрессионизма?

Это был радикальный отказ от стремления изображать натуру, исходя из того, что мы о ней *знаем*. Импрессионисты призывали доверять *глазам*, а не представлениям о том, как предметы должны выглядеть. Их интересовала правда реального мира, без предубеждений, и эта правда требовала в живописи *эскизности*, потому что академический триумф правдоподобия и перспективы, рабское следования точности деталей делали картину и безжиз-

ненной и неправдоподобной. Импрессионистская техника срабатывает благодаря тому, что наш глаз устроен как *синтезатор*: ему достаточно намёка, чтобы восстановить недостающие детали: их достраивает воображение. Величайшим открытием импрессионистов стал *пленэр* - работа на открытом воздухе. Оказалось, что в реальном пространстве предметы выглядят совершенно иначе, чем в мире замкнутом пространстве полутёмной мастерской, где они напоминают гипсовые слепки. На открытом воздухе изображения предметов чудесным образом оживают: импрессионизм *воскресил* похороненный в ателье внешний мир.

25. Что общего у импрессионизма с живописью Возрождения?

При всём своём новаторстве импрессионизм оставался традиционным направлением в живописи. Цели импрессионистов не расходились с традициями эпохи Возрождения: художники того времени тоже стремились изображать натуру такой, какой все мы ее видим, так что оспаривались не цели, а лишь *средства*. Эксперименты импрессионистов с эффектами свободных мазков были направлены на претворение зрительных впечатлений: реальный мир стал достойным объектом художественного отображения во *всех* своих проявлениях. Для обоих направлений были характерны эмпатия и симпатия. Эмпатия это *вживание* в образ: художник подобно актёру вживается в создаваемый им образ, заставляя и зрителя, в свою очередь вживаться в него. Особая форма эмпатии - *симпатия*, когда художник *любит* свою модель и стремится передать *лучшее* в ней: «Живопись это искусство видеть вещи любящими глазами». - *Валери*.

26. В чём заключался недостаток импрессионизма?

Импрессионисты достигли вершины мастерства в изображении внешнего мира, однако при этом исчезла *композиционная гармония*, которой отличались полотна мастеров прошлого. Мерцание цветовых масс в потоке восприятия реальности вызывало ощущение *зыбкости*. Объекты внешнего мира стали восприниматься исключительно в качестве *носителей* света и тени, без малейшей попытки проникнуть в их суть. «Искусство Моне это только глаз». - *Сезанн*.

27. Что было общего у всех постимпрессионистов?

Общим для всех них было твёрдое убеждение, что они отступают от натуры только для того, чтобы как можно точнее её передать. Никто из них не стремился к искажению ради искажения, наоборот, деформации служили у них средством усиления правдивости. Задолго до постимпрессионистов *Эль Греко* поражал современников экстатическим модернизмом, и никто в этом художника не упрекал, потому что правильный рисунок и аккуратная живопись не могут передать потрясающую картину светопредставления.

28. Как возник интерес к миру нереального?

Аристотель считал, что искусство отражает не то, что есть, а то, что могло бы быть. *Босх, Дали, Магритт* пошли ещё дальше, показав, что искусство может отображать не только возможное, но также и *невозможное*: то, чего не только нет, но и быть не может. Исследовав все способы изображения реальности и наскучив ею, живопись обратилась к прямо противоположной цели: показать то, чего человеческий глаз *никогда не видел* и никогда увидеть не сможет. «Искусство не изображает видимое, но делает невидимое видимым». - *Клее*. «Мир красок противостоит миру смыслов». - *Бодрийар*.

29. К чему приводит протест против очевидности?

С точки зрения модернизма классическая гармония - не единственно мыслимое решение проблемы искусства: проявления красоты не исчерпываются простотой и естественностью. *Безупречность приедается*, и это порождает жажду неожиданного. Ради того, чтобы возбудить интерес искушённого зрителя, надо попытаться пойти окольным путем. Современные «окольные» направления в живописи это протест против очевидности, стремление создавать формы, отличные от естественных. Ради этого отвергаются не только такие шаблоны, как «достойный сюжет», «уравновешенная композиция», «правильный рисунок», но уже не прельщают и мгновенья ускользающих впечатлений. Возникает соблазн вообще отказаться от попыток изображать вещи так, как они предстают нашему зрению, и потому не следует более считаться вообще ни с чем, кроме *интуиции*, подсказывающей художнику, что и как ему надо писать. В этом противостоянии классическому искусству есть нечто болезненное: сама мысль о том, что настоящей целью искусства должно стать выражение индивидуальности, обрела почву лишь когда искусство утратило все другие цели.

30. Может ли хаос стать творческим началом?

Внешние формы реального мира часто сами собой складываются в неожиданные образы чего-то совершенно нового, неизведанного. Следуя намёкам случайных линий и пятен, художник находит новый, не избитый ещё сюжет. Вообще говоря, подобные вспышки озарения посещали художников и раньше, но творцы прошлых эпох всегда *подчиняли* их своей воле и своему вкусу - так, в частности, поступал Леонардо. Современные же художники безоглядно поверили в «творческую силу» природы, отказавшись от того, чтобы сознательно распоряжаться ею. Они считают, что произведение должно *само собой* вырастать по внутренним законам своего становления, так что художник уже не творец, а *медиум*, настоящим же творцом является сам художественный материал. Художник должен просто встроиться в поток спонтанно возникающих образов, и в этом будет куда больше верности природе, чем в её ученическом копировании, поскольку в этом случае через художника будет творить сама природа. Ведь та же самая таинственная сила, которая создала природные тела, присутствует и в сознании худож-

ника, управляя его творчеством.

31. Что стало реакцией на чрезмерный рационализм?

Одной из важнейших помех для раскрытия потенций изобразительного искусства, является чрезмерная *рациональность* нашего мышления. Упование на исключительную силу «второй сигнальной системы» неоправданно гипертрофировано. Первые впечатления глубже последующих рассуждений. Слово прерывает цепочку зрительных ассоциаций, а язык определяет вещи и события *точней*, чем они на самом деле есть, обрубая *ассоциативные цепочки*, оставляя только те, что идут через понятия, тем самым отрезая сложную систему прочих чувственных ассоциаций.

32. На чём основан сюрреализм?

Ещё дальше пошли сюрреалисты, культивировавшие в себе «божественное безумие». Сюрреалисты стремились достичь такого психического состояния, при котором на поверхность всплывает то, что кроется в глубинах души. Задачей было придать навязчивым идеям осязаемо творческий характер. Художник, пишущий по указке своего бессознательного, вытаскивает из недр своей души глубинное, архетипичное, и накладывает его на материально реалистичные предметные формы: «текущие часы» Дали как образ текущего времени. В итоге может возникнуть нечто чудовищное с точки зрения непосвящённого, но, преодолев предубеждения, зритель сможет включиться в предложенную художником игру фантазии, погрузится в мир его сновидений. Художник, пишущий по указке своего бессознательно, извлекает из своей души глубинное и накладывает его на реалистичные предметные формы.

33. В чём особенность абстракционизма?

Новым аспектом живописи стал сам *процесс работы*, в отрыве от иных целей и мотивов: сосредоточение на красочных пятнах и подтёках. Художник должен работать в быстром темпе, подчиняясь *спонтанным* ритмам - подобно скорописи китайской каллиграфии. Абстрактная картина не обдумывается заранее, художник действует импульсивно.

34. В чём кредо абстракционизма?

Абстракционизм это попытка смоделировать иррациональный остаток после вычета всех рациональных конструкций сознания, то есть смоделировать *свободу* как глубинную реальность. Ставка делается на «поток сознания» - свободные ассоциации, возникающие в расторможенном мыслительном процессе. Автор обращается к своему подсознанию, в котором, как он полагает, содержится творческий материал в своём чистом, первозданном виде. В какие-то отдалённые эпохи, когда человек ещё был способен на мифотворчество, что-то такое и могло происходить. Но не сейчас. Свобода стихийного творчества цивилизованного человека иллюзорна. Наше нынешнее

подсознание - не первичный творческий хаос, а хаос вторичный, мусорная свалка идей, концепций, образов.

35. Какой образ типичен для постмодернистского искусства?

Это образ *пустого* тела. Началась эта пустота с безглазых портретов *Модильяни* и развивалось дальше до изображений, где фигура человека намеренно обозначена как муляж, манекен (*Малевич*). Впрочем, после нескольких десятилетий гротескного уродования художниками человеческого тела этот шаг был вполне закономерным. Но что же они нашли там, внутри? Сначала это были обломки вещи (кубизм), далее хаотическая атомизация вещного мира (абстракционизм), затем вещь возродилась в виде пародии на себя в кривом зеркале сюрреализма, а в конце концов она полностью исчезла, оставив после себя пустоту постмодерна. Муляж, полая фигура, «кукла куклы, изготавливаемая куклой» - это и есть главный символ постмодерна – *симулякр* как подобие без подлинника, как образ отсутствующей реальности. Содержание в постмодерне стало настолько несущественным, что ироничное определение жанров изобразительного искусства, звучавшее ещё совсем недавно насмешкой, теперь можно принимать на полном серьёзе: картина это то, что можно повесить на стену, скульптура это то, вокруг чего можно обойти, архитектура это то, внутрь чего можно войти.

36. Почему свобода художника не беспредельна?

Произведение искусства это *мир в себе*, который управляется собственными законами и собственной внутренней логикой. В то же время изобразительное искусство апеллирует к миру *вещей*, в котором неизбежна тесная корреляция мира искусства и реального мира. Любое изображение это *загадка*, которую нужно разгадать, чтобы вернуться к действительности.

Глава 16

Мелодия и гармония

1. В чём особенность акустического информационного канала?

Для контакта с внешним миром мы используем *пять* информационных каналов: тактильный, вкусовой, обонятельный, акустический и зрительный. Отдаваясь во власть этих *первичных* ощущений — тактильных, вкусовых, обонятельных и зрительных, мы возвращаемся на какое-то время в *утерянный рай* нашего первобытного природного существования. Мы находим в природе бесконечное богатство ароматов, красок, линий, форм — роскошное пиршество для нашего эстетического восприятия — всего того, что даёт нам ощущение *счастья* бытия. Единственное, чего в природе нет, так это *упорядоченных* звуков. Разве что пение птиц, которое, впрочем, в конечном счёте тоже довольно примитивно. Людью мы становимся прежде всего в стихии упорядоченной *звуковой* среды. Прежде всего потому, что именно она является вотчиной *речи*, а, следовательно, и *мышления*. Так что, если перечисленные выше «первичные» информационные каналы необходимы нам для элементарного *выживания*, то акустический канал важен в первую очередь как средство эволюционного *развития* человека от природного животного состояния к сверх природному божественному.

2. Можно ли говорить о музыке словами?

Музыканты любят утверждать, что говорить о музыке можно только нотами. Технически это верно, но о музыке можно говорить не только технически, но и в более широком аспекте — *философски*. Ведь музыка существует не сама по себе и для себя, она - часть нашего *восприятия* мира. И с этой более широкой точки зрения не только словесные разъяснения музыки, но и сама музыка отвечают лишь на вопрос *Как?* но не на вопрос *Что?* «Положим, кто-то отливают из золота всевозможные фигуры и тут же бросает их снова в переплавку, превращая в другие фигуры. Если спросить, указав на одну из таких фигур: что это такое, то точнее будет сказать «золото» и не говорить о возникающих фигурах как о чем-то сущем, ибо в то мгновение, когда мы их будем называть, они будут уже готовы перейти во что-то иное». - *Платон*. Музыкальные темы подобны таким платоновским отливкам из золота: слушая музыку, мы не в состоянии ответить на вопрос «Что это означает?».

3. Почему музыка так сильно воздействует на нас?

«Философия, проявляющая себя в музыке, более глубокая тайна, чем обычно думают». - *Григорий Нисский*. Понять глубинную суть музыки помогает восходящая к средневековой схоластике троичная *схема* искусства: изобразительное искусство - мир чувственного восприятия (*in re* - в мире реальных), словесность - область интеллекта (*post rem* - после мира реальных, отобра-

жение в понятиях), музыка - вестник из мира иного (*ante rem* - до мира реальный). «Музыка совершенно независима от мира явлений, она могла бы существовать, даже если бы мира не было вообще, чего об остальных искусстваах сказать нельзя. Вот почему действие музыки настолько мощнее и глубже действия других искусств: те говорят только о тени, музыка же - о существе».- *Шопенгауэр*. Музыка сдувает с души пыль повседневности. «Музыка заставляет меня забыть себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение; мне под влиянием музыки кажется, что я чувствую то, что и собственно не чувствую, что я понимаю то, чего я не понимаю, что могу то, чего не могу». - *Толстой*

4. В чём заключается главная функция музыки?

Дарвин считал музыку одной из самых загадочных особенностей человека, она не вписывалась в его теорию выживания наиболее приспособленных. С точки зрения «выживания» музыка совершенно бесполезный *реквием* - плач по преходящему, вечно уходящему бытию. А смысл реквиема не в том, чтобы «приспособиться» к будущему, а в том, чтобы погрузиться в *вечное*: «Музыка это жалоба идеального, находящегося в плену у материального». – *Гегель*. Такова главная функция высокой музыки - очеловечение человека прикосновением к *вечности*. «Музыка одушевляет мир и окрыляет душу». - Платон.

5. Как музыка отражает структуру мироздания?

Наиболее полно *структуру* мироздания отражает классическая европейская музыка. «Основной бас в гармонии соответствует *неорганической* природе - грубой массе, на которой всё держится и из которой всё произрастает. Далее, в совокупности сопровождающих голосов, образующих гармонию между басом и ведущим мелодию голосом, я вижу всю *лестницу идей*, в которых объективируется воля. Но всем сопровождающим голосам, составляющим гармонию, не достаёт того связного последования, которым обладает только верхний, поющий *мелодию* голос, только ему одному свойственны быстрые мелодические повороты и ходы. Бессвязное течение (при закономерной определённости) всех сопровождающих голосов аналогично тому, что во всём неразумном мире ни одно существо не обладает по настоящему *связным сознанием*, которое делало бы его жизнь осмысленным целым. Лишь в главном поющем *мелодию* голосе я узнаю высшую ступень объективации воли - *осмысленную жизнь* и устремления человека. Подобно тому как сущность человека состоит в том, что его воля рвётся вперёд, удовлетворяется и снова устремляется вперёд - ибо задержка удовлетворения порождает страдание, а задержка нового желания порождает скуку - так и *сущность мелодии* есть постоянное отклонение от тоники, переход тысячами путей не только к гармоническим ступеням (терции и доминанте), но и к другим возможным тонам - диссонирующей септима и к

ступеням чрезмерных интервалов - причём в конце концов всегда происходит возвращение к тонике». - *Шопенгауэр*.

6. Что такое аполлоническая и дионисийская музыка?

Параллельно с музыкой, выражавшей высокие мотивы человеческой души, которую можно назвать «аполлонической», всегда существовала и «дионисийская» музыка, выражавшая «плотскую» сторону человека — бравурная военная, карнавально танцевальная и песенно-частушечная. В этой народной музыке, как и в примитивном изобразительном искусстве, проявляется непосредственность, мощь, экстаз, она, как правило, в силу своей простоты *импровизационна*, она не нуждается в школе, потому что не ощущает необходимости в гармонии высшего порядка. В аполлонической музыке композитор сначала заглядывал *на небеса*, а потом писал ноты: Бах говорил, что он играет и пишет исключительно *для Бога*. В дионисийской же музыке ни небесный подлинник, ни сам Бог никому не нужны: земные чувства выплёскиваются здесь через импровизацию напрямую. Дионисизм обладает витальной мощью, которая вовлекает нас в царство доразумных *эмоций*. Со времён греческих мистерий дионисийская музыка считалась наиболее *демоническим* из искусств, и ныне мы наблюдаем подтверждение этому: в рок-концертах соединение техники с музыкой опьяняет, подчиняет и зомбирует миллионы молодых людей, являясь своеобразным парафразом экстатических мистерий древности. Это бодрое, живое, энергичное – в противовес анемичной «музейной» музыке - но всё же, как охарактеризовал Герман Гессе *джаз*, хрокающее и повизгивающее поросёчество. Гессе угадал тенденцию, но не мог предвидеть, куда она в конечном счёте приведёт. Сам по себе джаз прекрасен, но стал грозным признаком начала упадка музыкальной культуры - как в своё время импрессионизм в живописи. В конечном итоге в музыке возобладало не возвышенное небесное, а «утробное» земное начало. Это и понятно: человеку обременительно непрерывно смотреть вверх, заглядывая в небеса, приходится в поисках отдохновения время от времени опускать взор вниз. В этом движении между двумя *аттракторами* - небесным и земным - вся суть европейской музыки. Нам не возбраняется немного поиграть и с чёртом, главное - не заиграться, не забыть Бога окончательно.

7. Из чего состоит музыка?

Музыка это организации звука в осмысленные образы с помощью высоты звука, гармонии и ритма. Эти три аспекта музыки – *ритм, мелодия и гармония* - отражают соответственно материальность, душевность и духовность человека. При этом восприятие мелодии и гармонии определяются культурной средой, тогда как ритм имеет чисто физиологическую основу и потому воспринимается всеми практически одинаково: «В ритме есть нечто магическое: он убеждает, что возвышенное уже принадлежит нам». - *Гёте*

8. Как связаны речь и музыка?

Акустический канал стал для человека важнейшим источником *осмысления* бытия. Человек выделяется из животного мира своим *разумом*, который проявляется через *логос-язык* и *голос-речь*. Музыка, появившаяся одновременно с абстрактным мышлением, поначалу служила дополнением речи. Первым средством реализации музыки был *голос*, музыкальное искусство первоначально было вокальным. С другой стороны, само мышление возникло и продолжает существовать в рамках *звучащей* речи. Книга, главный в наше время источник знания, не опровергает этого тезиса: читая глазами, мы воспринимаем её *внутренним слухом*: письменный текст это просто «замороженная» речь. Передача словесно выраженного смысла первоначально сопровождалась музыкальным интонированием, что оставляло на логическом смысле высказывания эмоциональный отпечаток: в музыке больше красок, чем в языке, она может выразить больше нюансов. Первоначально речь была *речитативом* - она пелась. Лишь постепенно, в ходе дифференциации и специализации чувственного восприятия, речь и музыка всё больше отделялись друг от друга, и музыка стала восприниматься как самоценность, независимо от словесно осмысленного содержания.

9. Чем различаются словесное и музыкальное понимание?

В речи звук используется *утилитарно*, там он ценен не сам по себе, а как *средство* передачи мыслей на расстояние. Это служебная «несущая частота», модулируемая смыслом. В музыке же существенна *сама природа* звука, сами упорядоченные вибрации материи, здесь звук является не переносчиком смысла, а самим смыслом: в ней форма становится содержанием. Музыкальное понимание - один из аспектов глубинного понимания мироздания: за звучащим словом и музыкальным звуком стоит одна и та же сущность. Реализация её в слове приводит к возникновению образа объекта или *понятия* о нём, а проявление её в музыкальном звуке вводит ум в состояние *экстаза* - выхода из себя, из своей приземлённости, взлёта над природной данностью. Оба состояния - логическое и эстетическое («экстатическое») - тождественны по содержанию, и представляют лишь различные формы его выражения. Исторически музыкальный звук по своей значимости ценился выше слова. Греческая трагедия родилась из *дифирамба* - песнопения в честь Диониса. Также и *Орфей* олицетворяет приоритет музыки над словесностью: он зачаровывал природу и очаровывал богов не силой слова, а силой музыки: в первую очередь он был музыкантом, и лишь во вторую - поэтом. Музыкальное понимание глубже словесного: «Музыка находит неиссякаемый источник там, где речь умолкает». - *Гофман*. «Музыка прежде всего, всё остальное - литература». - *Верлен*.

10. В чём философское значение музыки?

Музыка - не описание наших эмоций, она первичнее. Скорее, сами наши эмоции есть выражение общего *духа музыки*. Музыка является наиболее яр-

ким выражением *творческого принципа* бытия, создающего, по мере своей проявленности и дифференциации, различные уровни мироздания: «Музыка это формула мира в целом». - *Новалис*. «Музыка совершенно независима от мира явлений, она могла бы существовать, даже если бы мира не было вообще, чего об остальных искусствах сказать нельзя. Вот почему действие музыки настолько мощнее и глубже действия других искусств: те говорят только о *тени*, музыка же о *существовании*». - *Шопенгауэр*. Звучание возвышенной музыки способно создавать такой же гармонический порядок во внутреннем мире человека, какой музыка небесных сфер создаёт во внешнем мире: «Музыка одушевляет мир и окрыляет душу». - *Платон*. «Когда я слушаю музыку, мне часто представляется, что жизнь всех людей - и моя собственная - это сновидения некоего вечного духа и смерть это просто пробуждение». - *Шопенгауэр*.

11. Из чего состоит музыка?

Распространено мнение о том, что музыка состоит главным образом из *мелодии и ритма*: мелодия это организация последовательности звуков по высоте, а ритм - по их длительности и акценту. Во времена античности так оно и было: музыка практически целиком сводилась к мелодии и ритму, впрочем, и до сих пор народные песни держатся почти исключительно на этих двух китах. Однако в основе «высокой» музыки лежит всё же нечто иное, а именно - *гармония* как благозвучное многоголосие: «Музыка подобна шахматной игре, в которой мелодия-королева обладает наибольшей силой, но вся игра ведётся ради сохранения короля-гармонии». - *Шуман*

12. Какова особенность европейской музыки?

Это 12-ступенный *темперированный* строй, позволяющий *сместить* музыкальную фразу вверх и вниз, используя все тональности и аккорды самой различной структуры, не нарушая при этом сложившихся эстетических норм восприятия интервалов и не усложняя конструкции инструментов с фиксированной высотой звуков. Платой за это стала частичная утрата чистоты звука, поскольку при темперации величины интервалов отклоняются от их акустически точных значений. Однако именно в таком, с точки зрения математики «неправильном», строе (Пифагор бы нас за него не похвалил) и возникло всё богатство европейской музыки. Впрочем, это всеобщий закон природы: всё реализованное в мире *неидеально*, но отступление от идеальности *обогащает* бытие.

13. Каковы особенности европейского музыкального восприятия?

Европейцы не слишком придирчиво относятся к различению акустических *интервалов*: полутон как минимальный звуковой интервал между двумя клавишами фортепиано является очень крупным интервалом по отношению к физиологическим возможностям уха. Компенсацией за такое упрощение стало стремление к широкому *диапазону* звуков, к большим интер-

вальным шагам в музыкальных произведениях, а также к *громкости*: в классической музыке «пиано» необходимо главным образом для эффектности «форте». Кажется единственное исключение здесь - Шопен: его *piano* столь возвышенно, что для создания контраста никакого *forte* уже не нужно. В целом же в европейской музыке шкале «тихо-громко» придается важное значение для выражения либо интенсивности эмоций, либо их *направленности*: во внутрь личности – *шепотом* самому себе, во вне – *криком* через пространство.

14. Что такое тембр?

Нота, взятая инструментом, не бывает чистой синусоидой, она всегда звучит вместе с множеством своих *обертонов*, различных у разных инструментов, так что даже в одной ноте создается своего рода «аккорд» - одновременное звучание нескольких звуков. Классическая музыка потому и производит на слушателей такое потрясающее впечатление, что она вернула музыке тембр в колоссальном многообразии гармонии. Тембр можно сравнить с *призыванием* - внутренним голосом наподобие «демона» Сократа. У этого голоса нет слов, но есть тембр как «след» голоса в материальном мире. Всякое искусство своим подлинным материалом являет тембр. В каком-то смысле тембр можно сравнить с *Софией* — четвёртой ипостасью Бога, внедрившейся в материю звука и тем самым как бы «обоготворившей» её. Тембр придаёт звуку неповторимую *индивидуальность*. Особая важность тембра проявляется хотя бы в том, что для обычного слушателя наибольший интерес представляет не то, что написал композитор, а то *как* это воспроизвёл исполнитель. И так было всегда, даже во времена Моцарта исполнение ценилось выше авторства.

15. Что такое лад и тональность?

Лад это система соотношений между устойчивыми и неустойчивыми звуками (тоникой, субдоминантой и доминантой). В европейской традиции сохранились два лада - *мажор* и *минор*, в которых устойчивые ступени вместе образуют *тоническое трезвучие* – идентификатор музыкального лада. Особое значение имеет первая ступень - *тоника*. Звучание ладовой системы на определенном высотном уровне задаёт *тональность* - совокупность аккордов и нот, подчинённых тонике. Как только выбрана тоника, все остальные ноты мелодии следуют за ней, при этом изменится лишь высота мелодии, но её характер сохранится. Любая мелодия строится по этому правилу: выбираем тонику, выходим из неё через субдоминанту и возвращаемся через доминанту снова к тонике. Аккорды объединяются в группы по семь, эти группы называются *тональностями*, у каждой из которых есть главный представитель - тоника. Самый приятный интервал для нашего слуха - *квинта*, на ней основана вся привычная нашему слуху музыка.

16. Чем характеризуются тоника, доминанта и субдоминанта?

Тоника вызывает ощущение устойчивости. Она снимает напряжение, на ней заканчивается музыкальная пьеса. *Субдоминанта* это двигатель музыкального развития, она уводит от устойчивой тоники. Движением по звукам субдоминанты накапливает напряжение. Через субдоминанту обычно совершаются переходы в другие тональности (модуляции). В *доминанте* напряжение возрастает до максимума, ситуация требует разрешения, и доминанта снова приводит к тонике.

17. В чём смысл диссонанса?

В мелодии нужны различия, даже несогласия. Прелесть мелодии рождается из сочетания несходства. Диссонанс можно рассматривать как *выделение* отдельных звуков из аккордного единства. В противовес акустически слитному консонансу *диссонанс* воспринимается как созвучие «колющее», раздражающее, но в то же время обладающее своеобразной выразительностью: «Диссонанс - величайшая сила музыки». - *Чайковский*. Это связано с тем, что аккорд стремится быть продолженным, и когда он преобразуется в другой аккорд, каждая из его составляющих становится *голосом*, и они тем более голоса, чем аккорд диссонанснее. И чем сильнее диссонирует аккорд, тем больше содержит он контрастирующих звуков, тем он полифоничнее. *Шопенгауэр* объяснял смысл диссонанса самим характером музыки: «Внутренняя противоречивость проявлений воли соответствует *врождённой диссонансности* музыки, так как идеально чистая гармоническая система невозможна не только физически, но даже математически: эта врождённая музыке диссонансность маскируется температурой».

18. В чём опасность диссонанса?

Если считать, что консонанс от Бога - звучание небесных сфер ангельски благозвучно, то придётся признать, что диссонанс от дьявола, вносящего в божественную гармонию некую «смуту». Гармонически и мелодически неупорядоченные звуковые феномены можно рассматривать как бездуховные попытки подражания божественной гармонии сфер. Примерно так, как уродливо-бесформенные в темноте богооставленности наросты пещерных сталактитов это всего лишь страдальческая гримасы, неловкое и бездарное подражание обращённого к небу лика Земли. Всякое человеческое искусство это в определённом смысле игра с дьяволом, и человек может себе позволить эту игру - если не будет при этом забывать о Боге. В музыке память о Боге проявляется в частности в том, что всякая музыкальная фраза заканчивается на благозвучно устойчивой *тонике*.

19. Что такое гармония?

В самом широком смысле это объединения звуков в созвучия и их *закономерно* последования. В частном случае, в отличие от одноголосной мелодии это *многоголосие*, создаваемое *аккордами* - одновременным звучанием

нескольких нот (аккомпанемент). В изобразительном искусстве аналогом гармонии является живописное полотно. Такое созвучие может быть приятным на слух - это *консонанс*. Он основан на терциях, квинтах и октавах. В противовес ему *диссонанс* воспринимается как «колючее», в целом неприятное созвучие, обладающее, тем не менее, своеобразной выразительностью. Основу диссонансов составляют секунды, септимы и тритоны. Есть ещё *кластер* - гармоническое «шумовое пятно», образованное одновременным звучанием нескольких соседних звуков: так мы слышим удар ладонью или кулаком по клавиатуре фортепиано.

20. Что такое обработка?

Чтобы мелодия или гармония звучали выразительно, используются различные способы *обработки* музыкального материала. Это может быть аккомпанемент, чередование баса и аккорда, гитарный перебор, сопровождение в различных ритмах. Средствами обработки можно сделать одну и ту же мелодию и мечтательно-нежной, и сурово-жесткой. Легче всего изменить характер мелодии можно, просто задав другой темп. Можно применить *штрихи*, например, *легато* или *стаккато*. Можно использовать *синкопу* - сместить звуковой акцент в сторону от сильной доли такта (типично джазовый приём). Исполнители часто используют приём, называемый *рубато* - отклонение от темпа, заданного композитором, что позволяет проявить исполнительскую индивидуальность. Важен и *регистр* - часть звукоряда, например часть фортепианной клавиатуры: верхний регистр — тот, что справа, средний - в центре, и нижний - слева. Средний регистр самый привычный, поэтому мы его почти не замечаем, полностью сосредотачиваясь на мелодии, гармонии и прочих средствах музыкальной выразительности. Нижний регистр делает музыкальные образы крупнее, значительнее, тогда как верхний, наоборот, как бы уменьшает то, что в нём звучит: в марше деревянных солдатиков всё как в настоящем, но маленькое, «игрушечное». Сильнейшее средство музыкальной выразительности - *тембр*. В симфоническом оркестре тембров насчитывается от двенадцати до тридцати, хотя самих инструментов гораздо больше. И это только чистые тембры отдельных инструментов. Подобно тому, как художники смешивают краски для получения новых цветов и их оттенков, композиторы часто пользуются смешанными тембрами - сочетаниями различных инструментов. Впрочем, как бы ни менять средства выразительности, лицо музыки будет только изменять свои выражения, но само по себе сохранится. На этом свойстве основаны *вариации*.

21. Как заполняется музыкальное «пространство»?

В изобразительном искусстве аналогом мелодии является *рисунок*. В рамках этой аналогии координатами музыкального пространства можно условно считать *время*, откладываемое по горизонтальной оси, и *частоту* (высоту звука), откладываемую по вертикальной оси. Тогда звучание одного го-

лоса можно представить в виде *линии*, толщине которой можно приписать громкость, а цвету *тембр* звучания. При этом общий характер мелодии определится звуковысотными перепадами на разных её участках - плавными и симметричными или острыми и асимметричными. Аккорды можно отобразить под линией мелодии *полосой* той или иной ширины и окраски - в зависимости от состава аккорда. Полифонию в таком случае можно представить переплетением таких независимых линий и полос. Гомофония создаст закономерные изменения как общего рисунка мелодии (модуляции это переход от одной тональности к другой), так и тембровую окраску - звучание той же мелодии на разных инструментах.

22. Какова циклическая форма музыкального пространства?

Ещё более выразительной станет звуковая картина, если от декартовых координат перейти к полярным. В этом случае время становится *циклическим*, и вся картина предстанет как наложение *эпициклов* самых разных масштабов: от мельчайших обертоновых до мелодических ходов и тональных модуляций. На всех уровнях действует принцип нарастания напряжения с последующим возвращением к состоянию покоя. Эта циклическая формула долгое время считалась музыкальным воплощением идеи *отпущения грехов* и спасения души. Музыка, воплощавшая эту идею, господствовала в течение нескольких веков, прекратив своё существование одновременно с исчезновением религиозной веры.

23. Что такое музыкальный склад?

Это комбинация мелодий и гармоний. Самый простой склад *монодический*: мелодия без сопровождения. *Аккордовый* склад это уже многоголосие, в котором все голоса движутся в одном ритме, а мелодия становится верхним голосом аккордов. *Гомофонно-гармонический* склад возникает, когда к мелодии добавляется аккомпанемент. Верхний голос ведёт мелодию, остальные голоса осуществляют гармоническую поддержку. *Полифонический* склад означает соединение двух или более мелодий, звучащих одновременно и дружно, Бах называл такие соединения «беседой друзей»: мелодии не забивают друг друга, а складно «беседуют» между собой. Для того, чтобы сделать мелодии «друзьями», используются различные приёмы полифонической техники. Бывают и смешанные склады, например, в оперном дуэте, где двое поют две различные мелодии, а оркестр им аккомпанирует, соединяются полифонический и гомофонно-гармонический склады.

24. Что такое мелодия?

Это законченная «музыкальная мысль» как последовательность звуков, завершённая в себе тонально и ритмически. Она *симметрична*, завершена тонально и ритмически, то есть имеет *каденцию* (падение) в конце. Именно поэтому мелодия хорошо запоминается и легко поётся. Основу мелодии составляет *мотив* - ритмическая фигура, которая повторяется в первоначаль-

ном или измененном виде и составляет рисунок мелодии. Мелодия часто состоит из двух «предложений», которые отличаются друг от друга только окончаниями - *кадансами*. Первое предложение заканчивается неустойчиво: это как бы ещё не «точка», а лишь «запятая» или «вопросительный знак». Второе предложение приходит к тонике — это уже полноценная «точка». Если сравнивать музыку со словесностью, то мелодии соответствует *рифмованный стих*: в обоих случаях выразительность в *гармонии несходства*.

25. В чём сущность мелодии?

«Основной бас в гармонии соответствует *неорганической* природе - грубой массе, на которой всё держится и из которой всё произрастает. Далее, в совокупности сопровождающих голосов, образующих гармонию между басом и ведущим мелодию голосом, я вижу всю *лестницу идей*, в которых объективируется воля. Но всем сопровождающим голосам, составляющим гармонию, не достаёт того связного последования, которым обладает только верхний, поющий *мелодию* голос, только ему одному свойственны быстрые мелодические повороты и ходы. Бессвязное течение (при закономерной определённости) всех сопровождающих голосов аналогично тому, что во всём неразумном мире ни одно существо не обладает по настоящему *связным сознанием*, которое делало бы его жизнь осмысленным целым. Лишь в главном поющем мелодию голосе я узнаю высшую ступень объективации воли - *осмысленную жизнь* и устремления человека. Подобно тому как сущность человека состоит в том, что его воля рвётся вперёд, удовлетворяется и снова устремляется вперёд - ибо задержка удовлетворения порождает страдание, а задержка нового желания порождает скуку - так и *сущность мелодии* есть постоянное отклонение от тоники, переход тысячами путей не только к гармоническим ступеням (терции и доминанте), но и к другим возможным тонам - диссонирующей септимере и к ступеням чрезмерных интервалов - и в конце концов всегда происходит возвращение к тонике». - *Шопенгауэр*.

26. В чём заключается «человечность» мелодии?

«Прелесть музыки - в мелодии, и создавать мелодию крайне трудно. Изобретение красивой мелодии - деяние гения, такая мелодия не требует украшений, чтобы нравиться». - *Гайдн*. В пользу изначальной человечности музыки свидетельствует тот факт, что сам ладовый строй музыки возник, исходя из благозвучия тонов *именно для* восприятия человеческим ухом. Музыка всегда создавалась для того, чтобы «угодить» эстетике естественного акустического восприятия. Все отклонения от этого принципа (диссонансы, использование немзыкальных акустических эффектов, таких как шумы), играют роль «специй», добавляющих в музыкальный текст пикантной остроты. В великом произведении всегда содержится простейшая истина в расчете на простейшее прочтение. В настоящей музыке мелодия и есть та простейшая истина, которая рассчитана на простейшее прочтение. Так что, если музыка и выражает нечто «космическое», то не напрямую из космоса,

а через человека, являющегося главной составной частью космоса, и даже больше - самим его смыслом. «Моральная философия (в духе Сократа) без объяснения природы подобна чистой мелодии без гармонии. В противоположность этому метафизика без этики соответствуют чистой гармонии без мелодии».- Шопенгауэр. Тот, для кого человек важнее космоса, сделает выбор в пользу мелодии, и это будет выбор не столько ума, сколько сердца: Мелодия это душа музыки, это смысл и сущность композиции. «Музыка без мелодии оставляет голову пустой, а сердце холодным». - *Гайдн*

27. В чём ограниченность мелодии?

Перефразируя Ницше, можно сказать, что мелодия слишком *человечна*. «Мелодия есть вид тавтологии, она замкнута в себе, она довольствуется собой». - *Витгенштейн*. Тот, кто заиклен на мелодии и ритме, не способен обрести целостного впечатления от оперы или симфонии - это для него психологически неподъёмно. «То, что в музыке доставляет удовольствие большинству людей, это лишь смутные грёзы, перемежаемые биоритмами». - *Сантаяна*. Если сравнивать музыку с религией, то мелодии соответствует «непосредственное» искреннее чувство без основательной богословской подготовки, из-за чего легко впасть в *соблазн*, приняв за истину примитивную (хотя и вполне «искреннюю») самоделку. Многие профессиональные музыканты считают, что мелодичность музыки не является инвариантом, в значительной степени она определяется *вкусами* эпохи. «В сущности, мелодия это последовательность нот, формирующая *оттеночный* рисунок, выделяющийся на фоне гармонического аккомпанемента. Подобно тому, как некоторые вина со временем становятся ароматнее, годы делают музыку более певучей, «мелодизируют» её. Мелодичная музыка это музыка вчерашняя. Сегодняшняя музыка еще не является таковой, но станет таковой по прошествии определённого времени». - *Ландовска*.

28. Что означает мелодия как аттрактор?

Звучание большой формы характеризуется *возвратностью*, тяготением к ранее достигнутому опорам – такая музыка как бы «привязана» сама к себе, она все время кружит возле проверенных интонаций - «аттракторов», словно боясь оторваться от них. Это замкнутое пространство музыкальной мысли, где каждый шаг сопрягается лишь с соседним, и весь путь с трудом просматривается сквозь вереницу предстоящих шагов. Здесь можно провести аналогию с разглядыванием *живописного* изображения: мы не «сканируем» его методично, наш взгляд перемещается по живописному пространству весьма прихотливо и казалось бы совершенно бессистемно. И тем не менее, в этом хаотичном перемещении имеется определённая закономерность: наш взгляд чаще останавливается на некоторых фрагментах изображения, являющихся для него *аттракторами* - точками притяжения. Это так называемые «странные» аттракторы: они притягивают издалека и отталкивают

вблизи. В этом коренится и динамика музыкального произведения. Мелодия в большой форме - такой как симфония или опера - подобна *тоники* в мелодии - движение большой формы это постоянное *отклонение* от ведущей мелодии («тоники»), и периодическое возвращение к ней, всегда знаменующую радостное облегчение при достижении «тонической» точки. Музыка в большой форме движется между несколькими «странными аттракторами», приятными для слуха мелодичными моментами («темами»), то приближаясь к ним, то удаляясь от них. «Странность» этих аттракторов как раз и заключается в том, что издаലെка они притягивают, а вблизи отталкивают - здесь повторяется принцип соотношения между устойчивыми и неустойчивыми звуками в аккорде (тоника — субдоминанта - доминанта) - но в предельно крупном масштабе. Перемещение между аттракторами обеспечивает *развитие* музыкальной пьесы: без фрактального «торможения» заполнять музыкальное пространства пришлось бы либо сменой тональности, либо простым повторением, - что и происходит в простых музыкальных формах, например, в песне.

29. Что правит в мире музыки - гармония или мелодия?

Ответ зависит от того, чему отдаётся приоритет: космосу или человеку. С «космической» точки зрения мелодия «эгоистична» в том смысле, что она *самодостаточна*, замкнута в себе, довольствуется собой - тогда как гармония выводит музыку на необъятный простор. «В полифонии каждая тема индивидуальна и субъективна, и лишь гармония утверждает объективную целесообразность кажущегося разногласия. Всё полифоническое - и оркестр и церковный орган - служит ограждением музыкального объективизма и реализма от вторжения субъективного лирического произвола». - *Христиансен*. «Музыку можно сравнить с шахматной игрой: королева-мелодия обладает наибольшей силой, но вся игра в конечном итоге происходит исключительно ради сохранения короля-гармонии». - *Шуман*. Однако можно посмотреть на эту проблему и с другой стороны: «Мелодия - основа музыки, она *сама* вызывает к жизни своё гармоническое оформление». - *Чехов*

30. Какие типы музыки характеризуют её развитие?

С самого начала европейская музыка разделялась на народную (*musica humana*), вызывающую чисто человеческие чувства и отражающую их, и божественную (*musica divina*), предписывающую человеку высокие чувства. На стыке этих двух типов возникла сложная *musica figurata*, которая поначалу была прикладной, но постепенно стала всё больше выражать самоё себя. По мере дифференциации искусств музыка постепенно освобождалась от прямой зависимости от слова, танца, богослужения, и эпоху Возрождения появилась музыка, предназначенная исключительно для слушания.

31. Какой аналогией можно пояснить развитие музыки?

Спокойная, ничем не нарушаемая *монодия* соответствует *ламинарному* течению. Повышенная напряжённость потока приводит к разветвлению ламинарного потока на *отдельные струи*, прихотливо сплетающиеся и расплетающиеся в общем потоке - это *полифония*. Ещё большая «экспрессия» потока создаёт в нём упорядоченные *замкнутые на себя* вихри - в музыке этому соответствует гомофония. И наконец, при чрезмерной, несоизмеримой человеческим возможностям интенсивности музыкального движения, поток становится *турбулентным* - возникает «сумбур вместо музыки», когда утрачена и кристальная чистота ламинарного потока монодии, и грация переплетающихся струй полифонии, и завершённость в себе вихревого потока гомофонии.

32. Что такое полифония?

Это соединение двух или более мелодий, звучащих одновременно и дружно. *Бах* назвал такие соединения «беседой друзей»: мелодии не забывают друг друга, а складно «беседуют» между собой. Полифония воплощает идею совершенной музыки: «Всё схвачено и подведено к теме, чтобы потом отойти от неё, раствориться - а в этом растворении уже готовится нечто новое, переход становится плодоносной завязью, ритм незаметно преобразуется, набегают новая волна подъёма, со всех сторон вбирая в себя новые притоки, стремительно нарастает, разражаясь бурным триумфом». - *Т. Манн*.

33. Что такое гомофония?

Это полифония, разнесённая во времени: многоголосие, в котором голоса разделены на главный и сопровождающие. Гомофония - *золотая середина* между монодией - одноголосием без сопровождения, и полифонией, в которой несколько равноправных голосов. В гомофонии мелодия *возносится* над сопровождающими голосами и сосредоточивает в себе самое существенное. Это мелодия с её акустически дополняющим отражением и фундаментом - опорным басом и выявленными призывками. Такая индивидуализированная мелодия звучит особенно эффектно, когда остальные голоса ограничиваются аккомпанирующими фигурами. Начало гомофонии положили *венские классики* Гайдн, Моцарт, Бетховен, а её расцвет обеспечили *романтики*: Шуберт, Шопен, Шуман, Брамс, Лист, Верди, Бизе, Григ и др., включая и всех русских композиторов 19в. Музыкальные средства новой музыки (как и средства других искусств) стали служить передаче *душевного* мира человека, при этом мелодия рассматривалась как элемент музыки, наиболее естественно выражающий богатство человеческой души.

34. Что означала победа гомофонии над полифонией?

Это была победа *гуманизма* над религиозным мировоззрением. Исходная эстетическая идея венской классики — представление о человеке как о свободной, деятельной личности, руководствующейся разумом, и о мире как

познаваемом, разумно организованном целом. Пафос классической эстетики - *победа разума* над стихийными силами, утверждение идеала свободного, гармонически развитого человека. Отсюда радость утверждения разумных соотношений с чёткой иерархией и многостепенной градацией главного и второстепенного, высшего и низшего, подчёркивание типического как выражения общезначимости. Полифония выражала *космическую* всеполноту как воплощение Бога в космосе, тогда как приоритет мелодии означал *гуманистический* поворот от Бога к человеку. *Моцарт* высвободил мелодию из полифонической брони, и первым понял это *Сальери*, для него Моцарт стал новым - *воплощённым* в человеке - Богом: «Ты, Моцарт, - Бог». Ангелы как существа, промежуточные между Богом и человеком, в присутствии Бога играют Баха, а когда остаются одни без присмотра – Моцарта.

35. В чём достоинство простой музыкальной формы?

В силе её непосредственного воздействия: «Русская песня - как вода в запруде. Кажется, что она остановилась и не движется, а на глубине она безостановочно вытекает из родников, и спокойствие её поверхности обманчиво. Всеми способами - повторениями, параллелизмами - она задерживает ход постепенно развивающегося содержания. У какого-то предела оно вдруг сразу открывается и внезапно поражает нас. Это безумная попытка остановить время». - *Пастернак*. «Нет большей удачи для композитора, чем написать простую песню, которая через пять-десять лет станет народной, а имя её творца к тому времени будет забыто». - *Рихард Штраус*

36. В чём значение большой музыкальной формы?

Её значение в *универсальности*, в широком охвате мировых структур. Подобно тому, как природа не терпит пустоты, искусство не терпит *простоты*. Множественность звуков образуют в сознании слушателя *цельное* созвучие, своего рода «аккорд». Если аккордом в собственном смысле этого слова является созвучие нескольких нот, то в расширенном смысле «аккордом» можно считать одновременное звучание нескольких *голосов* и более того - законченные музыкальные формы, включая самые сложные, если иметь в виду общее впечатление от них как некой *целостности*. В предельно расширенном смысле неким вселенским «аккордом» является вообще вся музыка вместе со всеми прочими искусствами, и в конечном итоге - вся познавательная деятельность человека.

37. Что значит «понимать» музыку?

«Вообразите нечто схваченное, вырванное из мрака на языке, добровольно забытом тотчас после того, как свершился проясняющий акт понимания. Вообразите памятник из гранита, воздвигнутый для раскрытия идеи гранита - и вы получите представление о том, как у Данта соотносится форма и содержание. Сам Дант стремился к ясному и отчётливому знанию, и для современников он был труден, но вознаграждал знанием. А затем появился

«таинственный» Дант, состоящий и капюшона и орлиного носа». *Мандельштам*. Многие слушатели музыки тоже ограничиваются созерцанием в ней капюшона и носа.

38. Что представляет собой тип слушателя-потребителя?

Этот тип преобладает в среде завсегдатаев концертов. Они слушают музыку, но не слышат её, реагируя на звуки погружением *в себя* или выхватывая из звукового потока приятные для слуха моменты. Способность структурного слушания подменяется нагромождением *знаний* о музыке, в особенности, биографических сведений о композиторах и сравнительных достоинств исполнителей. Они ценят прежде всего эстрадную *виртуозность*. В проходящем сквозь них звуковом потоке они настроены исключительно на красивые *мелодии* и величественные музыкальные моменты. Они *потребляют* музыку в соответствии с общественной оценкой того или иного музыкального «товара». Они с удовольствием берут то, до чего могут дотянуться, но никогда не отдают музыке *себя* - того, чего она от них только и требует. Они ценят музыку как *культурное достояние*, не осознавая её *самоценность*. И это ещё в лучшем случае, а в худшем «то, что доставляет удовольствие большинству, это не музыка, а просто грёзы, перемежаемые биоритмами». - *Сантаяна*. Это примерно то же, что отношение человека к его работе: её либо «имеют», либо ей отдают. Если у музыки и есть какая-то «полезная» ценность, то она заключается в том, чтобы, по словам *Бетховена*, «высекать огонь из человеческих сердец».

39. Кто такие ценители?

Они понимают музыку так, как все мы понимаем *родной язык* - бессознательно владея внутренней музыкальной логикой. И всё-таки они не вполне осознают структурного смысла целого. Способность к такого рода восприятию музыки требует определенной музыкальной культуры, которая в аристократических кругах европейского общества сохранялась вплоть до 19в. *Шопен*, хотя и сетовал на праздный образ жизни высшего света, всё же признавал за ним понимание музыки в собственном смысле этого слова. Пожалуй, именно такой тип слушателя является идеальным - в большей степени, чем даже сами творцы музыки. Стравинский признавался, что он больше любит сочинять музыку, чем саму музыку. То же самое можно сказать и об исполнителях: играть музыку они любят больше, чем саму музыку. У них притупляется чувство свежего, непосредственного восприятия. Подобно тому, как философия, которая приносит удовольствие лишь самому философу - неудачная философия, так же и музыка, которая приносит удовольствие лишь композитору и исполнителю - неудачная музыка.

40. Что означает «структурное» восприятие музыки?

Это наиболее адекватное её восприятие. Следуя за течением музыки, слушатель *соединяет* все её моменты так, что в итоге выкристаллизовывается

их *смысловая связь*. Такой слушатель воспринимает сложную гармонию и многоголосие, условно говоря, в *логических* связях. Эта логика заключена в *технике*: отдельные элементы услышанного сразу же воспринимаются и как моменты технические, потому что только в технических категориях может раскрыться смысловая связь целого. Именно к такому восприятию музыки относятся аналогии с *математикой*: «Музыка - не стенограмма чувств, это, скорее, абстрактная конструкция - как математика». - *Стравинский*, «Музыка из прикованности к миру чувств рвется к кристальным построениям математики». - *Т. Манн*, «Музыка - бессознательное упражнение души в математике». - *Лейбниц*.

41. Как надо слушать музыку?

Музыка имеет *императивный* характер: она требует, чтобы её не столько слушали, и даже не столько слышали, сколько *слушались* её. Если задача композитора и исполнителя *донести* музыку до слушателя, то задача музыкального критика и педагога - *привести* слушателя к музыке. Великая музыка, как и великая поэзия и великая живопись *выше* нашего разума, она вовсе не обогащает наш ум - она пленяет и опустошает его.

42. Как музыка отвечает на вопрос о смысле жизни?

Музыка - не ответ на вопрос, она заставляет забыть сам вопрос: «В музыке я слышу совершенно отчётливые ответы на все мои вопросы, и всё во мне успокаивается и проясняется. Или, точнее, я ощущаю, что это вообще не вопросы». - *Малер*. «Когда я слушаю музыку, мне часто представляется, что жизнь всех людей - и моя собственная - это сновидения некоего вечного духа, а смерть это просто пробуждение». - *Шопенгауэр*.

Глава 17

Словесность

1. Какое место в культуре занимает словесность?

По средневековой терминологии это мир *post rem* - после реалий, в отличие от музыки как мира *ante rem* - до реалий и изобразительного искусства как мира *in re* - в реалиях. «Философия как *мысль* о мире появляется лишь после того, как действительность закончила процесс своего формирования. Сова Минервы начинает полет лишь с наступлением сумерек». - Гегель. Это применимо к словесности вообще (философия - её разновидность), описывающей *ставший* мир. Гегель, признанный король философии, не увеличивал значение «царицы наук», он знал, что слова лишь *тень* событий, пепел, оставшийся от огня становящегося бытия. В такой своей оценке он руководствовался высказыванием Канта: «Мало понимает тот, кто понимает лишь то, что можно объяснить», поскольку всякое объяснение есть нечто иное как словесное описание процесса становления. Однако знал Гегель и то, что полностью оправдывает и философию, и всю словесность: когда бытийный огонь особенно силён, от него остаётся не только пепел, но и сверкающие вечностью алмазы.

2. В чём задача словесности?

Её задача - превращать *события в мысли*. Словесность, не являющаяся самим миром, а лишь его тенью, «осеменяющей» нас уже после того, как мир сформировался и остыл, способна описывать мир в силу принципа изоморфизма - глубинной связи различных аспектов бытия.

3. Что такое литература?

Это письменная часть словесности: *literae*- письмена. Литературное произведение состоит не из изолированных высказываний, а из *текстов* - их сложных переплетений (*textus* - «ткань»). Важнейшая особенность текста - нелинейность: части влияют на целое, а целое на части.

4. В чём достоинство литературного текста?

Его достоинство - в широком охвате *аудитории*: письменный текст утрачивает характер одноразового события, его адресатом становится *потенциальный* читатель, что позволяет тексту жить в веках: «Слова улетают, написанное остаётся». В книгах мы слышим обращённые к нам голоса лучших людей прошлого.

5. В чём недостаток литературного текста?

Буква убивает, дух животворит. Письменность это самоотчуждение устной речи: «Письменность даёт мнимую, а не истинную мудрость. Она вселяет в души *забывчивость*, так как благодаря ей память лишена упражнения: при-

поминают *извне*, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, из себя самого». - *Сократ*. Александр Македонский как-то упрекнул своего учителя Аристотеля за то, что тот опубликовал часть их доверительных бесед, на что Аристотель ответил: «Это опубликовано и не опубликовано, потому что понятно только нам с тобой». Речь богаче письменности оттенками смысла: «Существует множество способов сказать *да* и столько же способов сказать *нет*, но только один способ это написать». - *Шоу*.

6. Как преодолевается самоотчуждение литературного текста?

Это достигается обратным превращением знаков в смысл благодаря *интерпретации*: мы становимся «соавторами» текста, присваивая себе чужое, которое становится и нашим тоже: «Всё, что сказано кем-то хорошо, я считаю своим». - *Монтень*. Собственно говоря, в этом состоит назначение любого искусства: дать возможность другому «присвоить» себе чужую эмоцию и чужую мысль, сделать их своими. Если автор владеет тайной творчества, то слушатель владеет тайной восприятия.

7. Какие существуют виды чтения литературного текста?

Это чтение для удовольствия и чтение ради поиска смысла. В первом случае читатель, находясь в нетерпеливом ожидании чего-то *интересного*, послушно следует ходу мысли автора во всех её деталях. Он находится *в плену* у текста и не способен судить о нем отстранённо. Такое чтение не нацелено на «расширение» текста. Именно против такого чтения предостерегали Сократ и Аристотель, а вместе с ними и все, думавшие своей головой. Буква убивает, дух животворит. «Есть книги, из которых можно узнать обо всём и при этом ничего не понять». - *Гёте*. «Причина того, что люди так мало запоминают из того, что читают, заключается в том, что они слишком мало думают сами». - *Лихтенберг*. Чтению ради удовольствия противостоит чтение *критическое*, когда читатель становится активным *интерпретатором* текста и тем самым в определённом смысле его соавтором. При критическом чтении интерпретатор *преодолевает* текст, пересматривая содержащиеся в нем заявки на смыслы. Такое чтение раскрывает *потенциальные* возможности текста, в том числе те, которые были неведомы самому автору. Критическое чтение ввергает читателя в «кризис»: прежние представления ставятся под сомнение, происходит переоценка ценностей.

8. Что означает умение читать между строк?

Это способность угадывать то, о чём собеседник думает, но по той или иной причине не высказывает этого.

9. Адекватен ли текст авторскому замыслу?

Текст высказывает *больше*, чем автор намеревался сказать с его помощью: «В каждом огороде растёт больше, чем в нём было посажено».

10. Как должны соотноситься автор и читатель?

При всей демократичности отношений между автором и читателем равенства между ними быть не должно. «Мы, в сущности, учимся у тех книг, о которых не в состоянии судить. Автору книги, о которой мы можем судить, следовало бы учиться у нас». - *Гете*. Автор обязан быть *выше и мудрее*, иначе ему незачем становиться автором. Настоящий мастер не заигрывает с читателем и не поддакивает ему - он *завораживает* его и ведёт за собой. Великая литература выше нашего разума, она не столько «обогащает» наш ум, сколько *пленяет* и опустошает его. При этом однако не должно быть места и *культу гения* - представлению о том, что любое проявление гения гениально: «Шедевр - ручательство гениальности, но гениальность не ручательство шедевра». - *Мальро*. Установить контакт с читателем - задача автора, и если такое не удаётся, это означает, что автор встретил не своего читателя: «Я хочу быть понят своей страной, а не буду понят - так что ж, над родной страной пройду стороной, как проходит косой дождь». - *Маяковский*. Впрочем, поэты пишут не для того, чтобы быть понятыми всеми. Однажды композитор Блантер пожаловался Маяковскому, что не понимает Пастернака, и услышал в ответ: «Вы и не должны его понимать. Пастернак поэт не для вас, а для нас».

11. Как соотносятся истина и художественный вымысел?

«Поэзии нет дела до истины». - *Плутарх*. Пустая выдумка ниже истины, художественный вымысел выше неё. «Истина в искусстве это такая истина, противоположность которой тоже истина». - *Уайльд*.

12. В чём смысл метафоры «опавших листьев» в литературе?

«Отговорила роща золотая берёзовым весёлым языком». - для *Есенина* (как и для Пушкина) умирание природы символизирует *преобразование* жизненной силы в силу *эстетическую*, что одноимённо творчеству. Падающие листья говорят «весёлым» - ярким, сильным языком. Образ «говорящего» - имеющего что сказать - листка есть и у *Лермонтова* («Дубовый листок оторвался от ветки родимой»). «Весёлым» этот язык покажется, однако, лишь тому, кто укоренён в родном ландшафте, всем прочим он будет не слишком интересен, потому что (как разъяснила южанка-чинара прикатившемуся к ней с севера дубовому листку) никогда не станет им до конца понятным.

13. Какова этимология терминов «проза», «стих», «поэзия»?

Термин «проза» происходит от латинского *prōversos* - «направленный вперёд», в противоположность *versus* как стиху «возвращающемуся». Русское «стих» происходит от греческого *стихос* (строка), которое в свою очередь берёт начало в протоиндоевропейском *steigh*, означавшем «подниматься вверх». В прозе человек *придавлен* земным тяготением, в поэзии он, благодаря *ритму*, способен (как в танце) «оторваться» от земли, на мгновения

преодолевая гравитацию. Этим он уподобляется олимпийским богам, которые, согласно Гомеру, были во всём подобны людям кроме одного: на них не действовало земное тяготение: они ходили по земле, не касаясь её, даже не приминая травы.

14. Чем художественная проза отличается от деловой?

Прежде всего тем, что художественная проза целиком погружена в *вымысел*. Это важнейшее обстоятельство роднит её с поэзией - настолько, что ещё в начале 19 века поэтом именовался любой литератор, независимо от того, писал ли он прозой или стихами. Любопытно, что в немецком языке слово *Dichtung* означает одновременно и поэзию и вымысел. Помимо погружённости в мир вымысла художественную прозу роднит с «настоящей» поэзией *метафоричность и игра слов*. Деловая проза в отличие от художественной состоит на службе у действительности, и потому обязана аккуратно регистрировать ход реальных событий, происходящих в наличном бытии. Одержимая идеей *однозначности* и не имея при этом собственной внутренней задачи, деловая проза стремится избежать конфликта между содержанием и формой, семантикой и синтаксисом. И это отсутствие внутреннего *напряжения* делает её безликой и скучной. Можно сказать, что проза в литературе ценна только благодаря содержащейся в ней поэзии.

15. Почему проза вытеснила поэзию?

Современный мир стал слишком *сложным* для его передачи размытыми поэтическими средствами. Для ориентирования в нашем переусложнённом мире востребована *точность*, которая хороша всем, кроме одной малости - она убивает поэзию. Точность нужна для достижения узкой конкретной цели, тогда как двусмысленный и нечёткий поэтический язык этому только вредит. Именно поэтому проза стала брать верх над поэзией лишь в эпоху *цивилизации* - рациональной городской культуры как высшей стадии развития человеческой культуры и начала её упадка. Отсутствие жёстких формальных рамок позволяет прозе полнее разрабатывать детали (*мелочная регламентация* - суть всякой цивилизации), поэтому проза достовернее в деталях, поэзия же достовернее в главном. Поэзия возвращает слову его первоначальную свежесть: даже самые стертые слова, начисто потерявшие свои образные качества, в поэзии начинают сверкать и звенеть. Поэзия по своей сути намного адекватнее *внутреннему* строю человека, поскольку отражает бытие в полном его смысле, включая потенциальную и моральную составляющие, а не только застывшую и отвердевшую его форму. С этой точки зрения прозаическое описание неполноценно.

16. Какие этапы развития прошла литература?

«Настоящий труд это брюссельское кружево, в нём главное то, на чём держится узор: воздух, проколы, прогулы. Для меня в бублике ценна дырка. А как же быть с тестом? Бублик можно слопать, дырка останется». - *Мандель-*

штам. В этих задиристых словах заключена целая программа перехода от традиционной бесхитроустной односвязной литературы к более хитроумной многосвязной и далее к совсем уж безумной несвязной. В *односвязной* литературе всё как на ладони: и сюжет, и характеры героев, и мотивировки их поступков. *Многосвязная* литература вводит в литературное тесто «проколы», делающие его пышным и аппетитным. Однако такие дырки литературного теста пока ещё не приобретают статуса содержательной субстанции, они рассматриваются лишь как вспомогательное средство для более успешного усвоения читателем художественного «теста» - *текста*. Полностью утрачивается интерес к содержанию лишь в *несвязной* литературе, где всё внимание сосредотачивается исключительно на ажурной пустоте «проколов». Содержание целиком вытесняется «словесным плетением кружев», бессмысленным в своей хитроумной тонкости орнаментом, в своих затейливых изгибах и изломах понятному лишь многоопытному знатоку.

17. В чём заключалась задача классической литературы?

Она была *средством общения* и потому основывалась на честном взаимодействии писателя и читателя: автор стремился как можно яснее выразить то, что он хотел донести до читателя, при этом все недомолвки и тайны сюжета, как и прочие маленькие хитрости писательского ремесла имели вполне невинную цель, а именно, возбудить (а затем и постоянно подогревать) читательский интерес, не позволять заскучавшему читателю захлопнуть книгу. Терпение читателя вознаграждалось: все завязки сюжета благополучно разрешались в развязке, в финале торжествовала гармония смысла. Такой была почти вся прежняя литература, от Сервантеса до Толстого, она была не только занимательной (условие, без которого вообще нет литературы), но и *назидательной*. Эта литература была *школой жизни*, она воспитывала мысли и чувства.

18. Как соотносятся замысел произведения и его реализация?

Источник вряд ли одобрил бы путь, который избрала река.

19. Как развивались литературные жанры?

Вплоть до конца 18в. литературные жанры рассматривались как завершённые в себе системы, при этом задача автора заключалась в том, чтобы добиться наиболее полного соответствия законам избранного жанра. Со временем литературный процесс вышел из-под внешнего контроля (такова судьба любой развивающейся системы), одни жанры стали отмирать, другие переместились с периферии в центр литературного процесса: исчезли оды и баллады, развился *роман*, ставший особенно востребованным в 19в. Общая демократизация жизни вызвала запрос на упрощённую *массовую* литературу, рассчитанную на неискущённого читателя. «Высокая» литература, нацеленная на художественный поиск, стала сознательно отклоняться от массовой, уходя от жанровой определённости.

20. Какие существуют литературные направления?

Художественная литература плод *воображения*, но и у воображения есть свои специфические области. *Реализм* показывает то, чего не было, но *могло бы* быть. При этом картина внутренне непротиворечива, характеры персонажей, внешние обстоятельства, логика событий - как и в реальности. Литературная игра происходит по известным правилам, автор по своему произволу лишь *комбинирует* заранее заданные элементы и действия. Разновидностями реализма являются *натурализм* как сниженное представление о реальности и *романтизм* как его возвышенный образ. *Символизм* означает попытку перехода от явно данного к скрытому, к подоплёке реальных событий, а *сюрреализм* это намеренное искажение реальности ради выявления её глубинной сути. *Формализм* знаменует замену реальности языковой игрой. И наконец, *постмодернизм* это игра без правил, бессмысленное *глумление* над бытием.

21. Какую дилемму привнёс в литературу романтизм?

До романтизма художественное творчество не считалось чем-то таким, что важно само по себе, его роль была исключительно служебной. Романтизм внедрил в сознание новую аксиому: в культурном творчестве заключается высшее *оправдание человека*. Однако так ли уж оно необходимо каждому отдельному человеку, это культурное творчество? Может быть, творчество в том виде как мы его знаем, вредно для человека, ориентирует его в ложном направлении, внушает ему ложные установки, и в конце концов опустошает его душу? Гоголь неспроста сжёг свою рукопись: что-то страшное почудилось ему в его собственном творчестве. Ранний *Томас Манн*, уже облаканный первой литературной славой, но ещё не потерявший юношеской искренности, в письмах невесте проклинал своё занятие - «проклятую литературу», выедавшую и опустошавшую его душу.

22. Какова структура классического романа?

Его структура сходна со структурой *полифонической* музыки: переплетение нескольких сюжетных линий. Предшественники классического романа - от «Декамерона» до «Дон Кихота» - скорее напоминали *сюиту*: сам по себе сюжет в них был непритязательно прост, особой динамики в нём не было, главное содержание заключалось во «вставных новеллах». Такая структура сохранялась и в более поздних романах, особенно характерна она для «плутовского» романа, наиболее известный из которых «Мёртвые души».

23. В чём преимущество пьесы перед романом?

Роман это неподвижное целое, через которое читатель должен пройти, пьеса это *подвижное* целое, проходящее через зрителя. Пьеса хороша тем, что диалог - удобный способ противоречить себе самому.

24. Как соотносятся драма и трагедия?

Их соотношение напоминает соотношение между кантатой и ораторией: в том и другом случае разница лишь в *масштабе* изображаемых личностей и событий. Подобно тому, как оратория это кантата, поднятая на более высокую ступень значимости (в ней отображаются выдающиеся исторические личности и события), так и в трагедии исключительный герой находится в исключительных обстоятельствах, тогда как в драме фоном является обыденная жизнь, хотя и в остро-конфликтной ситуации, побуждающей персонажей к действию. Впрочем, при всей конфликтности сюжета, драма предполагает всё же более или менее оптимистическую концовку - по крайней мере, в отдалённой перспективе, тогда как трагедия заканчивается необратимой катастрофой. Трагедия отмечена суровой серьёзностью, изображает действительность наиболее заостренно - как сгусток *внутренних* противоречий, вскрывает глубочайшие жизненные конфликты в предельно напряжённой и насыщенной форме, обретающей значение художественного *символа*. «В трагедии речь идёт о великих страстях, поэтому Эдип принадлежит нам точно так же, как и грекам». - *Вольтер*. Большинство трагедий написано стихами, что само по себе повышает значимость текста для читателя.

25. В чём структурное сходство драмы и сонатной формы?

В драме, как и в сонате, можно выделить *главную, доминирующую и связующую* партии, иногда также *экспозицию* и *коду*. Наиболее яркий пример - гётевский «Фауст». Хотя сам *Гёте* определил своё произведение как трагедию, это трагедия особого рода: в ней пафос в значительной мере компенсируется *иронией*, что заметно смягчает атмосферу трагичности, приближая сюжет к драме, тяготеющей к благополучной концовке. В «Фаусте» есть экспозиция (фактически даже две - «Театральное вступление» и «Пролог на небесах»), и кода (торжественное вознесение души Фауста на небеса), и, конечно, все три «сонатные» партии: главная (поиски Фаустом смысла жизни), доминирующая («вечная женственность», влекущая его к небесам) и связующая (Мефистофель, ведущий Фауста по жизненному пути). Именно партия Мефистофеля создаёт движение сюжета - как это и было предусмотрено экспозицией «Пролога»: «Из лени человек впадает в спячку. Ступай, расшевели его застой, вертись пред ним, томи, и беспокой, и раздражай его своей горячкой».

26. Какие цели преследовала классическая литература?

В ней ставились мысленные психологические и социальные *эксперименты*: автор наделял своих героев теми или иными характеристиками, ставил их в те или иные жизненные положения и смотрел, что из этого получится. Результат же зависел только от степени талантности автора, поскольку технические приёмы у всех современников были примерно одни и те же, всё решала глазу невидимая и разуму неведомая граница такта, то по определению Толстого незримое *чуть-чуть*, которое отделяет художественное про-

изведение от подделки под него.

27. К чему приводит чрезмерная назидательность литературы?

Вследствие энтропийного процесса деградации область ценного неуклонно сужается за счёт расширения области *банального*: то, что некогда было *высокой* литературой, становится ширпотребом.

28. Что такое игровая литература с точки зрения психологии?

Несвязная по форме и игровая по содержанию литература это попытка смоделировать «свободу» как *иррациональный* остаток после вычета всех рациональных конструкций человеческого сознания. Ставка делается на «поток сознания» - на свободные ассоциации, возникающие в расторможенном мыслительном процессе. Автор обращается к своему подсознанию, в котором, как он полагает, содержится творческий материал в первозданном виде. Но свобода стихийного творчества *цивилизованного* человека иллюзорна. Наше нынешнее подсознание - не первичный творческий хаос, а хаос вторичный, мусорная свалка концепций.

29. В чём проблема творца?

Потребитель оценивает качество потребляемой им продукции интегрально, *нутром*. Творец же обречён при воплощении своего замысла находиться в жёстких рамках дифференциального, *головного* подхода. Ему ведь надо сотворить вещь по кирпичику, продумать каждую деталь, прилепить слово к слову, образ к образу, сцену к сцене. И вот оказывается, совсем не просто обдумать все технические детали, не потеряв при этом существа дела. Здесь мешает профессиональная болезнь: за деревьями не видеть леса. Очень не просто в процессе создания вещи удержать представление о задуманном целом, сохранить верные пропорции, выдержать единый колорит, одним словом - удержать единство вещи, не дать ей рассыпаться. Разваливается же образ от малейшей неточности. Когда актёр-мим «наливает» в воображаемый стакан воображаемую воду, все свои жесты он обязан выполнить исключительно точно, иначе зритель перестанет понимать, что, собственно говоря, ему показывают. Точность - *пропуск в восприятие*. Это универсальный закон искусства. Архитектор даже в самых дерзких своих замыслах связан формулами сопромата. В не меньшей степени писатель связан законами восприятия образов.

30. Что такое поэзия?

Это чувство, закованное в броню *размера и рифмы*. «Поэзию творит точность отдалённых ассоциаций». - *Лец*. Поэтическое слово более насыщено и несет большую эмоциональную нагрузку, прозаическое слово более сдержано. Слово в стихе теснее чем в прозе связано и с другими словами и с логикой всей конструкции. Стих это текст, ощущаемый как речь *повышенной важности*, рассчитанная на *запоминание*. В поэзии взаимодействие

стихотворной формы со словесным материалом создает тончайшие сдвиги художественного смысла: сопоставление слов в условиях ритма и рифмы, выявление звуковой стороны речи, взаимоотношение ритмических и синтаксических структур.

31. В чём сходство поэта с оракулом?

Поэт всегда отчасти оракул: он переводит на человеческий язык то, что было подслушано им в божественных сферах. В древности именно поэты считались *первоисточниками* знания, философы рассматривались как лишь толкователи поэтических прозрений. Хотя и философы небесполезны, они нужны для *отсева* плевел от полновесных зёрен.

32. Почему поэзию можно сравнить с богослужением?

«Поэзия намного ближе к богослужению, чем обычно полагают». - *Анатоль Франс*. Поэт - *жрец*, его предназначение выше любой социальной пользы: «Не для житейского волненья, не для корысти, не для битв - мы рождены для вдохновенья, для звуков сладких и молитв». «Поэт на мгновение отрекается от неверия – в этом сущность поэтической веры». - *Кольридж*. «Веленью божию, о муза, будь послушна». Если у поэта и имеется какая-то социальная функция, то она состоит не в благоустройстве социума, не в угождении социальному человеку, а в возвышении *над* социумом.

33. В чём особенность поэтической речи?

В поэзии любые элементы речи могут возводиться в ранг значимых, а любые формальные элементы языка могут приобретать семантический характер, получая дополнительные значения. «Поэзия тем и отличается от обычной речи, что будит и встряхивает нас на середине слова. И тогда слово оказывается гораздо длиннее, чем мы думали, и мы начинаем понимать, что говорить это значит находиться в пути. Всякий период стихотворной речи, будь то строчка, строфа или целая композиция, необходимо рассматривать как единое слово». - *Мандельштам*.

34. В чём различие лексики, используемой в поэзии и в прозе?

Принципиальной *неточности* нашей речи способствует и тот факт, что она содержит *три слоя* лексики: нейтральный, сниженный и возвышенный. Их взаимодействие и придаёт речи живость. Здесь тоже просматривается асимметрия поэзии и прозы: если в прозе сниженная лексика - обычное явление («проза жизни»), то в поэзии она всегда находится под *судом* возвышенного: она может быть допущена, но тут же должна быть осуждена, иначе остаётся ощущение грязи. «Порой дождливою наемднi я заглянул на скотный двор. Тьфу, прозаические бредни, фламандской школы пёстрый сор. Таков ли был я, расцветая, скажи, фонтан Бахчисарая!». - *Пушкин*.

35. В чём значение ритма?

Ритм *структурирует* аморфную по своей природе речь. Структурная организация это средство возвращения утраченной *целостности* первообраза, рассыпавшегося в пространстве обыденного, профанированного бытия. Она позволяет свернуть слишком утомительную в своей непосредственной протяжённости нить высказывания, сжать ее в легко окидываемый единым взглядом *узор*, возникающий при наложении разномасштабных структур. Ритм - единственный способ движения с сохранением *равновесия*. Поэтому стих прежде всего *ритмичен* - поскольку ритмичен сам мир.

36. В чём значение рифмы?

Рифма, как и ритм, тоже *структурирует* текст, но к этому она прибавляет ещё и *созвучие*. Благодаря этому рифма способна соединять *разнородное*. Рифма не просто облагораживает стих, делая его более музыкальным, но и подчёркивает *вертикальные* связи в нём, в том числе и смысловые. Рифмованные слова оказываются выделенными в своей *связанности*, между ними устанавливаются контакты подобно «водородным мостикам», связывающим отдельные атомы в новое единство - молекулу.

37. Из чего делаются стихи?

«Во вдохновении на первое место выходит не состояние души, которому поэт ищет выражение, а *язык*, которым он хочет его выразить. Язык сам начинает думать и говорить за человека. Льющаяся речь сама, силой своих законов, создаёт размер и рифму». - *Мандельштам*. Художник-импрессионист *Дега* пожаловался как-то поэту-символисту *Малларме*: «Не пойму, в чём дело: у меня столько оригинальных мыслей, а стихи не получаются». На что знаменитый поэт не без сарказма ответил своему ещё более знаменитому другу-живописцу: «Дорогой мой, стихи делаются не из мыслей, стихи делаются из слов». И действительно, мысль, играющая первостепенную роль в прозе, отступает в поэзии на второй план: она не требует немедленного к себе внимания и понимания. Наоборот, поэтическая мысль часто намеренно *маскируется* под внешне совершенно тривиальные высказывания: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи». - *Ахматова*.

38. Что такое «зазор двойственности»?

Специфичность стихотворной речи связана не только со звуковыми, но и с композиционными особенностями: интонационно-синтаксическим и лексическим строем. Стихотворение обладает собственным *ритмом*, не совпадающим с ритмом естественного языка. В зазоре этой *двойственности* и заключена тайна поэзии. «Человек обладает способностью выразить словами любой смысл, не имея понятия о том, что означает каждое отдельное слово». - *Витгенштейн*. Из этого высказывания следует, среди прочего, и то, что даже неточными и обманчиво звучащими словами (в «зазоре двойственности») можно выразить весьма глубокую мысль.

39. Какова иерархия структур поэтического текста?

Самые крупные структуры это переключки глобальных *смыслов* - важнейших интерпретаций поэтической темы. Затем идёт переключки понятий, то есть *метафоричность* поэтического языка. Далее это игра слов и словосочетаний. Здесь семантический слой начинает незаметно переходить в синтаксический. Появляются структуры, организующие текст в единое целое: размер, ритмика *просодии* (чередование ударных и безударных, долгих и кратких гласных), рифма, играющая роль, аналогичную «водородным мостикам», удерживающим связь между атомами в молекуле - чем создаётся «третичная структура», обеспечивающая не только связность, но и *компактность* «молекулы» стиха. Далее идёт игра слогов и связанная с ней внутренняя рифма. Наконец, вступают в дело самые мелкие структуры, чисто фонетические: созвучия, аллитерации, зияния и т. п. - своего рода поэтические *мелизмы*. Сюда надо добавить *интонацию*: изначально стихи *пелись*.

40. В чём значение поэтической речи?

Поэзия это музыка слов. Поэт способен выразить душу мира игрой на том удивительном инструменте, который называется языком. Хотя этот инструмент рождает *звуки смысла* не сам по себе, а только даёт им проявиться, он всё же способен так обогатить исходные первозвуки неожиданными «обертонами», что в поэтическом образе появляется больше смысла, чем при попытке выразить душевный порыв простыми, безыскусными средствами: «Мало плакать, надо стройно, гармонически рыдать». - *Бальмонт*.

41. В чём ценность и в чём опасность «звуконписи»?

«Что достаточно уму, не всегда достаточно слуху». - *Цицерон*. В звуке есть тайная магическая сила, не случайно столь действенны колдовские наговоры и шаманские камлания. Речь сама по себе *пророчица и ворожея*. И эта ворожея готова понапророчить нам и немало вздора. Поэты как оракулы: двигаться по жизненному пути без их рокошующих речитативных пророчеств невозможно, но и безоговорочно доверять им тоже нельзя. Зачастую они так увлекаются ритмом и рифмой, что начинают нести полную околесицу.

42. Каким образом мысль пробивает себе путь в стихе?

Отсутствие мысли на поверхности поэтического текста ещё не означает, что в стихе её вообще нет: стихотворение *пробивает* себе дорогу к смыслу своими собственными - поэтическими - средствами. Для того чтобы восстановить временно утраченную связь с высшей реальностью, поэт использует широкий спектр художественных возможностей - ритм, рифму, метафоричность, двойственность и размытость (литературное «сфумато») понятий и пр. Благодаря сознательной *неточности* используемых в поэзии слов, язык, неопределённый на уровне лексики, становится высоко упорядоченным на смысловом уровне, что и знаменует торжество потаённой мысли.

43. Каков источник поэтического смысла?

Этот источник находится одновременно в *трёх* областях: императив свыше, общественный запрос и диктат языка. Поэт - «уста мира», через которые выражает себя *душа мира*. Эти уста способны выразить душу мира игрой на том удивительном инструменте, который называется языком. Хотя этот инструмент не рождает *звуки смысла*, а только даёт им проявиться, он всё же способен так обогатить исходные «первозвуки» неожиданными обертонами, что в поэтическом образе появляется больше смысла, чем если попытаться выразить душевный порыв простыми, безыскусными средствами.

44. Почему чужая лирика не раскрывается нам до конца?

«Игру созвучий мы слышим, мы воспринимаем рифму и чувствуем ритм, мы понимаем смысл слов и усваиваем образы, сравнения и содержание, все чувственные формы и все предметы схватить мы можем. Чего же ещё не достаёт? *Дифференциальных* впечатлений: малейшие отступления от обычного в выборе выражений, в комбинации слов, в расстановке и изгибах фраз - всё это может уловить лишь тот, кто живёт в стихии языка, кто благодаря живому сознанию «нормального» поражается всякому отклонению от него». - *Христиансен*.

45. В чём заключается «языческая» ересь современной поэзии?

Современный поэт всегда одновременно и филолог, и зачастую он даже больше филолог, чем поэт. Он уже не вещает бессознательно, как это делал оракул, он критически относится к форме своей речи, он с головой погружён в стихию языка, он влюблён в своё орудие производства. И здесь почти неизбежно возникает профессиональная аберрация зрения - за деревьями не видеть леса. Литература перестаёт отображать мир, она сама становится *миротворчеством*. Язык водворяется на место демиурга. Язык, который традиционно всегда использовался либо для выражения мыслей, ибо для их сокрытия, стал ныне использоваться *вместо* мыслей. «Стихотворение, будучи актом сознательным, есть не перифраза реальности, и не её метафора, но реальность как таковая. Любая реальность стремится к состоянию стихотворения - хотя бы ради экономии. Если Бог для меня существует, то это именно язык». - *Бродский*. Язык - только структура, и существует нечто более важное, чем любая, самая изошрённая структура - тот *огонь*, который даёт силу всякой структуре, даже такой изошрённой как язык. Структура же сама по себе не способна породить смысла. Она способна в беспредельности хаоса время от времени порождать некие *подобия* смысла - *тени* смысла, возникающие за счёт сужения возможностей простого перебора элементов при наложении некоторых специфических ограничений (размер, рифма, ритм и т. п.). Обрести полноценное существование в царстве смысла они могут лишь за счёт сознательного выбора, делаемого самим художником. Окончательный творец - он, а никак не язык. Вне языка поэта нет, но поэт выражается через язык, а не язык через поэта.

Глава 18

Философия и этика

1. Что такое философия?

Это выход за пределы обыденности в поисках *основ* бытия - с целью найти место человека в нём. Задача философии заключается в *разъяснении понятий*, таких как мысль, материя, сознание, познание, восприятие, причинность, воля и т.п.

2. В чём особенность философского взгляда на мир?

Для философии характерен *критический* взгляд на мир, она начинается с *сомнения* и ничего не принимает на веру, требуя для всего обоснования.

3. Что входит в состав философии?

Онтология («онтос» - сущее) - ответы на вопросы *что-где-когда*.

Гносеология («гнозис» - знание) - ответы на вопрос *почему*.

Аксиология («аксиос» - ценность) - ответы на вопрос *зачем*.

4. Что такое аксиология?

Это философия «с человеческим лицом» - не та, в которой речь идёт об абстрактных проблемах мироздания, а та, которая касается каждого человека, Предмет аксиологии - истина, добро и красота, отражающие соответственно *духовный, душевный и чувственный* миры. В аксиологии знание не простое отражение реальности, оно включает в себя цели, волю, чувства, аффекты и пр. Основные проблемы аксиологии - смысл жизни, различение добра и зла, правды и лжи, свобода воли, совесть, справедливость и т.п.

5. Кто был первым философом в современном понимании?

Это был *Фалес*, дерзнувший объяснить мир без ссылок на мифы, он впервые сформулировал понимание мира на основе единого *принципа*: по его мнению, это была вода (для *Гераклита* это был огонь).

6. Прилично ли человеку называть себя философом?

Столь же прилично, что и называть себя человеком. Неприлично называть себя *мудрецом* как совершенным человеком. Философ тот, кто пока ещё не обладая мудростью, *любит* её издалека, восхищаясь ею и поклоняясь ей.

7. Чем философия отличается от науки?

Философия *шире* науки, её область не только научное знание но и аксиология, эстетика и этика. Плата за эту широту - *расплывчатость* области определения: предметом философского рассмотрения становится всё, что может стать *проблемой*, в том числе и сама *методология* познания. В отличие от естествознания философия не может опереться на эксперимент, она

опирается только на рассуждения. В то же время в отличие от математики она не располагает строгими формальными методами доказательства.

8. В чём заключался недостаток систематической философии?

Её творцы полагали, что, оперируя в подражание точным наукам, «строгими» понятиями, им удастся добиться того, что философские выводы станут неопровержимыми и потому *обязательными* для всех. Жизнь однако показала, что вся эта атрибутика, долженствовавшая внушить впечатление надёжности, прочности, подлинности, оказалась не более доказательной, чем шаманские заклинания. Если уж в прозрачно ясном кристалле математики ничего абсолютно строго доказать нельзя, то в неопределённо-расплывчатом материале философии и подавно.

9. Что такое этика?

Это *практическая* философия - в отличие от метафизики как философии теоретической. Этика исследует межчеловеческие взаимоотношения: *этос* - совместное проживание, «общезитие», соответственно *этикос* - нрав, обычай. Исходный пункт этики - не теоретические принципы, а *опыт* общественной жизни, соответственно, цель этики не знание, а *поступки*. Вопрос о том, *что* есть благо, в этике связан с вопросом о том, *как* его достичь.

10. Чем различаются этика, мораль и нравственность?

Ничем, это одно и то же понятие. выраженное на трёх разных языках - греческом, латинском и русском.

11. В чём отличие эстетики от этики?

Этика относится к сущности, эстетика к форме. Этика апеллирует к коллективному разуму, эстетика - к индивидуальному *чувству*.

12. В чём заключается «золотое правило» этики?

«Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе». Отрицательные формулировки того же правила: «не делай другим того, чего не хочешь себе», «не судите и не судимы будете». Однако эти правила применимы лишь к *ближним*, иначе любой преступник поставит в тупик судью.

13. В чём роль этики?

Этика вызывает к Богу через нашу *совесть*. И сама наша совесть является досадной помехой для житейского комфорта: «Добрые друзья, хорошие книги и *спящая совесть* – вот условия идеальной жизни». - *Марк Твен*.

14. Как ум сочетается с этикой?

«Господи, дай мне силу изменить то, что я могу изменить, дай мне смирение принять то, чего я не могу изменить, и дай мне мудрость *отличить* одно от другого».

15. Когда возникает проблема нравственности?

Она возникает, когда система ценностей человека входит в противоречие с реалиями, когда приходится *выбирать* между возвышенными, но абстрактными принципами и низменной, но весомой реальностью. Нравственный выбор имеет чисто интеллектуальный характер, это всегда *взвешивание доводов* за и против на весах рационального суждения. Нравственен тот, кто продолжает придерживаться твёрдых принципов вопреки всем лукавым доводам хитроумного рассудка. Это способность двигаться в выбранном направлении, «не оборачиваясь» (вспомним жену Лота) - не обращая внимания ни на какие внешние обстоятельства. Быть нравственным чрезвычайно трудно, доводы здравого смысла, призывающие вернуться к «реальности», зачастую просто неотразимы – в особенности, когда нужно оправдать собственную слабость.

16. Что такое нравственность в бытовом смысле?

Следует отличать нравственность в бытийном смысле – как онтологический принцип от нравственности в бытовом смысле - как свод правил человеческого общежития. Бытовая нравственность означает соответствие общепринятым *обычаям*: что общепринято, то и нравственно, и не более того. В этом есть определённый резон: обкатанное традицией выдержало проверку временем, тогда как всё новое несёт в себе потенциальную опасность неожиданных и неприятных эффектов. Бытовая нравственность *стабилизирует* общественные отношения, и в этом её единственное назначение. Бытовая нравственность цементирует и упорядочивает общество, предотвращая его развал на хаотическую массу непредсказуемо ведущих себя индивидов, безоглядно преследующих своекорыстные цели. Однако такая нравственность не принадлежит к царству начал и концов, она всецело находится в царстве середины. О том же говорит и этимология. Русское «нравственность», равно как и латинское «мораль» являются кальками с греческого «этикос», и означают все они соответствие *обычаям*, и не более того: что общепринято, то и нравственно. И наоборот, всё не укладывающееся в рамки общепринятых представлений, безнравственно. Именно за безнравственное «совращение» молодёжи к поклонению ложным богам был приговорён к смерти Сократ.

17. В чём двойственность бытовой нравственности?

Нравственность это защитный механизм от «дикой», неконтролируемой свободы - первобытного хаоса, который является источником энергии для любого действия в мире. Нравственность это *намордник для воли*, сдерживающий свободу индивида: «иногда так хочется побыть самим собой, но совесть не позволяет». Напирать на нравственность имеет смысл лишь в тех случаях, когда давление стихии столь велико, что она грозит разрушить структуры человеческого общежития. В тех же случаях, когда эта первичная, стихийная мощь ослаблена или подавлена, чрезмерный упор на нравст-

венность способствует окостенению личности и укреплению тоталитарных тенденций в обществе. Так что в религиозном контексте нравственность всего лишь *инструмент*, отнюдь не самоцель.

18. Что такое нравственность в религиозном смысле?

Отдельного термина для религиозной нравственности не существует, в прежние времена нравственность выражалась понятием покорности *воле Божией*. Это понятие, однако, давно уже себя изжило, последним всерьёз его, кажется, использовал *Пушкин*: «Веленью Божию, о муза, будь послушна». Теперь же, говоря о нравственности, приходится каждый раз уточнять, о какой нравственности идёт речь. Высоконравственными в высшем смысле были Ной, Лот, Авраам, Исаак, Давид и другие библейские персонажи, которым, с точки зрения нравственности бытовой, можно предъявить довольно суровый счёт. И наоборот, Иосиф Прекрасный, который в человеческом плане был образцом совершенства (красив, умён, талантлив, добр и т.п.), оказался в глазах своего отца совершенно безнравственным, так как отпал от веры предков и полностью погрузился в «египетскую тьму», став другом и фактическим соправителем фараона.

19. Было ли учение Иисуса нацелено на исправление нравов?

Учение Иисуса в настоящее время считается высшим эталоном нравственности. Такое понимание глубоко ошибочно. Проповедь Иисуса вовсе не была нацелена на исправление нравов. Это была проповедь *метаноии* как пути к царству небесному и ничем иным, всё его учение было подчинено этой задаче. Если проповедь Иисуса и содержала нравственный аспект, то лишь в отрицательном смысле. Иисус показывал, что на путях безоговорочного исполнения любых, даже самых благонамеренных предписаний достичь царства небесного невозможно. Учение Иисуса было исключительно *эсхатологическим*, никаких методов благоустройства жизни (мир, дружба, материальное благополучие и т.п.) в нём не предлагалось. «Усматривать в морали конечную цель религии - значит не понимать последнюю. Это девятнадцатый век, просветительство, гуманистическое филистерство. Приписывать Иисусу социальные установки - кощунство. Царство моё не от мира сего - только тот, кто способен измерить всю весомость этого постижения, способен понять глубочайшие высказывания Иисуса. Лишь поздние, городские времена, уже не способные заглядывать в такие бездны, переносят остаток религиозности на мир внешней жизни и заменяют религию гуманными чувствами и настроениями, метафизику - моральной проповедью и социальной этикой». - *Шпенглер*.

20. В чём особенность критики морали у Отцов Церкви?

После Ницше говорить всерьёз о христианских добродетелях стало для образованных людей делом просто неприличным. Но «серьёзное» христианство к тому, что мы сейчас называем «добродетелями», никогда слишком

серьёзно не относилось. *Иоанн Лествичник* советовал христианам «посмеиваться» своей добродетельности, относиться к своим достижениям на поприще самоусовершенствования с долей здорового скепсиса. Открытия Ницше могли потрясти только европейцев, начисто утративших понимание глубочайших основ своей веры. «Не переделось ли ваше сладострастие и теперь называется состраданием?» - отважно спрашивает вольнодумец Ницше, не подозревая, что лишь повторяет Лествичника, предупреждавшего: «Склонные к сладострастию часто бывают сострадательны и милостивы, скоры на слёзы и ласковы». Ницше развенчивает абсолютный характер морали: «Горе всем любящим, не стоящим на такой высоте, которая превосходит их сострадание». *Исаак Сирийский* знал об этом задолго до немецкого бунтовщика: «Если милостивый не бывает выше своей правды, то он не милостив». Впрочем, Исаак знал ещё кое-что из того, о чём Ницше так и не догадался: «Настоящий милостивый не только даёт милостыню из своего собственного, но и с радостью терпит от других неправду и милует их». У Исаака – любовь, основанная на понимании человеческой слабости, и любовь эта *выше* справедливости. У Ницше снисходительное презрение к человеческому ничтожеству: «Я вежлив с ними, как со всякой маленькой неприятностью, ибо быть колючим по отношению ко всему маленькому представляется мне мудростью, достойной ежа». Ницше громит добродетельных: «Ваша любовь к ближним есть ваша дурная любовь к самим себе. Вы бежите к ближнему от самих себя и хотите сделать из этого добродетель». Иоанн Лествичник говорит о том же самом, только более образно: «Как, черпая из колодца, иногда нечаянно зачерпываем вместе с водой и жабу, так часто, совершая дела добродетели, мы незаметно для себя удовлетворяем сплетённые с ними страсти: с гостеприимством обжорство, с любовью блуд, с рассуждением и мудростью хитрость и коварство, с кротостью леность, с молчанием надменность, со смиренномудрием дерзость. И ко всем тем отдельным добродетелям прилипает ещё и *общая грязь* – тщеславие». Лествичник предупреждает об опасности вместе с водой Св. Духа зачерпнуть и «жабу» чувственной привязанности к миру. У Ницше (и в особенности, позже у Фрейда) пучеглазая жаба чувственности разрослась до размеров всего «ведра» человеческого опыта, полностью вытеснив из него воду Св. Духа. Ницше и Фрейд отвергают нравственность как нечто излишнее, тогда как Лествичник – как недостаточное.

21. В чём смысл притчи о неверном управителе?

Хозяин (Бог) временно передал свои полномочия управителю (человеку), и вернувшись, обнаружил, что тот разбазарил вверенное ему имущество. Осознавая неизбежность наказания, управитель подтасовал кредитные записи, *преуменьшив* долги должников, в расчёте на то, что те помогут ему в трудное для него время, когда его выгонят с работы. Хозяин же вместо того, чтобы наказать обманщика, похвалил его за догадливость, и даже ввёл этот «обман» во всеобщий принцип: «приобретайте себе друзей богатством не-

праведным». В чём смысл парадокса? Обычно полагают, что в притче имеется в виду *материальное* богатство, и притча эта призывает человека без колебаний раздавать его, поскольку, всякое богатство несправедливо: «всякая собственность есть кража» - *Прудон*. Но ведь неверный управитель раздавал не своё богатство, а богатство Бога, которое по определению не может быть несправедливым. Парадокс разрешается тем, что речь в этой притче (как, впрочем, и во всех других) идёт не о материальной, а о *духовной* сфере. В своих *мыслях* (а они, как известно, слышны на небесах) мы в отношении других людей должны быть *заступниками* перед Богом, мы должны *думать* о них лучше, чем они того заслуживают. Не наше дело быть прокурором (собственная совесть обвинит их), и уж тем более, не наше дело быть судьёй, воздающим виновным, как они того, на наш взгляд, заслуживают. Наша роль *адвокатская*, мы должны всячески *преуменьшать* долги наших ближних («и остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должником нашим»). И эта заведомая ложь вменится нам в праведность.

22. Что означает принцип непривязанности?

Этот принцип означает: *не сотвори себе кумира* не только из дерева или красок, но и из слова и образа, вообще из чего-либо земного, то есть не пытайся свести неотмирного Бога к земным проявлениям. Этот мотив явственно звучит и в Евангелии (оставь отца и мать, предоставь мёртвым хоронить своих мертвецов и др.), но также и в Ветхом завете (жена Лота, оглянувшаяся назад), и особенно в *Бхагавадгите*, где это вообще главная идея. Непривязанность - лейтмотив всего монашества. Из более близких к нам авторов об этом писал в 13 веке *Мейстер Экхарт*, в 19 веке - *Кьеркегор*, а из мыслителей 20 века можно выделить *Льва Шестова*. Современному человеку трудно примириться с принципом непривязанности. Но если не понять, в чём тут дело, какие здесь таятся глубины, то не понятным останется весь феномен религиозной веры. «Наш мир связан действием, и никто даже на мгновение не может пребывать в нём, бездействуя. Поэтому совершай необходимые действия, но будь при этом свободным от привязанности к их плодам: совершай действия как *жертву*» - *Бхагавадгита*. Это означает, что в той идейной и житейской кутерьме, в которую мы вовлечены зачастую помимо своей воли, всегда нужно помнить, что сражаться надо не ради демонстрации своего мастерства и доблести, а лишь постольку, поскольку это необходимо и неизбежно.

23. Что такое любовь?

На рынке современных идей христианство обычно предлагают в обёртке всеобъемлющей *любви*. И действительно, разве не дал нам Иисус новой заповеди: любить всех, включая своих врагов? Но как примирить установку на всеобщую любовь с декларацией «не мир, но меч»? Как понимать указания о том, что мы не должны любить мира и того, что в мире? Много таких неудобных мест в Евангелии: и выкинуть мы их вроде бы не вправе и

делать с ними нам нечего. Для того, чтобы преодолеть эти противоречия, надо понять, что именно подразумевается в Евангелии под любовью. А звучит там греческий термин *agape*, обозначающий любовь возвышенную, божественную - в отличие от других видов любви, таких как *эрос* - половая любовь, *филия* - любовь дружественная и *сторге* - любовь родственная. Уже римляне не делали таких различий, для них всякая любовь была сплюснута до *эроса*, так что христианский призыв «любить друг друга» они понимали как склонение к свальному греху.

24. Почему любовь «сильна, как смерть»?

Это выражение упомянуто в «Песне Песней» как бы мимоходом, без каких-либо комментариев, откуда можно заключить, что и во времена Соломона оно уже было крылатой фразой, не требовавшей каких-либо пояснений. Лишь через две тысячи лет нашёлся смельчак, дерзнувший прокомментировать эти, ставшие к тому времени загадочными, слова. «Три вещи, которые производит в человеке смерть *тела*, совершает любовь в человеческом *духе*. Во-первых, смерть похищает и отнимает у человека всё преходящее, так что уж ничем не может он обладать и пользоваться. Во-вторых, проститься ему нужно и со своими духовными благами, радовавшими тело и душу - с молитвой, созерцанием, добродетелью и т.п., ибо ничего такого не может делать тот, кто мёртв на земле. В третьих, смерть лишает человека всякой награды и достоинства, которых он мог бы ещё заслужить. Эти три вещи должны принять мы от смерти, ибо она есть расставание тела с душой. Но если любовь к Господу нашему сильна как смерть, она также убивает человека в духовном смысле, и по-своему разлучает душу с телом. Но происходит это тогда, когда человек всецело отказывается от себя, освобождается от своего **Я** и таким образом разлучается сам с собой. Такое умирание есть излияние жизни вечной, смерть телесной жизни, в которой человек всегда стремится жить для собственного своего блага. Ничто не может умертвить себялюбия и корысти, которые суть жизнь и природа человека, кроме любви сильной как смерть». - *Мейстер Экхарт*

25. Что означает «смерть» в этом контексте?

Смерть выступает в качестве метафоры, призванной подчеркнуть абсолютный характер любви к Богу. Человек должен *умереть и для мира и для самого себя*: «Любящий душу свою погубит её, а ненавидящий душу свою в мире сём сохранит её в жизнь вечную». Такие слова как «умереть для мира и для самого себя» могут показаться чистым безумием, но так и должно быть: на религиозные вопросы нельзя смотреть земными глазами, при таком взгляде они представляются безумием.

26. В чём сходство функций нравственности и права?

Нравственность цементирует и упорядочивает общество, предотвращает его развал на хаотическую массу непредсказуемо ведущих себя индивидов,

безоглядно преследующих свои узко корыстные цели. Такую *стабилизирующую* функцию нравственность выполняет совместно с правом. При этом право это как бы *внешний* страж общества, его «полицейский», явно и намеренно обозначающий себя униформой и всеми подобающими регалиями. Нравственность же внутренний, *тайный агент* общества в человеке. Это одновременно и страж порядка, и цензор и прокурор и судья. Нравственность наряду с правом (в Библии они не различаются, и то и другое там именуется «законом») стабилизирует общественные отношения - и в этом единственное её назначение.

27. Почему интеллект - враг нравственности?

Интеллект символизирует врождённую свободу человека. Собственно говоря, более чем символизирует - в полную меру свобода человека может проявиться лишь в его интеллекте. Как существо природное человек отнюдь не свободен, в своих действиях он по рукам и ногам связан законами природы. Интеллект же резвится в поле множества *странных* - безумных - аттракторов, и потому способен подойти к любому явлению как «сверху», так и «снизу», то есть вполне обоснованно дать чему угодно как самую благородную, так и самую низменную оценку. Его излюбленное развлечение – не только глумиться над нравственностью в её конкретных проявлениях, но даже оспаривать у неё само её право на существование. Претензии человека как конечного существа на *всезнание* иссушают корень его бытия – нравственность, чрезмерно разросшийся интеллект *релятивизирует* её. «Нравственных идей теперь совсем нет, вдруг ни одной не оказалось, и, главное, с таким видом, будто их никогда и не было». - *Достоевский*.

28. Как примирить интеллект и нравственность?

Проблема *ума и сердца*, змеиной мудрости и голубиной кротости решается путём *смирения*: в некоторых жизненно важных ситуациях человек должен перестать слепо доверять своему интеллекту. Советоваться – да, безоговорочно подчиняться «железным» понуждениям логики – нет. Речь не идёт о каком-то нарочитом *обскурантизме*, весь наш интеллект остаётся при нас, речь идёт лишь о том, кто кем владеет: мы своим интеллектом, или он нами. Человек призван избавиться от фрактально-интеллектуального наваждения, мысленно срубить ветхозаветное древо познания, сжечь его в огне *метанойи* - к чему и призывает евангельская притча о засохшей смоковнице.

29. К чему приводит отрицание традиционной нравственности?

Гуманисты отрицают традиционную нравственность ради тотальной *свободы*, ради полного претворения в жизнь ничем не ограниченных врождённых «прав человека». В частности, это касается и свободы творчества. Однако известно, что глубокий художник в определённом смысле *виртуальный преступник*, то есть человек с психологией преступника, но не решающийся реально осуществить свои безумные помыслы.

30. В чём опасность нравственности?

Никакая сумма добродетелей не способна заменить опыта богообщения, об этом прямо говорится в книге *Иова*. Нравственность в той же мере что и безнравственность может оказаться преградой на пути к Богу, хотя и по разным причинам: безнравственность сразу уводит человека в сторону, нравственность же ведёт его как будто к цели, но по пути убеждает человека в том, что идти-то ему, собственно, некуда, он уже у цели, ибо она, нравственность, и есть искомый бог.

31. В чём раскаялся Иов?

Первым в истории раскаявшимся псевдоправедником был Иов. В обычном представлении Иов считается моральным победителем в тяжбе с Богом, которому якобы нечего возразить на справедливое негодование безвинно страждущего. «Голос из бури», говорят толкователи, это не ответ Бога на экзистенциальный вопль Иова, а лишь похвальба своим могуществом. При этом мало кто обращает внимание на *ответ* Иова на «голос из бури»: книга столь утомительна в своих повторах (склейки различных вариантов одного и того же текста), что ближе к концу внимание читателя рассеивается, и уже просто не хватает концентрации на то, чтобы вникнуть в начало последней главы, где и содержится суть дела. Вот эти ключевые строки: «Я слышал о Тебе *слухом уха*, теперь же мои глаза видят Тебя. Поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле». В чём же раскаялся Иов, в чём состояла его вина? Его вина состояла *фарисействе*. Иов был богат, чадороден, щедр, милостив, богобоязнен и пользовался заслуженным уважением соплеменников. И вот смерч несчастий вырывает его из этой идиллии и швыряет его - прокажённого и всеми отверженного - на «пепелище» - городскую мусорную свалку, где ему и предстоит провести последние дни своей жизни. Физические страдания Иова «тяжелы как морской песок», но они стократ усилены страданиями моральными: ведь в глазах своих друзей и сограждан он оказался гнусным обманщиком, отъявленным грешником, скрывавшимся под личиной праведника. Ясно же, что всемилостивейший Бог не станет карать безвинного. Друзья Иова, вместо того, чтобы пожалеть несчастного, всячески его поносят, «наполняют морщинами», требуя покаяться в тайном грехе, который Иов, по их мнению, тщательно скрывает ото всех. Однако ни в чём таком Иов покаяться не может, он не знает за собой никакого ни тайного, ни явного греха. Он искренне чувствует себя чистым перед Богом. Вина Иова открылась ему внезапно, вспышкой божественного озарения. Вина эта состояла не в каких-то частных прегрешениях перед законом - здесь он был, как и всякий фарисей, безупречен - но в самой его *законнической* установке. Не Бога чтит Иов всю свою жизнь, а *ритуал* общественной морали, он знал о Боге лишь понаслышке - «слухом уха». Иов не был другом божьим, не знал его лично - своим экзистенциальным опытом. И хотя вся жизнь Иова была деланием направленного в мир добра, это не могло спасти его. Нет таких дел, которые могли бы заполнить духовный вакуум, божест-

венное отсутствие. За что же был оправдан Иов, что, в конечном итоге, «спасло» его? Представляя собой жалкое зрелище «живого трупа», Иов оказался всё же более живым, чем его благочестивые друзья не раскаявшиеся фарисеи. Иов уже не мог вслед за ними повторять общие места расхожей морали, петь с чужого голоса. Он вопил из глубины своего отчаяния - и вопль его был услышан. Добродетельному человеку исключительно трудно понять истинную цель божественных заповедей, которая заключается в том, чтобы, признав всей своей душой и всем своим разумом их несомненную и абсолютную необходимость, ужаснуться безнадежной невозможности их практического осуществления. Только такой парадокс и способен повернуть сознание в сторону *метанойи*. Лишь суровейшее испытание, глубочайшее внутреннее потрясение способно вышибить добродетельного человека из наезженной колеи общественной морали.

Глава 19

Вера и религия

1. Что такое вера?

Это отношение человека к миру и самому себе, обусловленное представлениями об *инобытии* как реальности более высокого уровня по отношению к обыденному существованию. Это *уверенность* в существовании некой высшей инстанции, в которой коренятся начала и концы явлений нашего мира. Вера это не *доверчивость*, а *уверенность*, не *вероятность*, а *достоверность* как несомненное *обладание* целым: «Бог в нас самих». - Платон.

2. Что такое религия?

Это формализованная вера как *общественный* феномен.

3. Почему в фундаменте знания лежит вера?

Действовать приходится в любом случае, даже если предварительной информации для выработки плана действия недостаточно - действие всегда осуществляется на основе *рабочей гипотезы*. Первоначальная гипотеза итерационно расширяется сверкой с эмпирическими данными. Но для того, чтобы итерационный процесс начался, нужна «затравочная» *априорная* информация, которая аксиоматична, ни на чём не основана. Признание её необходимости – предмет веры.

4. Что означает вера как «знание в кредит»?

Кредит доверия мы выдаём тому, что доказало свою надёжность, при этом возникает вера по *привычке*. На такой «инерциальной» вере держатся все наши поведенческие реакции. Утеря религиозного смысла бытия привела к тому, что высшее знание *веда* оказалось вытесненным утилитарным знанием *жнани*, в результате чего вера стала пониматься как неполноценное *знание в кредит* в ожидании доказательств.

5. Кто наивнее - верующие или атеисты?

Мы, современные люди, гордимся своим познавательным *реализмом*, о чём говорит главный реалист 20 века *Фрейд*: «Все религиозные представления являются иллюзиями. Некоторые из них находятся в таком противоречии со всем тем, что человечество с таким трудом узнало о реальном мире, что их можно сравнить с бредовыми идеями. Наши предки были намного невежественнее нас, они верили в то, что для нас уже совершенно неприемлемо». Ему возражает (из 19-го века) *Ницше*: «Каждая эпоха имеет свой собственный вид наивности, изобретению которой ей могут позавидовать другие эпохи. И сколько такой самодовольной и безгранично глупой наивности кроется в сознании своего превосходства у нынешнего учёного, в той беспечной, легкомысленной уверенности, в силу которой он считает религиоз-

ного человека *низшим* сравнительно с собой типом, от которого он давно ушёл - он, самовлюблённый карлик и плебей». «Плебейство» наше заключается в том, что вопреки нашей безмерно завышенной самооценке, в глубинных интуитивных предпосылках вся наша «научная» уверенность держится на *суевериях* - не на том, что на самом деле есть, а на том, чего нам в глубине души *хочется*. При этом наша псевдонаучная «вера» грубее веры древних: их вера *поднимала* человека над миром к небу, и притом она не требовала насилия над разумом, те люди ясно видели дистанцию между реальностью и её знаком.

6. Как древние понимали чудо?

Чудо они понимали не буквально, а символически - как *знамение*, как знак чего-то гораздо более важного, чем непосредственная осязаемость происходящего. Они ясно видели разницу между воображаемым и реально возможным, просто они *любили* вымысел, их восприятие было *эстетическим* в отличие от нашего - тупо реалистического. Тем более, что границы «реального» никогда не бывают чётко однозначными. Чудеса, которые творили Моисей или Иисус, хотя и поражали воображение очевидцев, всё же не воспринимались как нечто абсолютно невозможное. В сообщениях о библейских чудесах интересно то, что когда о них заходит спор, ни одна сторона не подвергает сомнению сам факт чудесного происшествия. Сомнения возникают лишь относительно *источника* силы, вызвавшей это чудо - от Бога оно или от дьявола. Тогдашние маги тоже умели превращать воду в вино, высекать воду из скалы, превращать сухой жезл в зеленеющую ветвь и даже воскрешать умерших. Каждая эпоха обладает своим представлением о том, каким из «сверхъестественных» явлений можно найти разумное объяснение и тем самым в конечном итоге присвоить статус «естественных», а какие отбросить как «неестественные», то есть бессмысленные. В средние века, например, никто особенно не удивлялся рассказам о чертях, леших и прочих фантастических существах: они встречались на каждом шагу и было бы верхом глупости отрицать очевидное. В наше время они исчезли, но вместо них появились тарелки, пришельцы, телепатия и телекинез - тоже вещи вполне несомненные.

7. В чём различие научного и религиозного познания?

Наука и религия - две *фазы* акта познания: наука отвечает на вопрос *почему*, религия - на вопрос *зачем*. Наука обосновывает наличное бытие в его причинном соотношении с *прошлым* - с нижними этапами бытия. Наука это взгляд назад: всё возникшее позже объясняется через возникшее ранее. Религия это *взгляд вперёд*, обращённый не к причине, а к *цели*. Наука это дерзание на познание того, что доступно познанию, религия - *смирение* перед непознаваемым.

8. В чём отличие веры от знания?

Знание это схватывание *полезного* для выживания. Ориентиром здесь служит *ближний* аттрактор. В отличие от знания вера это интегральное схватывание всеобщих причин и следствий. Ориентиром здесь служит *дальний* аттрактор. Вера это восприятие *на расстоянии*: осознаём предмет раньше, чем входим в прямой контакт с ним.

9. В чём различие культуры и религии?

Культура находится целиком в стихии *пантеизма*, она ищет Бога, разлитого во всё, культурный творец по своей природе язычник. «Религия восстаёт против пантеизма культуры, показывая нам в Боге отличное от нас Существо - бесконечное, трансцендентное, которого человеческий дух не в состоянии постичь». - *Гегель*. Культура стремится поглотить религию, низвести её до этического *механизма*, регулирующего социальное поведение людей. С точки же зрения религии, культура вся «кесарева», то есть целиком принадлежит царству необходимости, так что уповать на неё, возлагая на неё окончательные надежды, бессмысленно. Культура, как и весь мир, есть нечто преходящее. Согласно религиозной точке зрения человек в мире — *странник* («О ком жалеть? Ведь каждый в мире - странник». - *Есенин*) и поэтому ничто в мире - не только плохое, но даже и хорошее - не должно его к себе привязывать. Всей своей душой человек должен стремиться к своему истинному отчеству, которое *не от мира сего*. В отличие от Марфы - культуры, которая заботится и суетится о многом, Мария-религия указывает нам на единственно нужное - *единое на потребу*.

10. Почему религий так много?

Существует столько религий, сколько культур, и каждая религия «истинна» настолько, насколько хорошо она выражает *душу* соответственной культуры. В пору расцвета культуры её религия всегда будет «истинной», когда же культура, переходя в цивилизацию, умирает, её религия вырождается в мёртвый догматизм. Можно даже сказать, что в эпоху *цивилизации* человеку, желающему жить вровень со своим веком, приличнее быть атеистом, чем верующим: «по Сеньке и шапка». Семена веры, засеваемые свыше, попадают на разную почву и дают разные всходы. В частности, Запад принял христианство в «аристотелизированном» варианте, потому что это хорошо укладывалось в структуру западноевропейской («*фаустовской*» - по определению Шпенглера) души. Ради «глобализации» католики пожертвовали истиной, можно сказать, продали свою православную душу ради того, чтобы приобрести весь мир. Православные же, наоборот, ради верности истине готовы были поступиться универсализмом: «Мне нет дела до единства латинян и греков, я помышляю лишь о том, чтобы мне самому не отойти от правой веры». - *Максим Исповедник*. Между прочим, в этом высказывании проявляется одна не всегда замечаемая особенность творчества древних: они писали не столько учебники для других, сколько *памятки* для себя.

11. В чём особенность библейских текстов?

Первое, что в библейских текстах бросается в глаза непредубеждённому читателю, так это обилие нестыковок и противоречий - вплоть до столь абсурдных несуразностей, что возникает вполне закономерный вопрос: можно ли вообще хоть в чём-то доверять этим текстам?

12. Что такое «Книга Природы»?

Вопрос стал особенно острым, когда возникло и утвердилось *научное* мировоззрение. Его основатели, начиная от Галилея, решительно отвернулись от «книжного знания» - схоластической интерпретации Библии - открыв для себя, а затем и для всех других «Книгу Природы». Их логика была такой: Бог дал Закон не только людям, но и природе. И этот природный Закон не испорчен неграмотным человеческим прочтением, не захватан корыстными пальцами, в нём невозможны подчистки и произвольные вставки, поскольку записан он не на сомнительном и лукавом человеческом языке, а на чистейшем «небесном языке» - языке математики. В рамках этого «нового благочестия» были предприняты попытки подвести под библейскую фантастику научный фундамент, в том числе объяснить библейские *чудеса* естественными причинами. Но, как правило, такого рода объяснения оказывались весьма натянутыми, исключений очень мало. Например, Иисус Навин вполне мог «остановить» Солнце на пару часов за счёт атмосферной *рефракции*, если битва происходила на берегу Средиземного моря или Генисаретского озера: дети пустыни, привыкшие к тому, что у горизонта Солнце закатывается очень быстро, могли принять эффект рефракции за несомненное чудо.

13. С каким критерием следует подходить к библейским текстам?

Впрочем, таких примеров мало, в целом же библейские чудеса оставляют ощущение тягостного недоумения: и выкинуть их мы вроде бы не вправе (как-никак - «Священное Писание»), но и делать с ними нечего. Ответ на эти недоумения дал в своё время *Паскаль*: «Когда Слово Божие кажется нам ложным, это значит, что оно истинно в *духовном* смысле». Святость Писания заключается не в протоколно точном изложении исторических хроник, а в *идеях*, которые изложенными в них событиями передаются. События, о которых идёт речь в Библии, лишь сюжетная канва, как правило, сильно мифологизированная, главное же в Библии - пропаганда веры в Бога. К слову сказать, об этом прямо свидетельствуется в Евангелии. Иисус никогда не творил своих чудес насильно, вопреки индивидуальной воле человека, он всегда говорил: «по вере вашей да будет вам», «вера твоя спасла тебя», если хоть сколько веруешь, всё возможно верующему».

14. Что важнее: исторические факты или их вневременные инварианты?

Нас должны интересовать не сами по себе факты религиозной истории, а лишь их *инварианты* — то, что остаётся живым сейчас, для нас. «Какое мне дело, что Христос воскрес. Воскрес, ну и Бог с Ним. Для меня важен

вопрос, что мне делать, как мне жить». - *Толстой*. Думаете, богохульствовал старик? Возможно, но тогда вместе с ним богохульствовал и *Мейстер Экхарт*: «Один учитель говорит: Бог стал человеком, оттого весь человеческий род вознесён и прославлен. Мы можем воистину радоваться, что Христос, наш брат, воссел одесную Отца. Этот учитель сказал хорошо. Но по правде говоря, я не придаю этому такого уж большого значения. Что мне из того, что у меня богатый брат, если сам я беден? Что мне из того, что у меня мудрый брат, если сам я глуп?».

15. Насколько нова современная критика христианства?

Мнимая сокрушительность научной критики христианства для человека, находящегося в теме, не убедительна хотя бы потому, что все эти как бы «научные» аргументы были высказаны Цельсом ещё во 2-м веке, когда и самой науки в её нынешнем понимании ещё не было, и, несмотря на внушительный прогресс за последние почти две тысячи лет, ничего принципиально нового оппонентам христианства придумать так и не удалось.

16. В чём особенность языка иносказаний?

Для библейских текстов характерен *двоякий* язык. С одной стороны, это язык прямых указаний: делай то-то и не делай того-то. При этом преобладает язык запретов, грозящих суровыми карами за неисполнение предписанного. Такой «командный» язык вполне уместен в критической ситуации, когда нет времени для раздумий и осмыслений. Однако в долговременной перспективе более эффективен язык *иносказаний*, которые напрямую ничего не навязывают, а лишь *намекают*, оставляя человека в недоумении в расчёте на то, что, возвращаясь время от времени к загадочным для него высказываниям, он сможет в конце концов догадаться об их смысле: «Сказка ложь, да в ней намёк - добрым молодцам урок». Язык иносказаний адекватнее внутреннему строю человека, поскольку отражает бытие в полном его объёме, включая эстетическую и моральную составляющие, а не только отвердевшую логическую его форму.

17. Что означают эллиптические конструкции?

Подлинной единицей мысли является не высказывание как таковое, а нечто более сложное - комплекс высказывания и того вопроса, ответом на который оно является. *Эллиптические* (сжатые, неполные) речевые конструкции содержат элемент недосказанности. Эллиптичность библейских текстов заключается прежде всего в том, что они дают ответы на *забытые* вопросы. В каждом из нас скрывается Сократ, воссоздающий эти вопросы. Например, почему Бог предпочёл жертву Авеля жертве Каина? Потому что дело не в жертве, а в жертвователе: Богу нравился сам Авель - вольный созерцатель, кантианец-пастух, любующийся звёздным небом и непрерывно прославляющий Бога. И отверг Бог не скудную вегетарианскую жертву Каина, а самого Каина - труженика-землепашца, гордого своими *личными* достиже-

ниями - будущего Лапласа, не нуждающегося в «гипотезе» Бога. Этим обусловлен и дерзкий ответ Каина: «Разве я сторож брату своему?» - в смысле «какое тебе до этого дело, что ты ко мне привязался!». Эллиптичность текста заключается ещё и в том, что от читателя остаётся скрытым нечто очень важное, зачастую даже решающее - то, что позволяет взглянуть на ситуацию совершенно другими глазами. Например, в кровосмесительном преступлении Лота поразительно то, что даже с учётом этого безобразия Лот остался в еврейской истории *праведником*. Можно сказать: простительно, по пьяни же, с кем не бывает. Но ведь праведником был признан и совершенно трезвый и вполне расчётливый Давид, который с точки зрения человеческой морали тоже был, мягко говоря, не очень порядочным человеком: послал своего полководца Урию на верную смерть только для того, чтобы овладеть его красавицей-женой Вирсавией. С той же «гуманной» точки зрения уже совсем законченным преступником, виновным в массовом истреблении своего собственного народа, был Моисей.

18. Может ли грешник быть праведником?

Спасало всех этих праведников то, что в отличие от своих благонамеренных сограждан они *верили* в Бога. Противоположный пример: неверующая жена Лота, которой все женщины, начиная от Анны Ахматовой, сочувствуют до сих пор. О жене Лота мы вообще ничего не знаем, и вполне возможно, что она была вполне достойной женщиной, никак не заслуживавшей своей жизнью столь сурового наказания. Но ведь не менее (и наверняка даже более) достойным человеком был Иосиф Прекрасный, о котором мы точно знаем, что в человеческом плане он был просто образцом совершенства: красив, умён, талантлив, добр, милостив, незлобив и т.п. И что же? Этот достойнейший человек выглядел в глазах своего отца Иакова совершенно безнравственным - потому, что он отпал от веры предков и полностью погрузился в «египетскую тьму», став другом и фактическим соправителем фараона. Вера в Бога уже в те времена (а скорее всего, во все времена) была невероятным *чудом*, это мотив всех Псалмов, особенно *покаянного*: «Никто не верит в Тебя, я - помилуй меня!». Из всех допотопных патриархов верующим был только Енох (отец Мафусаила и прадед Ноя). В отличие от своего сына и всех прочих праотцов, доживших до весьма почтенного возраста, Енох был взят на небо совсем молодым человеком: «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его». Выражение «ходить перед Богом» означало «верить в Бога», и эта ремарка относится только к Еноху, ни об одном из других патриархов так не сказано.

19. В чём недостаток гуманизма?

Главным недостатком его является то, что сам он считает своим главным достоинством: тотальная *толерантность*, из чего вытекает с одной стороны тотальная *демократия* – свобода и равенство не только для всех, но и во всём (в том числе, в творчестве – нет ни гениев, ни бездарностей, все рав-

ны), а с другой стороны, тотальный *гедонизм* – ничем не сдерживаемое наслаждение для всех и во всём. Эта благодушная толерантность всех нас в конечном счёте и погубит, потому что если провозгласить её ведущим принципом, придётся стать толерантными к любому греху. Гуманизм не учитывает *снижающего* воздействия земного тяготения: для того, чтобы попасть в цель, надо целить *выше*. Если мы хотим быть человеческими, надо устремляться к *божественному*: стремясь напрямую к человеческому, мы непременно попадём в преисподнюю.

20. Что такое филологическая параболa?

Описанная «навесная» траектория целеполагания с точки зрения математики представляет собой параболу, что позволяет перейти и от филологического «эллипса» к филологической же *параболе*, которая выводит суждение за пределы непосредственной данности. Математическая параболa это «раскрывшийся» эллипс, филологическая *parabel* (притча) это раскрывшаяся *метафора*. Греческий термин «метафора» означает «перенос» или «перевод», и сам по себе такой «перевод» похож на обратную сторону вытканного на ковре узора. Для того, чтобы восстановить первоначальный смысл «переведённой» мысли, нужно снова и снова «домысливать» предполагаемый «узор», основываясь на несовершенном его отображении на обратной стороне ковра. Это типичная «обратная» задача, и решение такой задачи возможно лишь в том случае, если вкладывать в сакральные тексты не прямой, а *переносный* смысл. Метафора это *отдалённая* аналогия, связывающая аспекты и слои бытия, генетически не связанные между собой. Отсюда важность метафоры для творчества: она позволяет не только отражать существующие первообразы реальности, но и творить новые. В этом смысле метафора может играть роль *указателя* - невербального знака: «Когда мудрец показывает на луну, глупец смотрит на палец». - *Лао-Цзы*. Непонятая метафора и есть такой «палец»: мы видим указатель, но не видим того, на что он указывает.

21. Что такое притча?

Расширенной метафорой является *притча* - рассказ, использующий образы и явления повседневной жизни, иносказательно выражающие *духовные* истины. В притче происходит *воплощение* духовной абстракции в образ земных реалий, она делает идеи *ощутимыми*: события и поступки запоминаются лучше, чем рассуждения. Благодаря своей лаконичности, поэтической структуре и яркой образности притчи прочно врезаются в память. Ещё одна важная особенность притчи заключается в том, что она, в отличие от заповеди, не возлагает бремя *ответственности* на слушателя: «Кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». То есть дурака учить только портить: заставь его Богу молиться, он лоб расшибёт. Впрочем, образность притчи из достоинства может обернуться недостатком. Некоторые библейские притчи звучали столь живо, что

позднее были переосмыслены в описание якобы реальных событий: таковы притчи о превращении воды в вино, о хождении по водам, о насыщении толпы пятью хлебами. Накормить народ так, чтобы хлеба осталось *больше*, чем было съедено, можно только хлебом *духовным*, который от употребления только возрастает: речь идёт о *Слове Божием*: «не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим от Господа». О важности евангельской притчи о насыщении толпы людей пятью хлебами свидетельствует то, что это единственная притча, которая приводится во всех четырёх Евангелиях. О том же небесном хлебе как *манне* небесной говорится и в Ветхом Завете. При этом там даётся важное уточнение: манна должна быть каждый раз *свежей*, она не переносит длительного хранения, от которого становится ядовитой - это означает, что слово Божие должно звучать в нас каждый раз заново. При этом само слово остаётся прежним, просто *звучать* в нас оно должно каждый раз по-новому. Вечная загадка не та, на которую нет разгадки, а та, разгадка которой каждый раз новая.

22. Что означает заповедь «не вари козлёнка в молоке матери его»?

Если рассматривать эту заповедь как запрет смешивать мясное и молочное, то непонятно, почему нельзя варить козлёнка именно в молоке его матери, а не вообще в молоке. А главное, почему этой заповеди придаётся столь важное значение: она повторяется в Ветхом Завете *трижды* - как ни одна другая, так что следует ожидать, что смысл её должен быть какой-то особенный. Если же рассматривать эту заповедь как *метафору*, то она может означать, особенно с учётом того, что она идёт последней, как бы *итоговой*: не извращай смысла данных тебе заповедей, материнское молоко должно перевариваться козлёнком, а не козлёнок вариться в материнском молоке.

23. Что означало создание Евы из ребра Адама?

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их». Удалить «ребро» (*rebh - покрывать крышей) означает убрать защиту индивидуальности Адама как единого первочеловека, позволив ему «расколоться» надвое - аналогично расколу платоновского андрогина.

24. В чём заключалось грехопадение человека?

С точки зрения «сплюснутого» обыденного сознания грехопадение было проявлением *упрямства* человека, не пожелавшего выполнить даже самый пустяковый запрет. Но имеются и другие интерпретации того эпохального события. С точки зрения *онтологии* фундаментальная вина человека заключается в его *отпадении от целого*: мы виноваты уж тем, что «хочется нам кушать», поскольку это - условие продолжения нашего индивидуального существования, так что смерть это расплата не за какие-то конкретные грехи, личные или коллективные, а за «грех» *индивидуального* бытия - отсюда и символическое значение *поста* как имитации отказа от источника индиви-

дуальной жизни. С точки зрения психологии грехопадение означало выделение *индивидуального* сознания из коллективного бессознательного.

25. В чём смысл притчи о неверном управителе?

Хозяин (Бог) временно передал свои полномочия управителю (человеку), и вернувшись, обнаружил, что тот разбазарил вверенное ему имущество. Осознавая неизбежность наказания, управитель подтасовал кредитные записи, *преуменьшив* долги должников, в расчёте на то, что те помогут ему в трудное для него время, когда его выгонят с работы. Хозяин же вместо того, чтобы наказать обманщика, похвалил его за догадливость, и даже ввёл этот обман во всеобщий принцип: «приобретайте себе друзей богатством *неправедным*». В чём смысл парадокса? Обычно полагают, что в притче имеется в виду *материальное* богатство, и притча эта призывает человека без колебаний раздавать его, поскольку, всякое богатство несправедливо: «всякая собственность есть кража» - Прудон. Но ведь неверный управитель раздавал не своё богатство, а богатство Бога, которое по определению не может быть несправедливым. Парадокс разрешается тем, что речь в этой притче, как, впрочем, и во всех других, идёт не о материальной, а о *духовной* сфере. В своих *мыслях* (которые слышны на небесах) мы в отношении других людей должны быть их *заступниками* перед Богом, мы должны думать о них лучше, чем они того заслуживают. Не наше дело быть прокурором (собственная совесть обвинит их), и уж тем более, не наше дело быть судьёй, воздающим виновным, как они того, на наш взгляд, заслуживают. Наша роль *адвокатская*, мы должны всесчески *преуменьшать* «долги» наших ближних. И эта заведомая ложь вменится нам в праведность.

26. Что означает «воскресение из мёртвых»?

Для каждого человека важно не столько то, что Иисус родился в Вифлееме, сколько то, чтобы он родился в его душе - в полном согласии с ощущением Павла, освободившегося от своей первоначальной «савловской» оболочки: «Уже не я живу, а живёт во мне Христос». Так же понималось воскресение в ранних христианских общинах: крещение новообращённых происходило на Пасху, и возглас «Христос воскрес!» относился к только что крестившемуся и означал: вот теперь и в нём воскрес Христос. Бетховен как-то посетовал на то, что Бах уже умер, на что его собеседник возразил: «Это ничего, он ещё воскреснет».

27. В каком смысле вера может двигать горами?

Перейдём, наконец, к *гиперболе* как предельному случаю параболы. Самая известная гипербола это вера, которая может двигать горами. Эта гипербола основана на *пропорции* между отношением материального мира к сознанию с одной стороны, и сознания к вере – с другой. С точки зрения физических законов, управляющих материальными телами, обладание *действенным* сознанием есть нечто совершенно непостижимое. Юм и Кант - люди,

философски отнюдь не наивные, поражались тому факту, что человек способен двигать своей рукой совершенно произвольно, как ему вздумается. Ведь это же и на самом деле поразительно: мысль как нечто нематериальное оказывается способной управлять чужеродной по отношению к ней материей. Это казалось этим уважаемым философам даже более удивительным, чем, например, способность человека рукой остановить Луну: в этом втором случае лишь колоссальная разница в масштабах – при полной *однородности* взаимодействующих объектов – делает это действие невозможным. Подобно такому немислимому и в то же время реально существующему соотношению между материей и сознанием может существовать аналогичное соотношение между *сознанием и верой*. Так что вера,двигающая горами означает, что вера должна стать состоянием, столь же естественным для человека, что и его индивидуальное сознание – которое с точки зрения законов природы является феноменом, абсолютно непостижимым. Гипербола - наиболее действенная фигура речи, её можно сравнить с *иронией*. Сама по себе ирония в сакральных текстах никогда не используется, так как она является суррогатом веры: «Есть два способа преодолеть трагедию жизни: религия и ирония». - *Замятин*. Ирония нужна тем, кому вера не нужна, тем же, кому она нужна, не нужна ирония - аналогично тому, как «юмор не нужен тем, у кого есть всё остальное». И всё же без иронии как некоего *общего* принципа речь обойтись не может: «есть вещи настолько серьёзные, что говорить о них можно только иронизируя». - *Нильс Бор*. Гипербола и есть своего рода «ирония» познания.

28. В чём главная проблема понимания библейских текстов?

«В Библии меня смущают не те места, которых я не понимаю, а те, которые я *понимаю*». - *Марк Твен*. Задолго до него о том же писал *Овидий*: «Вижу и одобряю лучшее, а следую худшему». То есть даже самое глубокое «понимание» само по себе не спасает, необходимо нравственное *усилие*: «Царство Небесное силою берётся».

29. Почему науку можно считать новой религией?

Наука отвергла официальную религию своего времени не потому, что была по своей сути антирелигиозна, а потому, что не хотела склониться перед всеобщим *суеверием*. Логика научных первопроходцев, начиная от Галилея, была такой: Бог дал Закон не только людям, но и природе. И этот *природный Закон* не искажён неряшливым человеческим прочтением, в нём невозможны подчистки и произвольные вставки. Он записан не на лукавом человеческом языке, а на *небесном языке* математики. Преодолев схоластику, наука открыла для себя мир *платоновских идей* в виде математических образов реального мира. И естествоиспытатели, открыв для себя эту чистейшую из всех религиозных форм - *платонизм*, не могли больше поклоняться грубо размалёванным божкам материализма. Великие учёные прошлого не были религиозны в бытовом смысле этого слова - религиозности как *по-*

взаимности всех в единый «верующий» народ, их религиозность была ощущением *связи* материального мира с миром идей.

30. Чем наука полезна для религии?

Для человека, осознающего себя в рамках научной парадигмы, религиозные истины воспринимаются лишь в том случае, если они формулированы на научном языке. Физическая модель сама по себе уже находится в *мире идей*, надо сделать только один шаг - из области гипотезы в область уверенного знания. Путь от гипотезы к онтологии становится возможным потому, что уже существует путь философской спекуляции: от сомнения к онтологии. Обе эти связи как бы встречаются: *пересечение* двух прямых задаёт точку. Это означает, что любая глубокая интерпретация физической теории возможна лишь с привлечением независимого *философского обоснования*. Априорные конструкции разума, входящие в состав каждого синтеза, пронизывают всю науку идеальным и творческим началом. Это проявление *изоморфизма* – структурного единства мира: человеческий разум сам по себе не Бог, но он содержит в себе божественные черты, он *внутренне родствен* миру божественного. Не только метафизика воздействует на физику, но и физика на метафизику - подобно тому, как следствия из физических теорий меняют эмпирический мир. В этом смысл человеческого творчества как *сотворчества*, поддержка и исполнение божественной воли. Метафизические предпосылки нашего мышления это выданный нам во временное пользование *талант*, который мы должны вернуть с «процентами» осмысления.

31. Почему философия отрицает веру в Бога?

Философия полагает предметом своего знания продукт человеческого *разума*, который в её рамках является *мерой* всех вещей. «Даже сам Бог, если захочет получить предикат бытия, должен обратиться за ним к разуму. И разум, может быть, ему этот предикат и пожалует, а может быть, и даже вернее всего - откажет». - *Шестов*.

32. Что имеется в виду, когда произносят слово «Бог»?

Вместо «истинного» божественного имени люди всегда употребляли разнообразные слова-заместители. Табу на «истинное» имя Бога символизирует божественную *непостижимость*: «имя, которое может быть названо, не есть настоящее имя». - *Лао-Цзы*. Что касается слов-заместителей, то в разных языках они различны не только по звучанию, но и по смыслу. Русское *Бог* как и санскритское *Бхагас* означают «дающий богатство», германское *Got* происходит от понятия жертвенного возлияния, а греческое *Теос* связано с созерцанием (ср. *теория* - умозрение). «Природа состоит из единой вневременной духовной реальности. Всё индивидуальное берёт из этой невидимой высшей реальности своё начало и ей подчиняется». - *Гегель*. «Бог это наименование мира идей». - *Хайдеггер*. «Бог это разум, переросший границы нашего понимания». - *Дайсон*.

33. Существует ли Бог?

Он не «существует», он *бытийствует*. Бытие его прерогатива, всё прочее, что мы называем «бытием», это не бытие в полном смысле, а лишь существование. Самоназвание Бога, переданное через Моисея - *Есмь Кто Есть* — означает, что Бог не то или иное, ни даже то и иное, ни тем более не пустота как ни то и ни иное. Он просто *есть*. Более того, только он вполне и есть: бытие его *прерогатива*.

34. Как соотносятся Бог и мир?

Бог это не всё существующее на свете, вместе взятое, это не *Пан* как «бог всего». Бог это, конечно, полнота, но не та, которую имеют в виду пантеисты. Ни внешняя природа, ни человеческая культура не принадлежат Богу. Всё это свободно от него, но это означает, что и он *свободен от* всего этого. Бога в этом мире вообще нет, его царство не от мира сего. Бог *неотмирён* (трансцендентен), именно поэтому он вездесущ, всемогущ, всеведущ и всеблаг.

35. Кто такой личный Бог Авраама, Исаака, Иакова?

Впервые в истории личная вера проявилась в драме *Авраама*. К тому времени уже произошёл переход от племенной религии к *родовой*: бессмертие стало пониматься не как жизнь племенной общности, а как жизнь в своих *потомках* - в своём «семени». Авраам в своей вере пошёл ещё дальше, и к этому привела его личная драма: он был бездетен, а это, с точки зрения родовой веры, означало, что с его смертью пресекалась вся его родословная, внутри которой он мог продолжать жить дальше. Чудесное рождение Исаака стало для Авраама *личным* спасением от небытия. И вот, во исполнение божественного повеления он должен был собственными руками убить свою единственную надежду на бессмертие: убивая сына, он одновременно убивал и всю свою будущую жизнь. Вера Авраама была ощущением бытия Бога как *своего собственного* — и эта новая вера вступила в конфликт с родовой и победила. Выяснилось, что внутренняя потребность в божественном дремлет в человеческом бессознательном и способна выходить на уровень сознания, впуская божественное откровение. Так появилось представление о личном Боге, проявляющемся в личном опыте.

36. Как можно проиллюстрировать единство души и Бога?

«Мой Бог особенный, это только мой Бог, и больше ничей. Если ещё чей-нибудь, то этого я не знаю и не интересуюсь. Мой Бог – бесконечная моя *индивидуальность*, бесконечная моя интимность, похожая на две воронки. От моего «божественного *Я*» идёт воронка, суживающаяся до точки. Через эту точку-просвет идёт только один луч – от Бога. За этой точкой – другая воронка, уже не суживающаяся, а расширяющаяся в бесконечность – это Бог. Бог и моя интимность – бесконечность, в коей самый мир – часть». - *Розанов*. В бутылке *Клейна* всего одна воронка, но так устроенная, что через

неё внутреннее перетекает во внешнее и наоборот – внешнее во внутреннее. Здесь, в отличие от песочных часов, обе половинки бытия не разделены: моё сознание одновременно существует и внутри меня и вне меня, внутреннее неотделимо от внешнего, оба представляют одно и то же. Бог «внешний» («Бог философов и учёных») идентичен Богу «внутреннему» - Богу Авраама, Исаака, Иакова.

37. В чём выражается религия?

Прежде всего это *созерцание* (по западной терминологии - *мистика*) как непосредственное переживание божественного откровения. Далее это *аскеза* - самообуздание для подавления ложных «экстазов». Совершенно необходимо *богословие* как разумное обоснование веры. И наконец, это *культ* - практическое закрепление веры. Каждый из этих аспектов имеет тенденцию к *автономизации* и, соответственно, к гиперболизации, отчего необходимо их взаимное ограничение.

38. Что такое созерцание?

Это непосредственное общение познающего субъекта с предметом познания - сверх обычных способов познания истины, таких как опыт, чистое мышление, предание и авторитет, оно даёт ощущение «слияния» с реальностью. «Созерцание обращено к *первореальностям*, тогда как теология имеет дело лишь с *символами*, получившими социальное значение. Созерцание позволяет раскрыть за символами реальность. Созерцание это преодоление тварности, пробуждение духовного человека, который видит реальности лучше и острее, чем человек природный». - *Бердяев*. Созерцание не означает ухода из реальности, обычная жизнь продолжается во всей своей будничности - та реальная жизнь, которую мы, земные существа, ограниченные пространством и временем, связанные и своей телесной оболочкой и законами психологии, не можем не вести, пока живы. Но продолжается она как бы «приподнятой на два вершка над землёй». Не на седьмом небе, не в кругу ангелов, не в каких-то таинственных «зонах» - а всё в том же привычном окружении, куда мы оказались заброшенными силою внешних обстоятельств, - но всё же в двух вершках над землёй - в условиях свободы от привязанности к данности этого мира.

39. Каковы этапы вызревания созерцательности?

«Ребенок - реалист, юноша - идеалист, взрослый - скептик, старик - созерцатель». - *Гёте*.

40. Чем опасна установка на чистую созерцательность?

Созерцательность сходна с *интуицией*: в обоих случаях это некий источник, который, помимо истинного знания может порождать и *химеры*.

41. В чём различие мистики и созерцания?

Мистика это *опьянённое* созерцание, соответственно, созерцание это трезвая мистика. Средством протрезвления служат *аскетика* и *богословие*.

42. Что такое аскеза?

В античности это слово обозначало *упражнение* как для тренировки тела, так и для выработки ума и воли. В христианстве это подвижнический образ жизни, целью которого является достижение Царства Небесного. Это методика достижения духовных целей через упражнения в самодисциплине: «Царство Небесное *силою* берётся».

43. Против чего направлена аскеза?

Против принципа *удовольствия*. Религиозное созерцание невозможно в обстановке психологического комфорта: «Совершенная радость заключается в способности без обиды и озлобления переносить не только внешние невзгоды и беды, но и несправедливые оскорбления от людей». - *Франциск Ассизский*. Всё это чуждо «внешнему» человеку, целиком укоренённом на принципе удовольствия. Для нашей *животной* оболочки этот принцип вполне естественен, но «внутреннему» человеку оставаться рабом животного принципа - унижительно. Чувство собственного достоинства, врождённого духовного *аристократизма*, выделенности из природной данности, которое не позволяет никому из нас окончательно скатиться до уровня животного - это чувство развито у глубоко религиозных людей в максимально высокой степени. Своим столь для нас экстравагантным отношением к страданию они выражают свой *протест* против навязанной им природой примитивной биологической зависимости. Они протестуют против принципа удовольствия за его животное происхождение, а это и есть нравственность. Кажущаяся «ненормальность» людей, отвергающих принцип удовольствия, объясняется их глубинной неудовлетворённостью «миром сим».

44. В чём опасность аскезы?

Аскетические «подвиги» сами по себе ещё не ведут к совершенству: «Вступая в подвиг, не на нём останавливай сердце, но минуй его как нечто стороннее, раскрывай себя для благодати, как готовый сосуд, полным Богу преданием». - *Феофан Затворник*. Совершенство не заключено в тварной природе человека, и потому не может быть достигнуто развитием возможностей этой природы, взятой в самой себе, в своей ограниченности. Аскеза не должна быть целью, она лишь *средство*.

45. Что такое молитва?

Это возношение ума и сердца к Богу. Молитва не *мантра*, не заклинание, сопряжённое с верой в действенность самих произносимых слов, часто безотносительно к пониманию их смысла. Молитва «вертикальна» - это движение снизу вверх, тогда как мантра «горизонтальна» - это общение чело-

века с высшим духом на равных: человек *понуждает* высшую силу служить его собственным потребностям.

46. Какова роль религии в современном мире?

Эта роль стремится к нулю: «Религиозная идея уже не оказывает влияния ни на наше мышление, ни на наши действия. Она замкнулась в себе и отделилась от жизни. По сути дела, и верующие и неверующие ведут себя более или менее одинаково: для всех нас сверхприродное имеет чисто теоретическое значение. Перед нами то, что можно назвать *материализмом факта*». - Льюис.

47. Что представлял собой античный космологизм?

Он был наиболее «человечным» из всех мировоззрений, которыми когда-либо обладало человечество. В этом мировоззрении человек - не атом во вселенной, а её *центр и смысл*. Он фокус, в котором сосредоточен весь космос. Его тело - образец космических пропорций, его ум - космический ум, Логос. Однако преклонение античных людей перед совершенством человеческого тела и разума завело их в тупик: предполагавшаяся божественность того и другого оказалась сильно преувеличенной. Наклонная плоскость невинной *естественности* сыграла злую шутку с античными людьми: они постепенно стали соскальзывать от изначальной естественности ко всё большей противоестественности. Развитое стоиками до конца античное мировоззрение оказалось глубоко *пессимистичным*. Раззолоченная космическая карусель разогналась до такого ускорения, что центробежная сила вышвырнула позднеантичных людей в ледяные просторы космической бессмысленности. То же произошло с «полит-теизмом»: чрезмерно разросшийся политеизм стал восприниматься не как сверхтерпимая религия, а как *равнодушие* к религиозному настрою вообще. Это было уже не горячо-сочувственное «Как я тебя понимаю!», а холодно-безразличное «Живи как хочешь, только не мешай другим» - прототип современного *экуменизма*. Убийственной оказалась сама идея толерантности как (по *Аристотелю*) последней добродетели умирающего общества, следом за которой наступает апатия.

48. Что такое гностицизм?

Это «тёмный двойник христианства». Гностики считали, что материальный мир не является частью божественного мира, а был сотворён злым Демургом. Человек является центром мирового процесса: познавая своё собственное *Я*, он одновременно познаёт и существо всего мира, чем преодолевается раздробленность бытия и восстанавливается утраченная гармония. Веря в переселение душ, гностики полагали, что в силу закона мировой необходимости человеческая душа должна воплощаться на земле в новых телах до тех пор, пока не пройдёт все земные искушения и нужды и в течение многих земных жизней не освободится от власти законов плоти. Суть самопознания заключается в ответах на фундаментальные вопросы бытия:

Кто мы? Где мы? Как освободиться из земного плена? Что есть рождение и возрождение (воскресение)? Глубоко осознавшие эти вопросы и сподобившиеся получить свыше ответы на них (через «апостолов», посылаемых высшим Богом), приобретут святость и перейдут в новый мир, предварительно очищенный для них войнами, эпидемиями, наводнениями и другими катаклизмами, все же иные в этих глобальных катастрофах погибнут. Веря в предсуществование души, гностики полагали, что в силу закона мировой необходимости человеческая душа должна *воплощаться* на земле в новых телах до тех пор, пока не пройдет все земные искушения и нужды и в течение многих земных жизней героическими усилиями не освободится от власти законов плоти. Разновидностью гностицизма было *манихейство*. О силе этого учения свидетельствует тот факт, что один из виднейших отцов церкви Бл. Августин девять лет был манихеем и яростным критиком православия. Манихейство было соперником христианства в течение примерно двух веков и сыграло существенную роль в религиозной жизни Европы, в качестве идейной основы движений альбигойцев и других еретиков.

49. Кто унаследовал идеи гностицизма?

Гностицизм является идейной основой всего современного *окультистического* паракриштанства, включая теософию и антропософию, где центральный персонаж «Христос» - не историческая личность, а космический «эон».

50. Какое учение противостояло гностицизму?

Это был *монтанизм*, проповедовавший живое духовное общение с Божеством, свободное от иерархии и обрядов и проявляющееся в индивидуальных *харизмах* - дарах Святого Духа, особенно в пророческом даре, выражающийся в экстатических припадках, при полном пренебрежении к интеллектуальной стороне религии. Если гностицизм был учением для *аристократов мысли*, то монтанизм был *демократичен*, он распространялся в основном среди простых, не мудрствовавших лукаво людей.

51. Кто унаследовал идеи монтанизма?

Это были сектанты: квакеры, методисты, гугеноты, старообрядцы, пятидесятники и др. Для всех этих людей религия была лишь делом *чувства*, без какого-либо интеллектуального значения, они сводили религию к *морали*, до минимума умаляя вероучение - то главное, из чего следует всё остальное. Стремясь сделать религию более приемлемой для современного сознания, они равняются на самый низкий уровень, под тем предлогом, что это уровень большинства. Это следствие *демократического* духа как одной из характерных черт современного сознания. Ранний протестантизм унаследовал высокую общественную мораль первых христиан, но главного элемента первохристианства – *эсхатологичности* как устремлённости к Царству Небесному, он не смог удержать, продав его за ту же самую миску чечевичной похлёбки земного благополучия, что и католицизм.

52. Почему искренней веры недостаточно?

Мало обрести истину, надо ещё уметь *удержать* её. Это подтверждается новозаветными источниками: в Откровении Иоанна обличаются *все* церкви того времени (за исключением Филадельфийской) как не устоявшие в истине. Для утверждения в истинной вере одного лишь благочестивого рвения не достаточно, нужно понимать *смысл* своей веры. Иисус однажды в сердцах сказал своему самому ревностному ученику Петру: «отойди от меня, сатана, ибо ты мне соблазн». Фарисеев и саддукеев Иисус тоже называл «детьми дьявола», потому что дьявол это олицетворение буквализма как го-лой формальной логики. Пётр искренне любил Иисуса и был ему абсолют-но предан, но не понимал его слов, воспринимая их слишком буквально, не видя в них скрытого духовного смысла - впрочем, как и все остальные апосто-лы. Неискушённые люди, при всей своей душевной чистоте склонны всё возвышенно-духовное воспринимать по меркам практического житейского опыта, не понимая *метафорического* смысла сказанного. Например, говоря «берегитесь закваски фарисейской», Иисус вовсе не имел в виду (как это поняли апостолы), что надо захватить с собой в дорогу хлеб, чтобы не покупать его у фарисеев. Этими словами он предостерегал от фарисейского учения, его ложной *духовной* закваски: «Ещё ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, и сколько коробов вы набрали? Как же не разумеете, что не о хлебе сказал я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». Накормить пять тысяч человек так, чтобы хлеба осталось больше, чем было съедено, можно только хлебом духовным, который от употребления только возрастает.

53. Чем привлекал к себе образ Иисуса?

Жизнеописание Иисуса воспринималось как роман с захватывающей фабу-лой и поучительными «вставными новеллами» - притчами. Простой люд восхищался и вдохновлялся основным сюжетом героического восхождения Иисуса к вершинам духовного Сиона – от волшебной Рождественской сказ-ки через чреду побед – до предательства и страшной крестной смерти, с неожиданным фантастическим эпилогом – триумфальным Воскресением из мёртвых. Однако «имевшие уши» не могли не обратить внимание и на «вставные новеллы» – Иисусовы притчи, в которых каждый раз по новому проигрывался один и тот же мотив: объяснялось, что представляет собой *Царство Небесное*.

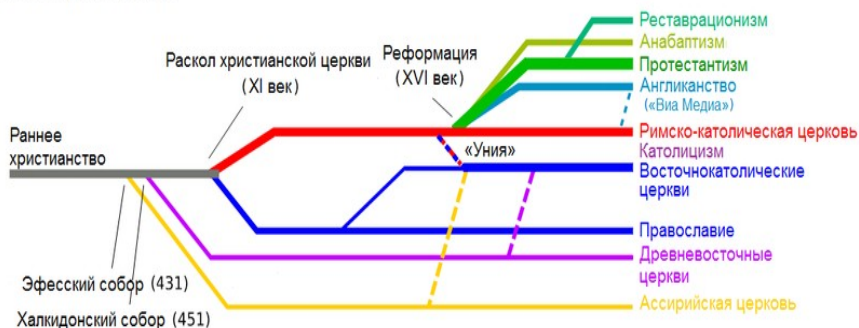
54. Как надо воспринимать Евангелие?

Его надо воспринимать не с исторической, а с *эсхатологической* точки зрения. Как выразился Иоанн Златоуст, это *иконы* Христа. Нам же настойчиво пытаются навязать более или менее правдоподобное по нашим человеческим критериям «реалистическое» изображение человека-Иисуса. Вместо иконы с её загадочной, совершенно неестественной «обратной перспективой» нашему вниманию пред-лагаются вполне реалистичные – в безукоризненно «правильной» прямой

перспективе – *олеографии* человека Иисуса, отображённого по нашему нынешнему образу и подобию. Иисус из Назарета необходим нам не потому, что он любил людей и готов был ради них пожертвовать своей жизнью (таких отважных Данко у человечества было достаточно), а потому лишь, что он был и есть Христос. Религия не согревающий компресс, а испепеляющий огонь, религиозные образы призваны не ублажать и убаюкивать нас, а возвышать нашу душу. По самому большому счёту никакая «правда» о человеке Иисусе из Назарета никому (кроме разве что историкам) не нужна. Обычному человеку нужно нечто совершенно иное: воодушевляющий его *миф* как символ высшего бытия. Как говорил (хотя и по другому поводу) Честертон: «Это больше, чем реальность, это символ». О том же говорил и Гёте: «До сих пор человечество верило в героический дух Лукреции и Муция Сцеволы, и эта вера согревала и воодушевляла его. Но вот появилась историческая критика, утверждающая, что этих людей никогда на свете не было, они не более чем легенда, порождённая патриотизмом римлян. А на что, спрашивается, нам такая *убогая правда*? Если уж у римлян достало ума их придумать, то надо бы и нам иметь его настолько, чтобы им поверить». Перефразируя Гёте, можно сказать: если даже протестантская критика и открыла нам какую-то «правду» о евангельских текстах, то зачем нам, современным людям, эта убогая правда? То же самое имел в виду и Достоевский, когда говорил, что если бы ему пришлось выбирать между истиной и Христом, он выбрал бы Христа. То же и у Пушкина: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман».

55. Почему христианство оказалось раздробленным?

Ветви христианства

Это было обусловлено утерей понимания *смысла* той веры, которая должна была в ней храниться. Исторически эта утеря была связана с *профанизацией* церкви в связи с наплывом в неё широких народных масс. Масса же требовала урезания Слова до своего понимания. И церковь шла на эту адаптацию, потому что взамен получала статус церкви «торжествующей». Те,

кому это не нравилось, стали отделяться от ставшей слишком гостеприимной церкви, обособляясь в максималистские ядра - монашеские ордена, отгородившиеся стенами своих монастырей уже не только от мира, но и от растворившейся в мире церкви.

56. Какой была первоначальная церковь?

Когда-то будущие католики (а через них и будущие протестанты) были одновременно и православными: наша общая в те времена церковь называлась *католической ортодоксальной*. В этом наименовании первым определителем исключались притязания на церковность всех прочих христианских общин: католическая означает «всемирная», сейчас бы сказали – «глобальная». Вторым определителем утверждалась *истинность учения* той единой церкви: *ортос* – правильное, *докса* – мнение. Исторически получилось так, что ради «глобализации» католики как будто сознательно пожертвовали истиной, можно сказать, продали свою православную душу ради того, чтобы приобрести весь мир. Православные же, наоборот, ради верности истине готовы были поступиться универсализмом.

57. Что такое ересь?

История становления православной церкви была историей непрерывной борьбы с *ересями* – уклонениями от истины в ту или иную сторону. Первично этот термин не имел отрицательного смысла, означая просто *разномыслие*: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные». - *Павел*. Но всякое разномыслие есть некое отклонение от принятой нормы, и если норма принята за истину, то ересь становится отклонением от истины. При этом различия между православием и ересями были весьма тонкими, и если судить исключительно по формальным признакам, игнорируя существо дела, то почти каждого отца церкви можно обвинить в том или ином отклонении от «генеральной линии» православия. С одной стороны, такие основатели православного богословия, как Ориген, Климент Александрийский, Каппадокийцы и некоторые другие указывали на путь к богопознанию через *гносис*, хотя при этом свой гносис они решительно отграничивали от абсолютно чуждого им «лжеименного» гносиса ересинархов-гностиков. С другой стороны, отцов-аскетов (родоначальников монашества и предшественников позднейших средневековых мистиков), нетрудно укорить в манихейском уклоне, поскольку основной упор они делали на внутреннем самоочищении верующих, полагая, что в очищенное от мирских помыслов сердце учение войдёт автоматически, особых умственных усилий в этом направлении не требуется.

58. В чём специфика православия?

Главное в православии, что выделяет его из спектра всех возможных толкований, это указание на *неотмирность* (на философском языке - трансцендентность) царства небесного. Гностики, а через них в дальнейшем тео-

софы, антропософы и прочие «рехинутые», помещают своё «царство небесное» в некое «пространство» – в область, которая хотя и находится за пределами всех видимых космических сфер, но по-прежнему *структурирована* наподобие нашего мира: там тоже есть объекты, качества, действия и т.п. – всё та же природа, хотя и не воспринимаемая нашими органами ощущений (сейчас в этом смысле говорят о «параллельных мирах»). Манихеи же, а через них наиболее «упёртые» из современных сектантов, такие как пятидесятники, адвентисты и другие, озабоченные непрерывными корректировками даты конца света, помещают царство небесное в *поток времени*. А ведь в учении Иисуса всё сказано предельно ясно: царство Божие *внутри* нас. Православные различают душу как принцип, оживляющий тело, и дух как божественную *пневму*, которая одна делает возможным созерцание Бога. «Этот дух даёт начало высшему миру, через рождение которого дух торжествует над жизнью - над животной душой, над природой. Это тот прообраз, который лежит в основе всего ощущения своего **Я** - и в религиозной, и в философской и в художественной форме - вспомним портреты *константиновского* времени с их пристально устремлённым в бесконечность взглядом, выражающим именно эту *пневму*. Для «магического» человека история есть огромная мировая *драма*, разворачивающаяся во времени между творением мира и его гибелью, борьба между душой и духом, добром и злом, Богом и дьяволом. Это действие имеет чёткие временные границы, и в его кульминационной точке стоит единичная катастрофа - явление Спасителя». - *Шпенглер*.

59. Откуда возникло представление о Троице?

Троица преодолевала числовое понимание единого Бога: после искушения политеизмом «единый» Бог стал пониматься лишь как «один оставленный» после того, всех прочих разогнали. Троица - символ *апофатический*, это отрицание как монадной самозамкнутости Бога, так и его разделённости: «Единица приходит в движение, ибо Божество выше материи и формы. Троица замыкается в совершенстве, ибо она первая преодолевает состав двоицы. Таким образом, Божество не пребывает ограниченным, но и не распространяется до бесконечности». - *Григорий Богослов*.

60. Что значит «омоусия (единосущие) при трёхипостасности»?

Греческое слово *усия* (от глагола *эйми* - быть) означает «сущность» прежде всего как «сущее» - то, что подлинно есть. Применительно к именованию Бога *усия* означает то же, что и библейское самоназвание Бога «есмь кто есть». Только Бог поистине и существует, бытие - его прерогатива. Всё прочее, что не есть Бог, существует лишь метафорически, вторично, призрачно, не подлинно. Оно не имеет в себе бытийного света и способно светить только отражённым светом, заимствованным от Бога. В отличие от *усии* *ипостась* («основа») означает некую внутреннюю подлинность в противовес обманчивой видимости, так что и она тоже означает «сущность». Итак,

в новоникейской формуле сущность поясняется через сущность же. Хотя и оговаривалось, что эти сущности - разного порядка, всё же это было разъяснение скрытого через скрытое, тайны через тайну. Этот парадокс был у *Афанасия Великого* намеренным: единосущие при трёхипостасности означало апофатическую интерпретацию Св. Троицы, подчёркивавшую её трансцендентность.

61. Кто такая София и как возник культ Богородицы?

Уже в древнецерковной литературе были широко распространены представления о Софии - Премудрости Божией. София стала как бы четвёртой ипостасью Бога, которой Он внедрился во все поры мировой данности - в конечном счёте это *обожествлённая природа*. Софианство характерно для богословов с естественнонаучным уклоном, наиболее яркие фигуры здесь — *Спиноза* и *Тейяр де Шарден*. В народном сознании та же материалистическая тенденция проявилась в виде культа *Богородицы*, которая в конечном счёте стала пониматься как «великая мать сыра земля», то есть опять же обожествлённая материя. Простые люди, обременённые повседневными заботами, обращались за помощью именно к Богородице и окружавшему её сонму святых. Евангельское «единое на потребу» звучало малоутешительно, и Спасом чаще пугали, нежели радовались о нём. Народное богословие разменяло единого неотмирного Бога на множество посредников («заступников»), с целью заполнить онтологическую пропасть между Богом и человеком. Можно провести аналогию между софиологией и физической теорией мирового эфира: и то и другое просто лишние субстанции, всё, что они объясняют, можно объяснить и не прибегая к этим совершенно искусственным построениям.

Глава 20

Теология и теодицея

1. Что такое теология?

Это *апология* веры - изложение, обоснование и защита веры в Бога. По сути это вторая часть заповеди «будьте кротки как голуби и мудры как змеи»: попытка словесно разъяснить мудрость кроткой «сердечной» веры, поскольку только такое разъяснение позволяет передать внутреннее знание другим.

2. Чем теология отличается от философии?

В отличие от теологии для *философии* всякое знание, в том числе и знание о Боге есть продукт человеческого *ума*, в ней конечный человеческий рас-судок является *мерой всех вещей*. Для философа Бог в человеке, тогда как для теолога человек в Боге. Философия есть мудрость постижения *мира*, только с ним философ имеет дело. Для философа не только весь мир, но и сам Бог заключён в разуме, для теолога разум лишь *орудие* богопознания.

3. Чем богословие отличается от теологии?

Формально - ничем, это просто перевод греческого термина на русский язык: *Теос* - Бог, *Логос* — Слово. Но по существу различие существенное: теология по преимуществу катафатична, богословие — апофатично.

4. Что такое катафатическое богословие?

Это богословие «утверждающее» – рациональное постижение Бога через постижение мира. Отцы Церкви признавали этот путь лишь в качестве вспомогательного и условного, полагая, что за понятийным анализом должен скрываться опыт непосредственного созерцания. Необходимость катафатического богословия вызвана тем, что человек склонен легко обманываться, принимая душевное за духовное, поверхностный психологизм - за некие высшие откровения. «В самом духовном делании, и в келейной молитве, и в литургической соборности, всегда остаётся соблазн принять и выдать душевное за духовное. И от такого прельщения охраняет только богословский иску-с, зоркость, чёткость и смирение богословствующего ума. Бытом и канонами от прелести не загородиться». - *Флоровский*. Такой зоркостью и чёткостью пронизано богословие *Фомы Аквинского* (неотомизм – официальная идеология современной католической церкви). Катафатическое богословие в своё время было жизненно необходимо экзальтированному западному христианству, опьяённому вином новозаветного благовестия - для восстановления трезвости. Опасность катафатического богословия в том, что словесные конструкции могут *подменить* опыт непосредственного созерцания: даже самый тонкий и точный анализ не может заменить собой опыт созерцания. Сам Фома за год до смерти перестал писать, и на просьбы окружающих продолжить своё великое дело неизменно отвечал: «Я видел

такое, перед чем все мои писания – солома». Тем самым он перешёл от катафатического богословия к *апофатическому*.

5. Что такое апофатическое богословие?

Это *отрицательное* богословие, утверждающее, что в своей глубинной сущности Бог непостижим: «Мы утверждаем, что познаём Бога нашего по действиям, но не даём обещания приблизиться к самой его сущности. Действия его к нам нисходят, но сущность его остаётся недоступной». - *Василий Великий*. «Знаю, что всё, что я знаю, не есть Бог, потому что он всё превосходит. Бог *выше* ничто и нечто, потому что ничто повинуетя ему, превращаясь в нечто. Своим всемогуществом он превосходит всё существующее и несуществующее: то, чего нет, повинуетя ему в той же степени, как и то, что есть: по его велению небытие переходит в бытие, а бытие в небытие. Но он и не корень противоречий, поскольку он сама *простота*, которая прежде всякого корня. Никакие, как взаимоисключающие, так и сочетаемые через согласования или противопоставление выражения не отвечают его бесконечности». - *Николай Кузанский*. «Всякое понятие, составляемое по естественному разумению и предположению, согласно каким-либо представлениям созидает кумир, а не возвещает о самом Боге. Кое о чём наш ум догадывается ощупью умозаключений, а кое-что усматривает из самой *невозможности* усмотрения, осознав, что искомое выше всякого познания. Ибо то, что не соответствует божественному естеству, разум понимает, а как его надо себе представить – того не понимает». - *Григорий Нисский*. По мере восхождения ума к Богу слово человеческое как бы немеет и скудеет, ибо высшее созерцание превышает меру слов. Даже Св. Писание для Григория только символ, указывающий на духовную реальность. «По настоящему, нам не следовало бы иметь нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа. Но так как мы отвергли благодать, то воспользуемся хотя бы этим косвенным путём». - *Иоанн Златоуст*

6. Как метафора зрения поясняет идею апофатизма?

«Бог относится ко всему как *зрение* к видимым вещам. Свет, исходящий от видимых вещей, нельзя уловить иначе, чем зрением, но для того, чтобы воспринимать свет, сам орган зрения не должен быть светом. Для света зрение это *ничто*, поскольку в области света существует только свет. Но именно зрение различает оттенки света и даёт им разнообразные наименования. Зрение настолько чисто и не запятнано ничем из видимого, что всё видимое в сравнении с ним есть некий мрак, а в сравнении с духом зрения как бы телесная густота». - *Николай Кузанский*.

7. Что такое теодицея?

Это *оправдание* Бога перед судом разума, ответ на вопрос о том, как мог всемогущий и всеблагий Бог, если он и в самом деле существует, допустить

столько зла в созданном им мире. В конечном счёте именно проблема теодицеи обеспечила моральную победу естественно-научного мировоззрения - победу разума над верой.

8. Почему претензии к Богу безосновательны?

Бог нашим миром *не управляет*: он насадил сей виноградник, и приставил к нему работников, а сам «на время» удалился. Бог всемогущ лишь в своём *собственном* царстве, наш мир находится вне области его существования: «Бог не есть Бог мёртвых, но живых». Мы же, находясь в состоянии греха, *мертвы* для Бога, для настоящей жизни надо ещё *воскреснуть*. Это и есть настоящий ответ на проблему теодицеи. Бог *трансцендентен*, в мире прямо не присутствует и потому не несёт ответственности за мировое зло. Мир был создан не «архитектором» - Богом, а его «прорабом» - демиургом, возмнившим себя выше Бога и отошедшим от первоначального замысла о мире. Согласно Платону, человек должен стремиться вырваться из временного (и *временного*) плена в своё «дорогое отечество», а до тех пор, пока он находится в рабстве, «заботиться в первую очередь он должен не о том, чтобы угодить своим товарищам по рабству - разве что изредка и между прочим, а своему благу воладыке — Богу».

9. Кто виноват в несчастьях человечества?

Причина несчастий человека заключается в нём самом: каждый кузнец своих несчастий, которые он чаще всего и *преувеличивает* - чтобы пожалеть себя самого. Человек сам повинен в своих грехах: «язва моя от лениности моей» - *Августин*. Человек религиозный руководствуется принципом *непривязанности* ко всему, что находится в этом мире, так как сосредоточен на своём *духовном* центре - «дорогом отечестве». Бурный активизм мирского человека с религиозной точки зрения есть лишь *суетность*, то есть погоня за фикциями: такой человек занят всеми делами, кроме единственно важного - устройства самого себя. Соответственно и устремлённость к высшему благу он подменяет практицизмом, корыстной нацеленностью на достижения практической пользы.

10. В чём источник зла?

Это первородный грех как комплекс *превосходства*. Причина греха - предпочтение чувственного *духовному*: «естественный» путь природы и заводит человека в тупик, потому, что человек - существо «неестественное», он не от природы, а от Бога. Никакого социального пути спасения не существует, никакого общественого «масла» в индивидуальных светильниках не бывает: посредников между человеком и Богом в деле «спасения» нет.

11. В чём заключается теория «эволюционирующего» Бога?

По мере усовершенствования мира, растёт и божественное сознание. Прежде Бог «попускал» много зла по собственной своей неразумности, так что

несовершенство мира — вполне естественный результат первоначального божественного несовершенства. Бог создал мир, но мир очень несовершенный, с массой недостатков и недоделок - некий *черновик* мира. Преисполненный по своей природе самых благих намерений Бог, увы, далеко не всемогущ. В нём изначально заложен некий трагический недостаток, который должен быть восполнен человеческой деятельностью: человек - *партнёр* Бога по мироустройству. И то, чего ему не удалось сделать, должен доделывать человек: благоустроить мироздание, навести в нём, наконец, окончательный порядок. Теория партнёрства человека и Бога сжато сформулирована в афоризме: «На пятый день Бог понял, что создать всё он уже не успевает, и тогда он создал человека». И чем дальше идёт возглавляемый человеком эволюционный процесс в мире, тем гуманнее становится сам Бог, так что идеальное сочетание всеблагости со всемогуществом в отдалённом будущем будет достигнуто.

12. В чём недостаток этой теории?

Идея эволюционирующего Бога выглядит вполне логично, возникает только одно сомнение: религия ли это вообще? Скорее всего, это в конечном счёте всё тот же материализм со встроенной в него идеей *прогресса*. «Снимите с этих теорий рясы и ризы, в которые они облачились без всякого на то права, и вы увидите всё ту же особу, которая в миру называлась прогрессом». - *Лев Шестов*.

13. Что такое атеизм и чем он опасен?

Атеизм это вера в *самодостаточность* природы, отрицание всего запредельного миру — трансцендентного: мир идей понимается как *отражение* в головах людей мира явлений. Атеизм возникает из невозможности доказать *материальность* Бога. «Атеизм это тонкий лёд: один человек пройдёт, а народ провалится» - *Бэкон*. Впрочем, и каждый отдельный человек тоже провалится: «Перестав верить в Бога, человек начинает верить во что попало». - *Честертон*.

14. Что такое агностицизм?

Агностик напрямую не отвергает Бога, отвергается лишь возможность *доказательства* истинности или ложности утверждений о его существовании или несуществовании. Это означает тотальный скептицизм - сомнение не только во всемогуществе Бога, но и во всемогуществе человеческого разума, который ничего не способен ни доказать, ни опровергнуть.

15. Что такое экуменизм?

Это попытка достичь единства различных религий. Тяга к объединению религий возникает, когда теряется внутренняя уверенность в своей правоте и остаётся лишь уповать на то, что у кого-то другого найдутся ещё подходящие подпорки. Экуменизм это не собор мудрецов, а консилиум рас-

терянных невежд. Экуменизм полезен только в одном отношении: он позволяет критически взглянуть на своё собственное заблуждение, взглянуть *чужими глазами*, то есть иначе, чем видишь сам. Экуменизм даёт шанс увидеть собственную ошибку, но не даёт никаких шансов увидеть истину. Когда речь идёт о кардинальных вопросах веры, соображения полезности не должны склонять нас к принятию компромиссов. *Максим Исповедник* так отвечал на обвинения в пособничестве расколу церкви: «Мне нет дела до единства латинян и греков. Я помышляю только о том, чтобы мне самому не отойти от правой веры».

16. Что такое «хлеб наш насущный»?

Только в старославянском (а через него и в русском) языке греческий *артос эпхусиос* передан правильно: *эпи* - над, *усия* - сущность. Во всех прочих европейских языках это слово переводится как «ежедневный», так что получается неуклюжая тавтология «хлеб наш ежедневный подай нам на каждый день». И ведь именно так толкуют это важнейшее евангельское место все европейские богословы: как прошение к Богу-интенданту о выдаче ежедневного хлебного довольствия. И только православным понятно, что речь идёт о *хлебе небесном*, то есть, благодати Святого Духа. При этом важно получать эту благодать снова и снова - «каждый день». Духовные дары («харизмы») не сохраняются долго, уже на следующий день «манна небесная» портится, становясь отравой (*Исх. 16:20*).

17. Что такое «опрошение»?

Культура есть культ духовного *обогащения*, творческого разнообразия, постоянное стремление к изощрённости, усложнённости всех аспектов индивидуального существования, то есть по преимуществу приобретение и накопление, что неизбежно приводит к обществу безудержно растущего *потребления*. Но человеческие потребности безграничны, поскольку они зависят от возможностей, предоставляемых техническим прогрессом, который удержу не знает. Религиозный принцип означает установку не на потребление, а на *служение*. Установка религии это совлечение, очищение, *нищета*: «Ничего, ровно ничего не должно остаться у человека. Пока у него есть хоть что-то, ему закрыт путь к Богу. Потому Бог есть Бог униженных, несчастных, угнетённых, отчаявшихся. Ибо сущность Его - творить всё из ничего» - *Шестов*. «Я не хотел жить подделками вместо жизни - она слишком драгоценна для этого. Я хотел погрузиться в самую суть жизни и добраться до её сердцевины. Мы растрачиваем свою жизнь на мелочи. Простота, простота, и ещё раз простота! Под всей этой коростой предрассудков и традиций, под всеми этими наносами, под церковью и государством, под поэзией, философией и религией постараясь нащупать твёрдый, «скальный» грунт, который мы можем назвать Реальностью, и сказать: вот это - *есть*, и сомнений тут быть не может». - *Торо*.

18. Что такое смирение?

Это добровольное отречение от естественных и неотъемлемых прав, выданных человеку его разумом. Смирение это трезвое, критичное и даже слегка ироничное отношение к себе самому, к собственным способностям и возможностям. Это способность видеть себя в реальной перспективе, не мечтая о себе что-то высокое. Смиренный человек ничего не домогается, ни на что не претендует. Он впрямую не стремится к лицемерию божественных тайн, а если и удостоивается чего-то подобного, то рассматривает это в качестве неожиданного и незаслуженного дара, а вовсе не в качестве законной платы за проделанную духовную работу. Как говорил *Толстой*, «плата вперёд получена такая, что с самым большим усердием не отработаешь её». Смирение, эта благородная сдержанность, позволяет избежать и столь распространённого среди нас греха *духовной жадности*, перерастающей у многих культурных людей в духовное обжорство. Умножая и обогащая свой внутренний мир, мы не столько способствуем своему просветлению, сколько подбрасываем пищу бесу *тщеславия*. Смирение - единственно возможный путь преодоления соблазна любования своей самодостаточностью. Отречение как добровольный отказ от прав и привилегий моего **Я** в плане этическом, отрешённость как устранение моего **Я** из центра воспринимаемой мною картины мира в плане гносеологическом, любовь как разрушение моего **Я**, вообразившего себя перлом создания в плане онтологическом - вот ипостаси смирения.

Глава 21

Смысл жизни и эсхатология

1. Кому нужен смысл жизни?

Говорят, что юмор не нужен тому, у кого есть всё остальное. Соответственно, поиски смысла жизни бессмысленны для того, кто лишён всего остального: для задыхающегося весь смысл жизни в глотке воздуха, для умирающего от жажды - в глотке воды, для голодного - в куске хлеба. И лишь человек, *свободный* от проблем элементарного выживания, может позволить себе задуматься над смыслом жизни. Видеть смысл жизни в том, чтобы видеть в ней смысл - *роскошь*, доступная не каждому.

2. Почему смысл жизни находится за пределами жизни?

Жизнь дана *свыше* и потому служит высшей цели, а не природной. Смысл жизни не в самоудовлетворении человека, а в реализации *замысла* о нём: приращение выданного ему *таланта*. Стремление ответить на вопрос о смысле жизни изнутри жизни обеспечивают человеку «метафизическую» жизнь: пока я задаю вопрос о смысле жизни, я живу.

3. Что такое гедонизм?

Это «нулевая» мировоззренческая парадигма, в которой высшим благом считается *удовольствие*, а все прочие житейские ценности рассматриваются лишь как средства для его достижения. С точки зрения гедонизма отсутствие непосредственного удовольствия от жизни человек пытается компенсировать поисками выдуманных им смыслов: «Если в жизни нет удовольствия, то в ней должен быть хотя бы какой-то смысл». - *Диоген*. Гедонизм ценит лишь мимолётное, то, чем можно реально овладеть здесь и сейчас: «Призрачно всё в этом мире бушующем, есть только миг, за него и держись». Принцип гедонизма: «Я наслаждаюсь, следовательно существую», а его кредо: «После нас хоть потоп». Это пир во время чумы: будем веселиться, потому что завтра умрём.

4. Почему принцип удовольствия неприемлем для человека?

Для нашей животной оболочки этот принцип вполне естественен, но «внутреннему» человеку, раскрывающемуся в нас по мере духовного созревания, оставаться рабом животного принципа становится всё более унижительно. Отрицание принципа удовольствия вызвано чувством врождённого *духовного аристократизма*, выделенности человека из природной данности, которое не позволяет нам окончательно скатиться до уровня животного. Это протест против навязанной нам природой биологического *рабства*. Человек протестует против принципа удовольствия за его животное происхождение. Благодаря мышлению человек уже не может быть столь же «естественным», что и животное: вмешивается мысль, привнося диссонанс в «естест-

венность» принципа удовольствия. Воспоминания о прошлом и планы на будущее отравляют «непосредственную» радость настоящего мгновения, заряженного реальностью.

5. Почему гедонизм разрушает общество?

Если общество будет и далее развиваться на основании принципа гедонизма, то за женским саботажем (отказом от деторождения) может последовать саботаж мужской: ради пребывания в кайфе (хотя бы и адреналиновом) мужчины перестанут выполнять функцию защитников домашнего очага. Чего ради жертвовать собой, если семьи как таковой нет, а есть только случайные связи? Кто захочет класть свою жизнь на алтарь отечества, если его отечество там, где ему лучше живётся, и его можно (при наличии денег) поменять на более выгодное?

6. Что такое счастье?

В языческой традиции это *благая участь* - удача, везение, благосклонность судьбы, улыбка фортуны. Языческое счастье эфемерно: может неожиданно-негаданно нагреть, но так же непредсказуемо исчезнуть: фортуна слепа. «Счастье это фата-моргана, видимая издали, но исчезающая как только к ней приблизишься». - *Шопенгауэр*. В отличие от языческого счастья в христианстве счастье можно сознательно *избрать* независимо от внешних обстоятельств, часто даже вопреки им - повинаясь лишь внутреннему голосу. Мария, оставившая хлопоты по дому ради общения с Иисусом, «избрала благую часть». Это был её личный выбор: её сестра Марфа продолжала суетиться по хозяйству, благодаря чему оказалась в моральном выигрыше, так как имела право упрекать Марию, уклонившуюся от срочной работы, неизбежной при наплыве гостей, собравшихся потолковать на божественные темы. Счастье общения с Иисусом было выбрано Марией добровольно и даже вопреки давлению обычая и потому стало *неотъемлемым* от неё. Религиозному человеку (Марии) нужно только одно («единое на потребу»), земному человеку (Марфе) нужно многое. Человек пытается разобраться с этим «многим» посредством своего разума, отчего возникают *рассуждения* как «забота о многом».

7. Чем утешается современный человек?

В прощальной беседе с учениками Иисус сказал: «Умолю Отца и даст вам другого утешителя». Греческий термин *параklet* означает заступник, дающий силы, ободряющий, укрепляющий, утешающий. От соответствующего латинского термина *конфортатор* происходит и наименование нашего нынешнего домашнего «бога» - *комфорта*. Утешаемся мы ныне не Святым Духом, а душевным и телесным комфортом: вместо духовного укрепления - душевная и телесная расслабленность.

8. Что такое эстетизм?

Недалеко от гедонизма ушёл и эстетизм. С точки зрения эстетизма жизнь это *игра*, в которой всегда остаётся возможность «перезагрузиться» чтобы начать игру заново. Эстетизм как мировоззрение может существовать лишь опираясь на теорию *переселения души*: высшие ценности не отбрасываются, а лишь отодвигаются «на потом». Эти ценности играют роль *маяка*, так что страдать от их недостижимости в данный момент не следует: всегда остаётся шанс приблизиться к ним в грядущих перерождениях.

9. Что означает выражение «весь мир театр»?

«Замечательно и даже изумительно, что человек наряду со своей конкретной жизнью ведёт ещё и другую жизнь - в *отвлечённости*. В первой он отдан на произвол житейских бурь, обречён на искание, страдания, смерть - как и животное, тогда как в сфере размышления он только зритель и наблюдатель. Удаляясь в область рефлексии, он походит на актёра, который, сыграв свой акт, до нового выхода занимает место среди зрителей, и оттуда спокойно смотрит на происходящее на сцене, даже на приготовление к собственной смерти. В нужный момент он возвращается на сцену и действует, как ему полагается по роли». - *Шопенгауэр*. Именно в этом контексте прозвучало знаменитое шекспировское выражение «весь мир – театр», в котором конец индивидуальной жизни это просто уход со сцены актёра, исполнившего отведённую ему роль. Чем бы пьеса ни закончилась, сам актёр остаётся невредимым, он просто возвращается в свою *гримёрку-астрал*, где получает указания от Главного Режиссёра относительно новой роли в очередной пьесе. Всё, что происходит с человеком - *игра*, в которой есть антракты, смена декораций и костюмов, но которая сама по себе не имеет ни начала, ни конца, ни подводящего итоги финала – завершающего окончательного смысла.

10. В чём недостаток театра метемпсихоза?

В нём идут спектакли лишь одного жанра - *человеческой комедии*.

11. Что такое «мужество быть»?

Это самоутверждение бытия вопреки небытию. Человек – единственное существо в мире, которое знает о конечности своего бытия, о своей смертности и главный вопрос для него это вопрос о бытии или небытии. Существуют два типа «мужества быть» – быть собой и быть частью. Быть частью означает *раствориться* в обществе, что означает поглощение обществом нашего индивидуального *Я*. Быть собой означает утратить наше соучастие в мире и повиснуть в пустоте бессмыслицы что обычно приводит к самоубийству. Именно об этом знаменитый монолог Гамлета - это монолог человека, утратившего мужество быть: он уже не желает быть частью но ещё не способен быть собой. От смерти его спасает неожиданное появление Офе-

лии: Гамлет тут же начинает привычно ёрничать и забывает о своём почти уже принятом решении покончить с собой.

12. Как решает проблему смысла жизни экзистенциализм?

У жизни нет и не должно быть никакой цели, жизнь человека не предопределена ни естественным, ни сверхъестественным миром. Жизнь не просто не имеет смысла, она и не должна иметь никакого смысла, поскольку смысл это всегда несвобода — жёсткий стереотип, в который мы сами загоняем себя: свобода как таковая ценнее любых надуманных смыслов. Ценность жизни в том и состоит, что у неё нет никакого смысла: жизнь сама по себе является смыслом существования: «Жить так, чтобы не было в жизни смысла - вот что становится сейчас смыслом жизни». - *Ницше*.

13. Оправдан ли экзистенциалистский бунт против смысла?

Экзистенциализм это бунт человека против несоразмерной ему научной картины мира. Перед лицом бесконечности никакой логики в жизни нет, вся она абсурдна. Этот бунт был бы оправдан, если бы наш мир был бесконечен и не определялся высшей инстанцией. Бунт против смысла приобретает смысл, если он направлен на *выход* из этого мира в мир божественный.

14. Как определяет смысл жизни стоицизм?

Проблема смысла жизни переводится в *этическую* плоскость. В индивидуальном плане это стремление к истине, знанию, мудрости, освобождение от пороков - зависти, жадности, ненависти. В социальном плане задачей является сеять разумное, доброе, вечное. Смысл жизни в достижении *внутреннего мира* и освобождения от страха существования. Средствами для достижения этой цели служат установки на дружелюбие к окружающим и *умеренность* в житейских удовольствиях. Показатель успеха - овладение эмоциями и при ощущении самодостаточности и независимости. Основа стоицизма - *материализм*: душа производна от тела и целиком заключена в нём, а значит как и тело смертна, жизни после смерти нет. Однако бояться смерти не следует: пока я есть, её ещё нет, когда она есть, меня уже нет. Недостаток стоицизма в том, что праведная жизнь в нём заключается в согласовании человеческой воли с *природой*, а вовсе не с волей божьей, поэтому стоицизм неприемлем для людей религиозных.

15. Как решает проблему логический позитивизм?

Он переводит проблему в *логическую* плоскость: вопрос о смысле жизни, выраженный средствами языка, *рекурсивен* и, следовательно, бессмыслен: язык может обеспечить осмысленный ответ на вопрос о смысле жизни, только если он ссылается на объекты, находящиеся *внутри* жизни. Слабость логического подхода в том, что логика сама по себе бесплодна: без входящих *внелогических* соображений, она обречена вращаться в порочном

круге пустых силлогизмов. Логический позитивизм являет собой пример того, как можно *заболтать* любую реальную проблему.

16. Как понимает смысл жизни материализм?

Если жизнь есть «способ существования белковых тел», то, соответственно, смерть - распад этих тел, существование которых и создавало феномен жизни. Поэтому смысл биологической жизни может содержаться лишь в *самовоспроизведении*. Это означает, что по большому счёту в существовании человека смысла не больше, чем в существовании какого-нибудь бактериального штамма.

17. Как уточняет эту модель гуманизм?

Гуманизм предполагает *иерархию* ценностей в природном мире. Главным звеном в эволюции признаётся человек, точнее, человечество как целое. В рамках гуманизма смысл индивидуальной жизни заключается в стремлении к *свободе* - физической (освобождение от природной и социальной зависимости) - духовной (освобождение от догм). Если в животном мире эволюция происходит по безличным законам природы то человечность развивается в направлении высших идеалов, и это дело *сознательных* усилий. Гуманизм предполагает активизм и *ответственность*.

18. Откуда возник гуманизм?

Он появился как реакция на христианство ослабевшее, ставшее «теплохладным». И если в Откровении Иоанна ангел грозит такое христианство из себя «извергнуть», то гуманизм с удовольствием его проглатывает, поскольку он и сам *теплохладен* - ни холоден, ни горяч. Смертельную угрозу теплохладности со стороны уже самых первых европейских гуманистов (в лице Эразма Роттердамского) почувствовал *Лютер*. Вот что он писал о своей защите евангельской истины: «Это дело для меня необходимо, важно и вечно, его надлежит утверждать и защищать, стоя за него насмерть, даже если для этого потребуется не только свергнуть мир в распри и мятежи, но обратить его в хаос, в ничто».

19. Что такое трансгуманизм?

Это *технологическое* расширение гуманизма. Биологические ограничения снимаются средствами *биоинженерии* - перестройка человеческого организма. Цель трансгуманизма - *Homo excelsior* как наследник человека разумного. Смысл жизни в рамках трансгуманизма заключается в овладении законами жизни в целях усовершенствования человеческой природы с целью достижения индивидуального физического бессмертия. Однако с точки зрения эволюции индивидуальное бессмертие нежелательно: череда сменяющих друг друга поколений смертных индивидов эволюционно *выгоднее*, так как смена поколений позволяет избежать биологического вырождения.

20. В чём опасность гуманизма?

Проблема смысла жизни сужается в нём до *социального* аспекта: индивидуальная жизнь рассматривается в качестве микрочастицы более обширной целостности. Здесь нет *личного* бессмертия. Действительно, если предполагается, что апофеоз истории состоится, наконец, в некоем сияющем будущем, удалённом от нас на миллиарды (пусть даже только тысячи - это не существенно) лет, то как быть с теми бесчисленными поколениями людей, которые так и не дождались этого апофеоза? «Учение о прогрессе есть ложное и аморальное обоготворение будущего за счёт настоящего и прошлого. Неведомое поколение счастливых является *вампиром* по отношению ко всему прочему человечеству. Прогресс не вечная жизнь, а вечная смерть, истребление прошлого будущим» - *Бердяев*. По существу гуманизм означает конец традиционной религии, но такой «нулевой» вариант ещё не самый худший. Существует ведь и «религия» с отрицательным знаком – *сатанизм*. Угроза сатанизма нависала над человечеством всегда, некоторые цивилизации (в частности, Майя) были изнутри раздены именно язвой сатанизма. В европейской цивилизации с сатанизмом непрерывно боролась церковь, порою жёстко – кострами инквизиции. Сейчас же, когда христианство полностью отвергнуто общественным сознанием, сатанизм всё откровеннее поднимает голову: в изуверских сектах, в молодёжной субкультуре и, что особенно ужасно - в самой церкви, благословляющей ныне уже и содомию. И в борьбе с этим злом гуманизму не справиться: при всей своей обезоруживающей «мягкой» силе он весьма уязвим, его ахиллесовой пятой является то, чем он более всего гордится, а именно, *тотальная толерантность*, вынуждающая его принять в своей пантеон и сатанизм, иначе гуманизм перестанет быть самим собой. В спокойное время, когда в жизни человека и общества ничего существенного не происходит, гуманизм, может быть, не так уж и опасен. Но когда из дремотной глубины всплывают последние, «проклятые» вопросы бытия и грозно требуют безотлагательного ответа, гуманизм в полной мере проявляет свою преступную бездарность.

21. Абсолютен ли смысл жизни?

С точки зрения гуманизма смысл жизни *изменяется* по мере возрастания нашего понимания, поскольку знание о жизни (как и сама жизнь) возникает не из сверхъестественного источника, а из человеческого *опыта*. Это же касается и ценностей, которые выводятся из человеческих потребностей и интересов, проверяемых опытом.

22. Что такое эсхатология?

Это *последнее слово* - учение о судьбах мира. Эсхатология отвергает цикличность мирового процесса, провозглашая *конец времени*. Конец света красочно описан в образах *Апокалипсиса*, которым завершается Новый Завет. Согласно этой поэме конец света будет драматичным: явится *Антихрист*, который на какое-то время увлечёт за собой почти всех людей, включая

многих верующих. Однако период власти Антихриста ограничен: наступит *Армагеддон* (по названию древнего города Мегиддо) - решающая схватка между силами добра и зла, глобальная катастрофа, после которой наступит тысячелетнее царство Мессии - *хилиазм* («хилио» - тысяча). Это «тысячелетие» следует понимать символически, подобно прочим числам, используемым в сакральных текстах - таким как шесть дней творения, десятиисловие, двенадцать апостолов, сорок лет хождения по пустыне и пр.

23. Если эсхатология последнее слово, то какое было первым?

Это «Слово», которым был создан мир: «В начале было Слово». В промежутке между этими двумя «словами» развивался материальный мир. Эсхатология это ответ на *грехопадение* как нарушение человеком воли Бога, приведшее к утрате доступа к древу жизни и изгнанию из рая.

24. Что такое первородный грех?

Это фундаментальная «вина» человека, которая заключается в *отпадении от целого*. Мы виноваты уж тем, что «хочется нам кушать» - это ведь условие продолжения нашего *индивидуального* существования. Смерть это расплата не за какие-то конкретные грехи, личные или коллективные, это расплата за «грех» *индивидуального* бытия. С точки зрения психологии грехопадение это выделение сознания из бессознательного. «Грехопадение это прельщение *тварным* миром, плодами дерева познания, что привело к нарушению иерархии в сознании разумной твари, в чувстве и направлении воли человека, к прилепленности его к веществу». - *Максим Исповедник*.

25. В чём опасность плодов дерева познания?

Именно *безграничность* познания как фрактальное ветвление дерева познания прельстила человека, захотевшего «стать как боги». Претензии человека как конечного существа на всезнание иссушают *корень* его бытия – нравственность: интеллект *релятивирует* нравственность, наделяя её присущим себе свойством фрактальности. «Философствовать о Боге можно не каждому и не пресмыкающимся по земле» - *Григорий Богослов*. Таким «пресмыкающимся» был змей-искуситель.

26. Что означало изгнание человека из рая?

Это было изгнание человека из области прямых задач *на послушание* («акусматика») в область обратных задач *на понимание* («математика»). Послушание само по себе не приводит к пониманию. Для того, чтобы понять смысл догматов, афоризмов мудрецов, законов природы, надо увидеть их как ответы на некие *забытые вопросы*.

27. В чём проявилось грехопадение?

Грехопадение означало *дезинтеграцию* первоначально единого «трёхмерного» духовно-душевно-телесного человека. Падший человек стремится

своими силами воссоздать изначальное единство. Однако самочинный безбожный синтез ложен: вместо гармоничного единства возникает искусственное нагромождение фантастических структур - «комплексов», состоящих из хаотичных обломков духа, души и тела. В результате возникает пародией на настоящую человека - вроде того, как раковая опухоль является пародией на живую ткань. Ложный синтез, направляемый дьяволом, приводит к непрерывному *снижению* уровня человека: дух конденсируется до душевных состояний, душа - до телесности: «Заплывёт телом душа. Человек так способен оскотиниться, что даже страшно желать ему здоровья и счастья» - *Гоголь*. Всё высшее в человеке постепенно сводится к низшему, а сам человек всё больше растворяется в природе. *Гипертрофия чувственности* становится главным проявлением греховной плотскости человека. Отцы церкви считали «наслаждение» как радость жизни греховным не самим по себе, а лишь в связи с тем, что оно *опустилось до вещественности*. Ощущения были даны человеку для того, чтобы ум получал свою пищу, но с тех пор как ощущения стали использоваться для получения наслаждения, ум оказался поработённым чувственностью: раб и хозяин поменялись местами. Став чувственным, ум проявляется в *фантазии*, которая, в свою очередь, обладает способностью не только запечатлевать чувственные образы, но и бесконечно усиливать и расширять их: извратив первоначально царственный ум, фантазии увлекают его в демонические глубины.

28. Почему человек боится смерти?

«Всё заслонял ужас за свою погибающую жизнь. И тоска - какая бывает перед рвотой, только духовная. Жутко, страшно. Кажется, что смерть страшна, а вспомнишь, подумаешь о жизни, то умирающей жизни страшно. Как-то и жизнь и смерть сливались в одно». - *Толстой*. Смерть это событие не только (и не столько) физиологическое, но и *духовное*: смерть подытоживает жизнь, и человек боится смерти прежде всего потому, что она показывает ему *бессмысленность* прожитой им жизни: «Не оттого люди ужасаются мысли о смерти, что они бояться, что с нею кончится их жизнь, но оттого, что смерть явно показывает им необходимость *истинной* жизни, которой они не имеют». - *Толстой*. «Я научился смотреть на смерть как на давнишний долг, который рано или поздно придётся заплатить». - *Эйнштейн*.

29. В чём смысл «откровений смерти»?

В повседневной жизни нам кажется, что нет ничего прочнее и несомненнее нашего мира. Лишь в редкие мгновения *откровений смерти* мы до пронзительной боли ощущаем, что самая надёжная несомненность в этом мире - это смерть, неизбежная и неотвратимая. Мир обречён, он должен погибнуть - и притом по внутренним причинам. Именно поэтому бессмысленно привязываться к нему, прилепляться к нему душой, уповать на него, видеть в нём свою окончательную надежду. К нашему счастью (а может быть и к не-

счастью) такие мысли посещают нас крайне редко, так что нормальное состояние человека - это твёрдая уверенность, в том, что его собственная смерть «в будущем, которого не будет». Мужество, которое мы славим, возможно лишь в том случае, когда человек ставит своей высшей целью нечто такое, что выходит за пределы его индивидуального существования. Смысл религии – выход за пределы эгоизма нашего Я.

30. Что такое бессмертие?

Это не продолжение в том или ином виде индивидуальной жизни человека после его физической смерти, а жизнь *духа*. «Бог не есть Бог мёртвых, но Бог живых»: в том, что мы называем человечеством, больше мёртвых, чем живых. Задача человека - достичь такого бессмертия ещё при физической жизни, и тогда наша физическая смерть будет не смертью, а «успением». Индивидуальное сознание иллюзорно, по индивидам «разлито» *универсальное* сознание, благодаря чему индивидуальная душа как часть мировой души - *бессмертна*. Соответственно и бессмертие даётся тому, кто верит в бессмертие души.

31. Что означает «конец света»?

Наша индивидуальная «эсхатология» это выявление нашей личной судьбы как *смысла* нашей индивидуальной жизни. Предупреждения Иисуса о скором конце света означало лишь, что надо быть *готовым* к физической смерти в любой момент. Собственно говоря, в самом этом тезисе ничего нового не было, древние римляне выковали максиму *memento mori* задолго до Иисуса. Представлением о конце света отвергается гностическое учение о *реинкарнациях*, где смерть означает лишь переход в иной план бытия, после чего человеку даётся ещё один жизненный шанс, затем ещё один и т.д. С другой стороны, этим же отвергается и *буквальное* понимание конца света как реального физического обрушения мироздания. Судьба мира и судьба каждого отдельного человека внутренне связаны. Для каждого из нас конец света наступает в момент нашей индивидуальной *смерти*. Задача человека заключается в том, чтобы конец этот не стал для него внезапно окончательным, для чего ещё при жизни надо успеть претерпеть *метанойю* – преобразование сознания.

32. Что такое апокатастасис?

Это *восстановление* как конечная цель религиозных усилий человека - «спасение» как избавление от смерти и воскресение в Царстве Небесном. При рождении человек получает от родителей *человеческую* жизнь - временную и несовершенную, тогда как вечная жизнь даётся при рождении свыше. Григорий Нисский использовал термин «апокатастасис» в смысле восстановления *познавательных* сил человека в то состояние правильного отношения к истине, в каком они вышли из творческих рук Создателя.

33. Какой смысл может иметь «воскресение мёртвых»?

Это может означать просто *переосмысление* забытой мудрости.

34. Что означает пасхальный возглас «Христос воскрес!»

Для каждого человека важно не столько то, что Иисус родился в Вифлееме, сколько то, чтобы он родился в душе этого человека - в полном согласии с ощущением *Павла*, освободившегося от своей первоначальной «савловской» оболочки: «Уже не я живу, а живёт во мне Христос». Так же понималось в ранних христианских общинах и Воскресение. Крещение новообращённых происходило на Пасху, и возглас «Христос воскрес!» относился к только что крестившемуся и означал: вот теперь и в нём воскрес Христос.

35. Что такое Царство Небесное?

«Царство Божие внутри вас». В противоположность иудейским (и вслед за ними сектантским) представлениям о царстве Мессии как материальном, евангельское царство небесное имеет внутренний, *духовный* смысл: «И ничем иным, братья, почитайте небесное царство, как истинным разумением Сущего, которое в Писаниях называется и блаженством. Из сего выходит, что царство небесное есть *созерцание*» - *Василий Великий*. «Подвизайтесь стяжать сознательно внутрь нас Царство Небесное, то есть *благодать Святого Духа*. Сокровенное от начала мира таинство христианства состоит в стяжании этой благодати. Наибольшая часть из крещёных, именующихся христианами, не знает этого таинства христианства» - *Симеон Новый Богослов*. Иисус своими притчами сделал его близким в смысле понятности, *достижимости* – а следовательно, и *достижимости*.

36. Что такое познавательное «ничто»?

«Главное, что служит предметом философии, не выносит определённости, точно так же, как наше повседневное мышление не выносит бесформенности. Когда душа приближается к реальности, ею овладевает ужас, ей кажется, что она гибнет. И наоборот, когда последнюю, высшую реальность мы пытаемся захватить в сети наших точных и ясных высказываний, привычных категорий, она вытекает из них как вода из невода, превращаясь на наших глазах в ничто». - *Шестов*. Если мировое ничто - окончательная онтология, то мировое молчание - окончательная *гносеология*. «Молчи, скрывайся и тай и чувства и мечты свои - пускай в душевной глубине встают и заходят оне безмолвно, как звезды в ночи, любуйся ими - и молчи». - *Тютчев*.

37. Что такое апофатическое «ничто»?

Апофатическое отрицание следует и понимать апофатически – не как ограниченность, а как *несоизмеримость*. Бог есть «ничто» в том смысле, что он не есть никакое ограниченное «что»: Бог не есть ни слово, ни мысль и потому его невозможно охватить ни словом ни мыслью. Если его и воз-

можно хоть как-то «постичь», так только в опыте «незнания», которое парадоксальным образом становится в этом опыте *сверхзнанием*. Знание о мире не приближает к пониманию сущности Бога, скорее отдаляет, потому что навязывает неверные аналогии. «То *ничто*, к которому мы приходим, понимаясь от мира вверх, есть не пустая абстракция, а наоборот, высшая конкретность, положительность без всяких ограничений, присущих земным качествам. В сравнении с нею всякое мировое содержание есть абстракция, умаление бытия. *Божественное ничто* это предмет отрицательного богословия, это начало не просто неличное, и уж тем более не безличное, а сверхличное, сверхразумное, сверхбытийственное и т. п. Одним словом, оно есть *сверхчто*, стоящее выше всякого определённого «что». Будучи несоизмеримо с миром, божественное *сверхчто* отделено от мира непроходимой гранью в том смысле, что *мир не есть его эманация*, продукт его эволюции, вообще не есть нечто такое, что тождественно с ним хотя бы отчасти – как это утверждает пантеизм». - *Лосский*.

38. Как апофатизм коррелирует с современной космологией?

Из теории относительности вытекает представление о *дефекте масс*: масса взаимодействующих частиц меньше суммы масс тех же частиц, изолированных друг от друга, потому что часть массы переходит в энергию связи. Если рассматривать Вселенную как целое, в котором каждая его отдельная часть взаимодействует со всеми остальными, то суммарный дефект масс в точности равен сумме масс всех элементов вселенной. Для нас это незаметно, потому что мы находимся внутри вселенной, но если встать на «точку зрения» Бога, полностью внешнего по отношению к миру (трансцендентного ему), то мир исчезнет. И наоборот: если признать полноценной реальностью мир, то придётся отказаться от представления о Боге как трансцендентном по отношению к миру наблюдателю. Неотмирность области божественного и её непознаваемость неразрывно связаны. Отсюда вывод: либо мира нет - если есть Бог, либо Бога нет - если воспринимаемый нами мир не иллюзия, а реальность. «При выбранных наукой методах разыскания истины мы роковым образом обречены видеть самое важное несуществующим». - *Шестов*.

39. Как соотносятся божественное и мировое «ничто»?

«Рассеять мрачное впечатление от «ничто», которое в качестве последней цели стоит за всякой добродетелью и святостью и которого мы боимся, как дети бояться темноты, - рассеять это впечатление мы должны путём созерцания подвигничества святых, которые запечатлены для нас навеки в их житиях и во внутренней правде искусства. Не следует пытаться обойти это ничто: то, что остаётся после окончательного упразднения воли для всех тех, кто ещё исполнен воли, есть, конечно, ничто. Но и наоборот: для того, в ком воля обратилась и отинула себя, этот наш столь реальный мир со всеми его солнцами и млечными путями – ничто». - *Шопенгауэр*.

40. Как на вопрос о смысле жизни отвечает музыка?

Музыка - не ответ на вопрос, она заставляет *забыть* сам вопрос: «Когда я слушаю музыку, я слышу совершенно отчётливые ответы на все мои вопросы, и всё во мне успокаивается и проясняется. Или, точнее, я ощущаю, что это вообще не вопросы». - *Малер*.